SCOPE ACADEMIC HOUSE

9th International Conference
«SCIENCE AND PRACTICE: A NEW LEVEL OF INTEGRATION
IN THE MODERN WORLD»

November 10, 2019, Sheffield, UK

Conference Proceedings

SCOPE ACADEMIC HOUSE

B&M PUBLISHING

9th International Conference

«SCIENCE AND PRACTICE: A NEW LEVEL OF INTEGRATION
IN THE MODERN WORLD»

November 10, 2019, Sheffield, UK

Conference Proceedings

Scope Academic House
UK, S Yorkshire, Sheffield

B&M Publishing
USA, San Francisco, California

SCOPE ACADEMIC HOUSE

B&M PUBLISHING

9th International Conference

«SCIENCE AND PRACTICE: A NEW LEVEL OF INTEGRATION
IN THE MODERN WORLD»

Science editor: Prof. Robert Draut

Copyright © 2019
by Scope Academic House LTD
Office 1 Velocity tower
10 st. Mary's gate
Sheffield
S Yorkshire
United Kingdom
S1 4LR

ISBN 978-1-941655-95-5

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9

All rights reserved.

Published by B&M Publishing.
For permission to use material from this
text, please contact the publisher at
2076 – 16th Ave., Suite A,
San Francisco, California, USA 94116,

CONTENTS

ART HISTORY	
Book miniature of the East <i>Nasiba Isakhodzhaeva, Ravshan Akhmedov, Diana Yahyaeva</i>	6
SOCIOLOGY	
Information openness of local authorities <i>B. Zalivanskiy, E. Samokhvalova</i>	11
Problems of perfect protection of the young generation in globalization processes <i>Tamara Khujanova</i>	15
The behavior of the crowd from the position of some authors <i>Anastasia Titova, Elena Kalabina</i>	19
PEDAGOGY	
The problem of forming of the future teachers' communicative tolerance as a component of productive pedagogical interaction <i>Natalya Yaksa, Natalia Khacayuk</i>	22
Teaching adjectives through a box of games <i>Zulfiya Akhmedova, Shoira Anorboyeva</i>	26
On the issue of optimizing the teaching of German as a second foreign language in a non-linguistic university <i>Quvonch Begmatov</i>	29
About speech word in modern German <i>Muxtor Begmatov</i>	32
Essence of a communicative method for teaching foreign languages <i>Gulbakhor Bokieva</i>	36
Innovative technologies of teaching foreign languages <i>Sitorabonu Valieva</i>	41
Learning English with phrases <i>Nilufar Zubaydova</i>	45
Organization of individualization in the process of teaching a foreign language <i>Vasila Ibragimova</i>	53
The importance of using handouts during English lessons <i>Sitorabonu Pardayeva, Hulkar Sultonova</i>	56
Childhood bilingualism or what people think about children speaking in two languages <i>Nargiza Rashidova, Munisa Bobojonova</i>	59
The development of creative thinking in students in the study of English in a comprehensive school <i>Aziz Rustamov</i>	63
Features of German and Russian word formation: basic models and terms <i>Orifjon Rustamov</i>	65
Implementation of foreign language in kindergartens <i>Z. Soliyeva, S. Yunusova</i>	68
Features of students' independent work in the study of a second foreign language <i>Sanobar Tillaeva</i>	72
To the question of teaching a second foreign language in a higher education institution <i>Sanobar Tillaeva</i>	77
Transforming traditional English grammar teaching <i>Shokhista Rustamova</i>	81
Classroom management <i>Shohista Sapaeva</i>	85

Teaching vocabulary through interaction, law content based vocabulary teaching <i>Shahribonu Sirojiddinova, Zarnigor Bakhriddinova</i>	88
Ways of improving students' communication skills <i>Shahribonu Sirojiddinova, Shokhsanam Kushaliyeva</i>	95
Modern methods in teaching foreign languages <i>Shahribonu Sirojiddinova, Muslimbek Rajabov</i>	100
ECONOMICS	
Innovation as a vector for the transformation of universities into entrepreneurial organizations <i>Larisa Ivanenko, Oleg Andreev</i>	107
Topical issues of attracting investments to the regions of the North Caucasus <i>Leyla Dzhandarova</i>	116
Institutional approach of development of insurance culture of population of Russia and European Union countries <i>Faina Dzhaubaeva</i>	119
Problems and ways of legalization of the shadow economy in the Russian Federation <i>Leyla Koychueva</i>	122
The impact of the digital economy on financial and economic security <i>Asiyat Lepshokova</i>	126
Preconditions of qualitative changes of the recreational industry in the regions of the south of Russia <i>Amina Urusova</i>	129
The digital economy in retail <i>Mazbutjonv Lutfulloev</i>	133
Organizational-technical mechanism for increasing competitiveness of innovative network structures <i>Makhkamjon Zokirov, Daleriddin Homitov</i>	136
State regulation of market and planned elements in the mechanism of innovative network structures <i>Makhkamjon Zokirov, Daleriddin Homitov</i>	139
Innovative network structures of public-private partnership in the region's economy. <i>Makhkamjon Zokirov, Khudjamkulov Rustam</i>	142
PHILOLOGY	
Features of the formation of anthroponyms (comparative analysis of Russian and English traditions) <i>Dilbar Tulakova</i>	145
Onomastic is a mirror culture <i>Zebuniso Erdanova</i>	149
On the influence of the main variants of English on German <i>Nazokat Sodikova</i>	153
Types of terms in English <i>Mashhura Khojaeva</i>	157
The concept of phraseological synonyms and antonyms <i>Zamira Pulotova</i>	160
Tajik and English prepositions used to indicate movement in the direction of the object <i>Malika Mirzojonova</i>	163
The question of the peculiarities of prepositions expressing temporary relation in Tajik language <i>Mavzuna Abduvohidova</i>	166
Comparative analysis of «beauty» in the proverbs of the Tajik and English languages <i>Mavzuna Hakimova</i>	169

The grammatical features of phraseological units <i>Dilorom Majidova</i>	172
Conversion in English language <i>Khalima Umarova</i>	175
Linguocultural features of internet publication headings <i>Mikhail Gusev, Artyom Zasimovich, Elena Malyshkina</i>	178
PHILOSOPHY	
Zoroastrianism and the evolution of philosophical thought <i>Nazir Khojiev</i>	181
Problems of subjectivist axiology in the philosophy of life of Friedrich Nietzsche <i>George Sibashvili</i>	184
TECHNICAL SCIENCE	
The solution of the problem of elasticity theory for a half-space with a longitudinal cylindrical pipe and an elastic layer linked to the half-space, with displacements given on the boundary surfaces <i>Vitaly Miroshnikov</i>	195
Classification of grain cleaners of cotton cleaners - raw from large lit <i>Ozod Rajabov, Sumbula Aminova</i>	202
Influence of sizing on yarn properties in weaving <i>Dilfuza Kazakova, Umid Abdullaev</i>	206
Research of properties of reinforced (cotton-paper) threads <i>Dilfuza Giyasova, Dilfuza Zhabborova</i>	211
Automated control systems <i>Marufjon Yorov</i>	214
NATURAL SCIENCES AND MEDICINE	
The main finite difference method summation of L. Euler series <i>Manzura Pulatova</i>	219
JURISPRUDENCE	
The principle of choosing the president of Georgia and prospects for the future <i>Koba Pachoshvili</i>	223

ART HISTORY

BOOK MINIATURE OF THE EAST

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/1

Nasiba Isakhodzhaeva¹

Ravshan Akhmedov²

Diana Yahyaeva³

Abstract

The article analyzes the book miniature of the East. The thumbnails of the 15th century, in general, differ from the works of the 14th century in technique and manner of performance. The picturesque manner of writing, a free brushstroke give way to a graphic manner. A strictly outlined contour, a delicate, graceful drawing form the basis of the artist's pictorial language. Color takes on a more decorative character. The alternation of bright, local tones, their contrasting sound enrich the colour, enhance the emotional effect of the miniature.

Key words: miniature, painting, contour, elegant drawing, graphic language, artist, graphic style.

The word "miniature" comes from the Latin *minium* (red paint used in the design of manuscript books). The roots of miniature art go back to ancient times. Wherever books exist, the art of book illustration also exists.

The main types of miniatures are: portrait, portrait and varnish. Book miniature - hand-drawn drawings, color illustrations, as well as other design elements (initials, headpieces, endings, etc.) in manuscript books. For coloring books old masters usually used gouache, watercolors and glue paints. A book miniature already existed in Ancient Egypt, as well as in ancient culture. In Europe and the East (India, Persia), it reached its peak in the Middle Ages; however, the appearance in Europe in the middle of the XV century. typography gradually brought it to naught [1, pp.76].

¹Nasiba ISAKHOZHAeva, Senior Lecturer, Tashkent Institute of Textile and Light Industry, Uzbekistan.

²Ravshan AKHMEDOV, Senior Lecturer, Tashkent Institute of Textile and Light Industry, Uzbekistan.

³Diana YAHYAEVA, Assistant, Tashkent Institute of Textile and Light Industry, Uzbekistan.

Content of thumbnails: A special place in the art of the Muslim world took a book miniature. Since it was not mentioned in the Koran's prohibitions, on the pages of calligraphic manuscripts we see amazingly executed images of epic heroes, feasts, lyrical and battle scenes.

The thumbnails of the 15th century, in general, differ from the works of the 14th century in technique and manner of performance. The picturesque manner of writing, a free brushstroke give way to a graphic manner. A strictly outlined contour, a delicate, graceful drawing form the basis of the artist's pictorial language. Color takes on a more decorative character. The alternation of bright, local tones, their contrasting sound enrich the color, enhance the emotional effect of the miniature [2, pp. 56].

Thumbnail of the East: In the first half of the 15th century an art school appeared in Herat, the capital of the Timurid state, the best artists of Tabriz and Shiraz moved there. Its first period is connected with the foundation in the 1410s. court workshop of manuscripts (ketabhane), the end - with the conquest of Herat in 1507 by Sheybani Khan. The development of urban life and culture of the feudal Herat created the necessary prerequisites for the flourishing of miniature art. Book illustration, being in style unity with monumental painting and applied art, acquires an unprecedented until then significance in the general system of manuscript design. Already in the early Herat, the miniature is distinguished by skill, confidence in the depiction of human figures, and the complexity of the composition.

Features of miniatures: Artists of Herat focused on drawing people, making the scene surrounding them a simple accompaniment and framing. Fragrant nature, full of bright colors and flexible lines, a spring garden with flowering trees, lawns and streams lined with lush greenery, architecture decorated with vegetation and geometric ornaments - all this forms a decorative background on which the main action unfolds [4, pp.123].

Thumbnail plots: Basically, the thumbnail served as an illustration. This made it possible to supplement the literary text with visual images, making reading and understanding of the text easier and more enjoyable. The miniature, which always developed at the junction of literature and painting, combined the features of both artistic and poetic language. Kamaliddin Bekzad: One of the most famous painters of the Herat school is Kamaleddin Behkzad, whose work was influenced by the poetry of Jami and Navoi. . Kamaleddin Behzad (1450-1535) - Persian miniaturist, head of the Herat and Tabriz miniature schools.

In the works of Behzad, exceptional attention is paid to the daily life of a person. Behzad's paintings brought miniature art to its true heyday. Behzad is the most famous of the masters of Persian miniature, he is called "Oriental Raphael", but he became famous as the creator of a special visual style: geometric, which uses Sufi mysticism and color symbolism to convey meaning [4].

Behzad became an orphan early and was brought up by the famous painter Mirak Nakkash, who headed the palace workshop for the production of manuscript books in Herat (according to other sources, B. Seyid Ahmed Tabrizi was a teacher). Behzad enjoyed the patronage of the Timurid vizier Mir Ali Shir Navai. He was favored by Hussein Beykar Timurid and other emirs of Herat. After the fall of the Timurid dynasty in 1510, he was called up by Shah Ismail I Safavi to Tabriz, where, as the head of the Shah's art workshops (since 1522) and a court painter, he influenced the development of the Safavid period painting.

The most famous works of Behzad - "The Seduction of Yusuf" - an illustration for "Bustan" by Saadi (1488), miniatures for the works of Nizami (1494-95), especially illustrations for the poems "Leila and Majnun" and "Seven Beauties", portraits of Sultan Hussein and Sheybani Khan.

In the XIII-XIV centuries. in Shiraz, the capital of Fars, there was a rapid development of culture. This was the period of Saadi, Kermani and Hafiz. Poetry flourished, miniature too. One of the most important works of miniaturists of this period was the creation of illustrations for the Shahname, and a large group of artists did this in Shiraz. Shiraz Iminature of the XIV th century distinguished by a symmetrical composition, connection with wall paintings, rough drawing, large figures of people, the predominance of gold, red and yellow tones. Often the pattern fit [5].

In the XVI th century, poetry became extremely popular throughout Iran and Central Asia, which enriched the art of miniature with new topics. This was the beginning of rapid development in all the picturesque schools of Iran. The Tabriz miniature of that time serves as an example of perfected mastery in depicting in a limited space a complex scene or landscape, for example, a palace building with a part of the courtyard in front of it, an internal garden, a fragment of the interior. Artists carefully prescribe architectural structures, nature. The figures of people are no longer static, but full of movement and more natural. The Tabriz school experienced a high flowering in the 1st half of the XVIII th century. with the coming to power of the Safavids. Iranian literature has generated a large number of outstanding works that can inspire miniaturists. At the end of the X th century Firdousi created the immortal epic poem "Shahnameh" (Book of Kings) - the history of the country from the creation of the world to its conquest by the Arabs (7th century). In the poem, there are about 50 thousand beits (couplets). Iranian literature has generated a large number of outstanding works that can inspire miniaturists. At the end of the 10th century Firdousi created the immortal epic poem "Shahnameh" (Book of Kings) - the history of the country from the creation of the world to its conquest by the Arabs (7th century). In the poem, there are about 50 thousand beits (couplets).

Special fame brought him miniature portraits of rulers. One of them presents the founder of the Uzbek state, Sheybani Khan, who subordinated Herat to his rule. This portrait especially showed the talent of Behzad - a brilliant draftsman, colorist and subtle psychologist.

In conclusion, we can say that in Muslim society there is a special attitude to the book, it was perceived as a shrine and a jewel. Books were handwritten by scribes-calligraphers, miniaturists took part in their design. Artists were highly respected and respected.

References

- [1] The textbook "World Art Culture." Grades 7-9: Basic. G.I. Danilova. - Moscow. Bustard. 2010.
- [2] The world of artistic culture (lesson planning), Grade 8. Yu.E. Galushkina. - Volgograd. Teacher. 2007.
- [3] The world of art culture (lesson planning), Grade 8. N.N. Kutzman. Volgograd. Coryphaeus. 2009.
- [4] <http://www.smalta.ru/istoriya-smalty/vizantiya>.
- [5] https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE_%D0%92%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%B8.

SOCIOLOGY

INFORMATION OPENNESS OF LOCAL AUTHORITIES

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/2

Boris Zalivanskiy¹

Elena Samokhvalova²

Abstract

The article are based on the results of a poll, which conducted in 2018 in the Belgorod city (N=400) on issues related to the activities of the local administration in the field of information policy. It turned out that the inhabitants of the province have little interest in the activities of the authorities. The study helped to clarify the situation to a greater extent, to identify sources of information and to determine the priorities of information consumption of citizens.

Key words: local authorities, local community, information sources, media, information culture.

Опрос городских жителей выявил, что деятельностью всех городских органов местного самоуправления, в целом, интересуются менее половины 41,6% респондентов. А доля респондентов, регулярно интересующихся информацией о городской администрации, крайне мала (всего 14%), в основном белгородцы делают это ситуативно или случайно. Горожан, совершенно не интересующихся деятельностью администрации, в два раза больше, чем тех, кто ищет информацию о работе мэрии постоянно.

Можно было бы предположить, что отсутствие свободного времени не позволяет многим горожанам регулярно просматривать такую информацию, но это не так. Опрос проводился в городе, среди взрослых белгородцев, абсолютное большинство которых имеет либо смартфон с доступом в интернет, либо автомобиль с возможностью слушать радио во время перемещения на работу, либо и то и другое. Таким образом, если у человека есть интерес к определенным видам информации (в данном случае, к информации о деятельности представителей власти), в современных условиях города он непременно найдет способы его удовлетворения. Следовательно, речь

¹Boris ZALIVANSKIY, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Belgorod State University, Russia.

²Elena SAMOKHVALOVA, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Belgorod State University, Russia.

идет скорее об отсутствии потребности в получении подобной информации. Подобная пассивность населения отмечается и в исследованиях других авторов [1, с.44].

Наименьший показатель удовлетворенности предоставлением информации наблюдается в отношении официального сайта муниципалитета (36,25%). В то же время, согласно результатам опроса, обращается к официальным сайтам только пятая часть горожан (20.25%).

В целях уточнения информационных запросов жителям города был задан вопрос «Информация из какой сферы Вас интересует более всего?». При анализе результатов ответа выяснилось, что чаще других информационных поводов, опрошенных интересует информация из сферы культуры (на это указали 33,8% опрошенных), об обществе (23%), примерно с одинаковой регулярностью горожане интересуются политикой и происшествиями (21,8% и 21,3% соответственно).

В данном случае информация из сферы политики, по большей части означает просмотр федеральных новостей по ТВ и в социальных сетях.

Среди источников информации, которые предпочитают белгородцы, лидирующие позиции занимают: просмотр новостей в социальных сетях (55,5%), телевидение (55%) и беседы с друзьями, родственниками (42%).

По данным исследования респонденты были вполне удовлетворены тем, как предоставлена информация об органах власти на телевидении (69,1%), а меньший показатель удовлетворенности наблюдался в отношении социальных сетей (50,92%), но здесь треть респондентов призналась, что не используют социальные сети либо совсем, либо для получения информации об органах власти (33,5%). Также оказалось, что крайне мало опрошенных пользуются официальными сайтами муниципалитета, более половины респондентов (52,1%) отметили, что не обращаются к ним. По-прежнему причиной подобной ситуации выступает низкая мотивационная готовность как представителей муниципальных органов, так и большей части населения [2, с.105]

Это может объясняться непопулярностью административных новостных источников. Так, во время опроса некоторые респонденты указывали в каких конкретно источниках они получают данные об органах муниципальной власти. Все указанные варианты оказались группами «ВКонтакте»: «Белгород», «Белгород – это интересно» и «Подслушано в Белгороде». Официальная группа белгородской администрации «Город Белгород» присутствует в сети «ВКонтакте», но ни

один из респондентов не указал её в качестве дополнительного варианта. Как уже говорилось, это является следствием популярности этой группы.

Интернет-технологии могут многократно увеличить информационную открытость государственных структур, вне зависимости от того прикладываются к этому усилия или нет. Данная идея имеет богатое теоретическое обоснование. Например, австралийский исследователь демократии Джон Кин говорит о феномене «мониторной демократии» [3], наступление которой тесно связано с революционными изменениями в коммуникационных технологиях. Мониторная демократия (в английском языке глагол to monitore близок по значению к словам «наблюдать», «контролировать») – более продвинутый вид представительной демократии при котором граждане, посредством современных медиа, постоянно находятся со своими избранными представителями в процессе обратной связи, наблюдая и контролируя их. Кин описывает данный феномен: «Мониторная демократия – это новая историческая форма демократии, некая разновидность «постэлекторальных» политики и правительства, определяемых быстрым ростом самых разных типов внепарламентских механизмов контроля власти». Эта тенденция, как уже говорилось выше, не зависит от содействия или противодействия властей, она следствие развития технологий медиа. Но у процесса развития этих технологий есть обратная сторона, которую Кин называет «декадансом медиа». «Декаданс медиа» – это когда при огромном демократизме и открытости, которые несут интернет-технологии, наблюдаются негативные процессы: процветает «роевое мышление», власть «цифровой» толпы, а политическому действию люди предпочитают развлечения. Таковы одни из проявлений «декаданса медиа», тенденцию к которому Джон Кин считает общемировой.

Пользуясь медиа, люди склонны обращать большее внимания на развлекательный контент, нежели интересоваться действиями политиков и управленцев, поэтому концепт «декаданса медиа», формулируемый Джоном Кином, помогает объяснить результаты наших опросов, согласно которым белгородцев мало интересует деятельность городской администрации, либо не интересует вообще. Таким образом, при выстраивании информационной политики городской власти, в первую очередь, необходимо учитывать информационные предпочтения, но кроме этого, следует предпринимать действия по воспитанию у жителей политической и информационной культуры, вовлечению белгородцев в процесс управления городом.

В перспективе необходимо провести полноценное исследование, целью которого станет не только диагностика текущего уровня информационной открытости органов местного самоуправления, но и оценка механизмов ее повышения.

References

- [1] Заборова Е.Н. Власть и население: аспекты взаимодействия на муниципальном уровне // Вопросы управления. 2014. - № 1(26). – С. 42-48.
- [2] Ушакова М.А. Актуальные проблемы информационной открытости органов местного самоуправления // Вестник Вятского государственного университета. 2014. - № 6. – С. 103-109.
- [3] Кин Дж. Демократия и декаданс медиа. М., 2015.

PROBLEMS OF PERFECT PROTECTION OF THE YOUNG GENERATION IN GLOBALIZATION PROCESSES

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/3

Tamara Khujanova¹

Abstract

In world science, the problem of ideological protection of the young generation is of paramount political, legal and socio-philosophical importance. After all, the influence of modern social development on the spiritual, spiritual and social image of a person indicates the need to study the spiritual world of a person as a whole. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated February 7, 2017 № UP-4947 "On an action strategy for the further development of the Republic of Uzbekistan" One of the urgent tasks of our time is the tasks set out in the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan and 5 Initiative principles for the effective organization of youth leisure.

Key words: youth, education, upbringing, politics, holistic system, prevention, ideology, ideological education, political processes.

The issue of youth has always been in the public interest. Abu Rayhan Beruni, an outstanding scientist and encyclopedist of the Uzbek people, was right a thousand times when he said: "If you show me youth, I will tell you what tomorrow's country will look like." The world famous writer Chingiz Aitmatov said: "If they asked me about the most delicious things in our lives, I would say that I was young and the human spirit is young." After all, each country determines its youth policy. Among Uzbek philosophers, psychologists and sociologists, there is a growing interest in the philosophical and methodological problems of social psychology and the psychology of youth in general, including the psychology of student youth. Therefore, today a theoretical and practical and scientific analysis of the social mood of students is needed. Because young people make up a separate socio-demographic group of society.

The bright future of Uzbekistan depends on the use of opportunities for spiritual inheritance, spiritual and ideological worldview and active participation in social, political and democratic processes. The social maturity of an individual is a criterion for his development as a result of inclusion in public life. This coincides with the end of the young generation in the fields of basic education, profession and activity, fulfillment of professional duties and leadership, political rights and opportunities, full responsibility before the law, marriage and the birth of children. In other words, young people acquire social maturity as

¹Tamara KHUJANOVA, Lecturer at Termez State University, Uzbekistan.

individuals when they become full-fledged subjects of rights and obligations and are able to realize them in a wide variety of fields.

Young people with a specific psychology and relatively independent socio-demographic group can be divided into the following subgroups: 1,2 - students and working students; 3,4 - rural and urban youth; 5th creative youth. This classification allows a deeper reflection of the youth's identity, expands the scope of sociological research and makes it possible to observe and apply the features of its social psychology. But no group of young people will have an advantage. Social typing allows you to understand the most important features and characteristics of the younger generation.

The people of Uzbekistan have a rich philosophical culture, whose roots go back thousands of years. Now, with this rich layer of culture, concrete proposals for the revival of fundamental scientific philosophy and, on this basis, a radical renewal of society, should be abstractly associated not with theoretical issues, but with pressing problems of socio-economic, social, spiritual and cultural development, which life itself promotes. need to practice. Philosophy should shape social consciousness in accordance with historical reality [2].

A renewed society needs a renewed philosophy. In this regard, Uzbek scholars should reconsider their traditional approach to the development of spiritual culture.

According to the Constitution, "public life in the Republic of Uzbekistan is developing on the basis of a variety of political institutions, ideologies and opinions" [1]. Despite the fact that different social groups have different goals, our people have common interests. In the 1990s, a number of works were published that highlighted the essence and main tasks of the ideology of national independence and development, issues of its socialization [4] and other pressing issues.

The adoption of the Law of the Republic of Uzbekistan "On State Youth Policy" was another manifestation of the great concern of our government in this area.

The law clearly defines the powers of institutions and institutions that implement and participate in this policy. Accordingly, responsibilities in the field of education, health, culture and sports, labor, prosecutors, internal affairs, justice, defense and other bodies are defined as participation and partnership in this area. For example, a youth non-profit organization created on a voluntary basis by individuals and / or legal entities does not intend to generate income (profit) for its activities and distributes income (profit) among its members (participants). self-governing organization that realizes and protects its social and cultural rights, freedoms and legitimate interests, and also increases the social activity of youth.

In Uzbekistan, under the leadership of President Shavkat Mirziyoyev, systematic work is being carried out aimed at educating a physically healthy, spiritually mature and intellectually developed young generation capable of taking responsibility for the future of the country.

The Youth Union of Uzbekistan has been entrusted with a number of important new tasks to increase the activity of youth in the reform process carried out as part of the Action Strategy for the five priority areas of development of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021. From the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On Measures to Improve the Efficiency of State Youth Policy and Support the Activities of the Youth Union of Uzbekistan" it follows that the Youth Union has some tasks: the first, turning the Youth Union of Uzbekistan into a structure that ensures effective interaction with government bodies, non-governmental non-profit organizations and other civil society institutions in the implementation of state youth policy, carrying out professional real activity under the motto "Youth is the builder of the future";

second, protecting the rights, freedoms and legitimate interests of young people, educating them in a spirit of respect for national and universal human values, affirming in their minds feelings of devotion to the ideas of independence, national self-awareness, love for the Motherland and participation in its fate, selflessness, protecting it from various ideological threats;

third, increasing the activity of youth in reforms to build a democratic state and the development of civil society, expanding the ranks of proactive, energetic youth with high spirituality, independent thinking, a solid life position, broad horizons and deep knowledge, able to use all their strength, knowledge and potential in the name of the interests of the people, to take responsibility for the future of the country;

fourth, the creation of decent conditions for young people to acquire modern professions, providing employment, developing their business abilities, wide involvement in small business and private entrepreneurship, stimulating initiatives, assisting in the realization of intellectual and creative potential;

fifth, the formation of lasting immunity among young people against various ideological threats, in particular, religious extremism, terrorism, "mass culture" and other ideas alien to us by further increasing its interest in reading scientific and fiction, including electronic books, increasing its legal, ecological, medical culture and culture of using information and communication technologies.

It should be noted that on June 30 of the current year a historical event took place in the life of young citizens. On this day, taking into account the proposals of young men and women, the Youth Union of Uzbekistan was formed. At the initiative of the head of state, this date in our country will be celebrated as the Youth Day of Uzbekistan.

As a result of the study, the following theoretical conclusions were made:

1. Young people form a separate, independent socio-demographic group aged 16 to 30 years with great opportunities. The youth problem reflects all the processes taking place in society, which is extremely important for the role that the younger generation should think about.

2. The state, which is responsible for nations and peoples, has the following specific goals: to prepare the young generation for the transition to various forms of social relations; rid them of the consequences of their ideology, free their intellectual potential, give them legal guarantees. Therefore, one of the most important theoretical and methodological problems is the analysis of the dialectics of the social development of the younger generation in the light of the real contradictions that they encounter when entering into an independent life.

3. The study and analysis of the concept of the younger generation should reveal a causal relationship of all their features, historical situation, stages of social development, current social changes and innovations.

4. One of the important tasks of society is to educate physically and mentally healthy young people on the basis of healthy psychology and psychology as one of the important tasks of society, since the problem of national revival cannot be taken into account without the spiritual, cultural, moral and health of young people.

5. The public consciousness and psychology of youth are associated with experience, incentives, interests, visions, ideals, traditions, rituals, traditions and, ultimately, the system of social relations, including relationships and trends that are dictated by the nature of social relations.

6. Rules, national customs, traditions and culture associated with the worldview also affect the ideological protection of youth.

7. The main features of the moral and ethical revival of independent Uzbekistan are: commitment to national and universal values; strengthening and developing the spiritual heritage of our people; self-realization of the spiritual potential of each person; patriotism, humanism.

References:

- [1] The Constitution of the Republic of Uzbekistan. - T., Uzbekistan, 2018.
- [2] Sagdullaev A. S., Kostetskiy V. A., Narkulov N. K. History of Uzbekistan. - T.: 1998.
- [3] Tulenov Yu. T., Gofurov Z. Independence and national revival. - T.: "Uzbekistan". 1996. - p. 136-137.
- [4] Tulenov Yu., Yusupov K., Gafurov Z. The idea of independence and development: goals and directions. - T.: "Uzbekistan", 1993.
- [5] Niyazov G., Akhmedov V., Tozhiboev V. Spiritual and moral views of orientalist and educated writers on the upbringing of a harmoniously developed generation. -T.: Uzbekistan, 2010.
- [6] Kholmatova M. Culture of family relations and the education of a healthy generation. T.: "Uzbekistan", 2000. S. 170-184.

THE BEHAVIOR OF THE CROWD FROM THE POSITION OF SOME AUTHORS

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/4

Anastasia Titova¹

Elena Kalabina²

Abstract

A person who is in the crowd, keenly feels the mood of a neighbor, moreover, it is automatically transmitted to him. The individual no longer behaves as an individual, he is literally "infected" by the mood of the crowd. This phenomenon is called "crowd psychology".

Key words: crowd, behavior, people, character, theory, psychology, group.

Каждый человек обладает определенным характером, привычками и ведет установившийся образ жизни. И таких людей – большинство, так как их жизнь принято считать повседневной нормой. Однако есть и определенные личности или же группы людей, которые силой воли, своим желанием и энтузиазмом могут заставить других людей выполнять определенную роль. Человек, находящийся в толпе, остро чувствует настрой соседа, более того, он автоматически передается и ему. Индивид уже не ведет себя как отдельная личность, он в буквальном смысле слова «заражается» настроением толпы. Этот феномен носит название «психология толпы».

Некоторые из наиболее важных теорий, касающихся поведения толпы, таковы:

1. Теория Ле Бона;
2. Теория Макдугалла;
3. Теория Фрейда;
4. Теория Олпорта;
5. Теория Тернера.

1. Теория Ле Бона:

Согласно Ле Бону, самому раннему и главному исследователю поведения толпы, индивид уступает "инстинктам, которые, будь он один, он волей-неволей держал бы в узде". Подобно загипнотизированному человеку "он больше не осознает своих действий. В то же самое время, когда некоторые способности разрушаются, другие могут быть доведены до высокой степени экзальтации. Он больше не является самим собой, но стал автоматизмом, который перестал руководствоваться своей волей. В толпе он варвар. Он обладает спонтанностью, жестокостью, свирепостью, а также энтузиазмом и героизмом примитивных существ". Объясняя поведение толпы, Ле Бон развил

¹Anastasia TITOVA, student, Voronezh State University, Russia.

²Elena KALABINA, student, Voronezh State University, Russia.

свое самое важное понятие "групповой разум". Групповой разум заставляет людей чувствовать, думать и действовать совершенно иначе, чем каждый индивид чувствовал бы, думал и действовал там, где он находится в состоянии изоляции. Идеи Ле Бона можно резюмировать следующим образом:

1) толпы возникают благодаря существованию анонимности (что позволяет снизить личную ответственность);

2) в заражении (идеи быстро движутся через группу;

3) через внушаемость. В толпе индивидуальная психология подчинена "коллективному менталитету", который радикально трансформирует индивидуальное поведение. Ле Бон говорил, что в периоды социального упадка и распада обществу угрожает господство толпы.

2. Теория Макдугалла:

Теория поведения неорганизованных групп или толпы, предложенная психологом Уильямом Макдугаллом, практически совпадает с теорией Ле Бона, который объясняет два центральных феномена поведения толпы, а именно усиление эмоций в толпе и снижение интеллектуального уровня, следующим образом: первый обусловлен принципом прямой индукции эмоций посредством "примитивной симпатической реакции". Он говорит, что чем больше людей, у которых можно одновременно наблюдать одни и те же эмоции, тем сильнее заражение. Индивид под влиянием эмоций теряет силу критики и впадает в ту же эмоцию. Коллективная эмоция усиливается в результате взаимного взаимодействия. Усиление эмоций и неподготовленность к противостоянию авторитету толпы, в свою очередь, тормозят интеллектуальные процессы и снижение интеллектуального уровня в толпе. Макдугалл описал поведение толпы следующими словами: Толпа "чрезмерно эмоциональна, импульсивна, непостоянна, непоследовательна, нерешительна и экстремальна в действии, проявляя только грубые эмоции и менее утонченные чувства; чрезвычайно внушаема, небрежна в обдумывании, поспешна в суждениях, неспособна к чему-либо, кроме простых и несовершенных форм рассуждения; легко поддается влиянию и влиянию, лишена самоуважения и чувства ответственности. Поэтому его поведение подобно поведению непослушного ребенка или дикого зверя.

3. Теория Фрейда:

Теория Макдугалла о симпатической индукции для объяснения усиления эмоций принимается не всеми учеными. Зигмунд Фрейд в своем эссе о групповой психологии и анализе эго замечает: "нет сомнения, что в нас существует нечто такое, что, когда мы начинаем осознавать признаки эмоций; как часто мы не можем успешно противостоять им, сопротивляться эмоциям и реагировать совершенно противоположным образом? Почему же мы всегда поддаемся этой заразе, когда находимся в группе? - Фрейд связывает это с нашими косвенными импульсами. Фрейд предполагает, что то, что

удерживает любую группу вместе, - это любовные отношения, то есть эмоциональные связи. Это объясняет то, что он считает "главным феноменом групповой психологии".

4. Теория Олпорта:

Олпорт также критиковал теорию Макдугалла о симпатической индукции эмоций и поведения. Он предложил объяснение поведения толпы двумя принципами, одним из которых является принцип социальной фасилитации.

Согласно этому принципу, общий стимул подготавливает двух индивидуумов к одному и тому же ответу, и когда они к этому готовы, вид одного из них освобождает и усиливает этот ответ в другом. Второй принцип-интерстимуляция.

5. Теория Тернера:

Социолог Ральф Тернер вышел за рамки неадекватного психологического объяснения поведения толпы и разработал эмерджентную нормальную перспективу. Центральный тезис этой точки зрения состоит в том, что даже в самых жестоких и опасных толпах существует также социальное взаимодействие, в котором определяется ситуация, возникают нормы санкционирующего поведения, обосновываются и согласовываются направления действий.

Таким образом, все вышеприведенные объяснения проливают свет на тот или иной фактор сложного феномена поведения толпы. Как таковые, они являются неполными и недостаточными. Существует множество факторов, таких как анонимность, стимуляция, эмоциональность, внушаемость, инициация, заражение, отсутствие воли, сила бессознательных импульсов и т. д., которые отвечают за возникновение типичного поведения толпы.

Теория поведения толпы отошла от старой перспективы (Макдугалл, Ле Бон и др.), который рассматривал индивида как находящегося под влиянием толпы и теряющего способность к рациональному суждению перед лицом всепоглощающей эмоциональной заразы. Вместо этого социологи теперь объясняют поведение толпы теми же социологическими концепциями, которые объясняют поведение социальных групп.

References:

- [1] Pochebut, Lyudmila Georgievna. Social community. Psychology of the crowd, society, ethnos / L. G. Pochebut; S.-peterb. state Univ. — SPb. : Publishing house of St. Petersburg. UN-TA, 2005. - 285, [1] p.
- [2] The psychology of the crowd : Social. and polit. mechanisms of influence on the masses in / Comp. K. Korolev. - M.; SPb. : EKSMO: Terra fantastica, 2003. — 792, [2] p.

PEDAGOGY

THE PROBLEM OF FORMING OF THE FUTURE TEACHERS' COMMUNICATIVE TOLERANCE AS A COMPONENT OF PRODUCTIVE PEDAGOGICAL INTERACTION

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/5

Natalya Yaksa¹

Natalia Khacayuk²

Abstract

The article is devoted to the study of the formation of communicative competence among the students of the Taurida Academy of KFU named after Vernadsky. Communicative tolerance is defined by the authors as one of the components of the future teacher's professiogram, which includes the willingness to accept an invaluable partner in pedagogical interaction; recognition of its significance; respect for a different point of view and own experience; understanding of the emotional state of another person.

Key words: communicative tolerance; future teacher's professiogram; pedagogical interaction; the subject of the educational process; diagnostic research tools.

Проблема продуктивного педагогического взаимодействия привлекает внимание ученых уже не первый год (Е. Б. Евладова, Л. Г. Логинова, Н. Н. Михайлова, Г. К. Парина, М. В. Федотова и др.). Несмотря на всестороннее рассмотрение данного феномена, окончательного разрешения этой проблемы пока не найдено и тому, на наш взгляд, есть немало причин: сложность собственно категории «взаимодействие», отличающейся неоднозначностью трактовок; широкий выбор методологических подходов к исследованию продуктивного взаимодействия; значительное количество определений феномена «продуктивное педагогическое взаимодействие» в современной педагогической науке, что связано с научной позицией того, или иного автора; разнородность компонентов исследуемого явления и так далее.

¹Natalya YAKSA, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Tavrida Academy the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Russia.

²Natalia KHACAYUK, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Tavrida Academy of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Russia.

Нам импонирует точка зрения М. В. Федотовой, которая рассматривает продуктивное взаимодействие как «социально-значимую форму связи между участниками образовательного процесса, в ходе и результате которого происходит взаимное обогащение интеллектуальной, эмоциональной и деятельностной сфер его участников. Взаимодействие – это специально организуемый, целенаправленный процесс, в ходе которого позитивно преобразуются участники взаимодействия, сам процесс и условия его развертывания. Как психологическое явление, взаимодействие обозначает всю сложность психологических связей между субъектами образовательного процесса, такими как сопереживание, соучастие, взаимопонимание и др.» [1].

На наш взгляд к связям субъектов образовательного процесса целесообразным будет добавить также педагогическую толерантность, одной из сторон которой является коммуникативная толерантность. Коммуникативная толерантность определяется нами как одна из составляющих профессиональной подготовки будущего учителя, включающая в себя готовность к безоценочному принятию партнера по педагогическому взаимодействию; признание его значимости; уважение иной точки зрения, опыта; понимание эмоционального состояния другого человека.

Таким образом, целью нашего исследования являлось изучение проблемы формирования коммуникативной толерантности у обучающихся Таврической академии КФУ имени В. И. Вернадского. На базе Таврической академии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» нами было проведено исследование в апреле – мае 2018 года. В проведении исследования приняли участие студенты, которые обучались на 4 курсе бакалавриата по направлениям подготовки 46.03.01 «История», 01.03.01 «Математика», 51.03.01 «Культурология» и 47.03.03 «Религиоведение» и к проведению исследования прошли, согласно учебного плана, педагогическую практику в школах Республики Крым. Средний возраст респондентов 21 год. Всего в эксперименте приняли участие 65 студентов.

Диагностическим инструментарием исследования послужила методика В. В. Бойко «Диагностика общей коммуникативной толерантности» [2; С. 107]. Ранее по этой методике нами были изучены толерантные и интолерантные установки у исследуемой группы студентов по шести шкалам: «Неприятие или непонимание индивидуальности другого человека», «Оценка себя в качестве эталона при оценке поведения и образа мыслей других людей», «Категоричность или консерватизм в оценках людей», «Неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами обучающихся», «Стремление переделать, перевоспитать обучающихся», «Стремление подогнать партнера под себя,

сделать его «удобным» [3]. В данной статье будут рассмотрены результаты исследования по шкале 7: «Неумение прощать другим ошибки, неловкость, непреднамеренно причинённые вам неприятности». Обратимся к основным результатам исследования.

В результате сравнительного анализа ответов студентов выбранных направлений подготовки, нами было определено, что самый высокий уровень толерантности (43,6%) и минимальный средний уровень (12,8%) продемонстрировали обучающиеся по направлению подготовки «Культурология». Вторая позиция в высоком уровне (41,7%) у студентов, обучающихся по направлению подготовки «Математика». Студенты, обучающиеся по направлению подготовки «История» и «Религиоведение» имеют довольно низкие показатели в высоком уровне (30,8% и 20,0%), что на 21,7%-23,6% ниже показателей, рассмотренных выше, а также имеют низкий уровень (11,5%, 10,0%) толерантности по данной шкале. Можно сделать вывод, что студенты, обучающиеся по направлению подготовки «Культурология» в наибольшей степени могут прощать ученикам их ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные детьми неприятности, бестактные шутки, не злопамятны, а студенты исторического факультета и религиоведы, напротив, менее терпимы к дискомфортным состояниям школьников, долго помнят обиды, излишне ворчливы. Данные, полученные в ходе диагностики, представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Распределение уровней общей коммуникативной толерантности по направлениям подготовки (шкала 7)

В целом 34,4% респондентов продемонстрировали высокий уровень коммуникативной толерантности по отношению к дискомфортным состояниям учащихся, непреднамеренно причиненным неприятностям, 38,6% – достаточный, 20,3% – средний и 6,7% низкий уровни (Рис. 2).

Рис. 2. Выраженность уровней общей коммуникативной толерантности по шкале 7 (в %).

Результаты проведенного исследования не исчерпывают всех аспектов изучения феномена «коммуникативная толерантность». Перспективы исследования видим в обосновании результатов исследования по остальным шкалам указанной методики («Нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту, создаваемому другими людьми» и «Неумение приспосабливаться к характеру, привычкам и желаниям других») и выявлении уровня общей коммуникативной толерантности у обследуемой категории студентов Таврической академии.

References

- [1] Федотова М. В. Взаимодействие участников личностно-ориентированного образовательного процесса // Международный информационно-аналитический журнал «Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык». – Иркутск: Иркутский филиал ФГБОУ ВО «МГТУ ГА», 2015. – Код доступа: <http://ce.if-mstuca.ru/index.php/130000/interaction>.
- [2] Фетискин Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов – М. Изд-во Института Психотерапии, 2002 – 339 с. – С. 107.
- [3] Якса Н. В. Профессиографический подход в формировании коммуникативной толерантности будущего учителя / Н. В. Якса, Н. С. Хацаюк // Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов. – Ялта: РИО ГПА, 2019. – Выпуск 62. – Ч.1. – С.360 – 365.

TEACHING ADJECTIVES THROUGH A BOX OF GAMES

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/6

Zulfiya Akhmedova¹

Shoira Anorboyeva²

Abstract

Given article describes effective methods of teaching adjectives through games. To learn part of speech by playing games is always entertaining not only for young learners but also for adults. The article shows some merits of games during the learning process and how to grab their attention to provide active participation of learners. It indicates steps of using interactive games to make lesson an efficient. These games can also be conducted while teaching other parts of speech.

Key words: adjective – based games, educational games, task-based learning, warm up games, syntax-minor, attributive, a noun modifier.

Learning grammar is one of the most important aspects in acquiring a foreign language. There are various effective methods of teaching grammar in EFL classes where a teacher productively and compactly conveys a topic using the most modern methods. Still it is not easy to present parts of speech to young learners in a target language. With the development of the concept of language learning the world becomes more accessible. So, to find better way of educating new generation is a goal for every teacher. Through games pupils can easily learn a variety of important skills and by means of them children can understand a new concept and part of grammar easier than explanation of the rules and dealing with exercises. It is more beneficial if teacher implements educational games [1], while teaching young learners. During the process, it is essential to focus on the participants' behavior and attitude toward games. It is because participants' focal point is vital during the playing educational entertainments. Therefore, game-based learning has shifted from learning lectures and written tasks to learning with games and it has become an indispensable part of modern education [2]. Likewise, adjectives can be learnt with the help of games and there are too many methods to teach young pupils and make a lesson more fruitful. Adjective is a part of speech and a word that describes a noun and also it is called as "A noun modifiers" [3]. In the syntax-minor, adjectives convey to modify subject as an "Attributive" [4].

In this article, some easy and interesting adjective-based games have been rediscovered to make a learning process fun. Now, it is time to

¹Zulfiya AKHMEDOVA, Teacher of English. Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

²Shoira ANORBOYEVA, Student of the Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

opine so as to make lesson more effective by playing games. For commencement, like a “Warm-up activity” pupils should think about any adjective that characterizes them and also starts with the first letter of their names and it makes them think over and “be here and now”, for example, a student A says “– My name is Fatima and I am friendly”; a student B says “– My name is Azamat, I am active” and so on. The game continues until each member of the group has finished representing themselves.

There are plenty of games that one can use during the procedure, for examples, this adjective-based game is played with ball, teacher takes a ball and he or she tosses it to a pupil and asks questions such as “How are you feeling today? How are you today?” Some other questions and they will respond to their educator’s query by using adjectives that related to their mood. By means of this activity, they learn adjectives which convey about moods and feelings. Another activity is to put into execution small groups, while separating classroom into some groups, teacher uses the game which is connected to adjectives, he or she takes ready-made cards where some adjectives are written and they are distributed to those students who have the same adjectives, then they become a team. After breaking or grouping, teacher implements another interesting game, he or she gives pupils short stories with the great deal of adjectives in it and their task is to read the story and circle adjectives. The best thing in this circling task is its versatility because, it helps them to learn orders of adjectives, it means, teaching of structural positions of adjectives in the sentences. Structural position is a crucial aspect in the syntax-minor.

We can include other games in order to teach effectively, for example: working with picture, teacher distributes some pictures of well-known people and gives information about these figures by using adjectives about their physical appearance, personality and behavior and their task is to find “Who the person is?”. While describing image, they listen and repeat it, after completing activity, it is expected that it improves their memory too because they will draw the image in their mind and with the help of this method, teacher can develop their descriptive skills and lexical resources as well.

Another fascinating game is “Initial thought”. In this game, various objects are used, teacher shows different things and their mission is to say immediately the first idea that comes to their mind by looking at these objects, for example: it can be a pen. Teacher shows a pen and pupils tell the color, size, shape and their personal opinion too. By implementing this game, young learners differentiate fact and opinion adjectives. Some adjectives give us factual information about noun (such as age, size, color, etc.), they are fact adjective, for example: *big, round, Vietnamese and others*. While other provide someone’s evaluation, opinions and thoughts about somebody or something such as *nice, beautiful, friendly, handsome, etc*^[5] they are opinion adjectives.

There are great deals of entertaining activities to conduct a lesson more practical, for example: the activity is "Find me". In this game, the class chooses one person who stays outside the classroom. A group of pupils choose another one so as to describe him or her. The task is to find the person that sits among them. Other group members start to give information about a certain person's physical appearance, behavior and abilities, the pupil who has come into a classroom should find who the person. This game also helps pupils to upgrade their knowledge and it can uplift their new adjective vocabulary source.

During the process of teaching, we can use a box of interesting games in order to grab learners' attention, for instance: the activity called "Chain of adjectives". In this game, pupils say an adjective for the last letter which is said by the previous pupil, like chain, their task is not to break the chain. This activity demands from pupils nimbleness and adroitness. It helps learners to memorize all words which are relevant to adjectives.

Game designed specifically for the purpose of educating pupils can promote self-learning and problem-solving skills. Game-based learning plays a great role in teaching and it helps children to collaborate, communicate, interact and work in small teams. Strategic plays develop the functioning of brain. A modern educational system uses methods, technologies and techniques to improve education. Because, during games, participants will talk to each other, exchange their opinions and it will help them explore concepts and build their understanding while playing games. The knowledge acquired through game based-teaching are retained longer than information from other learning methods⁶. The power of plays during the learning process is vital, because it helps us make our lesson more positive and our results will be higher than what we expect. The importance of game-based teaching is more practical and handier for young learners and teachers too. In task -based teaching demands a strenuous participation from both teachers and learners, the role of teachers is saying the purpose of the game, announcing results and giving feedback. The implementation of games plays a great role in teaching adjectives efficiently.

References:

- [1] Johnson, D.W Learning together and alone. (1994) Student and teacher perspectives of educational games by Gerri Margio (2006)
- [2] Aarti Dadheech's opinion about (GBL).
- [3] <https://simple.m.wikipedia.org>.
- [4] M.Irskulov, A.Kuldashev. Theoretical grammar of the English language. (2008) Tashkent.
- [5] www.GrammarRevolution.com
- [6] <https://theknowledgereview.com>

ON THE ISSUE OF OPTIMIZING THE TEACHING OF GERMAN AS A SECOND FOREIGN LANGUAGE IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/7

Quvonch Begmatov¹

Abstract

The article is devoted to the optimization of teaching the grammar of the German language as a second foreign language in a non-linguistic university, the issues related to interference and positive transference in teaching a second foreign language are considered, the necessity of using a comparative approach in teaching is indicated.

Key words: teaching a second foreign language, interference, positive transference, grammar skills.

Nowadays, requirements are increasing for the level of training of specialists, including the level of knowledge of their second foreign language. However, the limited number of training hours allocated for studying a second foreign language in a non-linguistic university, and the traditional teaching methodology, create problems for students who want to master foreign language communication in a second foreign language.

The practice of teaching German as a second foreign language shows that students make a large number of mistakes in the use of many grammatical phenomena, which indicates real difficulties in mastering the grammatical forms of the German language. It is the lack of grammatical skills that is a serious obstacle to the formation of communicative competence.

In our experience, the intensification of the educational process in the study of German as a second language in the first English is possible in the following direction. Learning a second foreign language in a non-linguistic university begins, as a rule, in the second year. Second-year students are quite fluent in English and have a formed idea of its grammatical structure. The experience gained in studying the native and first foreign language significantly affects the study of the second foreign language.

First of all, this is due to the fact that the process of learning is accompanied by interaction with the language system of the native language and the first foreign language. This interaction can both facilitate and impede the process of learning a second foreign language.

¹Quvonch BEGMATOV, teacher of German at the chair of German language and literature of the Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

It should be noted that the traditional approach to teaching grammar of a second foreign language makes little use of the linguistic experience of students obtained in the process of mastering the first foreign language. In addition, in the traditional teaching of grammar, the main role is given to the assimilation of the form of the grammatical phenomenon. The functional side of the grammatical skill, which is the leading one in constructing the speech utterance, is given secondary importance. As a result, students at best know the structure of the grammatical phenomenon, the rule of its formation, but do not own it.

As you know, the mastery of FL, in our case German on the basis of English, in the conditions of contacting three languages - the native language, FL and FL generates two patterns:

a) there are problems of interference not only from the side of the native language, but also from the side of the FL. The interference arising from the negative impact of the mother tongue and FL on the studied 2nd FL covers all linguistic levels of the language (phonetic, lexical, grammatical).

b) there are opportunities for positive transfer.

The positive effect of the mother tongue or FL on 2nd FL is called a positive transfer or transfer. Transfer is "a transfer in which the acting language does not cause a violation of the norm in the language being studied, but stimulates the laws that already exist in it" [1. p. 56].

The frequency of occurrence of the phenomena of interference and positive transfer depends, in turn, on three factors: 1) the level of speech development in the native language and conscious knowledge of it; 2) the level of knowledge of FL. The better the student owns FL, the less interference phenomena arise in him, and the more opportunities for transfer appear. But it also means that a low level of knowledge of FL can have an inhibitory effect on the mastery of FL; 3) the size of the time interval that separates the study of FL from the study of FL: the smaller the interval, the greater the effect of FL on the mastery of FL.

Most researchers argue that the influence of FL on the study of FL is stronger than the influence of the mother tongue. The possible interaction of individual linguistic means of languages in contact with each other can be summarized using the following models:

1) a specific linguistic phenomenon resembles both the native language and the FL, hence great opportunities for transfer, because there are supports. For example, the change of verbs by persons and numbers in the present tense is available in three languages;

2) the linguistic phenomenon of FL does not resemble either its mother tongue or FL, therefore, there is no support, for example, the word order in the German subordinate clause;

3) the linguistic phenomena of FL have similarities in their native language, but they do not have similarities in FL. In this case, the mother tongue can act as a support, and FL is more a source for interference, for example, the declension of adjectives (adjectives are declined in German and Russian and not declined in English);

4) the linguistic phenomenon resembles the similar phenomenon of FL, but does not resemble the native language. In this case, FL can serve as a support, for example, the article and its use.

Thus, in all cases, when acquainting students with the language tools of FL, a comparative approach is needed to help identify both the similarities between languages (native language, FL) and their differences.

For the 2nd FL teaching methodology, this means that students need to be encouraged to compare / contrast the language means of the contacting languages in all cases where this will help prevent interference and make a positive transfer. It should strive to teach students to independently establish analogies between the grammatical phenomena of the first, second foreign languages and mother tongue, to find correspondences, to highlight similar and distinctive characteristics.

References:

- [1] Баграмова Н.В. Лингво-методические основы обучения лексической стороне устной речи на английском языке как втором иностранном в педагогическом вузе: Дисс. ... д.п.н./Н.В. Баграмова.- СПб., 1993.

ABOUT SPEECH WORD IN MODERN GERMANDOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/8Muxtor Begmatov¹*Abstract*

The article is devoted to the problem of speech (non-dictionary) words in the modern German language, whose broad education on the basis of productive word-formation models is a characteristic feature of this language. The article discusses the relationship between the concepts of "word" and "lexeme", the relationship between word formation and lexe formation, word formation and syntax. A central place is given to the description of the main features of the semantics of words that are outside the scope of modern German-language lexicographic practice, and a conclusion is drawn about their generalizing-conceptual semantic content.

Key words: German, word-formation, word-formation model, word, lexeme, lexe-formation, morphogenesis, derivative, second participle.

Introduction. One of the characteristic features of the German language is that a significant part of its word-formation models are characterized by an extremely high level of productivity. This feature of the German language system is manifested both in the abundance of nominative means that form its vocabulary, which are built on the same type of affix derivation and word composition, and in the fact that word formation is widely involved in the processes of situational formation of sentences, due to which a large number of German texts are observed speech ("non-dictionary") words.

Derivative and complex words are not the same in terms of their relationship to the vocabulary of the modern German language. As you know, a word is a piece of text that is separated by spaces in a letter. Such segments are mainly constantly repeated in the speech of the speakers, although they also have somewhat different forms.

A specific segment in a sentence is usually called a word form, that is, a word that belongs to the language system in its particular single use. The word, in contrast to the word form of the text, is understood as a generalized representation of all forms of a given element of the language.

The idea of the "vocabulary" of a language has become entrenched in the minds of people as a combination of the names of various objects, signs, processes, states, other phenomena, that is, the idea that words, words in general, denote some phenomena of reality - objective and subjective, e.g. appraisal. The expression "vocabulary of the language" is at least not entirely accurate, if it implies a combination of nominative means

¹Muxtor BEGMATOV, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

of the language. It is necessary to distinguish between the concepts of "word" and "token." A lexeme is understood to be a nominative unit fixed in a language contained in the linguistic memory of an individual speaking a given language, that is, an entity that really calls something (nomination, designation, name) [2].

The scope of the concepts "word" and "token" does not coincide. There are words that are not tokens, as they serve to express purely grammatical meanings, for example, articles, unions, particles, etc. Some words can be used both in lexical quality and in extra-lexical, grammatical, for example, auxiliary verbs in analytical verb forms like *ist gemacht worden* - three words, but only one of them conveys lexical content. Finally, there are words, complex or derivative, that do not belong to the lexical composition of the language and arise directly in speech, in the course of the formation of a specific "momentary" utterance. These are purely situational words that seem to arise and "die" only at the moment of speech, they are often called occasionalisms. Their special character is manifested in the fact that they are not registered or only occasionally registered even by very voluminous language dictionaries. However, such units are created in accordance with the laws of word formation. At the same time, neither the rules of semantic selectivity of the components of the word, nor their structure are violated.

One of the distinguishing features of the German language is that in it the scale of word-formation processes goes far beyond the needs of expanding (or partial updating) vocabulary resources, language means of nomination, and this applies to both compounding and affix derivation. This state of affairs raises with particular acuteness the question of the relation of word formation and lexical formation, on the one hand, word formation and syntactic acts, on the other hand. In this regard, it is important to emphasize that a word, complex or derivative, even when it is entered into the text not in the order of reproduction of the "finished" lexical unit, but is made by the speaker or writer directly in the speech situation using one of the productive language deposited in the system models, being the product of individual speech activity, nevertheless is likened, as a rule, to units of the lexicon in the sense that the speech word, like a regular lexeme, carries out some mental generalization, typifies Starting phenomenon presents it as one of phenomena "such" [2].

Some word-formation models in the German language are so active and productive that the full coverage of all the relevant formations noted in the texts generally lies outside the real possibilities of lexicography. Such in German are the conversion models for verb substantivization in the form of infinitive and substantivization of adjectives and participles. Compounding in modern German is an inexhaustible source of the formation of "non-dictionary" words, and the productivity of this method of word formation is constantly growing. Along with the compounding in the same di-

rection, there is a transposition of lexemes from one part of speech to another, carried out by means of word formation. Such word-building models of the modern German language include, first of all, nouns with the -ung suffix from the verb stems and with the -heit / -keit suffix (and the -igkeit variant) from the second adjectives and participles. A relatively high level of productivity, which goes beyond the needs of lexeme formation, is peculiar to the verbal substantive model with the suffix -er

Among the word-formation tools intensively used in constructing words that belong only to speech, to the text, there is the prefix un- - primarily in conjunction with generating stems (words) that belong to the grammatical class of adjectives or are adjective and non-subjective second participles, as well as - to a lesser extent - to the class of nouns.

Adjectives, participles, nouns with the word-forming element nicht- are almost completely absent in the most voluminous dictionaries of the modern German language and are taken into account to a certain extent almost exclusively in special dictionaries that inventory the vocabulary of the scientific and technical fields of activity and communication. This suggests that words with nicht- mainly act as the so-called "occasionalisms", which does not cancel out what was said above regarding their generalized-conceptual semantic content. Derivative units with nicht- have a clearly recognized meaning of negation and opposition. It is impossible and impractical to include in the dictionary all derivatives of this kind encountered in texts, therefore the most common of them are registered in the dictionaries.

In descriptions of the German language, affixal derivatives and compound words that are not registered by dictionaries are usually characterized as "disposable", "Augenblicksbildungen", etc. However, it is unlikely that such expressions can be considered accurate and applicable to any speech word that is noted in the text, but does not occupy its place in the dictionary dictionaries. The high productivity of the word-building model suggests the possibility of repeated use of certain words, as if not "noticed" by lexicographers, in German texts of various kinds. It should also be noted the unjustified nature of the spread to "neologisms" of this kind of concept of "writer neologisms", with which the idea of special stylistic, expressive effects is associated. In the mass of such uses that are formed in speech during the formation of statements, which, unlike words enshrined in the lexicon of the language of the language, should be called speech words, one cannot see any claims to special stylistic effects.

Conclusions

No single quote from fiction, scientific, scientific-journalistic and other literature in which a speech derivative, compound, or converted word is presented can serve as proof that it really received a "citizenship right" in the language, and is not occasionalism. In most cases, in modern German, such formations give the impression of words "unnecessary" to the linguistic lexicon. Apparently, in many cases, when solving the question

of including a word with a “transparent” composition and appropriate motivation in the dictionary dictionary, lexicographers rely not only on file cabinets of examples, but also on an intuitive assessment of the usefulness of such a word. According to V.M. Pavlova “this assessment based on the “sense of the language” is derived from the regularity of the word-formation model, which extends its effect to entire (grammatical) classes or subclasses of words, and at the same time from the absence of any lexical-semantic transformations of the product of the word-formation act compared to the original word except for those, which can be attributed to the word-formation model itself and are homogeneous for all neoplasms according to this model, without individualization - in the lexical-semantic plan - are separate Items corresponding derivational series” [1, 74].

References:

- [1] Павлов В.М. Полевые структуры в строе языка. СПб., 1996. 116 с.
- [2] Павлов В.М. Понятие лексемы и проблема отношений синтаксиса и словообразования. Л., 1985. 299 с.
- [3] Gauger H.M. Durchsichtige Wörter. Zur Theorie der Wortbildung. Heidelberg, 1971. 354 s.

ESSENCE OF A COMMUNICATIVE METHOD FOR TEACHING FOREIGN LANGUAGES

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/9

Gulbakhor Bokieva¹

Abstract

This article discusses the essence of the communicative method of teaching foreign languages with multiple examples.

Key words: communication, students, teaching foreign languages, English, technique.

At present, language teaching has acquired an applied character; while earlier it was relatively abstract and theorized. The functions of the teacher in the educational process have changed significantly. The teacher-mentor, teacher-dictator was replaced by an observing teacher, an intermediary teacher, a "pacifier" teacher, and a leader [1, p. 3].

The first line in the popularity rating of techniques is actively held by the communicative approach, which, as its name implies, is aimed at the practice of communication. The communicative technique is aimed specifically at the possibility of communication.

The communicative method is based on the idea that language serves to communicate and, therefore, the goal of language teaching should be communicative competence, which includes linguistic competence (possession of language material for its use in the form of speech utterances), sociolinguistic communication (the ability to use linguistic units in accordance with communication situations), discursive competence (the ability to understand and achieve coherence in the perception and generation of individual statements within communicative significant speech formations), the so-called "strategic" competence (degree of familiarity with the socio cultural context of the functioning of language), social competence (ability and willingness to communicate with others). The emergence of the communicative method and the very term "communicative competence" was influenced by the concept of language competence of N. Chomsky, which refers to the ability of the speaker to generate grammatically correct structures.

Characteristic features of the communicative method: the meaning is fundamental; language learning is communication learning; the goal is communicative competence (the ability to effectively and adequately use the linguistic system); through trial and error, the student cultivates his own language system.

¹Gulbakhor BOKIEVA, Master degree student of the Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

The communicative method of teaching foreign languages is by far the most popular in the world. And even those who vaguely imagine what this method consists of, are firmly convinced that it is the most progressive and most effective method of teaching a foreign language [5, p. 67].

Ya.M. Kolker dwells in detail on the following point: "In recent decades, traditional teaching of foreign languages has been opposed to communicative and intensive methods" [4, p. 48].

Communicative teaching of foreign languages is of an active nature, since speech communication is carried out through "speech activity", which, in turn, serves to solve the problems of productive human activity in the conditions of "social interaction" of communicating people (I.A. Zimnyaya, G.A. Kitaygorodskaya, A.A. Leontyev). Communication participants are trying to solve real and imaginary tasks of joint activity using a foreign language.

A.A. Leontiev emphasizes: "strictly speaking, speech activity, as such, does not exist. There is only a system of speech actions that are part of any activity - entirely theoretical, intellectual or partially practical."

According to the point of view of I.A. In winter, "speech activity is a process of active, purposeful, language-mediated and conditionalized communication, the interaction of people among themselves (with each other)" [3, p. 93]. Consequently, the author concludes, and the teaching of speech activity in a foreign language should be carried out from a position of formation and independent, determined by the fullness of its characteristics of activity.

The peculiarity of the activity-based type of teaching is that, by its purpose and essence, it is associated, first of all, with a separate type of speech activity, therefore we find its wide use when it comes to teaching reading, listening, translating, etc. And only in one of the methods known to us, which is trying to cover the teaching of a foreign language as a whole, namely in the communicative method, we find the main signs of an active type of learning.

According to E.I. Passov, the author of the communicative method, "communicativeness presupposes the speech orientation of the educational process, which is not so much the pursuit of the speech practical goal (in fact, all directions of the past and the present set such a goal), but rather that there is a way to this goal practical use of the language itself. A practical speech orientation is not only a goal, but also a means, where both are dialectically interdependent."

M.B. Rakhmanina focuses on the following: "Speech partnership largely depends on the communicative behavior of the teacher, which, finally, also enters into the aspect of the speech orientation of learning and is due to the active nature of communication" [9, p. 53]. In fact, at all stages of assimilation of the material, communication is taught specifically. But there are a number of points that require special training. So, for the ability

to communicate, a special role is played by: the ability to enter into communication, curtail it and resume; the ability to pursue your strategic line in communication, to implement it in tactics of behavior contrary to the strategies of other communicants; the ability to account each time for new (several new ones at once) speech partners, changing roles of partners, or communication reversal; the ability to probabilistically predict the behavior of speech partners, their statements, outcomes of a particular situation.

The modern communicative method is a harmonious combination of many methods of teaching foreign languages, probably at the top of the evolutionary pyramid of various educational methods.

At the present stage of teaching foreign languages, most linguistic teachers consider communication to be the most effective and criticize traditional methods that work on the principle of "from grammar to vocabulary, and then the transition to exercises for reinforcement." Artificially created exercises do not form a language user, and a person learning a language precisely by this technique will be more silent than pronouncing the wrong phrase. And "communicative", on the contrary, is called upon to "unleash" the language.

The Communicative Approach develops all language skills - from speaking and writing to reading and listening. Grammar is mastered in the process of communicating in a language: a student first remembers words, expressions, language formulas and only then begins to understand what they are in a grammatical sense. The goal is to teach the student to speak a foreign language not only fluently, but also correctly.

The rules, the meanings of new words are explained by the teacher with the help of vocabulary familiar to the student, grammatical constructions and expressions, with the help of gestures and facial expressions, drawings and other visual aids. Computers with CD, Internet, TV programs, newspapers, magazines, etc. can also be used. All this helps to awaken students' interest in the history, culture, traditions of the country of the language being studied.

In foreign language lessons, the teacher creates situations in which students communicate in pairs with each other, in groups. This makes the lesson more diverse. When working in a group, students show verbal independence. They can help each other, successfully correct the statements of the interlocutors.

The teacher in the classroom assumes the functions of a communication organizer, asks leading questions, draws attention to the original opinions of the participants, and acts as an arbiter in discussing disputed issues.

Unlike audiolingual and other methods based on repetition and memorization, the communicative method sets the exercises "with an open ending": the students themselves do not know what their activities in the classroom will pour out, everything will depend on reactions and answers.

Situations are used every day new. This encourages students' interest in classes: after all, everyone wants to meaningfully communicate on meaningful topics.

Most of the time in the lessons is spoken (although reading and writing are also given attention). At the same time, teachers speak less and listen more, only guiding the activities of students. The teacher sets the exercise, and then, having "talked" with the students, he fades into the background and acts as an observer and arbiter. It is preferable that he use exclusively the studied language.

The communicative method is to liken the learning process to the communication process, more precisely, it is based on the fact that the learning process is a model of the communication process, albeit somewhat simplified, but adequate in basic parameters, similar to the real communication process.

All of the above regarding the communicative method of teaching speaking a foreign language allows us to argue that the subject of instruction in this case is speech activity in a foreign language. In this method, the allocation of speech speaking skills is clearly traced, and exercises are proposed for their consistent formation. All this, in turn, gives reason to assert that the communicative method of teaching speaking to E.I. Passova represents the activity type of teaching foreign languages.

Based on the foregoing, we can distinguish the following positive aspects of the communicative method of teaching foreign languages:

1. Only in the communicative method of teaching foreign languages do we find the main signs of the activity type of teaching, the peculiarity of which is that, by its purpose and in its essence, it is associated, first of all, with a separate type of speech activity, therefore we find its wide use, when it comes to reading, listening, translating, etc.

2. A practical speech orientation is not only a goal, but also a means, where both are dialectically interdependent. "

3. The modern communicative method is a harmonious combination of many methods of teaching foreign languages, probably at the top of the evolutionary pyramid of various educational methods.

4. Using the communicative teaching method removes the language barrier.

5. Grammar is mastered in the process of communication in a language: a student first remembers words, expressions, language formulas and only then begins to understand what they are in a grammatical sense. The goal is to teach the student to speak a foreign language not only fluently, but also correctly.

6. In the learning process can also be used computers with CD, Internet, TV programs, newspapers, magazines, etc. All this helps to awaken

students' interest in the history, culture, traditions of the country of the language being studied.

7. Situations are used every day new. This encourages students' interest in classes: after all, everyone wants to meaningfully communicate on meaningful topics.

References:

- [1] Баграмова Н.В. Коммуникативно-интерактивный подход как способ повышения овладения иностранным языком// Материалы XXXI Всероссийской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. – Вып 18. – с. 3-6.
- [2] Денисова Л.Г., Мезенин С.М., Snowball English - М., 2000, «Просвещение».
- [3] Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – М., 1989. – 222 с
- [4] Колкер Я.М. Практическая методика обучения иностранному языку - М., 2000.
- [5] Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М., 1985. – 208 с.
- [6] Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.
- [7] Communication in the modern languages classroom/By Joe Sheils. Strasbourg: Council of Europe Press, 1993
- [8] Threshold Level 1990. - Strasbourg: Council of Europe Press, 1991
- [9] Wastage, 1990. - Strasbourg: Council of Europe Press, 1991

INNOVATIVE TECHNOLOGIES OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/10

Sitorabonu Valieva¹

Abstract

This article examines innovative new methods of teaching foreign languages with multiple examples.

Key words: education, innovative methods, foreign languages, modern society, new items.

The need to modernize Uzbek education, integration into the pan-European educational space, preservation and development of the best traditions of the national school makes significant adjustments to the system of education for schoolchildren.

Modern society needs educated, qualified specialists, distinguished by mobility, dynamism, constructiveness, true patriots of their homeland, respecting culture, scientific achievements, traditions of other countries and peoples. In this regard, the concept of the humanization of socio-economic relations was adopted, where the main role is given to the modernization of Uzbek education. Orientation to humanistic ideals presupposes the priority of the interests of the individual, creating a creative atmosphere in learning and ensuring the general cultural development of students. The most important part of the educational process is the personality-oriented interaction of the teacher with the student, which requires a change in the main trends, improvement of educational technologies. It is the study of foreign languages that can be considered as one of the most important means of humanizing and humanizing education.

In the information society, knowledge and qualifications are of primary importance in human life. To be aware of the development of world science, it is necessary to study the primary sources in the language of the authors. Therefore, the increasing importance of a foreign language, its relevance, had an impact on the content, objectives and dynamics of learning.

In the XXI century, the intensification and modernization of education requires the introduction of innovative technologies that pursue the goal of creative education of the individual in the intellectual and emotional dimension. Such innovative technologies are: developmental education, design, problem-based education, level differentiation, test system, game education, immersion in a foreign language culture, instruction in cooperation, self-education and autonomy, integration, as well as health-saving, research, information and communication and personal - oriented technologies. With such a target setting, cognitive universal actions are one

¹Sitorabonu VALIEVA, Master degree student of the Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

of the leading components of the educational standard. This is due to the fact that one of the components of a child's mental development is his knowledge, which implies the formation of a scientific picture of the world, the ability to manage his intellectual activity, mastery of the methodology, strategies and learning methods, the development of representative, symbolic, logical, creative thinking, productive imagination, memory, attention, reflection. In this regard, cognitive universal actions include:

- actions to extract information;
- the ability to navigate the knowledge system and to recognize the need for new knowledge;
- the ability to make a preliminary selection of information sources for the search for new knowledge.

The technology of problem-based learning involves an independent solution of cognitive and creative tasks through a critical rethinking and augmentation of knowledge and skills; and allows to realize the conditions for the formation of cognitive universal actions among students: creating an atmosphere of co-creation in communication, inclusion of the child's emotional sphere, student's personal interest, joint search for truth, self-esteem, self-correction, self-sufficiency.

One of the ways to activate students in the process of teaching foreign languages is design (project method), when the student independently plans, creates, defends his project, i.e. actively involved in the process of communicative activity. A training project is a complex of search, research, calculation, graphic and other types of work performed by students on their own with the goal of practical or theoretical solution to a significant problem.

The main objectives of the design methodology are:

- 1) self-expression and self-improvement of students, increasing the motivation of learning, the formation of cognitive interest;
- 2) the implementation in practice of acquired skills and abilities, the development of speech, the ability to competently and reasonably present the material under study, to conduct discussion debate;
- 3) demonstrate the level of culture, education, social maturity.

Types of projects:

- 1) role-playing games, dramatization, dramatization (fairy tales, television shows, holidays, musical performances, etc.)
- 2) research (regional studies, generalization of scientific knowledge, historical, environmental, etc.)
- 3) creative (works, translation, scripts, wall newspapers, etc.)
- 4) multimedia presentations.

What sources of information do you usually use when preparing a project? a) Books; b) Periodic printing; in Internet; d) teacher; e) Others

The project method helps to develop linguistic and intellectual abilities, a steady interest in learning a language, and the need for self-education. Ultimately, it is expected to achieve communicative competence, that is, a certain level of linguistic, regional, sociocultural knowledge, communication skills and speech skills that allow for foreign language communication.

The design methodology requires careful preparation, professional skill, erudition from the teacher. One of the main conditions for the effectiveness of educational activities is an atmosphere of goodwill, mutual understanding, trust, creativity, and the promotion of cognitive activity of students.

In the modern sense, a training project is an integrated didactic means of development, training and education, which allows you to develop and develop specific skills:

- 1) problematization,
- 2) planning
- 3) introspection and reflection,
- 4) presentations,
- 5) research work.

The use of design methods is one of the components of the humanization of the educational process, as students with different levels of language training participate in the work in accordance with their capabilities. In my opinion, along with group projects, it is necessary to apply individual tasks, especially when preparing final lessons - this is a unique opportunity for truly communicative teaching of a foreign language. Such lessons relieve students' overstrain and fatigue, sharply increase cognitive interest, develop schoolchildren's imagination, thinking, speech, memory and can be conducted on almost any topic within the program material.

Using the design methodology, the following tasks are solved:

- broadens the horizons of students,
- lexical and grammatical material is fixed,
- And the teacher creates a methodical piggy bank on various topics with presentations and video projects.

Thus, the project method allows us to implement not only educational tasks, but also sociocultural, educational, humanization and humanization tasks of the educational process.

The results are obvious: this technique makes it possible to study the topic more deeply, develop students' creative abilities, teaches communication, the ability to use grammatical structures, the fear of talking in a

foreign language disappears. In addition, the project technology is effective and exciting for teachers, as it helps to reveal itself as a creative person participating in research work along with his students. Of course, the project is not a panacea for all problems, but it is a step forward in teaching a foreign language.

Thus, the innovative technologies that we examined today significantly enrich and diversify the teaching of foreign languages. Monotonous work is being replaced by intellectual creative search, in the process of which a new type of personality is formed, active and purposeful, focused on constant self-education and development.

References:

- [1] Бим И.Л. Личностно-ориентированный подход -основная стратегия обновления школы /И.Л.Бим //Иностранные языки в школе.-2002-№2-с.11-15
- [2] Великанова А.В . Компетентностно-ориентированный подход к образованию/выпуск 2, Самара: Профи-2007-92с.
- [3] Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие для студентов педагогических вузов и системы повышения квалификации пед. кадров/ Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров.-М.: Академия,2004-272с.
- [4] Копылова В.В.Методика проектной работы на уроках английского языка. М:Глобус,2007-170с.
- [5] Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка/ Е.С.Полат // Иностранные языки в школе.-2000-№2-с.3-10
- [6] Цатурова И.А. Компьютерные технологии в обучении иностранным языкам/ Учебное пособие для вузов. М.: Высшая школа, 2004- 200с.
- [7] Информатика: проблемы, методология, технологии: материалы XI Международной научно-методической конференции, Воронеж, 2011г. : в 3 т.- Воронеж: ВГУ, 2011.- 480с.
- [8] Известия Научно-координационного центра по профилю "Филология" (ВГПУ - ВОИПКиРО).- Выпуск IX.- Воронеж: Наука-Юнипресс,2011.- 466с.

LEARNING ENGLISH WITH PHRASES

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/11

Nilufar Zubaydova¹

Abstract

The basic reason for learning foreign languages that all people have in common is communication - communication in any mode. It is a two-sided process, which requires the ability to understand each other, to be able to code a message that someone wants to convey to someone else in a way, which will be comprehensible to the receiver and also appropriate to a concrete situation and status of all participants. Vice versa the person should be able to interpret a message that someone else is conveying to them. To acquire a good skill of communication in foreign language it is necessary to be familiar not only with vocabulary (single words and their meanings, collocations, phrases and phrasal verbs etc.) but also with language structures and above all with strategies for using them in right context according to concrete situations. You'll learn English as it's spoken in real life.

Key words: Introducing the methodological aspects of teaching vocabulary, looking for interesting and effective ways of teaching and learning foreign language vocabulary in accordance to time. Role of the phrase, Basic phrases.

Do you want to say more than “Hi” and “How are you?” And would you like to sound like a native English speaker *now* (instead of waiting until you reach the advanced level)?

You're in the right place!

Below are 25 basic phrases that people use every day. They are useful phrases that'll also help your knowledge of English grow.

First, let's look at a few ideas for how to learn these new phrases.

How to Learn Basic Phrases in English

As you read each phrase below for the first time, **say it aloud** four times. Yes, four times! (They're short phrases.)

Then, **print this list** of phrases.

If you have a conversation partner, ask your exchange partner to say the phrases while you **record them** on a smartphone, computer or recording device. That way you can listen to the recording and practice the pronunciation by yourself at home.

¹Nilufar ZUBAYDOVA, the teacher of English at the chair of English Language theory and Literature. Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

Then, **choose two phrases** each day to focus on. Here's what you could do every day to learn each phrase:

- Picture a situation in your mind where you could use the phrase. Imagine the other people in the scene and what they're saying. See yourself saying the phrase.

- Listen/look for the phrase while you watch TV, listen to the radio, read blogs, etc. You can even search for a word or phrase in Fluent to instantly find authentic English videos that use it.

Plus, every fluent video comes with **built-in learning tools** like vocabulary lists and interactive subtitles, so you'll learn even more real-world English

- Then, use the phrase in casual writing. Write a tweet (on Twitter), a Facebook post or an email to a friend.

- Finally, use the phrase in 2-5 real conversations.

Write on your list and check off each phrase as you learn it.

By practicing two phrases each day, in 15 days you'll know the whole list! Or if you learn one phrase each day, then in a month you'll know these phrases really well!

30 Basic English Phrases you'll Use Over and Over Phrases for Anywhere

These first eight phrases can be used in many different situations.

1. Thanks so much.

This is a simple sentence you can use to thank someone.

To add detail, say:

Thanks so much + for + [noun] / [-ing verb].

For example:

Thanks so much for the birthday money.

Thanks so much for driving me home.

2. I really appreciate...

You can also use this phrase to thank someone. For example, you might say:

I really appreciate your help.

Or you can combine #1 and #2:

Thanks so much for cooking dinner. I really appreciate it.

Thanks so much. I really appreciate you cooking dinner.

3. Excuse me.

When you need to get through but there's someone blocking your way, say "Excuse me."

You can also say this phrase to politely get someone's attention. For example:

***Excuse me** sir, you dropped your wallet.*

***Excuse me**, do you know what time it is?*

4. I'm sorry.

Use this phrase to apologize, whether for something big or small. Use "for" to give more detail. For example:

***I'm sorry** for being so late.*

***I'm sorry** for the mess. I wasn't expecting anyone today.*

You can use "really" to show you're very sorry for something:

***I'm really sorry** I didn't invite you to the party.*

5. What do you think?

When you want to hear someone's opinion on a topic, use this question.

*I'm not sure if we should paint the room yellow or blue. **What do you think?***

6. How does that sound?

If you suggest an idea or plan, use this phrase to find out what others think.

*We could have dinner at 6, and then go to a movie. **How does that sound?***

*Let's hire a band to play music, and Brent can photograph the event. **How does that sound?***

7. That sounds great.

If you like an idea, you can respond to #6 with this phrase. "Great" can be replaced with any synonym, such as "awesome," "perfect," "excellent" or "fantastic."

A: My mom is baking cookies this afternoon. We could go to my house and eat some. How does that sound?

*B: **That sounds fantastic!***

8. (Oh) never mind.

Let's say someone doesn't understand an idea you're trying to explain. If you've explained it over and over and want to stop, just say "oh, never mind." You can now talk about something else!

You can also use "never mind" to mean "it doesn't matter" or "just forget it." In these situations, say it with a smile and positive tone, though.

Otherwise, when you say this phrase slowly with a falling low tone, it can mean you're bothered or upset.

A: Are you going to the grocery store today?

B: No, I'm not. But why—do you need something?

*A: **Oh, never mind.** It's okay, I'll go tomorrow.*

Phrases for Learning English

As an English learner, you'll need to tell others that English is not your first language. You'll also need to ask native speakers to repeat phrases and words or to speak slower. The following phrases will be useful for this.

9. I'm learning English.

This simple phrase tells people that English is not your native language. If you're a total beginner, add "just started" after I: "I just started learning English."

My name is Sophie and I'm learning English.

10. I don't understand.

Use this phrase when you don't understand what someone means.

*Sorry, **I don't understand.** The U.S. Electoral College seems very confusing!*

11. Could you repeat that please?

If you'd like someone to say a word, question or phrase again, use this question. Since "to repeat" means "to say again," you can also ask, "Could you say that again please?"

We can say "please" either at the end of the question or right after "you," like this:

*Could you **please** repeat that?*

*Could you repeat that **please**?*

12. Could you please talk slower?

Native speakers can talk very fast. Fast English is hard to understand! This is an easy way to ask someone to speak more slowly.

Note: This phrase is not grammatically correct. However, it's used often in everyday (casual) speech. The grammatically correct question would be, "Could you please talk **more slowly**?"

That's because "slowly" is an adverb, so it describes verbs (like "talk"). "Slower" is a comparative adjective, which means it should be used to describe nouns (people, places or thing), not verbs. (For example: My car is *slower* than yours.)

A: You can give us a call any weekday from 8:00 a.m. to 5:00 p.m. at five five five, two five zero eight, extension three three—

*B: I'm sorry, **could you please talk slower?***

13. Thank you. That helps a lot.

After someone starts speaking more slowly for you, thank them with this phrase.

You can use it in many other situations, too.

A: Ben, could you please make the font bigger? It's hard for me to read the words.

B: Sure! I'll change it from size 10 to 16. How's this?

*A: **Thank you. That helps a lot.***

14. What does ____ mean?

When you hear or see a new word, use this phrase to ask what it means.

*A: **What does "font" mean?***

B: It's the style of letters, numbers and punctuation marks when you type. A common font in the USA is Times New Roman.

15. How do you spell that?

English spelling can be tricky, so make sure to learn this question. You could also ask someone, "Could you spell that for me?"

A: My name is Raykhankhan Hakimzade.

*B: **How do you spell that?***

16. What do you mean?

When you understand the words one by one, but not what they mean together, use this question. You can ask it whenever you're confused about what someone is telling you.

A: The Smiths do have a really nice house, but the grass is always greener on the other side.

*B: **What do you mean?***

A: I mean that if we had the Smith's house, we probably wouldn't be happier. We always think other people have better lives than us, but other people have problems too.

Phrases for Introducing Yourself and Making Friends

Here are some phrases for introducing yourself when you meet new people, and questions to learn more about them.

17. Hi! I'm [Name]. (And you?)

Here's an informal greeting you can use when you meet new friends. If the person doesn't tell you their name, you can ask "And you?" or "And what's your name?"

Hi! I'm Rebecca. And you?

18. Nice to meet you.

After you learn each other's names, it's polite to say this phrase.

A: Hi Rebecca, I'm Chad.

B: Nice to meet you, Chad.

A: Nice to meet you too.

19. Where are you from?

Ask this question to find out which country someone is from. You answer this question with "I'm from ~."

Can you answer this question in English? Say both the question and answer aloud right now. (Four times, remember?)

*A: Nice to meet you, Sergio. So, **where are you from?***

B: I'm from Spain.

20. What do you do?

Most adults ask each other this question when they meet. It means what do you do for a living (what is your job).

I think this question is boring, so I ask other questions. But many people will probably ask you this, so it's important to know what it means.

*A: **What do you do**, Cathleen?*

B: I work at the university as a financial specialist.

21. What do you like to do (in your free time)?

Instead of asking for someone's job title, I prefer to ask what they enjoy doing. The responses (answers) are usually much more interesting!

*A: So Cathleen, **what do you like to do** in your free time?*

B: I love to read and to garden. I picked two buckets of tomatoes last week!

22. What's your phone number?

If you want to keep in contact with someone you just met, ask this question to find out their phone number. You can replace "phone number" with "email address" if you want to know their email address.

You might also hear people use the more casual "Can I get your ~?," as in, "Can I get your phone number?"

*It would be great to meet up again sometime. **What's your phone number?***

23. Do you have Facebook?

Many people keep in touch (contact) through Facebook. Use this question to find out if someone has a Facebook account. You might also ask, "Are you on Facebook?"

*Let's keep in touch! **Do you have Facebook?***

Phrases for Work

Finally, here are seven basic phrases you might use at a job.

24. How can I help you?

If you work in customer service, you'll use this phrase a lot. It's also a common phrase when answering the phone.

[On the phone]: *Hello, this is Rebecca speaking. **How can I help you?***

25. I'll be with you in a moment.

When someone wants to see you, use this phrase if you need a minute to finish something first. If a client is waiting at a store, you can also use this phrase to show that their turn is next.

You can replace "moment" with "minute": "I'll be with you in (just) a minute."

Another common phrase for this situation is "I'll be right with you."

*Good morning! **I'll be with you in a moment.***

These 25 phrases are just the beginning. There are many other easy English phrases you can learn as a beginner. When you're ready, check out these posts for more:

- Phrases for beginner conversation
- Phrases for being positive and encouraging others
- Phrases for restaurants
- Phrases for traveling

Happy learning!

And One Last Tip About Learning English Phrases

What's the key to learning conversational English?

Using the right content and tools.

After all, a regular textbook isn't going to teach you the casual English phrases you need to know.

You need to learn from real English like it's spoken on TV. Well, there is a site designed to help you with just that: fluent. Fluent takes real-world videos like music videos, commercials, news and inspiring talks and turns them into English learning experiences.

References:

[1] Allen, V. (1983) Techniques in teaching vocabulary. OUP.

- [2] Gairns, R. Redman, S.(1986) Working with words. CUP.
- [3] Hill, J. (1999) 'Collocational competence' English Teaching Professional, 11, pp. 3-6.
- [4] Lewis, M. (1993) The lexical approach. LTP.
- [5] Lewis, M. (1997) Implementing the lexical approach. LTP
- [6] Brown, H. D. (1987) Principles of Language Learning and Teaching. MA: Addison-Wesley Publishing Company.
- [7] Brumfit, C. and Johnson, K. (1979) (ed.) The Communicative Approach to Language Teaching. New York: Oxford University Press.

ORGANIZATION OF INDIVIDUALIZATION IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/12

Vasila Ibragimova¹

Abstract

This article discusses the organization of individualization in the process of teaching a foreign language with multiple examples based on research.

Key words: individualization, individually pedagogical-psychological characteristics of students, teaching foreign languages, student.

Проблема учета индивидуальных особенностей студентов является одной из центральных проблем при обучении иностранному языку в высших образовательных учреждениях. Однако, вопрос о типологии упражнений, обеспечивающих индивидуализацию учебной деятельности, пока не решен, временная методика располагает значительным количеством различных ходов к созданию типологии упражнений (И.Л. Бим, С.Ф. Шаталов, И. Пассов и др.). В нашу задачу не входит анализ подходов, а лишь делается попытка выделить основные типы индивидуализированных упражнений, позволяющих корректировать индивидуально педагогические -психологические особенности студентов. Выделим следующие условия использования индивидуализированных упражнений:

- рациональное обучение иностранному языку предусматривает сочетание общих и индивидуализированных упражнений;
- индивидуализированные упражнения являются интегральной частью основной типологии упражнений (языковых, условно-речевых, речевых);
- во многом определяется разумной адаптацией, умением видоизменить упражнения так, чтобы они соответствовали уровню подготовки студентов, уровню развития отдельных психических процессов и свойств их личности, уровню развития специальных учебных умений;
- успех обучения зависит от своевременной ликвидации имеющихся пробелов в речевых навыках и умениях, от оперативного развития слабо функционирующих психических процессов;
- конечный уровень обучения обусловлен функционированием всех компонентов психической структуры личности студентов и их совершенствованием;

¹Vasila IBRAGIMOVA, Senior Researcher of the Republican Scientific and Practical Center for the Development of Innovative Methods of Teaching Foreign Languages under the UZSWLU, Uzbekistan.

- речевая деятельность связана с личностью студента, его интересами, потребностями, отношением к изучению иностранного языка;
- речевая деятельность имеет трехфазную структуру: мотивационно - побудительная, ориентировочно - исследовательская и исполнительная фазы. Первые две из них составляют подготовительную фазу.

В основу типологии индивидуализированных упражнений положены критерии целей индивидуализации. Исходя из них, выделяют следующие типы упражнений: адаптивные, корректирующие и совершенствующие, адаптивные упражнения могут быть двух видов. Упражнения первого вида носят вспомогательный характер, их цель помочь подгруппам более слабых студентов справиться с заданиями, а сильным обеспечить обучение на оптимальном уровне сложности. Адаптивные упражнения второго вида – это речевые или условно – речевые упражнения, направленные на формирование иноязычных речевых навыков и умений в конкретных ситуациях общения с учетом особенностей личностной сферы студентов, их интересов, фактора межличностного общения, контекста деятельности.

Задача корректирующих упражнений, имеющих также вспомогательный характер, способствовать ликвидации имеющихся и вновь возникающих пробелов в подготовке по иностранному языку и до развитие отдельных психических процессов и свойств личности, особо важных для успешного овладения иностранным языком. Корректирующим упражнением может стать любое упражнение, если его основной целью является развитие навыков и умений, которые должны быть сформированы у студентов ранее.

Совершенствующие упражнения предусматривают шлифовку всех компонентов психологической структуры личности студента и формирование его индивидуальности. В методическом плане индивидуальность студентов проявляется в характере выполнения ими заданий. Упражнение можно назвать совершенствующим, если соблюдаются следующие условия:

- оно способствует целенаправленному развитию личностной сферы студента;
- отвечает уровню его подготовки;
- обеспечивает условия для создания речемыслительной задачи и формирует индивидуальный стиль деятельности.

Необходимо, однако, сказать, что такое разделение индивидуализированных упражнений на типы в практике работы носит условный характер, так как упражнения тесно взаимосвязаны, и любое упражнение в большей или меньшей степени является совершенствующим. Все типы упражнений должны использоваться при обучении как языковому материалу, так и различным видам речевой дея-

тельности. Выполнение таких упражнений могло бы привести к более полному обеспечению практической, воспитательной, образовательной и развивающей целей обучения иностранному языку.

Что касается форм индивидуализации, то нас будет интересовать парная, при которой возможна организация диалогической речи в статических и динамических парах. Ориентация современной методики обучения иностранным языкам на принцип коммуникативности предполагает широкое использование на уроке учебно-речевых ситуаций. Учебно-речевые ситуации (УРС) представляют собой совокупность речевых и неречевых условий, задаваемых студенту, необходимых и достаточных для того, чтобы он правильно осуществил речевое действие в соответствии с задачей.

К указанным условиям относят мотивационно - целевые факторы, общий контекст деятельности, роли, взаимоотношения коммуникантов, их количество разговора, коммуникативные задачи. То или иное изменение этих условий влияет на продукт речевого действия, его цель, программу, операционную структуру. Это делает учебно-речевую ситуацию незаменимой при решении большого количества задач, возникающих в процессе обучения иноязычному устно-речевому общению.

Учебно-речевые ситуации становятся действенным стимулом к общению на иностранном языке только в том случае, если они близки каждому из партнеров о тем составляющим, которые учебно-речевые ситуации включают по деятельности, которую она призвана обслужить, по способу их формулирования, по характеру коммуникативной задачи и т.д. Следовательно, при подборе и распределении учебно-речевых ситуаций преподавателю не обходимо принимать во внимание индивидуальные особенности студентов. Подбор и определение учебно-речевых ситуаций с учетом этих особенностей позволяет.

Создать более комфортную обстановку для обучения иноязычному устно - речевому общению на уроке, и, следовательно, повысить учебную деятельность.

Этих целей можно достигнуть, если при формировании речевых навыков и умений дифференцировать распределение ролей, коммуникативных задач, предметно-содержательного аспекта учебно-речевых ситуаций.

References:

- [1] Войтюк Л.М. Дифференциация обучения научных работников иностранным языкам с учетом индивидуально - психологических характеристик обучаемых // В сб. Иностранный язык для специалистов: Психологические, методические, лингвистические аспекты. // Под ред. М.Я. Цвиллинг. - М., - 1990, С. 26 - 37.
- [2] Гуманизация процесса обучения иностранному языку. // Межвузовский сб. науч. Трудов. Чебоксары, 1991.

THE IMPORTANCE OF USING HANDOUTS DURING ENGLISH LESSONS

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/13

Sitorabonu Pardayeva¹

Hulkar Sultonova²

Abstract

This article highlights the importance of using handouts in the process of learning English and shows specific strategies of utilizing them with extraordinary materials. Furthermore, it introduces the effects and benefits that in fact, enhance pupil's learning skills and how to choose appropriate handouts according to their learning styles or come out of their interests.

Key words: language, communicating, English teaching programs, innovations, interactive teaching methods, integrated teaching elements, aids, materials, handouts, research, strategies, skill, portfolio, time-management, results.

Introduction. As we know 21st century is the century of intellectuals. Only the person, who is intelligent, strong and healthy, can take his/her place in this globalized world. The question is that, how to bring up that person?

From the history, we know that the people were afraid of powerful men, like Heracles. But now Power is not in the muscle, Power is in the knowledge.

Let's continue our opinion in the example of learning languages. If we speak about the importance of a language, it is natural for people to view their own first language having intrinsic advantages over languages that are foreign to them. Learning language is very basic all of us because it is the main way to communicate and interact with other people around us. Durkheim noted in his writings "Language is not merely the external covering of thought, it is also its internal framework. It doesn't confine itself to expressing this thought after has once been formed, it also aids in making it. Especially, English language, it has become the most important language to people in many parts of the world. We can't say it is only used in communicating around the world, it is also spoken as the first language in many countries. That is the fact that, nowadays more and more people are willing to learn English all over the world, and interestingly, almost in all countries English is taught as a foreign language. There are many reasons that makes English necessary: for business world, for medicine, for

¹Sitorabonu PARDAYEVA, the student of Translation theory and practice faculty of Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

²Hulkar SULTONOVA, the student of Translation theory and practice faculty of Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

learning world subjects. As well as this, we see many English teaching programs with high quality with skillful teachers to learn wide range of language aspects such as grammar, reading, writing and its literature, history, culture.

But, how do we learn English easily, fast and of course well? Day by day new innovations and methods are being created to use at English lessons. Years ago teachers used just a book for explaining new topic during lessons. Teachers mostly presented new topic through explanation or lecture. Pupils were forced to listen and make notes on their exercise books unlike today. However, now, many interactive teaching methods are used not only in mastering English but also in mastering other subjects. Furthermore, there are also interactive learning objects exactly integrated teaching elements like sounds, charts, texts, images, graphs, videos and etc. Teachers also work with aids and materials such as interactive board, DVDs, Internet, slides, handouts, flash cards and different computer programs because these things support the lesson plan and assist learning.

Now, this article shows the importance of these materials, especially, the use of handouts during English lessons. Certainly, every instructor desires to implement his pupils with all necessary things in a good condition that help learn a new language better. "They use senses of hearing (through audio tapes, CDs) and sight (through visual aids).. Handouts should be well designed, simple, related to the lesson plan, interesting, attractive and aid memory retention through repetition, motivate and arouse interest. The color is here so significant since our brain learns better through colors especially when information or objects on handouts are highlighted with light colors or associated with images.

Moreover, handouts are best way to teach all types of learners such as cognitive learners, right and left-brain learners and intrapersonal learners. Different strategies of using handouts engage, motivate and boost their learning skills. Handouts should be chosen due to learning styles of pupils. For example, handouts for visual and kinesthetic learners requires creative and innovative approach to inspire them to learn in a fascinating or extraordinary way. They should involve creative design and simple method with pictographically games, clusters, charts and worksheets to work in groups or one's own. For instance, we usually have interesting games during our lessons and our teacher uses different handouts. Interestingly, once our teacher encouraged us to create our own handouts for visual learners and we prepared colorful notes and wrote down new words. Then we stick them on the blackboard. After students looked through new words, they should close their eyes when the places of notes are changed or removed from the board and should find which note has left. This method gives best effect to learn new words easily and improves to study more on their own by searching new information with wide range of varied surveys. In addition to that, we reach both researching skills and pupils' teaching skills. Besides that, right and left brain learners will boost

their abilities through handouts which are fully based on new and modern information. During our courses, we used different aids as an example, we were divided into two groups and we were given pieces of papers which were written facts related to the lesson. Each group had to collect and separate them belonging to the topic on their order. Then we discussed each others' tasks and corrected our mistakes. In this way, we sharpened our auditory, problem-solving, imaginary skills. As a result, we studied by supervising the process of debating how to think and approach to solve any problems we come across. Crucially, we learned how to work together in groups.

As we know, auditory learners remember by hearing and discussing information. However, the number of auditory learners is very less. Many pupils can not remember the lyrics of the song after once broadcasted but they remember by seeing the given by teachers.

Handouts also distribute to enhance and evaluate pupils' knowledge day by day thoroughly through tests, exercises in addition they will have the chance collect them to the portfolio. In this way they will check their memory, essay to get better results than before and cross out or highlight the written information. Furthermore, our world is changing very fast and sometimes we can't control the time and can't manage some activities we wanted. Every day we start our day with full of energy and in a good mood but when it comes to the end of the day we will look back our tasks which we did all day long and we won't be sure that we reached all the planned results. Because mostly we spent our valuable time for electronic devices. If we carry them with us, we can peruse or look through by the way. It avoids wasting our time and helps to kill the time more useful and meaningful.

As we know, language is one of the most important invention of mankind. Particularly, learning new foreign languages is the best way to know about culture of many countries. Today, there are many ways of learning new language and we analyzed the effect or importance of using handouts in this article. In conclusion, utilizing handouts assists to increase pupils' knowledge and grab their attention to the lesson. On the other hand, it is more effective when we gave each pupil out individually rather than in general, write some information or some tasks like clusters on the blackboard. All thinking considered, learning a language is a basic way to acquaint with new world. As it is said in proverb, "Learn a new language and get a new soul".

References:

- [1] Shomurodova Sh. "Language and culture: importance of culture in teaching English language" article, 2016.
- [2] Durkheim E. "The Elementary Forms of the Religious Life".- Glencoe: The Free Press 1947. - P-185.
- [3] www.studopedia.su

CHILDHOOD BILINGUALISM OR WHAT PEOPLE THINK ABOUT CHILDREN SPEAKING IN TWO LANGUAGES

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/14

Nargiza Rashidova¹

Munisa Bobojonova²

Abstract

Although the phenomenon of bilingualism among the rising generation has become more prevalent today than ever before, it still seems that this field has not been completely studied yet. This article is aimed at observing childhood bilingualism from different viewpoints on the basis of the research conducted among parents of the kindergarten children, teachers and some students of Samarkand State Institute of Foreign Languages, and how being bilingual impacts children and the intellectual part of their cognitive system.

Key words: bilingualism, monolinguals, children, cognitive development, parents, language fluency, research work, cognitive benefits.

Today the notion of bilingualism has become one of the most used terms among the people of diverse specialties. As a language plays a crucial role in almost all spheres, more individuals realize the significance of being able to speak at least two languages, in many cases being multilingual. There is a growing number of parents who give their preference to raising their children bilingually from birth considering certain benefits of possessing two languages. However, how often do we contemplate over the concept itself “bilingualism” or even “being a true bilingual”, no matter how frequently we encounter the term in our daily life?

From one side, bilingualism is widely recognized as the ability to speak two languages, but it is mostly enquired whether a true bilingual is someone who can speak two languages perfectly. Generally, it seems this is not completely right what lies in the notion a “true” bilingual. Admittedly, for many monolinguals it is an extraordinary condition to have the capacity of actively using two languages. Mostly they consider bilingual people to have been raised since birth speaking two languages. Perhaps, for this reason, monolinguals themselves usually have a conception that they cannot become ‘true’ bilinguals once they have learned a second language as an adult. In addition, these same monolinguals may disparage certain types of bilinguals as inferior. For instance, they may consider someone whose first language is Spanish and who has learned some

¹Nargiza RASHIDOVA, Teacher of the Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

²Munisa BOBOJONOVA, First year student of English faculty – II. Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

English as an adult, and who mixes both of the languages (for example, by saying, *voy a grocear* – I am going grocery shopping) as someone who cannot speak either language properly. (1)

However, when it concerns being a ‘true’ bilingual, it is widely accepted that the concept of perfectly blended bilinguals which implies having the same abilities as those of monolinguals in both languages is hardly existent. It is probably not fully proper to assess the capacities of both monolinguals and bilinguals in accordance with an equal set of criteria. To put it differently, it is often observed that bilingual individuals are not always as fluent as monolinguals while speaking one language only. Also, in certain cases bilinguals tend to lack some words or as copious vocabulary as that of monolinguals which causes non-deliberate language mixing in their speech. Grosjean (1989) has argued that it is a misconception to think that a bilingual is essentially “two monolinguals in one”. Instead, the bilingual has developed a unique linguistic system, which is complete in its own right. Grosjean compares being bilingual with being an athlete called a ‘high-hurdler’. A high-hurdler runs and jumps over hurdles. A high-hurdler neither runs as fast as a sprinter nor jumps as high as a high-jumper, but the abilities are uniquely suited to this sport. A high-hurdler would not ever be compared to other athletes. So too, argues Grosjean, the bilingual is as rarely accurate as monolinguals in both his languages because his abilities have developed in response to his own communicative needs and situations. (2) Furthermore, there is something that occurs with an individual who possesses two languages – linguistic influence of these languages on each other – what monolinguals do not experience. Another thing that is fundamental in bilinguals is that they do not choose certain words or phrases while combining two languages as they speak, since the mixing of languages in their speech mostly happens automatically. Hence, it does not define one’s ignorance or lack of knowledge in language usage does a person blend both languages, it is simply what an average bilingual does and what a monolingual obviously cannot. On the whole, there is no board to certify anyone as a ‘true’ bilingual, and the term has no standardized meaning that entails a precise definition of proficiency in one or both languages.

From the other side, for some people the understanding of bilingualism is associated with already being exposed to growing up from early childhood with the knowledge and ability to speak two languages. To clarify, there can be enumerated the range of factors impacting raising children bilingually in an autonomous way. As children learn languages in different circumstances, it might be dependent on what country they live in, what language their parents speak to them, and their own personal pace of language acquisition. From the points mentioned above, the region where a child is born and grows up has noticeable significance in his or her functioning in two languages which are mostly spoken around them in the community. To exemplify, there are some regions in our country such as Samarkand, Bukhara, Navoi, Surkhandarya, Namangan whose population

communicates in two or even more languages in certain parts, especially the Uzbek and Tadjik languages, which apparently determines that the younger generation in those regions receives perfectly balanced input at least in two languages from birth that are actively used by the majority of individuals in the society. Living in one of such regions – Samarkand – whose local people freely speak two languages (Uzbek and Tadjik), I decided on carrying out a research about childhood bilingualism and people's attitude towards the concept by asking forty-nine individuals: parents of the kindergarten children, teachers and some students of Samarkand State Institute of Foreign Languages to fill in the questionnaire about bilingualism in children. It was conducted in the aim of studying analyzing of what opinions people, mainly adults, are about possessing two languages from childhood and to what extent they agree on a child's growing as a bilingual. There were given ten questions in each questionnaire providing two 'Yes' and 'No' variants of answer for every question. According to its the results which are also demonstrated in the illustration below 76,1 per cent of asked individuals opt for raising children bilingually from their young age which is clear from the number of those who answered 'Yes' for more than a half of the questions.

Parents' and some people's opinion about childhood bilingualism

Moreover, the statistics show that only 19,2 per cent of parents out of 100 per cent assume bilingualism in early childhood to be of less importance considering that a second language can be learned during a school period or as an adult. The most interesting fact revealed in this research is that 80,9 per cent of individuals answered 'Yes' the question: "Is it important for your child to speak his or her first language perfectly being bilingual at the same time?" which indicates what the majority think about the essence of children being capable of functioning in their first language ideally. Last but not least, it is worth mentioning that 4,7 per cent

of parents chose the equal number of 'Yes' and 'No' answers that proves neither their strong agreement nor their disagreement on children's bilingual ability from a young age.

It is doubtless that in the contemporary competitive world many humans believe that being at least bilingual is of greater value and importance at the present time, and today bilinguals globally outnumber monolinguals. Most people encourage youngsters to learn a second language as earlier as they are able to taking into account not only that it is much easier and quicker to reach proficiency in language acquisition during childhood, but also the positive effect of bilingualism on children's cognitive development, leading to intellectual and even physical advantages for bilinguals over monolinguals.

A review and meta-analysis of the cognitive correlates of bilingualism by Adescope et al. (2010) list some of the following advantages for bilinguals:

Stronger symbolic representation and abstract reasoning skills

Stronger control of attention in both linguistic and nonverbal tasks (because, if they are speaking one language, then the language, which is always activated, must be ignored, so the brain learns to deal with this control of attention)

Better learning strategies

Enhanced problem-solving skills because of their ability to selectively attend to relevant information and disregard misleading information

Enhanced creativity and divergent thinking skills (because of ability to switch back and forth between two languages and perspectives)

Greater cognitive flexibility. (3)

It can be summarized that not only is learning a language an excellent way to keep an older brain active, but cognitive benefits can accrue to anyone who uses two languages on a regular basis, regardless of the age at which he or she started learning the languages. Beyond cognitive benefits, a person who learns another language will find that he or she can communicate with a larger portion of the world. Learning a second (or third, or forth) language will also offer insights into the struggles that bilinguals have in learning to control automatic responses, and into the pleasure that can be derived from being able to mix languages to achieve a nuanced way of conveying exactly what you want to say. (4) Also, despite the fact that the term 'bilingualism' has become widespread and of common use in science, psychology, linguistics and many other fields, the concept 'childhood bilingualism' needs deeper studying, as there are still some hidden details in this branch which are waiting for being discovered.

References:

(1), (2), (3), (4) Steven Brown, Jenifer Larson-Hall, Second Language Acquisition Myths., 2012 Copyright by the University of Michigan.

THE DEVELOPMENT OF CREATIVE THINKING IN STUDENTS IN THE STUDY OF ENGLISH IN A COMPREHENSIVE SCHOOL

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/15

Aziz Rustamov¹

Abstract

Nowadays, the problem of the formation of creative abilities in adolescents in the process of teaching English becomes especially relevant. In the modern conditions of the pedagogical process of secondary schools, it is a significant scientific problem of historical, ethnic, cultural, social and pedagogical significance.

Key words: creative thinking, students, comprehensive school, teaching English, the role of teacher.

The actual didactic direction today is the formation of a creative personality. Creative tasks are a sign of modernity; they allow the teacher to organize work in any new way on any type of speech activity.

Creativity was identified with intuition, then with intelligence. We went from identifying with intellect to opposing it, and it was proved that creative abilities have their own localization - this is a "special point" of individual properties that are not dependent on intelligence, since most subjects with high intelligence had low creative abilities. There is no single definition of "creativity". Thus, B. M. Teplov by creative abilities means certain individual characteristics that distinguish one person from another, which are not reduced to a person's existing stock of skills and knowledge, but determine the ease and speed of their acquisition. L. A. Bolshakova defines creative abilities as a complex personal quality that reflects a person's ability to be creative in different spheres of life, and also allows other people to support creative self-realization. This is a high degree of enthusiasm, intellectual activity, and cognitive initiative of the individual. To determine creative abilities, D. B. Epiphany distinguishes the following parameters: fluency of thought (number of ideas), flexibility of thought (ability to switch from one idea to another), originality (ability to produce ideas), curiosity. Especially important are the works of L. S. Vygotsky, who recognizes for all people, and not just for the elect, a penchant for creativity, creativity that comes to light in different ways, mainly depending on cultural and social factors.

The school teacher faces the task of developing the student, the creativity of his thinking, and the upbringing of the creative personality as a whole. The development of creativity is the most important task of education; this process permeates all stages of the student's personality

¹Aziz RUSTAMOV, Teacher of the Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

development, awakens initiative and independence in decision making, the habit of free expression, self-confidence. Each student has various kinds of talents. Of course, not everyone knows how to compose, imagine, invent. Nevertheless, the talents of each person can be developed. For their development, incentives are needed. We highlight the following ways to stimulate creativity: (a) providing a favorable atmosphere; (b) the goodwill on the part of the teacher, his refusal to criticize the student; (c) enriching the student's environment with a wide variety of new subjects and incentives for him to develop his curiosity; (d) encouraging the expression of original ideas; (e) the use of a personal example of a creative approach to solving problems, etc. The importance of developing a student's ability to solve any educational problem, take initiative, and fiction is obvious. With the correlation of the creative process with learning, it is necessary to create conditions that would facilitate the emergence and development of all traits and inclinations, which are usually distinguished as characteristic features of a creative person. The effectiveness of a comprehensive school is determined by the extent to which the educational process ensures the development of students' creativity and prepares them for life in society.

For example, in English lessons in the 10th grade, when studying the topic "Youth Problems", we propose using various tasks to develop students' creative thinking. The presentation of several examples of such assignments will be presented by the author during the presentation.

References:

- [1] Развитие креативного мышления школьников на уроках английского языка // <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/angliiskiy-yazyk/library/2015/01/06/razvitie-kreativnogo-myshleniya> URL: nsportal.ru
- [2] Развитие креативного мышления у учеников при изучении английского языка в общеобразовательной школе // <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kreativnogo-myshleniya-u-uchenikov-pri-izuchenii-angliyskogo-yazyka-v-obscheobrazovatelnoy-shkole> URL: cyberleninka.ru
- [3] «Настольная книга преподавателя иностранного языка»; Справ.пособие/Е.А.Маслыко, П.К.Бабинская и др. -Мн.: Выш. Шк., 1997.
- [4] «Методика обучения иностранным языкам в средней школе». Г.В.Рогова. Ф.М.Рабинович и др.-М.: Просвещение, 1991.

FEATURES OF GERMAN AND RUSSIAN WORD FORMATION: BASIC MODELS AND TERMS

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/16

Orifjon Rustamov¹

Abstract

The article is devoted to a comparative study of Russian and German word formation. The basic models of the formation of new nominative units in these languages are considered.

Key words: word-building model, equivalent, confix, composite, conversion.

Russian and German languages, being genetically close, have much in common in their word-formation systems [1]. The ways of forming new nominative units in these languages can be divided into morphological and non-morphological (semantic) word formation methods, or, in the terminology of German scientists, the path of "external buildup" and the path of "internal modification". In the formation of new words by means of "external build-ups" one can distinguish collocation and affixation. In Russian terminology, the morphological method is somewhat broader: it also includes the non-affix word formation method and abbreviation (which exist in the German language, but cannot relate to the methods of "external extensions").

Depending on the word-forming element in the Russian language, the following types of affixation are distinguished within the morphological method: suffixation (учитель, сил-ач, музык-ант; нож-ной, талант-лив-ый; рифм-ова-ть; красив-о, два-жды), prefixing (до-ехать, до-школьный, до-школьник), suffix-prefix way (о-звуч-ить, под-зеркаль-ник), postfixal method (учить-ся), prefix-postfix method (со-звонить-ся), suffix postfix way (толп-ить-ся), prefix-suffix-postfix method (пере-шепт-ыва-ть-ся). We can observe similar in the German word-formation system. Suffixes are usually involved in noun education. -ung и -er / -ei; a combined method (confix) is also possible, where the prefix Ge- used in combination with suffix -e (die Berufung, das Geschreibe). At the same time, in Russian formations with a confixal structure, the main semantic load is borne by the initial element of the confix, and the final element forms the part-part (and / or generic) word affiliation (заречье – заречный, на- ушники – наушный).

Using the Productive Suffix -er in German, verbal nouns are formed, representing persons and instruments (der Forscher, der Lehrer, der Leiter). And in Russian, nouns denoting persons by their field of activity

¹Orifjon RUSTAMOV, Master degree student of the Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

(водитель, строитель, учитель), names of instruments and active substances (закрепитель, выключатель, миноискатель, рыхлитель, загуститель) created using the suffix -тель.

The Russian language is characterized by word-building morphemes that have a generalized meaning. Joining the root morpheme, they form a new semantic whole, which differs from the original value by a hue. A number of Russian suffixes (-ик-, -еньк-, -очк-, -уль- и др.) give the new word formation an additional meaning of diminution: красивенький, мамочка, бабуля, доченька. A special kind of affix method in Russian is prefixation with zero suffix (просесть, бескрылый).

Russian confixal education corresponds to a German composite (compound word). This is usually characteristic of substantive fixation кон- [2]. Particularly interesting in this regard are German correspondences to Russian structures with a confix on -ник-: на-лоб-ник – das Stirn-band. The second parts of the composites are instantiators of the first foundation (-binde «повязка», буквально «глазная повязка»). What is explicitly expressed in German as the second component of a compound word is implicit in the Russian language implicitly in the family structure of the lexical meaning of the derivative.

A characteristic feature of complex words in German is the formation of thematic vocabulary groups, united by a common first or second component. For example: der Hochschulabsolvent – выпускник вуза, die Hochschulausbildung – высшее образование, der Hochschulhaushalt – бюджет вуза; das Auslandssemester – учебный семестр за границей, das Bewerbungssemester – семестр подачи заявки на доступ в вуз, das Diplomsemester – дипломный семестр. The first component of a composite in German can be foundations of different parts of speech, but the second component, as a rule, is a noun. This is also characteristic of Russian phrases, and in Russian it can be complicated by suffixation (красное дерево – краснодеревщик).

In German, linguists distinguish various types of non-affix word formation, which are usually divided into two groups: 1) cases where the foundations of some other part of speech are included in the system of forms characteristic of a noun, for example, der Gang, der Ruhm and 2) cases when the forms of another part of speech turn into an independent word-noun, for example, das Zahlen (in Russian, it is considered as a conversion) [3]. The basis of the generative verb becomes the basis of the noun: der Abbruch, die Auswahl.

Conversion, as you know, is a kind of transposition, the transition of a word from one part of speech to another, which occurs in such a way that the word form of one part of speech (or its basis) is used without material change as a representative of another part of speech. This technique of re-categorizing words in Russian word formation is more often referred to the morphological-syntactic way, when changes occur not only in semantics, but also in the grammatical properties of the original

word. Conversion in Russian, in comparison with the conversion in German, is represented more broadly: 1) substantiation – мороженое, столовая; 2) adjective – блестящие способности, изысканный вкус; 3) pronominalization – в определенный момент; 4) adverbialization – бером; 5) the transition of significant words in the service – благодаря, вокруг, пожалуй; 6) the transition of significant words in interjection – батюшки!

Another non-morphological way of word formation in the Russian language is lexicosemantic: new tokens are formed as a result of the collapse of the polysemy and the emergence of homonymy: красный (colour) – красный (soldier). A similar phenomenon is characteristic of the German language: der Arm (arm) – der Arm (sleeve, branch of a river bed). Unique for Russian word formation is the lexico-syntactic method, when new words are formed during the fusion of combinations of lexemes: Иван-да-Марья, мать-и-мачеха, вверх, вниз. With the lexico-syntactic method, a new word in phonetic morphological terms is formed. This method in Russian can be complicated by suffixing - ничегонеделание, сногшибательный.

Thus, for all the common word-formation systems of the Russian and German languages, there are many cross-language differences in the formation of new nominative units, which contributes to the independent development and enrichment of each of these languages. The morphological method of word formation is the main one for both languages, but German is more typical of word composition, and for Russian it is affixation, which is reflected in a more detailed division of these methods into particular varieties in each of these languages.

References:

- [1] Зеленецкий А.Л., Монахов А.Д. Сравнительная типология немецкого и русского языков. М., 1995. С. 34.
- [2] Николаев Г.А. Русская конфиксация и ее немецкие эквиваленты // Deutsch-russischer Dialog in den Philologien: Beiträge zur Slavistik. Bd. XLII. 1989. С. 8.
- [3] Herausgegeben von Herbert Jelite und Maria Horkavtschuk. Frankfurt am Main, 2001. S. 61–71.
- [4] Москальская О.И. Грамматик der deutschen Gegenwartssprache. М., 2005; Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка. М., 2007.

IMPLEMENTATION OF FOREIGN LANGUAGE IN KINDERGARTENSDOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/17Z. Soliyeva¹S. Yunusova²*Abstract*

The present paper outlines the process of introducing a pilot early Foreign Language (FL) in kindergartens. In this article effective methods of proceeding the process of early language teaching are suggested.

Key words: foreign Language learning, kindergartens, young learners, approaches, linguistic diversity.

Language for a child is first and foremost a means of development, cognition and upbringing. A foreign language at an early stage is seen as a means of forming a child's intellect and developing their abilities; as a means of understanding one's own self and self-expression; a means of social interaction through which a child takes over the social world. Currently, the process of learning a foreign language is the subject of close attention of educators, teachers and parents. Preschool age is especially favorable for the beginning of learning a foreign language: children are particularly sensitive to language phenomena, they have a noticeable interest in understanding their speech experience, "secrets" of the language. Our association aims to improve the quality of language training, which is one of the main tasks of teaching and raising children in kindergarten. Early learning of a foreign language creates excellent opportunities to generate interest in the linguistic and cultural diversity of the world languages.

What are the peculiarities of preschool education? Studies of both domestic and foreign teachers and linguists (E.Y. Protasova, A. Safti, J. Galambos) have shown that the child relies on the same mechanisms as in the assimilation of the native language. It has been proved that the early beginning of learning a second language forms in children metalinguistic abilities, language intuition, which contributes to creative development. In the early stages of ontogenesis, the mastery of the native or first language comes from the bottom up: from the formation of syllables and other elementary mechanisms to the highest levels of language proficiency and conscious application in speech. Learning a second language in a later period, after mastering the family, takes place from the top to the bottom. This process begins with conscious language operations, and then, through an arbitrary choice of language tools, moves on to full speech automation.

¹Zarina SOLIEVA, Teacher of English at the chair of English Language and Literature. Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan

²S. YUNUSOVA, Student of the Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

The direction of the program. The level of modern education, along with other competencies, sets the requirements to increase communication competence, language training of the younger generation. Learning English as a means of communicating and generalizing the spiritual heritage of the countries of the language studied becomes a priority. Early learning of a foreign language creates excellent opportunities to generate interest in the linguistic and cultural diversity of the world, and contributes to the development of communicative and speech tact.

Summary of the team. The composition of the group in the association is permanent, recruiting children aged 6-7 years for 6 people in the group. Classes are held group, subgroup educator DOU. Classes take place in the afternoon, twice a week with a duration of 30 minutes. The program has been implemented for one year. The purpose of the association. Education of interest in the mastery of a foreign language, the formation of a harmonious personality, the development of mental processes, as well as cognitive and linguistic abilities, the development of active and passive speech, the correct sound pronunciation on conscious Level. Formation of interest and motivation for further study of a foreign language. Forming ways of learning (teach to learn). Formation of skills and skills of pronunciation, development of phonematic hearing, memory, thinking. Developing the skills of interpersonal communication, self-control and control of other children's speech. Developing children's autonomy to solve communication problems in English.

The unification tasks. To introduce a child to a foreign (English) language and English culture; To encourage the child to solve communication problems in English on their own within the subject; To teach elementary dialogue and monologue speech; Develop phonematic hearing; To create the conditions for full and timely psychological development; Develop thinking, memory, attention, imagination. Expected results. To form a positive attitude towards learning a foreign language (English) and English-speaking culture; To understand and repeat simple words and expressions; To communicate verbally in standard situations of educational, labor, cultural and domestic spheres; - to tell a brief about yourself, to tell about yourself, to tell, to retell, to express an opinion, to give an assessment.

The program's algorithm includes:

- Thematic planning;
- Diagnostics;
- A forward-looking plan.

In the English program for children from the very first classes, all communication is based on English. Children do not need translation, as the teacher uses a large number of visual materials (cards, drawings, imitations of products, toys). Specially selected material in the form of short

dialogues, counts, rhymes, fun games using music, gestures provides invaluable help in teaching schoolchildren English.

As a result of such purposeful and creative work, positive results will certainly be achieved in teaching children English: children are activated and enriched vocabulary-grammatical stock of words, they become more free, liberated in communication, there are mutual understandings and interactions, facilitated by the English language as a means of communication. Thus, teaching children English using lingo-country material requires the child to be adequate to his abilities and to a certain extent gives the installation of advanced development, being a condition for the child's full harmonious comprehensive development of each child's personality.

The most productive condition for successful learning of a foreign language in modern preschoolers is the correct organization of educational activities in the field of education. First of all, in this case, it is necessary to pay attention to the fact that the age characteristics of children have an impact on the process of forming and implementing different forms and methods of organizing the educational process in the conditions of modern preschool educational institutions. A. A. Leontiev and I. L. Sholpo made a significant contribution to the study of the peculiarities of learning a foreign language of preschoolers. Independently, the researchers concluded that "there is no limit, called "nature," to the child's ability."

According to N.D. Galskova, among the main forms of interaction in the lesson, we can distinguish the following activities: - passive activity - presentation of the material by the teacher himself. In our opinion, this type of activity is the least suitable for working with children, especially with preschoolers. The fact is that the perception of babies is not yet developed enough that they can focus on only verbal information, not backed up by any other activity; - active activity - in this case, this form of interaction is the most popular and relevant method of teaching, as children and teachers actively interact during the lesson - watching cartoons, playing, reading fairy tales, music classes, etc., this activity and the form of organizing classes are also called interactive. Let's take a closer look at each form of active educational organization in the context of teaching a foreign language.

In contrast to the traditional approach to teaching preschoolers a foreign language from the age of three in the game, we believe that early learning of a foreign language is possible, by which we understand the process of interaction between the teacher and the child, consisting of unity cognitive, cultural and emotional components, namely, the development of basic foreign-language skills in an early child, more susceptible; introduction to foreign-language culture - To English folk games, songs, poems, gestures; development of children's personal qualities in specially organized dive classes such as: curiosity, responsiveness, willingness to cooperate and development mental processes - phonematic hearing, attention, perception, thinking, memory, sensory sphere.

References:

- [1] Brown, H. D. (2000). Principles of Language Learning and Teaching. (4th ed.). NY: Longman.
- [2] Galskova N.D. Modern method of learning foreign languages. - M.: ARCTI, 2004. - 192 s.
- [3] Johnson, K. & Morrow, K. (1981). Communication in the classroom. NY: Longman.
- [4] Katz, L. Evangelou, D. & Hartman, J. (1990). The case of mixed-age grouping in early education. Wahington: National Association for the Education of Young Children.
- [5] Sholpo I.L. How to teach a preschooler to speak English: study. English teaching manual for pedagogical universities, colleges and colleges in the specialty of "Foreign Language Teacher in Kindergarten. St. Petersburg, 1999. - p165.

FEATURES OF STUDENTS' INDEPENDENT WORK IN THE STUDY OF A SECOND FOREIGN LANGUAGE

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/18

Sanobar Tillaeva¹

Abstract

The article discusses the features of students' independent work in the study of a second foreign language in a non-linguistic university. The author dwells on such concepts as classroom and extracurricular independent work, the development of skills and independent work, improving the personality of the learner, the organization of educational activities of students, the management of independent work, the effectiveness of independent work.

Key words: specifics of independent work, type of educational activity, organization of educational activities, training method, independent work management, independent work efficiency.

The features that distinguish the teaching of a second foreign language are known, but I would like to remind of them again in the aspect that interests us: it takes less hours, and the fact that the second foreign language is not a general educational discipline, but is often an optional discipline (OD), causes the need to further strengthen the role of self-education and self-education. Therefore, an important task is to teach learning, to educate the need for self-improvement. The value of independent work is determined by the goals of modern education and the requirements of life - the continuous improvement of personality.

In the course of independent work, the main learning functions are carried out: the development of creative thinking, assimilation, consolidation of knowledge, their processing into sustainable abilities; the acquisition of independent work skills with literature in the specialty and the independent search for knowledge, including using Internet resources, the development of rational working methods.

Scientifically based planning and organization of students' cognitive activities are one of the main goals of the university, in which the teacher plays a decisive role. It is not surprising that in recent years the components of the teacher's activity in organizing educational actions of students have become the subject of research in methodological science [1].

No matter how varied in terms of volume, content and form, the definitions of the concept of "independent work" (type of educational activity; learning tool; the whole set of classes; activities based on knowledge, thinking, skill, experience, beliefs; means of activating cognitive activity

¹Sanobar TILLAEVA, Teacher of the Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

and the necessary condition successful learning); no matter how deep the differences of opinion on the definition of this concept may be, the main idea is the idea that independent work is one of the most important components of the educational process. Its place and function are determined by the essence and nature of training.

Recently, didactic, pedagogical, psychological and methodological foundations of independent work have been clarified [2].

Today, there is an urgent need for students to learn cognitive independence, as traits of character, personality; ability to set and solve various cognitive and practical tasks, transfer and apply knowledge from one sphere of activity to another. Extracurricular independent work either precedes the classroom, ensuring its effectiveness, or is a natural continuation and logical conclusion of the classroom work; its effectiveness depends on the quality of preparation and conduct of classroom classes.

Education, according to modern concepts of psychology, combines the interdependent methods of activity of the teacher and student. The study of the subject matter as a whole or of individual topics must be built so that any teaching method contributes to the development of cognitive independence. Consequently, independent work is both a means of enhancing the educational process, and a necessary condition for the successful assimilation of knowledge and the formation of skills. The development of cognitive activity depends not only on the characteristics of the organization of the educational process. A significant role is played by the nature of cognitive activity.

Problems of independent work are intensively developed by teams of universities. In many collections of scientific papers, independent work is widely considered - as a teaching method or methodological method used in classroom studies, as a form of organization of educational work, as a means of enhancing cognitive activity. The authors consider various aspects of the study of independent work, develop recommendations for its intensification, forms and methods of intensification, improving planning and organization. In the field of view of researchers are types and methods of organizing control of independent work. Methodological issues such as criteria for selecting management for independent work, identifying the level of mastery of professional tasks [3] are considered.

There are attempts to justify the specifics, content, forms of independent work in connection with the specifics of a particular subject. But this part of the research is most often a description, (at best, a generalization) of the department's experience or the teacher's personal experience in organizing and monitoring students' independent activities. The effectiveness of independent work in learning foreign languages and, to a greater extent, a second foreign language is one of the key problems for several reasons: lack of a language environment, long breaks in learning (sessions, vacations). The importance of independent work in the process of mastering a foreign language can be briefly determined by the following parameters: it allows trainees to work in accordance with their individual capabilities; Relieve classroom activities, has educational value [4].

The specifics of independent work in foreign languages is that it can be carried out independently according to the training manual, texts of specialized literature in accordance with abilities, personal experience, and professional necessity, when mastering the speech activity provides the possibility of performing other activities and be partially controlled by the process. Why a partially controlled process? Because speech activity, psychophysiological and psychological characteristics of the origin of speech in themselves already imply a manifestation of a certain independence in the communication process. The speech act is always individual.

According to psychologists, any activity, including speech, is heuristic, i.e. each time, depending on the circumstances; a new system of actions is created. With regard to speech activity, this is manifested in the fact that, depending on the situation of communication, only that statement is generated that is adequate to the situation that has arisen.

When learning a language, an important role is played by the differentiation of the content of independent work in classes in a foreign language and independent classroom work. But in that, and in another case, it is built as a complex of purposeful educational actions, in which their nature and sequence are predetermined, as well as their control and correction are provided. Hence, the features of independent work in the classroom and out of class follow. In classes in a foreign language, independent work is considered not only the activity of mastering the techniques of working with language and speech material, but mainly the development of the ability to creatively apply the learned techniques in other conditions, in new speech situations.

When directing independent work in extracurricular times, it should be borne in mind that independent work is an individual process, that the student's activity is the central element and driving force of independent work. As part of the learning process, in general, independent work in teaching foreign languages at a university should contribute to the formation of such skills, the mastery of which is the goal of their professional training.

The methodological literature emphasizes that language proficiency presupposes full and informed knowledge of the language as a concrete system of signs (language means), on the one hand, and how to use this system, on the other, and use in communication and in professional activities. A university graduate must learn the language practically, i.e. master not only the types of speech activity (listening, speaking, reading, writing), but also the "secondary" types of speech activity (reading aloud, recording speech, translating, abstracting, annotating, etc.). Thus, training in a foreign language, including a second foreign language, includes practical knowledge of the language, a scientific approach to the language. Therefore, when determining the tasks of independent work, it is important to understand what goals this work should serve, what kind of skills to develop.

Each type of activity for the formation of these types of skills is carried out on the basis of its own "operational mechanism" and for each of

the types of activities there is a different assimilation technique. Therefore, independent work should be carried out (planning, organization, control) and in this regard, differentially, for example, for the development of speech activity, and for the development of discussion and operational skills with language material, for each individual type of speech activity in accordance with the peculiarities of its mechanisms and types formation. It follows that the range of issues related to independent work should be clearly defined by its features at each stage of training, taking into account the two-way process of language learning: not only mastering one or another type of speech activity, but also at the same time mastering teaching methods of this type of activity.

These specifics determine the methods of independent work, especially when learning a second foreign language, the features of the organization and control of independent work: familiarization, reflection, training, application: step-by-step planning of independent work, individualization of the learning process, interaction of classroom and extracurricular work.

The goals and content of a specific complex of independent work arise from the general goals of teaching the language, as well as from the private goals of working on the material. The goals and content as an element of the language learning system are determined by the type of possession of the language being studied (first (primary) or second foreign, etc.).

It should be remembered: for the development of cognitive activity, the effectiveness of independent work, the important role is played not by tasks on their own, but by types of cognitive activity.

It is important to emphasize that each type of action is of particular importance in future professional activities. Therefore, the teacher is faced with the task of identifying especially significant types of actions and determining tasks for the formation of these actions.

The forms and methods of enhancing students' independent work in the process of teaching foreign languages are very diverse. The most interesting forms are events such as Olympiads, scientific conferences, training conferences, role-playing and business games, etc. [5].

The methodology of these forms of enhancing cognitive activity has been sufficiently developed, but is largely determined by the traditions of the university, the experience of the team, the level of relations between teachers and students.

References:

- [1] Ефанова Л.Д. Управление самостоятельной работой студентов в процессе изучения иностранного языка // Теория и практика преподавания родного и иностранного языков в вузе: Материалы межвузовской конференции 2000 года. - Саратов: СГАП, 2000. С. 55-58.
- [2] Путиловская Т.С. Психолого-дидактические принципы организации самостоятельной работы студентов при обучении иностранному языку // Преподавание иностранных языков и культур в неязыковых вузах. Мат-лы

межвузовской научно-практической конференции 17 апреля 2007 г. - М.: МГЭИ, 2007, с.23-29.

- [3] Ефанова Л.Д. О диалектическом единстве управляемой и самостоятельной работы//Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. №2(56): в 2-х ч. 4.1. С. 191-194. ISSN 1997-2911.
- [4] Салынская Т.В. К вопросу о результативности проведения самостоятельной работы//Межкультурная бизнес-коммуникация и инновационные проекты в обучении : монография / колл. авторов. - М.: РУСАЙНС, 2015. С. 109-114.
- [5] Ефанова Л.Д. О некоторых возможностях использования интенсивных методов при обучении второму иностранному языку// Проблемы методики преподавания второго иностранного языка. В сб.: Межв. сб. науч.тр., - Владимир: ВГПИ, 1988. С.115-120.

TO THE QUESTION OF TEACHING A SECOND FOREIGN LANGUAGE IN A HIGHER EDUCATION INSTITUTION

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/19

Sanobar Tillaeva¹

Abstract

The article substantiates the need to study a second foreign language to increase the competitiveness of a specialist in the labor market. Moreover, the study of German and French as a second foreign language on the basis of English is the most optimal combination, due to both the demand for these languages in modern society, and the presence of common linguistic features of all three European languages. The article provides some recommendations for a more successful development of a second foreign language.

Key words: study of a second foreign language, motivation to learn, the mutual influence of languages and cultures, transfer, interference.

It is undeniable that knowledge of a foreign language today is an important condition for social and professional growth, and the knowledge of a specialist in a foreign language is considered by the employer as an important personal and professional quality. To conclude an employment contract with the applicant, knowledge of a foreign language is a mandatory requirement in many enterprises.

For young people, studying two foreign languages at non-linguistic faculties of a university is a serious motivation to increase their competitiveness in the labor market. One cannot but agree with the statement of O.V. Flerov that "... foreign languages for a person these days are much more than just raising professionalism, they are a component of a comprehensively developed, educated (...) personality" [10]. It is the combination of all the reasons that led to the emergence of a new discipline in the curriculum of many universities in Uzbekistan - "Second Foreign Language", primarily in the areas of training related to tourism, economics, technology, etc. It is important for the teacher to be able to form communicative competence in the second foreign language based on the communicative skills of students in their native and first foreign languages.

Many Russian researchers, such as I.L. Bim, A.A. Leontiev, N.V. Baryshnikov and others dealt with issues of language transfer, investigated the mutual influence of languages and cultures in the study of a second foreign language, justified the need for reliance on the first foreign language.

¹Sanobar TILLAEVA, Teacher of the Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

The most frequently studied foreign language in higher and secondary educational institutions of Uzbekistan is today the English language. More than 600 million people are native English speakers. Nowadays, knowing English is a mandatory requirement not only for those who are looking for work abroad, but also for those who want to make a successful career in their country, as well as for those who at least occasionally travel abroad on business or on tourist trips. Therefore, most often English is the first of the foreign languages studied in Uzbekistan educational institutions.

Of course, to learn a foreign language, young people choose the languages of those countries with which Uzbekistan has strong trade, economic, industrial, investment relations: Germany, France, Italy, Great Britain, and the countries of South America. This can explain the fact that as the second most popular are German, French, Spanish, Italian, Portuguese.

The choice of German / French as a second foreign language occurs most often. This is no coincidence. This is facilitated by both the existing ties between Uzbekistan, Germany and France in the field of education, as well as some common linguistic features of all three European languages, due to their belonging to one language family - Indo-European. English and German belong to the same language group - Germanic and one language subgroup - West Germanic. Although French belongs to the Romance group, the similarities between English and French are extremely great. The affinity of languages is reflected in the presence of a common layer of vocabulary, and the similarity of grammatical phenomena, similar in structure and much more.

The kinship of English, German, and French is manifested at all linguistic levels; the study of these three languages is greatly facilitated primarily due to the lexical component and the similarity of words. It is no coincidence that the authors of many theoretical works on psycholinguistics, linguistics, linguodidactics of psychology and methods of teaching foreign languages are of the opinion that the lexical (semantic) component is the main in the structure of the language ability of students.

It should be noted that the fact that Anglicism and Americanism firmly entered into all the languages of the world, primarily in European languages. It is also well known that in English there is a huge amount of borrowings from all languages of the world. So, almost half of the words in the English language are words of French and Latin origin. Researchers N.A. Pavlova and E.V. Ryzhov noted that even now the French language remains one of the main languages, which is a source of borrowings in English, while vocabulary from German and other languages (primarily Japanese and Asian and African languages) is also actively borrowed in English. German words are quite widespread in colloquial speech, and in the language of the media, in the language of characters in works of art, are recorded in dictionaries [9]. This fact largely removes a number of difficulties in mastering the vocabulary of the second IJ. It should be noted a large

number of word-formation models in all three languages described in this article.

If the student speaks the first foreign language at a fairly good level, then the first foreign language (usually English) serves as a good basis for learning the second. The presence of common grammatical structures, word-formation models, the consonance of words in English (as in the first foreign language) and German / French (as in the second foreign language) is a good basis for learning languages.

Of course, when studying several foreign languages, there are some objective difficulties, first of all, the lack of the necessary amount of time, often insufficient self-discipline. In addition, the first foreign language is often an obstacle to learning a second one, since one never quickly gets used to another pronunciation, learns the grammatical rules of a new language, even if the two foreign languages are similar.

In order to eliminate some difficulties when learning a second foreign language, some recommendations must be followed. For example, it is undesirable to start studying a second foreign language without having a solid knowledge of the first, primarily in the field of grammar and phonetics. An important condition for a solid mastery of the vocabulary of a foreign language is the development of its own methodology for memorizing new words.

If you have difficulty switching from one language to another, it is recommended to take a break in classes. Do not be afraid that the languages will mix: a person has the ability to quickly switch from one language to another.

The study of the problems associated with the study of a second foreign language requires consideration of the phenomenon of interference. Teaching a second foreign language determines the influence of both the native language and the first foreign language, although the influence of the second foreign language is certainly stronger than the native one. Since the basis of any training is transfer, that is, the ability to use existing knowledge, skills in the new conditions (in our case, when learning a second foreign language), it is important to organize training so that transfer serves as a support for learning a foreign language. To achieve this, it is necessary to motivate students to compare linguistic phenomena in both languages. "The methodology of teaching a second foreign language is characterized by a comparison (comparison) of the linguistic means of languages in all cases where this will help prevent interference and carry out the transfer," I.L. Bim [3].

Thus, referring to the experience of a student who speaks one foreign language is a prerequisite for successful mastery of the second. This experience is also manifested in the fact that students possess the skills of memorizing new vocabulary, comparing words and morphemes of foreign languages, note the similarities and differences in the grammatical and

phonetic phenomena of the languages studied. However, the specifics of teaching a second foreign language at a university is primarily associated with difficulties associated with overcoming the language barrier and the formation of a “sense of language”. With the correct organization of training, students begin to communicate relatively freely in a second foreign language after 350-400 hours of study.

So, at the moment we are witnessing the fact that Uzbekistann education is becoming multilingual, which leads to the emergence of a new linguistic phenomenon that requires careful comprehensive study.

References:

- [1] Багдасарова Н.А. Эмоциональный опыт в контексте разных культур / Н.А. Багдасарова // Человек. – 2005. – №5. – С.105-111.
- [2] Барышников Н.В. Методика обучения второму иностранному языку в школе / Н.В. Барышников – М.: Издательство Просвещение, 2003. – 159 с.
- [3] Бим И.Л. Концепция обучения второму иностранному языку (немецкому на базе английского) / И.Л. Бим. – Тверь: Издательство Титул, 2001. - 48 с.
- [4] Бим И. Л. Некоторые исходные положения теории учебника иностранного языка / И.Л. Бим // Иностранные языки в школе. – 2002. – №3. – С. 3 – 9.
- [5] Бим И. Л. Обучение иностранным языкам: поиск новых путей / И.Л. Бим // Иностранные языки в школе. – 1989. – №1. – С. 19-26.

TRANSFORMING TRADITIONAL ENGLISH GRAMMAR TEACHING

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/20

Shokhista Rustamova¹

Abstract

The transformation of traditional teaching is connected with the search for innovations, for the modernization of the purpose and content of training. Learning grammar is one of the most important problems of the modern methodology of teaching foreign languages. The use of functional grammar elements in a communicative approach is becoming increasingly popular. In practice, the best combination is "combination of approaches." The essence of functional grammar can be defined as a description of various grammatical phenomena, not only in terms of formal attributes and structure, but also in terms of their functioning in speech.

Key words: modernization of education, grammar training, modern methods, functional grammar, communication skills.

Socio-economic changes in the country have influenced the goals and objectives of teaching a foreign language in a modern school and university. At the present stage of development, education in its inextricable, organic connection with science is becoming an increasingly powerful driving force for economic growth.

The main task of the Uzbekistan educational policy is to ensure the modern quality of education on the basis of maintaining its fundamental nature and meeting current and future needs of the individual.

Modernization of education is a political and nationwide task. The purpose of modernization of education is to create a mechanism for sustainable development of the education system.

Modernization of education has affected all educational areas, including the field of "foreign language".

Attempts to transform traditional learning are connected with the search for such innovations that would change (modernize) the goals and content of training, as well as the technology of its development, which ultimately will lead to qualitative changes in learning: from standard activities - to productive, search, aimed at creating a new product, new result. In this regard, in the theory of teaching foreign languages, various approaches to learning (concepts) and innovative models that implement these approaches are developed. Each approach to learning reflects the processes taking place in a particular scientific direction, in a particular branch of scientific knowledge [4].

¹Shokhista RUSTAMOVA, Teacher of the English language. Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

As a rule, innovative teaching models are guided by the subject-specific educational activities of students. Hence, special attention is paid to their search, cognitive activity, emotional and reflective aspects of learning [5].

In the modern interpretation of the methodological system of teaching foreign languages, it is a combination of the main components of the educational process: goals and objectives, principles, content, methods and techniques, exercises, tools and organizational forms of training. The last three components make up the technology of instruction (I.L. Bim, M.K. Kolkova).

The specifics of the modern direction of teaching foreign languages in higher vocational schools is related to the actualization of the needs of society in competent specialists who speak the language as a means of professional international communication [6].

It is easiest to learn a language in a natural language environment. The process of mastering the language outside the country of the language being studied and without direct contacts with the culture of native speakers seems less favorable, therefore, a search for new theories, methods and principles of teaching that can make this process as effective as possible is necessary.

If we consider language as a system, then grammar is one of its most important components. Learning grammar is today one of the important problems of the modern methodology of teaching foreign languages. It is not possible to build sustainable communication skills without regular grammar classes. Analytical and structure-forming grammar is practically absent in language learning. However, the formed grammar skills are very important for the unmistakable use of grammatical means in all four types of speech activity of students.

The most effective way to form grammar skills is to regularly perform more training exercises in the use of grammatical phenomena [7]. It is impossible to speak a foreign language without knowing the structure formation mechanism in accordance with a particular rule.

Of course, each person who is fluent in English has built an internal system of rules for English grammar, which allows him to intuitively correctly create an unlimited number of sentences in English.

In order to master all the grammatical phenomena of a foreign language to the extent of their automated use, a large amount of time is required, significantly exceeding the real conditions of learning.

The teacher needs to select a sufficient grammatical minimum, the assimilation of which will provide, on the one hand, the relatively correct grammatical design of productive types of speech activity (speaking), on the other hand, will provide understanding when reading and listening. The overestimation of the volume of actively assimilated grammatical

material, as we can see from practice, negatively affects the quality of possession: students are not sufficiently assimilating the most elementary phenomena of morphology and syntax.

As noted in the scientific literature, with all the richness of the language, only an insignificant, most frequently used part of it is the most necessary and sufficient. Therefore, it is possible and advisable to limit the amount of material taking into account specific conditions.

In the methodological literature, the basic principles for the selection of the grammatical minimum have been developed (A.A. Alkhazishvili, I.A. Zimnyaya, Sh.A. Amonashvili, I.L. Bim, etc.). The active grammatical minimum includes phenomena that are absolutely necessary for productive types of speech activity [3].

Numerous attempts are known to use various “types” of grammar in order to achieve the most effective results in mastering a foreign language. However, far from all attempts made were successful. Currently, the use of elements of functional grammar as part of a communicative approach is becoming increasingly popular.

Functional grammar is focused on the study and description of the functions of grammatical units involved in conveying the meaning of a statement. The task of functional grammar as a special type of grammatical description is “... special development of the dynamic aspect of the functioning of grammatical units and categories in the interaction of elements of different levels of the language involved in expressing the meaning of a statement, that is, grammatical structures are examined and evaluated from the point of view of their functioning in language” [1].

Thus, the essence of functional grammar can be defined as a description of various grammatical phenomena, not only in terms of formal attributes and structure, but also in terms of their functioning in speech.

The choice of a particular grammatical structure is determined by the communicative situation, which includes communication partners, their relationship to each other, and communicative tasks. Moreover, the situation prompts its participants to such an interaction, which is characterized, inter alia, by certain extra-linguistic features. It is extralinguistic reality that is the basis for the formation of the structure of the proposal. It is comprehended by man, and this image is realized in speech in accordance with grammatical forms that are designed to convey certain situations in each particular language.

The functional approach allows you to organize grammatical material in such a way that the learner masters not one, but several means for expressing one or another communicative idea. So, for example, to express motivation, students can use simple imperative formulas (Do it! Bring this!), Expressions with a modal verb in the indicative and in the subjunctive mood (Sap you ...? Could you ...? Will you ... ?), etc. And, for example, the designation of the future tense can be achieved by using such

kinds of temporal forms as Future Simple and Present Progressive, as well as lexical and grammatical means (next year, the day after tomorrow, in a couple of weeks, etc.) [2]

In practice, the most optimal way has proven itself is the method of training, in which, along with functional mastery, conscious mastery of grammatical material is used. Such a "combination of approaches" is justified, since the conscious development of grammatical forms and functions contributes to the rapid and effective formation of foreign language grammar skills.

The basis for constructing a set of exercises for teaching functional grammar should be a criterion that would allow the exercises to be arranged in a sequence that provides a gradual transition from simple to complex with an increase in linguistic and mental difficulties. Such a criterion can be considered the degree of independence that the learner must exercise when performing a speech action.

All work on mastering functional grammar can be divided into three large stages:

- 1) the stage of introduction of grammatical material and its primary training (tentatively-preparatory stage);
- 2) the stage of preparing a coherent independent statement with the help of grammatical structures given in whole or in part (stereotyping-situational stage);
- 3) stage of independent performance of speech action (variable-situational stage)

Each stage corresponds to its own block of exercises, which includes certain types of exercises that are typical for a particular stage.

References:

- [1] Бондарко А.В. К теории функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики. – М.: Наука, 1985.
- [2] Комарова Ю.А. Обучение функциональной грамматике английского языка учащихся средней школы // Традиции и инновации в методике обучения иностранным языкам. – СПб.: КАРО, 2007. – 288 с.
- [3] Ксенофонтова Т.С. Проблемы обучения грамматике английского языка детей дошкольного возраста на когнитивно-коммуникативной основе // Традиции и инновации в методике обучения иностранным языкам. – СПб.: КАРО, 2007. – 288 с.
- [4] Обучение иностранным языкам: [отв. ред. М.К. Колкова] – СПб.: КАРО, 2003. – 320 с.
- [5] Традиции и инновации в методике обучения иностранным языкам. – СПб.: КАРО, 2007. – 288 с.
- [6] Федорова О.И. «Подход к обучению» иностранным языкам как методическая категория // Традиции и инновации в методике обучения иностранным языкам. – СПб.: КАРО, 2007. – 288 с.
- [7] Lado Robert P. English Sentence. – New York, 1962.

CLASSROOM MANAGEMENT

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/21

Shohista Sapaeva¹

Abstract

This article discusses the main methods and directions of the management of classroom with multiple examples.

Key words: classroom, students, lesson, the role of teacher, classroom management, English.

Managing classrooms always are big challenge. Classroom Management is an essential part of teaching young learners. We know, Classroom has 15, 30 or 60 student at one time, or the class has students of the same age, or different ages. In this way, Teachers find it challenging to keep young learners engaged in the learning process without distraction. All adults and teenagers who can manage their own process and have their ability to understand why they are sitting in class, Children are not ruled by their own immediate needs and desires that usually do not include learning a foreign language. In this case, English teachers, not only English teachers but also other teachers need to develop their ability to manage classrooms while teaching.

Except this, Teacher should keep learners engaged on task and avoid giving them good chances to misbehave and get out of control. After this kind of situations, Students are out of control, they will learn much English or other subjects. Managing classroom is very difficult for every teacher especially for new teachers or experienced teachers who are teaching pupils and students for the first time.

Young Learners have so much energy and they tend to be very ego energetic. They have full of vivid imagination. They can get rowdy, if we give chance them. However, there are some ways, Teachers can keep control of the classroom while giving students a chance to interact or be active in the learning process. The aim is to create a positive and productive atmosphere for learning to take place. For this, Teachers should be a good manner for students. There are some aspects of classroom management that teachers need to explore:

- 1) Managing the pace of class;
- 2) Managing behavior with routines;
- 3) Managing behavior with rules;
- 4) Managing the classroom climate;

¹Shohista SAPAEVA, Student of the Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

First of all, Managing the pace of class, because every learner have their own attention spans, Teachers need to jump quickly from activity to activity. Staying a one activity is very boring and may cause from some students to get out of control. In order to our students engaged teacher need to use their best.

They are following:

- * Time
- * Activities
- * Transitions

Managing time according to Crooks / Chandron (2001) The teacher should keep the class moving from activity to activity and organize fun activities through the class period. Although the teacher has to maintain the pace of class, He/ She should remember to give enough "wait time" for students to answer. Wait here means that is amount of a teacher waits for a student to answer a question.

For instance: Students learning a foreign language, it is necessary to give them enough time to formulate their answers in their heads before saying them out loud. Managing activities is up to the teacher's creativity. Every teacher should organize interestingly in order not bore his or her students. For example, if our activities need some supplies, like paper, markers, scissors, glue. And teachers should organize before the lesson plan for some time to be spent passing out the supplies to each student. Anyway, teachers need to prepare carefully for every aspect of activity.

Managing behavior with routines. According to Brewster, Ellis and Girard (2002) one of the main ways to manage a class of young learners is to develop classroom routines "Young children become familiar with established routines that help them feel confident. Anxious or immediate learners will tend to react negatively to changes in the normal classroom pattern, so it is good idea to develop familiar patterns with young learners in their first year of schooling. Managing behavior with rules. Teachers of young learners have rules. How we set up those rules, how we enforce them will determine our success as a teacher. As we know, suitable rules depend on the school or classroom culture and they may be differing from country to country, school to school. It is very important for teachers to know about school's rules, and they should explain to the students in a good way. For example: Being always on uniform, be accurate, be ready for the lessons, no running in the hallway, or no chewing gum in class.

Managing the classroom climate.

There are two types of classroom climate. They are physical and emotional climates. Managing the atmosphere is one of the big challenge in the classroom that Most teachers often face the first aspect of the physical environment is the room and seating arrangement. Room plays an important role. Because during lesson, students play some physical games,

activities, or use technology. For example: video and computers. Additionally, teacher should pay attention for colors. Because colors may help for student's vivid imagination. If teachers can use the wall space brightly colored postures and pictures. They can help to create an engaging environment. Emotional atmosphere: Teacher can manage the classroom climate with the help of creating a positive emotional atmosphere in order to build good relationship with students.

To conclude, all types of teachers should know how to create the day's lesson according to their language content and objectives. If Teachers can create good classroom management, they can reach their aim and pass their lesson interestingly and complete their lesson successfully.

References:

- [1] Teaching young learners English; Joan Kang Shin and Joann Crandall
- [2] Teaching language learners; Cambridge University: 2001 Reprinted: 2016.

TEACHING VOCABULARY THROUGH INTERACTION, LAW CONTENT BASED VOCABULARY TEACHINGDOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/22Shahribonu Sirojiddinova¹Zarnigor Bakhriddinova²*Abstract*

This article concentrates on modern methods and approaches of teaching vocabulary through interaction. Several researches of Western linguists are given with examples and proven with statistics.

Key words: Interaction, comprehension, vocabulary proficiency, lexical competence, memorization, ESL, linguistics.

Teaching area unit is necessary, below the trend of globalization within recent two decades. Inside the increasing international occasions caused by frequent international interaction for numerous sorts of functions, the learners' vocabulary accumulations area unit effort a condition of being tested. That is to say, the Taiwanese English learners' vocabulary proficiency would be examined due to the ineluctable worldwide contract caused by the globalization. However, English communication can be carried out in an appropriate, understandable, and a smooth formal way, vocabulary teaching would contribute to this point if someone is asking this question that is supposed to be discerned as it is directly associated with the real world.

Based on River's (1987, 2000) theory, she suggests that small group work would be an ideal type of interacting. In her book, *Interactive Language Learning* (River, 1987, 2000) Professor River suggested that interacting activities can be controlled through two forms of interactions, which are small group works and pair work. Within the formats of small group works, gather information and gate-keeping are two functions that group works can offer.

In modern vocational education, there is a tendency to integrate various approaches to the preparation of a future specialist, in which they are considered as an object and subject of various activities. We do not exclude the concept of "object of knowledge", "object of activity" from the process of professional development of a personality, but at the same time we recognize that the main subject of the personal development of a person responsible for the results of their development is the student themselves who are able to take a subject position and possessing the main

¹Shahribonu SIROJIDDINOVA, English teacher. Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

²Zarnigor BAKHRIDDINOVA, Second year student of the faculty of English language. Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

quality - subjectivity, which allows them to self-realize in the educational process, to achieve the set educational and professional tasks.

Various aspects of the educational and professional activities of the student were considered in the works of V.V.Davydova, S.R.Zenina, E.P.Belozertseva, A.D.Goneev, A.G.Pashkova, N.H.Valeeva, N.I.Meshkova, T.A.Yerina and other scientists. Famous psychologist D.B.Elkonin notes that the leading activity in adolescence is educational and professional activity, which differs from educational activity in that "professional and personal self-determination is carried out in its process".

In our understanding, educational and professional activity is the process of professional training of a future specialist, accompanied by the formation of a system of professional knowledge, skills, competencies, formation of the personality of a future professional, their ability for continuous self-development and self-education. These conclusions emphasize for us the importance of considering the student as a subject of the process of their own professional development, as a subject of various activities, including educational and professional activities. Focusing on educational process, we need to highlight the professional activity in this case. As to common basic, students usually learn the sphere they are included in not being distracted by others. Precisely, those who choose medicine study only medicine until they become professionals of their fields and the same process goes for other fields. In most countries, educational process is lead on one or two languages and as well as specialists are trained in these languages. As a result, the local population of many countries is informed only in one or two languages about every field of society. Depending on this issue, we are contributing to the development of teaching English to several common fields of society with our small group. Our group concentrates on teaching Legal English. In this process we are mostly focusing on teaching law terms to the students of Law University in English. As an initial step, we are analyzing classes that students have and the subjects that they have during semesters. As the last stage we are planning to publish our own textbook of "Legal English".

The category of the subject was originally a category of philosophy and at the ontological level was considered in the system of relations "subject-object", where the subject was understood as a carrier of the objective-practical activity of knowledge, possessing activity and the ability to transform phenomena of reality. Psychological and pedagogical science considers a person as a carrier of subject properties, allowing them to be the subject of their life activity, the processes of their formation and development.

Researcher E. N. Volkova notes the following psychological characteristics of student age: "A relatively high educational level, active consumption of culture, relative economic autonomy, development of cognitive motivation, increased need for communication, social activity are characteristic of students". For us, an important characteristic of this age is an increased interest in one's own personality, self-knowledge and self-education, and a desire to expand social ties.

In the conditions of the pedagogical process of a university, a student is considered by us not just as a subject of activity, communication, cognition, but above all as a subject of educational and professional activity and a subject of life activity. Cognitive activity and motivation, conscious choice of the sphere of professional activity, active attitude to one's own social experience, conscious choice of strategies and tactics for mastering and creative transformation of educational and professional activities, responsibility for the results of their professional development allows us to speak about the student as a subject of educational and professional activity .

Vocabulary use and development has been recognized by researchers and learners as a major aspect of learning a new language, and particularly SLA researchers have increasingly paid attention to vocabulary learning (Ellis, 1994). Huckin and Coady (1999) conducted an extensive literature review, focusing on key unresolved issues of incidental vocabulary acquisition, such as the actual mechanisms of incidental acquisition, the type and size of vocabulary needed for accurate guessing, and the effects of input modification. However, the studies they reviewed were mostly about vocabulary acquisition through reading (i.e., written texts), irrespective of different purposes and methods. As Ellis (1994) pointed out, there has been relatively little attention to vocabulary learning from oral input. On this matter, Brown, Sagers, and LaPorte (1999) note: One possible roadblock to more research into incidental vocabulary acquisition from oral input may be the lack of a rough map of where such research may need to go. With so much done on acquisition from written texts, researchers with written discourse can follow many leads into new territory. With oral texts, less is known. Part of the problem lies in the difficulty in capturing and analyzing anything resembling natural oral discourse. ...natural oral discourse, on the other hand, is more dynamic and fleeting. If it is captured and made static, on tape for example, it generally requires a transformation into written form before it can be examined and reexamined (p. 261).

In our study, we do not limit ourselves only to consider a student as a subject of educational and professional activity or life activity. The process of the emergence and deployment of the student's subjective position and subjectivity in the educational process of the university will be most effective when implementing the conditions of continuing professional education as an installation on the process of continuous development and self-development of a person throughout his life with a view to its successful professional development. In this regard, we are talking about a student and as a subject of continuous professional education, which, according to TV, is capable. Pishulina, "To the conscious self-regulation of their activities in the continuous development and self-development of the individual with the aim of successful professional self-determination and self-realization in the conditions of the information society".

CA and SLA

CA, a branch of ethno methodologies originating from the sociological interest in people's everyday interaction, has been adopted as an approach to investigate talk-in interaction between native-nonnative or nonnative-nonnative in the learning environments by SLA researchers (e.g., Hauser, 2003; Hosoda, 2000; Kasper, in press; Kim, 2003; Kurhila, 2001; Markee, 2000; Mori, 2002). This makes relevant questions about what CA is and what characteristics of CA can make contributions to the field of SLA. The discussion of this issue will be based on previous researchers' discussions. Based on the historical background and ethno methodological foundations of CA, Markee (2000) defined CA as "a form of ACD (analysis of conversational data) that accounts for the sequential structure of talk-in-interaction in terms of interlocutors' realtime orientations to the preferential practices that underlie, for participants and consequently also for analysts, the conversational behaviors of turn-taking and repair in different speech exchange systems" (p. 25).

Existing vocabulary teaching strategies

Palmberg (1990) proposed two main types of teaching methods to improve vocabulary learning. The first focuses on the sense of L2 based exercises and activities, which stand as a main target of CLT, and has received much attention in recent vocabulary teaching practices and materials. The second, however, focuses on the development of learners' own L2 associations. This is difficult to build into the design of any published materials, as associations are partly dependent on learners' background of languages, and their learning experiences can be very different, especially in multi-lingual societies. Therefore, teachers need to include an element of uncertainty or flexibility into classroom activities to support the development of learners' own built-in lexical syllabus.

To analyze vocabulary teaching methods in more detail, Oxford and Crookall (1990) classified common techniques into four categories: (1) de-contextualizing: word lists, flashcards, and dictionary use; (2) semi-contextualizing: word grouping, association, visual imagery, aural imaginary, keyword, physical response, physical sensation, and semantic mapping; (3) fully contextualizing: reading, listening, speaking, and writing; (4) adaptable: structured reviewing. Based on their classification, and taking further the argument for a dynamic view, Figure 1 presents a dynamic continuum of different approaches. The more towards the left, the less a word is learned in contexts and in connection with other words, while the further to the right the greater the contextualization of the word.

In the conditions of the pedagogical process of a university, a student is considered by us not just as a subject of activity, communication, cognition, but above all as a subject of educational and professional activity and a subject of life activity. Cognitive activity and motivation, conscious choice of the sphere of professional activity, active attitude to one's own social experience, conscious choice of strategies and tactics for mastering

and creative transformation of educational and professional activities, responsibility for the results of their professional development allows us to speak about the student as a subject of educational and professional activity.

Memorization

Memorization is important for vocabulary learning: if words cannot be remembered, few are likely to be produced properly. However, in L2 language acquisition research studies and in studies of real teaching in classrooms, memorizing methods are not treated as a major concern or cannot be obviously fitted into any acceptable applied linguistic theory and methodology (Pincas 1996; Thompson 1987b). While there is evidence that memorising prefabricated chunks (or lexical phrases) of language may play a central, essential, and creative role in language acquisition (Cowie 1988, 1992; Nattinger and DeCarrico 1992), if such aspects are not on the 'central' agenda for research or pedagogy, different ways to memorize target vocabulary are unlikely to be explicitly taught.

Interaction enables learners to work together for meaning, whereas in traditional classroom teaching/learning sessions, where the teacher provides information through one-way input students have little opportunity to produce the target language. The one way input task which involved the teacher introducing vocabulary through a comprehension lesson did not benefit lexical acquisition as much as the interactive tasks. By listening to the teacher alone, there was insufficient reinforcement of the newly learnt vocabulary. The opportunity to practice the target language in the classroom has enabled the students in the experimental group to acquire and retain more vocabulary items than those in the control group. Thus, carefully planned activities involving negotiated interaction is too valuable to be overlooked in the ESL classroom. Instead, it should be one regular feature in the classroom which should be incorporated in the syllabus and textbooks for the value it offers. Preparation for important public exams need not be a boring and mundane exercise. English language classrooms need to be fun and exciting to encourage students to be involved in a variety of language exercises for the development of the English language and one such method is through negotiated interaction.

For ten years or so after it was first developed, only one form of the Vocabulary Levels Test existed, but there have been some further developments in recent years. Schmitt (1993) wrote three new forms of the test, following the original specifications and taking fresh samples of words for each level. This new material was used by Beglar and Hunt (1999), but they concentrated on the 2000- and University-word levels, treating them as separate tests.

The role of the student and the teacher in learning process

While considering teaching process it is better to get acquainted with the role of a student and a teacher in this sphere. The Western method is for the communicative teaching. To be more precise, in Western teaching

method the students' role is more of importance than the teacher. Most of the work is done by students themselves and teachers are considered to be the guides in this intensive learning process. Take the clock for example, the clock works with battery and the battery works for an exact period of time according to its stamp. People adjust the right time so as they could lead normal lifestyle according to clock. The clock can work with or without the adjustment of people. But the matter is on verity of the time. The clock needs adjustment to work correctly and show the right time. The same circumstance can be seen between the interaction and learning process of teachers and students. Students can work and study hard in order to do better, they can put an effort as hard as possible following the tips that they made for themselves. Yet, how flexible and hard working they would not be, they need direction and guidance of teachers for reaching effectiveness.

Analysis of spoken and written language samples show that more than 80 percent of the words students encounter in English academic materials are likely to come either from the 2000 most frequent words (Nation, 2001) or from the academic word list of 570 words that are common to a variety of academic subjects (Coxhead, 2000). This may suggest that once L2 learners have acquired some 2500 words, they should be able to read most texts. However, the text in which 20 percent of words are known is very difficult to read with understanding.

Successful vocabulary learning will come from practicing:

1. From activities that ensure multiple opportunities to encounter words in a variety of contexts, using a variety of cognitive processes. Precisely, when learner sets the schedule of continual dealing with activities and exercises and follows it, he or she can get the considerable range of vocabulary from this process. After facing common words over and over learner becomes familiar with them and it becomes part of a learner's vocabulary. On this basis, it is suggested to do multiplied activities to enrich learner's vocabulary and study skills.

2. During the class. Learner should be active during classes and take part in debates using words that had recently been used. Mostly students learn words fast during classes because they learn words and put them into practice while debating on topic simultaneously. And those words can hardly be forgotten during their long period of learning since they already used them understanding the meaning and correct usage. The best way of learning words through interaction is by making mistake of the unsafe of the word during classes. In particular, when student uses the word incorrectly and realizes its actual usage after teacher's explanation and correction the student's brain will automatically correct the wrong conception into right one and never forgets it.

3. Through guessing the meaning of academic words. When nearly all the words in a text are unknown, it arises difficulty for a reader to learn new words by guessing their meaning while reading. Beck, McKeown, and

Kucan bring the forward example from a story that middle school students may read:

Sandra had won the dance contest, and the audience's cheers brought her to the stage for an encore. "Every step she takes is so perfect and graceful," Ginny said grudgingly as she watched Sandra dance. (Beck et al., 2002, p. 4)

Conclusion

Learning foreign language entails continual unbreakable process of activeness and practice. The basis of learning is vocabulary based not only on linguistics but also other fields such as economy, science, technology, medicine, law and etc. Language proficiency is reached by interaction. The interact extent to be with the teacher, who guides and corrects their inappropriate output either explicit or implicit with appropriate strategy until they receive their feedback, and pushes them to be their output more comprehensible.

References:

- [1] John Read, "Assessing vocabulary", Cambridge University Press, New York, 2000.
- [2] Patsy M. Lightbown, "Focus on Content-based Language Teaching", Oxford University Press, 2014.
- [3] Wei-Wei Shen, "Current Trends of Vocabulary Teaching and Learning Strategies for EFL Settings", Feng Chia Journal of Humanities and Social Sciences pp.187-224, No.7, Nov. 2003 College of Humanities and Social Sciences Feng Chia University.
- [4] Ng Lee Luan, Sheila Marina Sappathy, "L2 Vocabulary Acquisition: The Impact of Negotiated Interaction", GEMA Online™Journal of Language Studies 5 Volume 11(2) May 2011.
- [5] Grace Hui Chin Lin, "Interactive Approaches for Vocabulary Teaching", PhD, Texas A&M University, College Station MS, University of Southern California.
- [6] Kyungran Jung, "L2 Vocabulary Development through Conversation: a conversation analysis", University of Hawai'i, 2004.

WAYS OF IMPROVING STUDENTS' COMMUNICATION SKILLS

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/23

Shahribonu Sirojiddinova¹

Shokhsanam Kushaliyeva²

Abstract

This article sheds light on the ways enhancing learners' communicative skills and concentrates on modern approaches as tips for the development.

Key words: verbal communication, non-verbal communication, listening, watching, gestures, oral presentation, and role-playing.

Introduction. The aim of this paper is to discuss the ways of improving students' communication skills. So, what is the communication? Communication is a kind of thing that can transfer the information to other people using words, gestures, facial expressions or voice. Communication is a necessary skill for all people. It will be the key to get accustomed to any kind of situations. Communication helps people to understand each other, to advice and to feel their partner. Many people own different communication skills. Sometimes it is a bit difficult to make a good communication. Actually, communication is the face of one person and it can show everything about one's personality. If we came to the past, communication was no longer available many years ago. At that time people only tried to be alive and eat.

There was a communication sharing the information with each other by crying, by gestures and by drawing something. Year by year it has changed, people began to talk with each other orally. Till today many people create different methods to improve others communication skills and learn it.

It is obvious that teaching is one of the difficult stuffs in this world. Above all, teaching English can be different. It includes English writing, reading, listening, speaking, grammar and so on. First of all, while learning English language, communication skill should be better than others in order to fill other skills. We use communication every day every day, every hour and every moment in our daily life. So as to be aware of current events, advances in media or news, their communication skill should be perfect. On the grounds that communication skills are such a big part of one's personality. It is natural people speak every day from morning till the night

¹Shahribonu SIROJIDDINOVA, English teacher. Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

²Shokhsanam KUSHALIYEVA, Second year student of the faculty of English language. Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

and they use verbal and non- verbal communication while talking with their friends, relatives and others. So, what is the verbal communication?

Verbal communication (VC) - is the use of words in order to share information with other people. It can include both spoken and written communication. The effectiveness of the verbal communication depends on the tone of the speaker, clarity of speech, volume, body language (gestures) and the quality of words used in the conversation. The success of the verbal communication depends not only on the speaking ability of an individual but also on the listening skills. It is applicable in both the formal and informal situations.

Nonverbal communication (NVC) - is the nonlinguistic transmission of information through visual, auditory, tactile, and kinesthetic channels. In nonverbal communication the information shares with eye contact, facial expressions, gestures, posture, and the distance between two individuals. Some scholars state that most people trust forms of nonverbal communication over verbal communication. Ray Birdwhistell's concludes that nonverbal communication accounts for 60-70 percent of human communication. The study of nonverbal communication started in 1872 with the publication of "The Expressions of the Emotions in Men and Animals" by Charles Darwin. He started to study nonverbal communication as he noticed the interactions between animals and realized animals also communicated by gestures and expressions. In addition, culture plays an important role in nonverbal communication, and it is one aspect that helps to influence how learning activities are organized. Communication is simply the act of transferring information from one place, person or group to another. It is a very complex subject.

There is a big difference between verbal and nonverbal communication. Here we will see some of them.

- verbal communication is the type of communication which uses words while communicating, but nonverbal communication is the kind of wordless communication.

- the forms of verbal communication is oral or written while non-verbal communication is done with eye contact, facial expressions and some gestures.

- verbal communication is more reliable than nonverbal communication.

- the two individuals do not communicate face to face in verbal communication, whereas in nonverbal communication they need to be in one place to communicate.

- verbal communication will be formal and informal, however non-verbal own chronemics, artifacts, kinesics, and proxemics.

A number of ways are available to improve communication skills and in the following statement I will mention different ways how to improve students' communication skills faster. They are adapted for every kind of student from kindergarten to high school.

First and foremost, it is a listening. Communication is not about the speaking but also listening. Good speaker should be good listener. It is one of the best ways of improving one's communication skills. Because people can be able to speak when they listen something. Listening also can be different. For example, it would be better to follow only words, simple dialogues or short fairy tales for beginner students. By the way, they can learn the synonym of some words or phrases like

How are you? =How is your mood?

What is your job? = What do you do?

Children=kids, hello= hi, goodbye = bye and so on.

Listening is the ability to accurately receive the information or message in the communication process. In addition, listening stories, texts or some complicated dialogues are also useful for higher level students than beginners to improve their speaking skills. Because they can be faced with different topics or phrases which they have never known before while listening them and they can get information from these topics and use it in their daily life. Besides that they can also develop their writing skills. Therefore, listening plays a main role while improving students' communication skills.

Music also can be beneficial for improving communication skills. Speaking and singing are connected. Whenever children started to sing simple songs and repeat them, they can practice the same skills at the same time. Music is a universal language that everyone can understand it easily. Singing different type of music can teach the singer many vocabulary or some grammar rules. For example, during the class we can give students copies of lyrics to a song and start singing them by playing guitar or other musical instruments. It also can be an effective way to develop communication skills. Music has been found to be useful forms for language practice.

Another way is watching. So watching can be different like watching films, soap-operas or clips. It is also a kind of developing communication skills. It is important to have subtitles during English videos. It helps to improve English speaking and also reading skills. While watching films or videos, you can see the subtitle under that video and it helps to understand it easily. While watching videos there may be some gestures, at that time pause the video and ask some questions from your students. For example, what message is the speaker sending by his fingers? or Can you show me some gestures using your arms that you have watched in this video? Another way to use videos is to have students watch short clips or films and create some questions about them. All questions should be related to that video and questions should be made from students. Then

these questions can be exchanged with the class. They should discuss that topic with the group and it pushes them to talk each other and speak more. Following audio soap operas is also one of the basic forms of developing communication skills. Soap opera- a daily serial, dealing with the daily lives, current events, news and events of the characters. By watching them, people may learn different dialects or the tones of that language. While watching such kind of movies or serials they can be faced with acts, tones or gestures.

Team building exercises can be also helpful for students to boost their oral and written communication skills. I mean the oral presentation. What is the oral presentation? An oral presentation is explaining something to the audience. In modern teaching all teacher use an oral presentation in all of their lesson. Teacher should give the topic to the students and divide them into small groups. Students should make a presentation and present it by discussing that topic. It will not be the discussing that topic in small groups, but also they will have an opportunity to debate their opinions and work together towards their goal. While presenting their presentation they will write some key points in their presentation and they may present it by using those words orally.

Another way improving students' communication is through the critical thinking exercises. Critical thinking gives an opportunity to think outside of your normal thinking. This can be done orally or written that gives the chance to students to answer those questions creatively using their own words or expressions which they have learned before. All exercises should be related to critical thinking.

Role-playing in the classroom is also can be effective for students. Give students the situation to discuss and act. Situations can be different like nervous, happy or unexpected. It helps them to be different person in the conversation and to feel the audience while playing the role. Playing role can teach communication and acting to the students. By the way they can learn how to make a group work effectively.

We have done the research about communication in different ages people. It was divided into three parts: children communication, teenager communication, and elderly people communication. So in the part we learned that children are able to communication more than others. The reason is that little children own enough vocabulary and they can use them easily while communicating. They love talking about different topics like animals, colors, games, and cartoons

Communicating with teenager differs from communicating with other age groups and can cause stress and conflict. Because they own different viewpoints that are different from others and they cannot explain their ideas or thoughts to others. Therefore, they prefer to be alone and quiet. But parents should be responsible for their children and spend their time together.

Elderly people communication is different from all of them. They mostly love communicating and enjoy talking with others. 70 percent elderly people spend 10 hours a day for communicating with their relatives or friends. The research shows that communicating in different aged people shows different results.

In conclusion, communication is a basic tool for us. Here it should be noted that communication skill is necessary thing and used everywhere. It can be improved with listening, watching, gestures, oral presentation, and so on. I think these will be helpful ways to develop it.

References:

- [1] Sari Luoma "Assessing speaking" by Cambridge University Press.
- [2] Larry Ferlazzo "The ESL/ELL Teacher's survival guide"
- [3] Dave Wills and Jane Wills "Doing Task-based Teaching"
- [4] Pasty M.Lighbown "Focus on Content-Based Language Teaching"
- [5] English Teaching Forum Journal-2015
- [6] www.globaldigitalcitizen.org
- [7] www.tutorean.co.uk
- [8] www.qz.com
- [9] www.mindtools.com

MODERN METHODS IN TEACHING FOREIGN LANGUAGESDOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/24Shahribonu Sirojiddinova¹Muslimbek Rajabov²*Abstract*

Currently, a lot of work is being done not only to teach foreign languages, but also to discover and test new methods of teaching and learning in all subjects. This is one of the most important issues that need to be addressed in order to improve the educational process. In this article we discuss the modern ways of teaching English, their importance, advantages and disadvantages, together with, the students' attitude towards them.

Key words: grammar translation, audio-lingual method, suggestopedia, CLL, TBL, direct method.

If previously foreign language teaching was considered to be a learning of the language system, in recent years, an important consideration in the educational system of Uzbekistan was to develop students' foreign language skills. It should be noted that these goals of learning a foreign language are not only directly or indirectly related to changes in linguistics, but also they are closely interconnected with the social development of society, economic, social, and intercultural relations of the world countries. In turn, the need for learning and teaching a foreign language leads to the development of modern, innovative and new educational styles that satisfy learners' demands who are eager to learn a new language, especially worlds' most leading language- English.

The term "method" is a widely used science as a general theory of teaching. Didactics interprets the term "method" in the sense of a teacher's and student's way of working to gain knowledge, skills, abilities, and to create a worldview of teachers and students. Methods of teaching foreign languages are developed taking into account the peculiarities of the subject of study. [5]

The introduction of methods in teaching foreign languages has a long history. For years great numbers of linguists and researches have been studying the methodology of teaching English and have developed different methods. For example, the Grammar Translation method, The Direct method, The Audiolingual method, The Silent Way, Suggestopedia, Community Language Learning (CLL), Total Physical Response (TPR), Con-

¹Shahribonu SIROJIDDINOVA, English teacher. Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

²Muslimbek RAJABOV, Second year student of the faculty of English language. Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

tent Based Instruction, Task Based Language Learning (TBL), The Participatory Approach and Cooperative Learning are mostly used ones in teaching English. [6]

It is obvious that each of them has its place in teaching English; however, each of them has its own advantages and disadvantages. For example, let's take the **Audiolingual method**. It includes the following concepts:

- Foreign language teaching should begin with oral language training first;
- Language learning is based on various structures and patterns of speech;
- Exercises also require language-based exercises that demand repetition of language material;
- The choice of grammar and vocabulary should depend on the results of the comparison of the native language with the foreign language.
- Pronunciation requires great attention.

According to P. Friz and R. Lado, who are developers of this method, readers should first remember the set of words (structures) used in oral speech. Later on, these structures are required to form new discourses, such as listening and speaking skills. This is done with training exercises. In the table below, we have given advantages and disadvantages of the Audiolingual method. (Table 1).

The selection and teaching of foreign language phrases (speech samples) from language materials plays an important role in using this method. The procedure for studying the types of speech activity is as follows:

- ❖ Listening (dialogues, monologues, parts of speech that are related to the real life situations and authentic materials that includes understandable words, phrases and word combinations for the chosen level);
- ❖ Understanding (discussing new words, phrases, expressions and word combinations, identifying the main idea of the given material);
- ❖ Speaking (Practicing the learned material orally by repeating it several times)
- ❖ Reading (rereading the given material, checking the mistakes and correcting them, repeating procedures);
- ❖ Writing (learning the related grammar, word choice, sentence structure, graphics of the given material).

Teachers know from school experience some of the positive features of the Audiolingual Method. For example, the use of speech samples as a unit of language training, the progression of oral speech, reading and writing by using oral material were accepted with the corresponding

changes in grades V-VII. However, some of the laws of the Audiolingual Method were taken into consideration in school textbooks that did not fit our conditions. For example: teaching examples without the presence of conscious material and without any rules can be rather difficult.

Table 1

ADVANTAGES	DISADVANTAGES
-medium-sized classes can be used;	-there are too many mechanical exercises and few actual speech exercises;
-listening and speaking skills can be practiced more;	-repetition sometimes can be very boring and meaningless;
-it can be used for intermediate and elementary learners;	- students have very little chance of exposure to spontaneous or authentic speech;
-learners can develop grammatically accurate language	-reading and writing skills are neglected and are not treated as independent forms.

During our research dedicated to the effectiveness of teaching methods, we conducted a survey with elementary and intermediate learners. We chose two classrooms with 30 pupils for each level. Then, we tried to teach them a dialogue by using the Audiolingual method. After that, we checked their knowledge on this dialogue by means of a fill the gap exercises, grammar exercise and repeating task, and analyzed results. (Figure 1)

It should be noted that, while elementary learners showed higher results in repeating exercises (26 children can repeat the dialogue without any fail), however, their language knowledge was poor in fill the gap (18 students) and grammar exercises (15 students). The results for intermediate students were nearly average for the three tasks; however, we consider the main reason for that are their background knowledge and age differences.

Figure 1

Later, a new method began to emerge in the West. It was the Audiovisual Method. Its founders are P. Guberin of the Methodist Yugoslavia and Pierre Rivon of France, L. Huguenheim and many others. This method is based on quick remembering by listening and viewing the language (language material). The main benefit of this method is that it requires learning the language material that is being studied in real-life situations. Language learning is primarily based on what you see, hear and understand. According to the authors of this method, it aims to learn the most common topics in everyday life (apartment, home appliances, commerce, etc.). Their development is mainly based on sensory perception and extensive use of techniques.

The Audiovisual Method, which differs in several ways from the Audiolingual Method, focuses on the lexical material tradition. About 1,500 words are chosen for free expression on life topics, and various technical tools play an important role in the learning process.

Both methods have their common features. For example, Audiovisual Method teaches oral speech, writing, and last reading. Reading is taught after writing.

Taking the Grammar Translation method into the account, we should admit that, in our country this method was widely used before the introduction of innovative ways of teaching, especially, at the beginning of the current century. The name of this method is often used with the term "Text Translation Method". It is not difficult to know the meaning of this term: foreign language material will be translated into the native language.

Earlier in the 20th century, this method was used for the purpose of helping students to read and appreciate foreign language literature. It was also hoped that through the study of the grammar of the target language students would become more familiar with the grammar of their native language and that this familiarity would help them speak and write their native language better. Finally, it was thought that foreign language learning would help students grow intellectually; it was recognized that students would probably never use the target language, but the mental exercise of learning it would be beneficial anyway. [7]

We have conducted a research dedicated to the usage of this method at schools and found out its own principles. The students at elementary, intermediate and advanced levels were chosen and each group that is consisted of 30 learners was taught in the Grammar Translation Method. We chose 3 types of texts for each group, such as the fairy-tale "Rapunzel" for elementary learners, the story "The Gift of Magi" by O. Henry for intermediate learners and an excerpt from "Life on the Mississippi" by Mark Twain for advanced students.

At first, learners read the given passages, because a basic purpose of learning a foreign language is to be able to read the literature written in this language. Moreover, literary language has always been superior to the spoken language, owing to the fact that written language has exact grammar rules and it is dominant. Next, students translated the passages from

English into Uzbek. By doing this process, our main aim is that students should be able to read and translate, furthermore, understand (!) the material. Because they are considered successful language learners, if the students can translate the given text from one language to another language. Then we asked them if they had any questions. We used native language-Uzbek in instructions, because the ability to communicate in the target language is not a goal of language instruction in this method.

After that, we distributed reading comprehension questions to the students, and they wrote out their answers. This process proved that the primary skills to be developed in this method are reading and writing. Little attention is given to speaking and listening, and almost none to pronunciation, which are great drawbacks of this method. However, during the research we have found out several positive factors about this method, such as:

a) Learning is facilitated through attention to similarities between the target language and the native language, because it is important for students to learn about the grammar form of the target language. By making students apply the rule to examples, they can improve their knowledge.

b) Students memorize vocabulary, because language learning in this style provides good mental exercise. Moreover, students should be conscious of the grammatical rules of the target language.

At the end of our research we checked the students' knowledge on the learned material and the following results were taken. Reading and writing skills of the elementary learners showed 87% and 81 % effectiveness respectively, while the improvement results for listening skills were 53% and for speaking skills- 44%. Intermediate learners reading skill's effectiveness was 91%, writing skill -89%, listening and speaking skills were 75 % each. The results for advance learners was higher than the abovementioned ones, 93% (reading), 89% (writing), 78% (listening) and 86 % (speaking). (Figure 2).

The task of the learner in learning a foreign language is to use the language when reading the material, practicing to gain skills and proficiency, and expressing their own ideas, ie speaking. Each method has its own specifics. As the learner begins to learn the language, the reader will be able to express his / her opinion (clearly showing the side of the voice in the spoken language or read the number of graphic language from the written text), and application (joining with other units, in which case they are used). The form, meaning, and usage are three-dimensional in each lexical or grammatical unit. Getting to know them is just the beginning of learning how to study. One of the main conditions for keeping this unit in memory is its perception of hearing and sight. At the same time, the language unit goes through the training phase.

Figure 2

The language phenomena learned through exercise reinforces and forms a dynamic stereotype. This dynamic stereotype is activated during the speech process as an operation status. During the exercise, the learner is under the control of the teacher who has mastered the skill, and the easiest way to monitor is to test. Exercise information exchange (for example, skills training) during application. There is a method to use in oral and written communication between students. The previously studied material is now subject to the purpose of obtaining information. [11]. Methods performance, in turn, is used in practice through methodological actions. For example: vocabulary without translation, method of obtaining information from the text, lexical teaching of grammatical units, teaching pronunciation, and so on.

In conclusion, we should admit that much work has been done in our country and abroad on the issue of intensifying foreign language teaching. These have led to the emergence of new intensive methods. Organization of a certain amount of training material as soon as possible and appropriate foreign language speaking activities; maximizing the use of all resources (psychological capabilities) of the person's memory, that is, to increase the activity of students are the main goals of the nowadays' foreign language teaching process. One of the most important tasks of teaching foreign language is to create a warm environment for students to use their internal memories to increase their activity in the classroom. The methods used by the teacher and the various visual aids should be used for this purpose. The psychological state of speech is one of the most important tasks in enhancing students' activity. Some basic principles include, for example,

oral interest, especially the choice of speech situations for dialogic speech, and students' active participation in the classroom. This is natural, because each new method retains the good of the previous method.

It is worth noting that the relationship between the teacher and the student; the mutual trust, the high motivation, the disclosure of the individual's internal reservation capabilities are important factors in language teaching process.

In this sense, our research proved that methods such as, Chalk and Talk, or Grammar Translation methods are no longer can have a good effect in language teaching, because todays demand for the language learners is to have the ability to communicate freely, independently and fluently in the target language. Therefore, we still have a lot to do in developing new innovative ways of language teaching, so that our students can make progress in sharpening their oral abilities.

References:

- [1] Adamson, B. 2004. 'Fashions in language teaching methodology' in A. Davies and C. Elder (eds.). *The Handbook of Applied Linguistics*: 604–22. Malden, MA: Blackwell.
- [2] Anthony, E. 1963. 'Approach, method, and technique.' *English Language Teaching* 17: 63–7. Reprinted in H. Allen and R. Campbell (eds.). *Teaching English as a Second Language* (2nd. edn.). 1972. New York: McGraw-Hill.
- [3] Bartels, N. (ed.). 2005. *Applied Linguistics and Language Teacher Education*. New York: Springer.
- [4] Borg, S. 2006. *Teacher Cognition and Language Education*. London: Continuum.
- [5] Brumfit, C. 1984. *Communicative Methodology in Language Teaching*. Cambridge: Cambridge University Press.
- [6] Freeman, D. 2002. 'The hidden side of the work: Teacher knowledge and learning to teach.' *Language Teaching* 35/1: 1–14.
- [7] Freeman, D and Anderson, M. 2006. *Techniques and Principles in Language Teaching*. Oxford: Oxford University Press
- [8] J. Richards (eds.). 1996. *Teacher Learning in Language Teaching*. New York: Cambridge University Press.
- [9] Katz, A. 1996. 'Teaching style: A way to understand instruction in language classrooms' in K. Bailey and D. Nunan (eds.). *Voices from the Language Classroom*, 57–87. Cambridge: Cambridge University Press.
- [10] Pennycook, A. 1989. 'The concept of method, interested knowledge, and the politics of language teaching.' *TESOL Quarterly* 23/4: 591–615. 2001. *Critical Applied Linguistics: A Critical Introduction*. Mahwah, NJ: Erlbaum.
- [11] Richards, J. 2008. 'Second language teacher education today.' *RELJ Journal* 39/2: 158–77.
- [12] Widdowson, H. G. 2004. 'A perspective on recent trends' in A. P. R. Howatt with H. G. Widdowson. *A History of English Language Teaching* (2nd edn.), 353–72. Oxford: Oxford University Press.

ECONOMICS

INNOVATION AS A VECTOR FOR THE TRANSFORMATION OF UNIVERSITIES INTO ENTREPRENEURIAL ORGANIZATIONS

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/25

Larisa Ivanenko¹

Oleg Andreev²

Abstract

The relevance of solving the problem of the formation and development of a knowledge management system with effective human capital is determined by the nationwide approach to solving it. Modern civilization has offered the world a new model of the economy, where intellectual capital and effective knowledge management provide a breakthrough of the country among the most developed countries in the world. The inevitability of the entry of domestic education into the world educational space depends significantly on new approaches and goal setting. Achieving a new quality of the domestic educational system, its sustainable development is impossible without major changes in the system, processes, mechanisms for managing the development of the university. The effect of the results obtained from the implementation of the project and its impact on the development of science and technology are determined by the presence of high intellectual capital and its impact on the development of the knowledge management system at the university and the managerial resource of the university.

Key words: knowledge management, innovative economy, knowledge economy, commercialization, entrepreneurial university.

The process of globalization has a significant impact on the socio-economic system of modern society, including the higher education system.

The higher education system is a complex of institutions that influence the social, legal and financial nature.

Currently, the main vector of transformations taking place in the

¹Larisa IVANENKO, Ph.D. in Economics, Professor, Department "Human Resource Management", National Research University "Samara University", Russia.

²Oleg ANDREEV, Ph.D. in Economics, associate professor, Department of Economics, Organization and Strategy for Enterprise Development, Samara State Economic University, Russia.

system of higher education is its improvement. The changes affected all aspects of the functioning of the higher education system: both the organizational and legal base, and the institutional basis of higher education. Along with this, among them should be attributed changes in the requirements for training personnel, thereby placing its qualitative characteristics at the forefront.

The reforms carried out in the system of higher education are caused not only by global processes of globalization, but also by the need to become part of the global educational space.

At present, it is important to perceive the country's position at the present stage, taking into account the quality of human capital, the peculiarity of development and the state of education and the level of use of technology in production.

The higher education system has been undergoing reforms for about 20 years. The direct borrowing of Western standards and the strengthening of the regulatory functions of the state leads to an increase in the number of reporting documents at the teaching staff of universities to the detriment of research.

Scientists believe that the higher education system should play a leading role in effectively ensuring the transition to a knowledge economy.

A review of the economic literature shows that the transfer of innovation through cooperation between universities and industry has become a dynamic problem. Universities and firms have different perceptions of cooperation, which often leads to a lack of trust and communication problems throughout the innovation process, and is transformed into the problem of susceptibility of enterprises to innovations in general. The low level of university-industrial cooperation can be explained by the fact that there is a mismatch between the needs of business and the motives of professors.

The identified problems of university-industrial cooperation are associated with internal factors that the university administration is able to develop independently with the full understanding of the business or research mission of the university.

The development of science and technology is the main accelerator and an important factor for the development of the country's competitive advantage.

In this regard, the economy, which is based on the use of knowledge and technology, is a key factor for the effective indicators of qualitatively new transformations in building a qualitatively new society with high-tech characteristics.

In the modern world, universities as generators of innovation should play an increasingly important role in the transition to a knowledge-based economy. Since it is universities that should determine

the development of modern science and subsequently become an integrator of the main components of an innovative economy: education-science-production.

Higher education allows countries to use effectively available technologies in the direction of economic growth.

In the works of domestic and foreign scientists are provided various definitions of the concept "education".

C. Freeman and B.-A. Lundvall consider education a specific type of material-spiritual production, which develops under the influence of moral and spiritual values [1].

The authors of this definition give an interpretation of the concept of "education" from the standpoint of the theory of the economy knowledge, a feature of which is a rational combination of spiritual, informational and material production with the decisive role of spiritual production.

We consider such an interpretation to be very relevant, since in the modern world new knowledge is one of the most important sources of competitive advantage at the micro, macro and global levels.

However, C. Freeman and B.-A. Lundvall demonstrate a limited approach to the disclosure of the essence of education, since they do not name either its purpose or its subjects.

Highlighting various aspects of education makes it possible to study it from different points of view, as well as from the perspective of a systematic approach, that is, in the aggregate and the relationship of these aspects.

We agree with the position of C. Freeman and B.-A. Lundvall, who attribute education to the sphere of spiritual production [1].

B. Lundvall considered the interaction processes of the innovation system and the learning economy, according to the results of studies of which he concluded that innovation is not a static indicator, but a dynamic and, moreover, cumulative process.

Higher education institutions do not produce anything except knowledge. The products of their activities are research results and educational services, between which there is a relationship. At the same time, estimating the cost of such products is no less difficult than optimizing industrial production with unknown technology.

B. Aysham and A. Isaksen note that in the modern interactive model of an innovative economy, "knowledge is the main resource, and learning is the main process" [10].

Higher education, scientific research have a direct impact on economic growth.

Among the new approaches in the innovative development of education can be identified:

- paradigm approach;
- systematic prognostic approach;
- phenomenological and synergetic approaches;
- personality-activity approach.

All these approaches in general determine the innovative elements of the higher education system.

Today, there is no clearly defined model of innovative higher education aimed directly at the market needs of relevant specialists. Each of the models has its positive and negative points. But, it should be noted that not one of them is functioning in its pure form at present and cannot be called innovative.

Currently, they are increasingly leaning toward models of universities directly, because in the conditions of competition in the educational market, as well as the possibility of independent choice of the learning path, universities themselves determine innovative learning parameters [6].

The Kneller and Stevens model uses the stochastic boundaries of higher education analysis. The basic model is associated with the production function defined by the Solow equation, but with the introduction of two stochastic conditions:

$$Y_{it} = f(K_{it}L_{it}H_{it}) \exp(-n_{it}) \exp(\varepsilon_{it}), \text{ where (1)}$$

Y_{it} – Country Produced Product (GDP);

K_{it} – capital assets;

L_{it} – labor intensity (number of working hours per week);

H_{it} – human capital;

n_{it} – reflects economic inefficiency ($0 < n_{it} < 1$).

It is assumed that the production function will be determined using factors of production, labor, capital and human capital.

In our model, in our opinion, the definition of the boundary is less satisfactory. The effect of human capital is small, but incorrectly described, which may be due to the presence of h in the part of the model that explains the efficiency. The capital efficiency ratio is much larger, which is consistent with the observed capital factor, while labor efficiency is correspondingly lower.

Ronald G. Ehrenberg [2] considers the behavior models of higher education institutions based on the principles of maximizing utility, which were first used by D. Garwin [3] to explain the decision-making processes

at universities.

From our point of view, the models do not fully cover issues that consider the effects of higher education on economic growth. In models, microeconomic analysis provides estimates of the impact of education on individual incomes, and authors usually supplement their models with macroeconomic studies that provide estimates of the rate of return, similar to those found in microeconomic studies, in the range of 6-12% per annum.

B. Backhouse believes that higher education institutions can avoid the inefficiency of nonprofit organizations [8]. We agree with the position of S. Rosen, who came to the conclusion that the recommendation of A. Smith to pay most of the salary from the funds received as payment for tuition would be correct if education was the only product of the university. However, research (both basic and applied) is an important product of higher education institutions, along with training [9].

Despite the many different models that reflect the impact of education on the economic development of the country, they do not take into account factors that are essential. Namely, regional aspects, features of investments in education as costs, etc. are not taken into account.

As a result, when assessing the impact of education on the innovative development of a country, the number of indicators is constantly increasing. Under these conditions, it is advisable to study foreign experience both in the field of organizing innovative education and in the sphere of its influence on the economic growth of the state as a whole.

The following arguments can be made in favor of the need for state support for higher education:

- presence of external effects in the form of innovative technologies and the diffusion of scientific and technological achievements that contribute to increasing the efficiency of social production;
- equality (including financial) in the access of all citizens to education;
- function of higher education as a pillar of basic and secondary education [10].

The state and development of higher education in Russia today is largely determined by international integration processes that have occurred and are taking place in the global system of higher education.

Modern humanitarian discourse is characterized by various contexts of the concept of "globalization of education", appealing to global trends in the formation of global markets, the development of modern information technologies and the transformation of knowledge into a direct productive force.

New technologies for creating information flows, practically unlimited possibilities of the Internet and the growing relevance of education in

an environment where knowledge becomes obsolete at a high speed, have led to completely new relationships in national educational systems that are gradually transforming into global markets for the provision of educational services.

The influence of globalization processes on the education sector is quite mixed and associated with the emergence of certain problems and contradictions.

Due to the effect of globalization, modern higher education institutions take on numerous social functions, which are not only reduced to the training of specialists.

The determining directions for the development of higher education in the future will be the individualization of education, its internationalization and interdisciplinary relations.

Globalization processes lead to fierce competition in the educational market. This fact is a reflection of the requirements of our time, when new information technologies contribute to the global level of knowledge.

Progressive movement towards a continuous process of improving the quality of the provision of educational services, which in the current situation is a guarantee of the university's stable position in the market.

International partnership is one of the main components of the reform of the education system of the Russian Federation, as it helps to determine the ultimate goals and objectives of the reform through taking into account generally recognized world trends and universally recognized educational standards.

The implementation and development of international relations attracts additional financial resources in the form of grants and technical assistance, which has an impact on increasing the attractiveness of a higher educational institution, improving its image, and as a result, increasing its competitiveness.

On a practical level, it is quite difficult to assess separately the impact of international partnerships on changing the competitiveness of the entire university. It is possible rather to establish a connection between international educational programs and the organizational development of the university.

The problem of ensuring the quality of education is global in nature and is due to global trends in approaches to its solution. It is important to note that the concept of ensuring the quality of education has a broader understanding than the quality management system.

One of the main requirements of stakeholders when consuming educational services is the level of their quality, which must meet the criteria for both the world and domestic labor markets.

The most objective form of assessing the quality of the organization and implementation of educational activities of a higher educational institution is an external assessment carried out through the international accreditation procedure. The compliance of the organization of the educational, scientific, and educational processes of the university with the standards of a foreign accreditation body, confirmed by the corresponding certificate, is a significant indicator of the university's competitive advantages in both international cooperation and competitiveness in the educational services market as a whole.

The integration processes in the global system of higher education and the reforms implemented in the system of higher education, aimed at training the staff needed by the modern economy, depend on the adequacy of the volumes and coordination of financing mechanisms.

The systemic principles of economic transformation and the formation of a new way of thinking and behavior of business entities in the conditions of economic transformation can be served by the theory of human capital, which defines the key role of education, science and intellectual potential with the characteristic features of public-private partnership. Undoubtedly, a significant factor has appeared in post-industrial society, which must be taken into account. This factor is the intellectual capabilities of the person himself.

Researchers at various levels note the existence of certain difficulties in conducting a comparative assessment of the cost characteristics of the human capital of countries with varying degrees of socio-economic development, thereby affecting the coefficient values of human capital efficiency, which naturally manifests itself in their labor productivity.

The role of the financing mechanism for higher education is the effective use of tools and methods of funding and use of financial resources of universities, the final result of which is its quality and accessibility. At the same time, the sequence and effectiveness of the goals set directly depends on the respective sources of financing, the adequacy of not only their combination among themselves, but also the costs for which they are provided.

In determining the forms and methods of financing the higher education system for public universities, the key is the regulatory method of financing. For non-state universities, financing methods have the nature of mixed financing, based on a combination of the costly method with the mandatory use of components of the normative method. In this case, there is a need to clarify the application of the normative method in the formation and use of various costs for the areas of social direction, including the higher education system.

The quality of human capital is one of the key success factors in the commercialization of technology.

Education forms a qualitative side of human capital, thereby defining such criteria-specific characteristics as the level of health, material values and the psychological component of human capital. It is this significance that makes it possible to confirm the arguments in favor of the conclusion that education should be a key priority in the development of human capital.

We consider education as the basis for the formation of human capital, namely as a factor, tool, control and indicator of its condition.

As a factor, education includes all stages of education, from primary to higher, from school to retirement, on the principle of "education throughout life." The factor in this case will be considered as the accumulation of knowledge and skills throughout the entire cycle of the formation of human capital. As a factor, education is the starting point in the formation of the quality potential of human capital, thereby combining all periods of knowledge: at home, at school, college, university, company.

As a tool, we consider education through a financial mechanism. In our opinion, the effect of the return on investment in education is more obvious, since a person who has invested in education has a higher chance of receiving higher fees in the future than a person with a lower level of education.

As an indicator it is advisable to consider education as a qualitative component of human capital, since education is a key criterion in determining the well-being of a country, shaping national wealth, affecting diversified all elements of the formation of human capital.

Investing, in our opinion, improves human capital. Investing is the most important condition for the reproduction of human capital. Although it is undoubted that investment in human capital is not the main factor affecting its qualitative characteristics.

What is needed is not just investment, but real, meaningful activity that will become the "engine" for the reproduction of human capital. Therefore, effective investment in human capital creates sufficient conditions in order to increase the competitiveness and efficiency of the state economy, which, in turn, is due to the strengthening of the intellectual characteristics of human capital and the efficient use of labor resources.

Some studies dispute the role of scientists in the commercialization of scientific research, highlighting the "market" and "expert" orientation of scientists. At the same time, US scientists recognize and accept the role of the entrepreneur, but put in the first place the role of the researcher, used in the financial support of the higher education system. An important condition for the commercialization of university technology is to ensure its information transparency.

Current trends in the economic development of Russia require the integration of components and their systematic work.

Currently, a strategic partnership between universities and business is needed. Most universities are at the initial stage of the development of entrepreneurial infrastructure or, as foreign scientists call it, the entrepreneurial ecosystem. A new focus on commercialization and knowledge creates a certain degree of uncertainty role of universities. However, an entrepreneurial university is a command of the time, and if a university declares this mission, then the above factors can achieve the goal with less loss.

References

- [1] Freeman C. The National Systems of Innovation in historical perspective. // In Cambridge journal of economics. - London, 1995. - P. 5-24.
- [2] Ehrenberg, Ronald. Adam Smith goes to College: An Economist becomes An Academic Administrator // The Journal of Economic Perspectives. - 1999. - Vol. 13, No. 1. - P 99-116.
- [3] Garvin, David. The Economics of University Behavior. - New York: Academic Press. - 1980. - 28 p.
- [4] Hansen G., Prescott E. (1998) Malus to Solow: NBER Working Paper. - N 6858.
- [5] Stolbov M.I. The influence of the financial market on economic growth: Author's thesis, Ph.D. in Economics. - M.: MGIMO, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 2017. - 28 p.
- [6] Solow R. (1956) A Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. - Vol. 70. - P. 65-94.
- [7] Economic growth: theory and practice // Russian Foreign Economic Bulletin. - No. 7. - pp. 18-19.
- [8] Backhaus, J.B. The University as an Economic Institution: The Political Economy of the Althoff System, also published in Journal of Economic Studies. - 1993. - Vol. 20, No. 4/5.
- [9] Rogge, B. and Goodrich, P.F. Education in a Free Society / in Burleigh, A.H. (Ed.), Education in a Free Society, Liberty Fund, Indianapolis. - 1973. - P. 29-55.
- [10] Gelvanovsky M.I. Neo-economics and the development strategy of the Russian economic system // In the book "Neo-economics" / under. ed. of prof. A.V. Buzgalina. - M.: Moscow State University, 2014.
- [11] Sergeev M. How to overcome obstacles to the knowledge economy. - [Electronic resource: www.politcom.ru/].
- [12] Pashkus V.Yu. "New Economy": Features and Problems of Formation // Economic Policy of Russia: Federal and Regional Aspects / Ed. by F.F. Rybakova, G.E. Alpatova. - SPb.: Educational Center for Economics and Management, 2016/

TOPICAL ISSUES OF ATTRACTING INVESTMENTS TO THE REGIONS OF THE NORTH CAUCASUS

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/26

Leyla Dzhandarova¹

Abstract

The article analyzes the investment activity in the regions of the Federal district of the North Caucasus. Directions, it is obvious that they attract investment in the region: a new image of the region and the formation of the investment climate; the development of guidelines, priority for the territory of the North Caucasus, in industry, agriculture, tourism, taking into account the sectoral policies of Federal, regional features and plans of import substitution; the formation of the environment, legislative and regulatory; creating conditions for the promotion of specific investment projects.

Keywords: investments, region, structure of investments.

The economic condition of a particular region and the state as a whole is directly related to making the right investment decision. The severe limitation of investment resources in the current situation sharply increases the importance of this problem. The experience and intuition of the investor should rely more on the results of expert assessment of the investment climate.

The analysis of the dynamics of the gross regional product (GRP) in the district clearly showed that from 2012-2017 it increased by 2.1 times and is 2.43% of the GDP of the country as a whole. At the present time in the North Caucasus is the most economically weak macro-region of Russia. GRP SCFO is four times lower than the average in other subjects of the country. The population of the North Caucasus is 54% larger than the macro-region-far Eastern Federal district (6226,6; North Caucasus-9590,1 thousand people), and GRP to the South is reduced by half. Regions with low macro-economic indicators, as a rule, fall into a strong financial dependence on the Federal center, as it has reached its level of economic development is not able to fully play in the normal mode of life. The analysis of investment activity at the level of the North Caucasus shows the presence of critical differences between the various errors, but the Karachay-Cherkess Republic-5%; the Republic of Ingushetia-3%; NWP-Alania-8%; Kabardino-Balkar Republic-9%; Stavropol territory-35%; Chechen Republic-9%; Republic of Dagestan-31%; Thus, the majority of GRP is produced

¹Leyla DZHANDAROVA, bachelor, Karachay-Cherkess State University UD Aliyev, Karachayevsk, Karachay-Cherkess Republic, Russia.

Scientific adviser: Faina DZHAUBAEVA, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Karachay-Cherkess State University, Russia.

in the Stavropol territory-35%, the Republic of Dagestan-31%. There is a significant gap between the other republics of the North Caucasus in the level of socio-economic development of the regions of the Russian Federation. In terms of GDP per capita in the Republic of Dagestan K-77 place among the subjects of the RUSSIAN Federation, in the Republic of Ingushetia-82 place, Kabardino-Balkarian Republic-79, Karachay-Cherkess Republic-78 the Republic of North Ossetia-Alania-75 in the Chechen Republic-83 place.[2, p. 149]

In most regions of the North Caucasus, the main share in the structure of investments has to be attracted, first of all, budget funds. In 2017, the share of budget investments in the district as a whole amounted to more than 42.6%. In addition, a third of all investments of the city at the expense of the Federal budget. Including in Ingushetia, the share of budget funds exceeded 94.7% of the total investment, in Chechnya-57.6%. Only in the Stavropol territory the share of own investment funds is close to the average for the Russian Federation 49.9%. Border enterprises also actively use Bank credit in the investment process.

Last year-as in Russia and the North Caucasus-housing construction increased by almost 15%. Construction is one of the main activities in the Chechen Republic (20.6%) and Dagestan (19.9%). Also, the main share of investments in the North Caucasus falls on communications and transport, distribution and production of electricity, water and gas. In General, the investment structure of the subjects of the Russian Federation, which is part of the North Caucasus, is uniform, except for the Republic of Ingushetia, where investments in the public sector amounted to 58%, and the share of investment in agriculture and the industrial sector is less than 2.5%. By volume of investments per capita of the Republic of Dagestan on the 47th place among subjects of the Russian Federation the Republic of Ingushetia-takes the 82nd place, Kabardino-Balkaria-the 83rd place, Karachay-Cherkessia-the 75th place, RSO Alania-72 the Chechen Republic-the 80th place, Stavropol Krai-the 69th place. There are three centers of investment attraction in the North Caucasus. The largest volume in 2014 was directed to the economy of Dagestan-42% of all investments of the city. Much less was invested in the Stavropol territory-29%. In third place is the Chechen Republic-10%. If about five years ago, the "revolutionary" economy of the North Caucasus was called tourism. There are much more modest hopes in this area. For regions of the Russian Federation today there was a stage of development of investments. It is in crises that the financial, economic and managerial abilities of the country's subjects are really revealed. The North Caucasus has favorable conditions for the development of agriculture. The North Caucasus Federal district has a unique potential for tourism development, including tourism. In addition, the material and technical position of the district allows in the future to make an offer for the development of not only.

References

- [1] Regions of Russia. The main characteristics of the constituent entities of the Russian Federation. 2016 [Electronic resource]. - Access mode: <https://nangs.org/analytics/rosstat-regiony-rossii-osnovnye-kharakteristiki-sub-ektov-rossijskoj-federatsii-2016-pd>
- [2] Popov Yu.N. Shadow economy in the system of market economy: Textbook / Yu.N. Popov, M.E. Tarasov. - M.: Case, 2015.- 240 p
- [3] Avdian V.I. Shadow economy and economic security of the state / V.I. Avdian, V.A. Dadalko. - M.: Alpha-M, 2015.- 234 p.

INSTITUTIONAL APPROACH OF DEVELOPMENT OF INSURANCE CULTURE OF POPULATION OF RUSSIA AND EUROPEAN UNION COUNTRIES

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/27

Faina Dzhaubaeva¹

Abstract

The formation of the insurance culture of the population is an important aspect of the development of the institutional environment of the insurance market in Russia, while the main feature of the EU insurance market is the institutional approach: the formation of a single insurance space and a single national insurance legislation.

Key words: insurance culture, financial literacy, institutional approach, the Russian insurance market, the insurance market of the European Union.

Низкая финансовая и страховая грамотность населения сдерживает развитие экономики нашей страны. В настоящее время россияне имеют низкую культуру личного финансового планирования, плохо осведомлены об особенностях различных финансовых и страховых продуктов, что мешает планировать будущие доходы и расходы. Это вызывает высокую кредитную задолженность населения, появление финансовых пирамид и неразвитость финансовых и страховых рынков.

«В результате опроса, проведенного Национальным агентством финансовых исследований в 2017 году, выявлено, что «страховые компании вызывают доверие лишь у 35% населения. Самыми распространенными среди россиян страховыми продуктами являются ОСАГО и КАСКО, и зачастую негативный опыт, полученный потребителями при их использовании, распространяется на все виды деятельности страховых компаний, в частности, страхование жизни, которое, например, занимает первое место в США и страны ЕС. Повышение финансовой, в том числе страховой грамотности населения Российской Федерации является актуальной задачей, которую должны решить органы государственной власти, образовательные учреждения, представители бизнеса, страховые и консалтинговые компании, а также другие субъекты хозяйствования» [1, с. 468].

Важным аспектом становления институциональной среды страхового рынка в России является формирование страховой культуры населения. Именно от этого зависит успех институциональных трансформаций, эффективность института страхования.

Страховая культура, по мнению А.Г. Кораблевой отражает

¹Faina DZHAUBAEVA, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Karachay-Cherkess State University, Russia.

“уровень познания общества и его процессов, широту кругозора, способствует уяснению сущности и значения страхования, а также позволяет его внедрять и использовать в общественной жизни” [3, с. 10].

Основной функцией страховой культуры является регулирование взаимоотношений, форм общения и деятельности участников страхового рынка.

Институциональный анализ страховой культуры населения России выявил преобладание в поведении граждан стремления получить одностороннюю выгоду, избегая соблюдения критериев договора с другой стороной.

Страховой сектор является важным элементом финансовой системы. Страхование как часть финансового рынка напрямую зависит от нормативно-правовой базы, развития экономических отношений России и ее партнеров. В рамках равноправного партнерства России в странах, участвующих во Всемирной торговой организации (ВТО), возникает ряд задач по оптимизации всей финансовой системы страны. В этих условиях мы рассматриваем возможность объединения стратегий развития российского страхового сектора и стран ЕС [2].

Поскольку российский страховой рынок ориентируется на европейские стандарты в рамках единого торгового пространства, можно сказать, что он становится транснациональным. Расширение внешнеэкономических связей приводит к изменениям в предоставлении отечественных страховых услуг. Прежде всего, вовлечение зарубежного страхования приведет к повышению доступности страхования и качества предоставления страховых услуг населению, но российская экономика станет зависимой от иностранного капитала.

Доля страховой премии в ВВП является важным показателем, выявляющим роль страхования в экономике страны. Так, в 2017 году его значение “в России составляет 2,4%, в странах Европейского союза - 7%, причем лидерами являются Нидерланды (13,2% - 2-е место в мире), Великобритания (11,8%) и Швейцария (10%)” [5].

“Общий объем страховых премий в России за 2017 год составил около 40 миллиардов долларов (1269 миллиардов рублей, включая обязательное медицинское страхование), в ЕС - около 1500 миллиардов долларов (1,079 миллиарда евро). Величина страховой премии на душу населения, которая отражает степень платежеспособности, на 2017 год в России остается относительно небольшой - около 330 долларов на человека (50-е место в мире). В странах ЕС - более 1500 долларов (от 8000 долларов на человека в Швейцарии до 122 долларов на человека в Румынии)” [5].

Лидирующую позицию в России занимает медицинское страхование и страхование от несчастных случаев, а в ЕС - страхование жизни. На втором месте - страхование имущества (Россия) и страхование автомобилей (ЕС). Как в отечественном, так и в зарубежном страховом деле предпочтение отдается личным видам страхования,

в основном за счет государства. Самой непопулярной формой является страхование ответственности. Следует отметить, что эта структура относительна, поскольку классификация страхования основана на различных критериях.

В России можно выделить два типа страхового поведения - обязательное и добровольное, три подсектора - личное и имущественное страхование и страхование ответственности [4, с.44].

Основная особенность страхового рынка ЕС заключается в институциональном подходе: формировании единого страхового пространства и единого национального страхового законодательства.

Этимологическое значение термина страхование, преобладающее в сознании населения, оказывает на него большое влияние. Таким образом, следует отметить, что в структуре как отечественного, так и зарубежного страхования важная роль отводится безопасности жизни и здоровья человека, и государственные программы, объединяющие страховое поле России и стран ЕС, могут быть направлены на поддержание существующей структуры. Разработка концепции слияния не дает однозначного сценария дальнейшего развития российского страхования. В связи со вступлением России в ВТО будет возрастать конкуренция между страховыми компаниями. "Ориентация на европейские стандарты в рамках интеграции страховых рынков приведет к доступности страховых услуг как показателя качества жизни населения" [6, с. 155].

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что какой бы ни была цель каждого человека, бонусом от страховой грамотности и, как правило, от финансовой культуры, будет повышение уровня жизни и уверенности в завтрашнем дне. Стабильность и процветание жизни отдельного гражданина нашей страны будут постепенно обеспечивать рост экономики и общества в целом.

References

- [1] Bakanaev, I. L. Problems and prospects of development of the insurance market of the Russian Federation / I. L. Bakanaev, A. Yu. Ashaganov, L. A. Tsokaeva, M. A. Movtigova // Young scientist. - 2015. - №. 23. - P. 468-471.
- [2] Kovalchuk, A.V. Assessment of the level of financial literacy of the population of Russia / A.V. Kovalchuk, N.Yu. Saibel // Scientific and methodological electronic journal "Concept". - 2018. - №. 1. URL: <http://e-koncept.ru/2018/184003/htm>.
- [3] Korableva, A.G. Place of insurance in the field of financial services / A.G. Korableva. Volgograd: Publishing House of Volgograd State University, 2001. - 24 p.
- [4] Mazaeva, M.V. - Economic behavior of participants in the insurance market: a sociological approach to the study / M.V. Mazaeva // Monitoring of public opinion. - 2011. - №. 1. - P. 44-51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>
- [5] The insurance market of the countries of the European Union: [site]. - 2019. - URL: <https://alterainvest.ru/rus/blogi/analiz-rynka-strakhovaniya-2019/>
- [6] 6. Sumenkova, L.A. The development potential of the insurance sector in Russia and the EU countries / L.A. Sumenkova // Bulletin of ISTU. - 2014. - №1 (84). - P. 154-158.

PROBLEMS AND WAYS OF LEGALIZATION OF THE SHADOW ECONOMY IN THE RUSSIAN FEDERATION

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/28

Leyla Koychueva¹

Abstract

The article deals with the problems of the shadow economy and the ways of its legalization, identified two approaches to solving the problems of the shadow economy, the criteria for the classification of shadow economic activity. The ways of reducing the size of the shadow economy are also analyzed.

Key words: shadow economy, economy, scale, approach, problems, struggle with shadow economy.

Изучению вопросов теневой экономики уделяется большое внимание во всем мире. Существование теневой экономики признает научное сообщество. В ходе различных исследований доказано присутствие теневых элементов во всех экономических системах, в независимости от государственного строя, уровня социально-экономического развития страны, сектора экономики, административной системы управления и любых других факторов. Теневая экономика – это существенная часть рыночного хозяйства, вопросам изучения проблем ее образования и функционирования посвящено большое количество экономических исследований в различных областях знаний с преобладанием эмпирического элемента, что говорит о том, что нужны работы обобщающего характера.

Масштабы теневой экономики в мире варьируются в среднем от 10% ВВП в развитых странах до 40% и более - в развивающихся. В России реальные масштабы теневой экономики по более реальным, точным и множественным оценкам не только российских, но и зарубежных экспертов не отличаются от развивающихся стран, достигая 30-40% ВВП. [3, с. 336]

Для того, чтобы максимально снизить размеры теневой экономики, требуется, в рамках формирования национальной хозяйственной модели, разработка стратегии безопасного социально-экономического развития страны. Становится ясно, что, борьба с коррупцией, организованной преступностью и теневой деятельностью должна занять значимое место в стратегии национальной экономической безопасности России. Поэтому в государственной стратегии

¹Leyla KOYCHUEVA, bachelor, Karachay-Cherkessia State University, Russia.

Scientific adviser: Halimat TAMBIEVA, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Karachay-Cherkess State University, Russia.

национальной экономической безопасности для борьбы с теневой экономикой должна быть определена одна из основных задач: до какого уровня можно уменьшить теневую экономику, как сформулировать этот уровень, чтобы нейтрализовать риск попадания страны в «теневую институциональную ловушку». [5, с. 240]

В последнее время привлекает внимание 2 подхода к решению проблем теневой экономики. Первый – либеральный, который влечет за собой идеи полной легализации всей теневой экономики и при этом связанный со сверхвысокими темпами первоначального накопления капитала.

Второй подход, появившийся по причине негативных результатов либерального, репрессивный. Его реализация направлена на развитие и рост силовых органов власти, развитие взаимодействия спецслужб, усиление мер наказания и усиление законодательства.

Значительно весомой задачей является выявление взвешенного соотношения между экономическими и административными методами государственного воздействия. И так как борьба с теневой экономикой – проблема общероссийская, то к созданию особых программ должны быть привлечены силы различных научных учреждений, общественных организаций, предпринимательских ассоциаций, профсоюзов трудящихся и т.п.

Внешне борьба с теневой экономикой часто носит конъюнктурный и бессистемный характер, а современной особенностью проводимых в стране реформ является их неправовой характер. Неправовой – не в том смысле, что законов мало или они «не работают», а в том – что реальное поведение населения и властей в период реформ лишь в малой мере регулируется законами.

Поэтому одним из приоритетных направлений борьбы с теневой экономикой должно стать не исполнение показных карательных мер, а планомерное улучшение правового поля. В конце концов, нужно стремиться к тому, чтобы нарушать законы было экономически невыгодно. [1, с. 4]

Для формирования и сохранения благоприятной правовой среды необходима постоянное регулирование легитимных условий деятельности субъектов хозяйствования, превентивная к использованию репрессивных, уголовно-правовых мер. В первую очередь, это касается налогового режима. Рекомендовано сформировать истинно рыночную систему налогообложения для снижения суровости денежной политики и увеличения внутреннего спроса.

Законы о налогах в современной России в силу их характера уважают меньше, чем любые другие. Закон должен быть общим для всех, постоянным и беспристрастным. Об эффективности налоговой системы позволяют судить такие признаки как:

- стабильность и устойчивость;
- простота;
- синергизм.

В то же время, изучая многие налоговые законы, мы не можем приписать им эти признаки.

В этой связи требуется уменьшение налогового бремени, чтобы повысить прибыль, привлекаемую на обновление и развитие производства. В силу разрыва между высоким уровнем налогового пресса и низким уровнем собираемости налогов есть возможность уменьшить этот пресс для законопослушного бизнеса и не допускать ущерба для бюджета, включая на основе проводимой политики «закручивания гаек» со сбором налогов.

Многое предстоит сделать и для уменьшения транзакционных издержек предприятий, связанных с ведением бизнеса. Это касается упрощения и ускорения порядка регистрации предприятий.

Все это вынуждает обсуждать вопрос о нужности более действенной государственной политики касательно теневой экономики. Затрагивая экономическую роль государства, то и дело говорится о государственном регулировании, управлении, вмешательстве и т.п. Это в полном объеме касается и отношения к теневой экономике государства.

Нужно соблюдать дифференцированный подход к теневой экономике. Ее субъекты показывают различные социальные группы, желающие достижения неодинаковых интересов. Вместе с тем основной задачей является формулировка взвешенного соотношения между административными и экономическими методами государственного воздействия.

С иной стороны, нужно прямое государственное участие, усиленная реализация принципа диктатуры закона, когда говорится о злостных нарушениях хозяйствующими субъектами законодательства, коррупции государственного чиновничества и теневой активности олигархов.

Требуется значительных перемен в составе государственного управления для достижения поставленных задач. В широком комплексе институциональных реформ мы подчеркиваем в первую очередь следующие: установление эффективного госконтроля в экономической сфере, оптимизацию структуры органов государственного управления и правоохранительных органов, административную реформу корпуса госчиновников и т.п.

Нужно отвергнуть юридический фетишизм и абсолютизацию значения силы и правового характера государства в разрешении недостатков теневой экономики. Законы можно пережить, так же как и спрятаться от наблюдающего ока государства, и российские

граждане обычно проявляют в этом чудеса изобретательности. К тому же, есть риски ведения хозяйственной деятельности без нарушения правовых норм, которые невозможно рассматривать как чистоплотные и добросовестные и включать в состав к обычной экономике.

Государство обязано брать на себя ответственность за реализацию своего рода воспитательной функции, направленной на укоренение здоровых этических форм в среде российского предпринимательства и корпусе госслужащих.

Набор специальных мер государства по созданию здоровой этической основы может быть довольно велико - от финансирования разработки и реализации учебных курсов до учреждения специальных премий для наиболее добросовестных компаний.

Итак, российское государство путем управленческого воздействия и последовательной политики может значительно поменять полученную ситуацию в теневом бизнесе и этим помогать нарастающему подъему российской экономики.

Факторы, которые бы минимизировали спрос на теневые товары и услуги в ближайшем времени крайне незаметны, но при этом существенных причин, способствующих безграничному разрастанию «черной» теневой экономики также нет. Поэтому речь скорее всего должна идти не о ликвидации теневой экономики, а о поддержании динамического равновесия между законной экономикой и экономикой, находящейся вне закона, доведении ее до допустимого уровня развитых стран. Это потребует дальнейшего поиска и совершенствования методов и механизмов целенаправленного противодействия теневой экономике. [5, с. 234]

References

- [1] Measurement of an unobservable economy: Leadership / Organization econ. cooperation and development. - М.: Statistics of Russia. - 2013.- 295 p.
- [2] Latov Yu. V. Shadow economy: textbook. manual for universities / Yu.V. Latov, S.N. Kovalev; under the editorship of Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Law prof. V. Ya. Kikotya; Dan. prof. G.M. Kaziakhmedova. - М.: Norma, 2016. 336 p.
- [3] Popov Yu.N. Shadow economy in the system of market economy: Textbook / Yu.N. Popov, M.E. Tarasov. - М.: Case, 2015.- 240 p.
- [4] Abalkin L.I. Economic security of Russia: threats and their reflection / L.I. Abalkin // Issues of Economics. - 2014. - № 12. - p. 4–13.
- [5] Avdian V.I. Shadow economy and economic security of the state / V.I. Avdian, V.A. Dadalko. - М.: Alpha-M, 2015.- 234 p.

THE IMPACT OF THE DIGITAL ECONOMY ON FINANCIAL AND ECONOMIC SECURITY

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/29

Asiyat Lepshokova¹

Abstract

The article deals with the basic concepts of digital economy, financial and economic security. Also determined the contribution of the digital economy in the Russian economy, namely the benefits of digitalization of economy, analyzes the impact of digital technologies on formulation of the problems of enterprise Economics and the identified risks to the financial security associated with the use of digital technologies, and pose a threat to elements of the financial system.

Key word: digital economy, economic security, financial security, information security government regulation, technology.

The transition to digital technologies has fundamentally changed the attitude to information, its carriers, which has significantly changed the attitude to security. In the Strategy of economic security of the Russian Federation for the period till 2030 is given the following definition of economic security: "economic security" means protection of national economy from external and internal threats, which will ensure our economic sovereignty, the unity of its economic space, conditions for implementation of strategic national priorities of the Russian Federation. The strategy of economic security refers to one of the main threats to economic security as the backlog in the development and implementation of new and promising technologies, including digital economy technologies, in connection with which the Government of the Russian Federation approved the program "Digital economy of the Russian Federation" [1].

Financial security is characterized by a number of indicators, including inflation, public debt, foreign exchange reserves, public debt, Federal budget deficit and international reserves. For financial security, it is not the indicators themselves that matter, but their thresholds. The greatest level of security is achieved when the entire system of indicators is within the limits of the allowed inherent threshold values, and the thresholds of one indicator are not reached in minus the other.

The development of digital technologies affects all spheres of human activity, including the economy. In connection with the development

¹Asiyat LEPSHOKOVA, bachelor, Karachay-Cherkessia State University, Russia.

Scientific adviser: Halimat TAMBIEVA, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Karachay-Cherkess State University, Russia.

of modern technologies, the key tasks of the enterprise economy and business management are changing. In many industries, it is not just the use of the Internet to sell products, expand marketing opportunities, and collect data that comes first. The digitalization of the economy brings many economic and social benefits: accelerating the development of small and medium-sized businesses, increasing productivity, increasing competitiveness, etc. It is worth noting the positive impact of digitalization on the quality of life of the population: under the influence of digital technologies, the purchasing power of the population will grow, the availability and quality of medicine and education will increase, new employment opportunities will appear and, in General, national, economic and public security will increase. But in addition to the obvious benefits, digital technologies carry with them threats that are directly related to the concept of financial security. Financial security is the protection of financial interests at all levels of financial relations [2].

As a result, in modern conditions, the risks of information leaks are significantly increased, which requires an increase in the level of protection, the allocation of additional investments in information security for both individual enterprises and the state as a whole. Thus, according to The international information security trends survey 2018, the digital transformation of business processes in 2017 increased the cost of information security for 48% of the surveyed Russian companies. As for ensuring information security at the state level, within the framework of the previously mentioned program "Digital economy of the Russian Federation", 5 basic directions of development of the digital economy in the Russian Federation for the period up to 2024 are defined: regulatory regulation, personnel and education, formation of research competencies and technical reserves, information infrastructure and information security. Information security involves the provision of organizational and legal protection of the individual, business and public interests in the interaction in the digital economy. According To the plan of measures in the direction of "Information security" of the program "Digital economy of the Russian Federation" the Federal budget and extra-budgetary funds were allocated to ensure information security [3].

The risks of state regulation of financial innovations are related to the issue of optimal state intervention in the process of scientific and technological development and introduction of innovations. Excessive attention by the authorities to innovation may slow progress, but weak regulation will exacerbate the possible negative manifestations of risks and create an unfavorable environment for investment activity. Also, the development of digital technologies is one of the reasons for the increase in the scale of the shadow economy, as with the development of modern technologies there are new opportunities for the development and growth of the shadow economy. To increase the scale of the digital economy in Russia, as well as to minimize the impact of risks arising from the development of the

digital economy, it is necessary to actively cooperate with the state and enterprises, educational and research organizations. The main directions of information security in the digital economy are:

1) innovative development of the electronic industry and information technologies, as well as an increase in the share of products of this industry in the structure of Russian exports and gross domestic product;

2) elimination of dependence of the Russian industry on information technologies of foreign production, and also means of ensuring information security by means of development and wide introduction of developments of domestic production and rendering of services, production of production on their basis;

3) improving regulation of the digital economy and increasing its flexibility;

4) development of the Russian competitive electronic component base and technologies of production of electronic components, ensuring the needs of the domestic market in these products and bringing such products to the world market [4].

Thus, in the rapidly developing digital economy and modern technologies, a person becomes completely vulnerable to global platforms that receive full access to private information and the question of ensuring the financial security of various government agencies, personal data of commercial organizations is extremely acute. The large-scale technological transformations that are taking place now are already having a serious impact on the financial sector and creating new threats to financial security. The ability to effectively manage the risks associated with the use of modern electronic technologies and affecting the financial system is one of the important factors for the successful development of not only individual enterprises, but also the state as a whole.

References

- [1] Kutukova E. S. Modern trends in determining the economic security of the country. M.: Rosins; 2018. 176 PP.
- [2] Silvestrov S. N. Economic security of Russia: methodology, strategic management, system engineering. M.: Rosins; 2018. 352 PP.
- [3] Kucherov I. I., Povetkina N. A., Hakobyan O. A. and other Institutes of financial security. Monograph. Moscow: INFRA-M: Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation; 2018. 246 PP.
- [4] Program "Digital economy of the Russian Federation" / / Website of the Government of the Russian Federation, July 31, 2017 [Electronic resource]. URL:<http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (date accessed: 14.05.2018).

PRECONDITIONS OF QUALITATIVE CHANGES OF THE RECREATIONAL INDUSTRY IN THE REGIONS OF THE SOUTH OF RUSSIA

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/30

Amina Urusova¹

Abstract

The South of Russia, consisting of 2 (the Southern and the North-Caucasian) districts, possesses significant recreational potential, having the international importance. The given article contains the comparative analysis of the subjects of 2 districts on the recreational resources delivering and conditions for tourism and health resort development.

Key words: recreational potential, recreational resources, recreational activity, federal district.

Рекреационный комплекс показывает собой совокупность санаторно-курортных организаций, гостиниц, специализированных и индивидуальных средств размещения, туристических и экскурсионных фирм, объектов инфраструктуры, элементы туристского показа, а также органов управления курортами.

Юг России, состоящий из двух округов (Северо-Кавказский и Южный), владеет значительным рекреационным резервом, обладающим не только региональным, но международной значимостью. Если говорить о природных предпосылках, то естественно, они наиболее благоприятны в Краснодарском крае, имеющим выход к южным теплым морям (Черное и Азовское).

Следующим по рекреационному интересу на юге России выступает Ставропольский край, а точнее, группа Кавминводских курортов (Кисловодск, Ессентуки, Пятигорск, Железноводск и др.), располагающих лечебными целебными водами, имеющими мировое значение, такими как «Нарзан» и «Ессентуки». Лишь на территории курортов Кавказских минеральных вод находится приблизительно 130 минеральных источников, общим числом более 10 млн. л/сут., из которых около 90 используются. В последнее пятилетие включено в использование больше 50 заводов по розливу минеральных вод [3].

Крупные запасы минеральных вод сосредоточены в Сочи-Адлерском артезианском бассейне сульфидных вод. Перспективными

¹Amina URUSOVA, bachelor, Karachay-Cherkess State University UD Aliyev, Karachayevsk, Karachay-Cherkess Republic, Russia.

Scientific adviser: Faina DZHAUBAEVA, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Karachay-Cherkess State University, Russia.

запасами углекислых гидрокарбонатно-хлоридных и натриево-кальциевых вод владеет Приэльбрусье с общим объемом до 50 млн. л/сут. Существенны запасы минеральных вод курорта Нальчик, где функционируют 18 источников и скважин различных по составу вод с дебитом 12 млн. л/сут. Резервы термальных хлоридно-гидрокарбонатных радоновых вод и хлоридных нартанов локализованы на курорте Кармадон [5].

Природно-ресурсные внутренние резервы регионов Юга России являются одной из главных причин и указывает одно из важнейших направлений в специализации региона – развитие сферы отдыха, которая в настоящее время выросла в передовую область хозяйства. Данный макрорегион выделяется среди остальных районов России, богатством естественных ландшафтов, характерностью которых является их многообразие.

Южно федеральный округ, в противовес от других регионов России, обладает исключительным разнообразием природных рекреационных ресурсов:

- разнородные экологически подлинны ландшафты – побережье морей, озера, горные районы;
- разнообразие климатических условий;
- многообразие природных зон;
- наличие практически всех употребляемых видов минеральных вод, лечебных грязей.

Республики Северного Кавказа располагают возможностями для продвижения горного туризма, включая и зимнее время. В Карачаево-Черкессии - Домбай и Теберда, в Кабардино-Балкарии – Приэльбрусье. Значительными рекреационными ресурсами располагают так же Чеченская Республика и республика Дагестан. В Чечне и Ингушетии достаточно много мест, которые в силу своей отдаленности и недоступности сохранились практически в первозданном виде. К ним, в частности, относится озеро Кезеной-Ам, самое крупное в высокогорной части Северного Кавказа, а также объекты культурного наследия вайнахов. В Дагестане - это Прикаспийская зона, наиболее Дербент с его знаменитой старинной крепостью Нарын-Кала и некоторые горные поселения: Гуниб, Кубачи, Унцукуль. На Северном Кавказе насчитывается около 150 специализированных перевалов и спусков, что предоставляет возможность организации в данном районе самых разнообразных восхождений, как для неопытных альпинистов, так и для профессионалов. На этой территории расположены особенно высокие участки Большого Кавказа – потухшие вулканы Эльбрус (5642 м), Казбек (5047 м), такие горные вершины, как Дых-Тау (5298 м), Коштан-Тау (5145 м), более 15 вершин превышают 4000 м [5].

Территории Южного федерального округа заслуживают внимание с точки зрения изысканности пейзажей, пригодны для организации авто- и мототуризма, пешеходного туризма, детского туризма, отдыха выходного дня. Однако наибольший интерес демонстрируют собой горные хребты северного склона Большого Кавказа.

Первенствующим фактором организации рекреационной деятельности в Южном Федеральном округе являются климатические условия. Субъекты Юга России в целом характеризуются выигрышными климатическими условиями для организации отдыха и даже климатотерапии. Его территория располагается в умеренных широтах, находится на значительном расстоянии от влияния Атлантического океана, но близко к континенту Азии, поэтому на территории Южного федерального округа преобладает умеренно-континентальный климат, который отличается большим числом часов солнечного сияния, долговременным жарким и сухим летним сезоном и безоблачным морозным зимним периодом [1, с.123].

Особенно стоит отметить рекреационные возможности природных заповедников Южного федерального округа (Тебердинский, Кавказский, Астраханский, Ингушский). Здесь может быть организован когнитивный туризм, одной из форм которого является организация экологических троп, маршрутов, т.е. экологический туризм. Это направление могло бы сыграть большую роль в экологическом воспитании людей.

Рекреационный интерес может быть показан реками, которые стекают со склонов Большого Кавказа: Псекупс, Белая, Лаба, Уруп, Кубань, Баксан, Кура, Чегем, Терек. В Краснодаре и Минеральных водах имеются водохранилища, там возможна организация отдыха с купанием, прогулок на моторных лодках, катерах, возможна организация рыбалок в устьевых районах Дона, Волги, Кубани.

Основой формирования лечебных профилей Юга России являются месторождения минеральных вод и лечебных грязей. Регион обладает значительными ресурсами подземных вод. На территории субъектов Южного федерального округа находится свыше 5 % потенциальных ресурсов подземных вод России. Регион владеет крупнейшими в России запасами минеральных вод, содержащих калий, йод, радий, бром и т.д. Это районы Ставропольского и Краснодарского края, Ростовской, Воронежской и Астраханской областей, Республики Дагестан.

Ресурсы последующего увеличения рекреационного потенциала на Юге России не безграничны. И, возможно, сформировавшийся финансово-экономический кризис окажет влияние на сохранность непригодных рекреационных мест, что даст вероятность сохранить их природную среду. Тем не менее, экономическая целесообразность вызывает необходимость развития рекреационной деятельности

даже в условиях инвестиционной нехватки [2, с.96]. Основопологающим условием развития туристско-рекреационной сферы является разработка стратегических долгосрочных проектов, разбирающих местную специфику и направленных на преумножение туристско-рекреационной сферы. Даны проекты рекреационного развития уже в освоенных районах и в горных частях северокавказских республик.

References

- [1] Ignatov V.G., Butov V.I. "South Russia and its regions." - М., Rostov n / A: ICC "Mart", 2016. - 304 s
- [2] Sozieva Z.I. "Prospects for the formation of a tourist-recreational cluster in the south of Russia" // Tourist Herald. - 2015. - P.136-141.
- [3] Statistical digest / Rosstat. - М., 2015 - 671 s.
- [4] Decree of the Government of the Russian Federation of October 14, 2010 N 833, Moscow "On the creation of a tourism cluster in the North Caucasus Federal District, Krasnodar Territory and the Republic of Adygea" [Electronic resource]. - Access mode: <https://rg.ru/2010/10/19/turizm-dok.html>.
- [5] Regions of Russia. The main characteristics of the constituent entities of the Russian Federation. 2016 [Electronic resource]. - Access mode: <https://nangs.org/analytics/rosstat-regiony-rossii-osnovnye-kharakteristiki-sub-ektov-rossijskoj-federatsii-2016-pd>

THE DIGITAL ECONOMY IN RETAIL

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/31

Mazbutjon Lutfulloev¹

Abstract

The article deals mainly with retail trade in the dynamic sector of the existing link between property and the information world. According to the author points, the state of the digital economy and the description of its development in the retail industry is an extremely difficult task and the future of retail trade is a myriad of factors, variables and trends. It basis the idea that modern retail trade has already led to tremendous shifts in completely unexpected spheres: logistics, automobiles, and even in robotics. This direction is also complemented by the consideration of the possibility of greater involvement of all opportunities 24 hours a day and 7 days in a week with maximum commercial returns - this is the main factor in the development of modern retail.

Key words: retail trade, sector, digital economy, trade, technology, buyer, goods.

Розничная торговля является весьма динамичным сектором, который существует в комплексе связующим звеном между собственностью, дизайном, технологией и, конечно же, информационным миром. Текущее состояние цифровой экономики и описание её развития в сфере розничной торговли является чрезвычайно сложной задачей. Будущее розничной торговли находится под влиянием несметного количества факторов, переменных и тенденций. Неожиданные изменения могут существенно повлиять на этот сектор цифровой экономики. Также, необходимо выделить основные тенденции, которые будут продолжать менять розничную торговлю в цифровой экономике и в значительной части саму цифровую экономику.

Весьма важный вопрос об отражении принципов цифровой экономики в розничной торговле наиболее виден и очень нагляден. В основном выделяют два основных принципа. Первый - о том, что потребитель является центром построения систем, фактически есть основной принцип торговли уже много тысячелетий человеческой истории. Второй - о том, что информационный ресурс подобен роли нефти в 20 веке, но в 21 веке получил невероятное развитие применением практически всех возможностей цифровых технологий в торговле: интернета во всём его сегодняшнем многообразии; больших данных в таком же ключе, как и интернет - технологии, практически

¹ Mazbutjon LUTFULLOEV, senior teacher of the department of information computing system, under the Tajik State University of Law, Business and Politics, Tajikistan, Khujand.

решая вопросы о выработке не стандартов разработчика приложений, а стандартов заказчика. Также, широко используются и методы дополненной реальности и вообще всё новое, что приводит к успеху в борьбе за покупателя.

Наконец, современная розничная торговля уже привела к колоссальным сдвигам в совсем неожиданных областях: логистики, автомобилях и даже в робототехнике. Уберизация и, следовательно, возможно большее задействование всех возможностей 24 часа в день и 7 дней в неделю с получением максимальной коммерческой отдаче - вот что является основным фактором развития современной розничной торговли [1, 18-25].

Для того чтобы понять, в какой мере изложенные мировые тенденции современной цифровой розничной торговли имеют отношение к ситуации в России, необходимо сослаться на исследование по этому вопросу. Это исследование, на мой взгляд, подтверждает теорию о глобальности развития современных методов цифровой торговли и о безусловном её присутствии в России. Более того, кризисные явления в экономике объективно принуждают российского потребителя воспользоваться её услугами.

Таким образом, в этой, безусловно, огромной и прорывной теме есть шанс и для российских компаний занять достойное место.

Безусловно, глобализация цифровой экономике происходит самыми быстрыми темпами в сфере розничной торговли, объединённой с беспроводными средствами связи и операторами, интернет возможностями в широком смысле, логистикой, цифровыми розничными банками и робототехникой. Обмен товарами и услугами всегда был двигателем развития любой экономики, как бы она не называлась. Потребитель, покупатель и его предпочтения в цифровом обществе занял позицию самого строгого и информированного судьи, что он купит и у кого. Он стал вооружён невероятными информационными и организационными возможностями и стал глобальным покупателем [2, 1-13].

Очень важно и то обстоятельство, что вслед за Интернетом, цифровая розничная торговля стала вторым за ним глобальным явлением. Цифровая экономика существует в России достаточно успешно и развивается ровно так же, как и в других странах. Явления цифровой экономики нужно просто заметить и целенаправленно помогать их росту.

Что же ждёт столь беспокойную сферу человеческой деятельности? Ответить на этот вопрос можно следующим образом. Мир розничной торговли переживает беспрецедентную волну инноваций. Технология, конечно, играет большую роль, но это не единственная сила, которая работает. Появляются новые бизнес-модели, и они будут иметь глубокое влияние по всей цепи электронной коммерции и

более широкой цепи розничной стоимости. В то же время, в поведении потребителя тоже ожидается развитие [3, 125].

Мгновенное удовлетворение запросов будет означать более быстрое решение потребителей электронной коммерции, которое и сегодня, в значительной степени, обусловлено ценой и удобством: хорошая продажа продуктов - это когда они доставляются быстро. Меньшее, но всё большее растущее число потребителей начинают хотеть большего от электронной коммерции, например, желая возможностей открыть для себя уникальные товары, которые они не найдут в большой розничной сети.

Тем не менее, мгновенное удовлетворение, в ближайшее время, будет означать нечто более сложное, чем быстрая фиксация сделок. Сделки эволюционировали в ожидании воплощения бесшовного опыта покупок в масштабах всё увеличивающегося диапазона подключённых устройств, в которых непосредственность и удобство имеют первостепенное значение. Мгновенный доступ и быстрое решение будут по-прежнему ключевой частью управления, но и другие ожидания будут выходить на первый план: проективное обслуживание и поддержка клиентов, а также бесплатная или низкая стоимость доставки в любое время в любом месте. Потребители будут ожидать советы о товаре в Интернете. Это будет большим давлением на розничных продавцов.

References

- [1] Куприяновский В.П., Намиот Д.Е., Сиягов С. А Киберфизические системы как основа цифровой экономики // 2016. - Т.4-№2 С.18-25.
- [2] Куприяновский В.П., Уткин Н.А., Намиот Д.Е., Куприяновский В.П., Цифровая экономика = модели данных + большие данные + архитектура + приложения? // 2016. - Т.4-№5 С.1-13.
- [3] Куприяновский В.П., Куприяновский П.В., Добрынин А.П., Черных К.Ю., Сиягов С.А., Цифровая экономика - различные пути к применению технологий // 2016. - Т.4-№1

ORGANIZATIONAL-TECHNICAL MECHANISM FOR INCREASING COMPETITIVENESS OF INNOVATIVE NETWORK STRUCTURES

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/32

Makhkamjon Zokirov¹

Daleriddin Homitov²

Abstract

This article discusses the organizational and technical mechanism for increasing the competitiveness of innovative network structures that ensures rivalry in the market for production. Particular attention is paid to the main factors of increasing the competitiveness of innovative network structures, the authors seek to follow the process in addition to financial and labor factors, organizational and technical mechanisms.

Key words: competitiveness, innovative network structures, mechanism, rivalry.

Организационно-технический механизм повышения конкурентоспособности инновационных сетевых структур – это механизм обеспечивающий соперничество на рынке производства продукции, и за возможность продать свой товар на наиболее выгодных условиях и захватив максимально возможную долю рынка.

Основными факторами повышения конкурентоспособности инновационных сетевых структур являются, помимо финансовых и трудовых факторов, являются организационные и технические механизмы, к ним относятся:

1. Организационные механизм повышения конкурентоспособности инновационных сетевых структур:

менеджмент; сбор, анализ и обработка информации о потенциальных промышленных конкурентах, методе их производственной и маркетинговой работы по реализации продукции; эффективность и оперативность управления; способность оперативно решать текущие организационные вопросы; «компактность» управления и органов процесса производства; маркетинг.

2. Технические механизм повышения конкурентоспособности инновационных сетевых структур:

уровень использования технологии (фондоотдача); технологическая замена оборудования; техническая оснащенность

¹Makhkamjon ZOKIROV, the specialist of the testing center under the Tajik State University of Law, Business and Politics, Tajikistan, Khujand.

²Daleriddin HOMITOV, the head of the center of the distance learning under the Tajik State University of Law, Business and Politics, Tajikistan, Khujand.

промышленного предприятия; эффективное и рациональное функционирование производственного процесса; регулярное обновление техники и технологии; использование новой технологии производства товаров, что:

- А) снижает себестоимость товаров;
- Б) производство более качественного товара;
- В) более высокая цена и доходность промышленного предприятия.

Конкурентные преимуществасетевых структурнаиболее ярко отражается в важнейшей ее характеристике конкурентоспособности на рынке.

Конкурентоспособность инновационных сетевых структур предприятия или услуги - это наличие совокупности параметров определенного продукта или услуги, которые могут быть выделены клиентами. Это выгодно отличает этот продукт или услугу от продукции конкурентов в конкретном сегменте в заданный промежуток времени.

Иными словами, конкурентоспособность инновационных сетевых структур предприятия-это: и способность смотреть в перспективу, и переход к оценке предприятия по рыночной, справедливой стоимости, к его управлению во благо всего трудового коллектива. То есть достижение промышленной конкурентоспособности – это переход на лучшие западные модели управления, оценки бизнеса предприятия, оценки его рисков.

Характеристика организационно-технических факторов повышения конкурентоспособностисетевых структуры исследование рынка и собственных возможностей позволяет определить промышленные конкурентные преимущества - те материальные и нематериальные активы предприятия, а также сферы деятельности, которые стратегически важны для нее. И которые, позволяют ему обойти промышленный конкурентов. Обладание промышленными конкурентными преимуществами позволяет занять прочную позицию на рынке.

Первая сила конкурентоспособности - соперничество между имеющимися промышленными конкурентами.

В процессе анализа конкурентоспособности сетевых структур РТ, следует учитывать следующие положения:

- необходимость количественной оценки промышленной конкурентоспособности, без чего поддержание или повышение уровня промышленной конкурентоспособности носит субъективный характер;
- отсутствие универсального общепринятого понятия промышленной конкурентоспособности;

- основные свойства промышленной конкурентоспособности – относительность и конкретность;
- промышленная конкурентоспособность определяется путем использования результатов сопоставления характеристик продуктов и услуг определенного предприятия и их сравнения с характеристиками продуктов и услуг предприятий-промышленных конкурентов;
- сопоставление характеристик элементов продуктового портфеля определенного предприятия и промышленных конкурентов в процессе сравнительного анализа должно удовлетворять требованиям полноты и корректности.

References

- [1] Гаврилова, Россиянина Анастасия. Интеллектуальный капитал в информационно-сетевой экономике : Санкт-Петербург, 2013.- 156 с
- [2] Пурыжова Л. В. Оценка эффективности предпринимательской деятельности: основные подходы // Молодой ученый. — 2015. — №10.2. — С. 76-78.
- [3] Окладников Д. Оценка эффективности инвестиций. Выбор оптимальных подходов к принятию инвестиционных решений // Управленческий учет и финансы - 2012г.
- [4] Лившин А.А., Батоврина Е.В., Беланов И.С. «Глобальная интеграция в сфере инновационного развития: проблемы и тенденции» - Государственное управление. Электронный вестник №34, Октябрь 2012г.
- [5] Эдкист Ч. «Systems of Innovation: Technologies, Institutions and Organizations», Routledge, 2013

STATE REGULATION OF MARKET AND PLANNED ELEMENTS IN THE MECHANISM OF INNOVATIVE NETWORK STRUCTURES

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/33

Makhkamjon Zokirov¹

Daleriddin Homitov²

Abstract

This article discusses the state of economic and innovative developments of network structures in the economy, recent advances in the development of global information and communication technologies. The publication touches on the topic of the mechanism of network structures, in turn, the discovery of new opportunities for the formation of new organizational and institutional forms of entrepreneurial and other socio-economic spheres of human activity.

Key words: network structures, innovation, public-private partnerships, innovative network structures.

Учитывая современное состояние экономики и развитие инновационных сетевых структур как своеобразной экономики, можно отметить, что последние достижения в развитии глобальных информационно-коммуникационных технологий (Интернет-технологий) привели к формированию глобальной электронной среды для экономической деятельности. Это в свою очередь открыло новые возможности для формирования новых организационно-институциональных форм в предпринимательской и других социально-экономических сферах человеческой деятельности. К ним в частности относятся инновационные сетевые структуры государственного частного партнерства и средних и малого бизнеса, о чем нами отмечено ранее.

Определяя экономическую роль инновационных сетевых структур в формирующейся экономической системе, необходимо учитывать его с точки зрения воспроизводства: особенности экономического движения, экономический оборот инновационных сетевых структур. Также необходимо выявление закономерностей экономических отношений, возникающих в процессе производства, обмена, распределения и потребления информационного и инновационных сетевых структур, а также экономические законы, на которые распространяются эти процессы.

Специфика оборота инновационных сетевых структур обусловлена особенностями отношений собственности на него, а

¹Makhkamjon ZOKIROV, the specialist of the testing center under the Tajik State University of Law, Business and Politics, Tajikistan, Khujand.

²Daleriddin HOMITOV, the head of the center of the distance learning under the Tajik State University of Law, Business and Politics, Tajikistan, Khujand.

именно невозможностью хозяйствующего субъекта в классическом смысле "экономического господства". В результате можно задать следующие особенности, общие для функционирования инновационных сетевых структур:

- широкие возможности для многих предприятий использовать и владеть благом уведомления;

- распространение (копирование, воспроизведение) интеллектуальной собственности, предельная стоимость изготовления копий продукта, подразумевает возможность присвоения интеллектуальной собственности без присоединения к деловым отношениям с владельцем.

- в условиях рыночного обмена интеллектуальными продуктами неполные задачи распределяются в порядке, когда моральные права остаются у собственника, а право на распространение передается другому объекту.

- распределение инновационных сетевых структур по товарным и товарным формам. Некоммерческая форма характеризуется тем, что "Создатель интеллектуальной выгоды отделяет ее от неограниченного круга лиц например, через публикации), которые, в свою очередь, могут использовать, владеть и распространять интеллектуальный характер (включая моральные права автора)".

Инновационные сетевые структуры реализуются в обороте воспроизводства, став его фундаментом.

Современная система управления является многоуровневым экономическим порядком, в котором домашнее хозяйство играет все более важную роль. Существует множество интерпретаций его характера, местонахождения и форм взаимодействия с другими субъектами хозяйствования, особенно в экспорте и импорте международных услуг, что показано ниже.

Инновационные сетевые структуры человека – это знания, опыт, навыки и другие результаты творческой интеллектуальной деятельности, используемые в бизнесе и способные генерировать доход в бизнесе. Индивидуальный инновационный сетевые структуры человека реализуется в основном тогда, когда он становится частью инновационных сетевых структур предприятия, где он находит не только рамки, но и условия для реализации и развития различных форм объективного знания. На уровне предприятия он входит в категорию интеллектуальных активов, которая включает в себя инновационные сетевые структуры работников и различные формы нематериальных активов, сохранение знаний и навыков.

Мы разделяем развитие С.А. Дятлова. положение, предусматривающее, что "в современных сложных производственных возможностях и потребностей человека, характерных для начального этапа

постиндустриальной стадии развития и функционирования общества в форме предпринимательского капитала, трансформируются и постепенно превращаются в сложные творческие информационные возможности и потребности, специфичные для информационного этапа развития компаний, которые в первую очередь основаны на экономике знаний и функционируют как ресурсный человек. "Человеческие информационные ресурсы (интеллектуальные ресурсы) адекватного информационного этапа развития общества в эпоху зрелой научно-технической революции и информационно-коммуникационной революции, формой выражения основных творческих сил человека, входящего в информационную экономику как основным фактором, обусловившим высокий динамизм и высокое качество социально-экономического прогресса общества "[2].

Пути государственного регулирования инновационных сетевых структур:

- государство обеспечивает публичный доступ к фундаментальным знаниям или интеллектуальным.

Продукция в составе материальных объектов социального значения.

- работа с предпринимателями или государством компании. Таким образом, значительная доля интеллектуальной и информационных продуктов.

References

- [1] Sharinger, Новое состояние инвестиционного партнерства модели Л. и частное Мирасектора / L. SHaringer // изменения, 2004. - 2.
- [2] Гаврилова, Россиния Анатольевна. Интеллектуальный капитал в информационно-сетевой экономике: Санкт-Петербург, 2013.- 156 с
- [3] Окладников Д. Оценка эффективности инвестиций. Выбор оптимальных подходов к принятию инвестиционных решений // Управленческий учет и финансы - 2012г.

INNOVATIVE NETWORK STRUCTURES OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE REGION'S ECONOMY.DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/34Makhkamjon Zokirov¹Khudjamkulov Rustam ²*Abstract*

The author of the article considered some aspects of innovative network structures of PPP in the regional economy depending on the specific economic situation. Types of competitiveness public-private partnership. Competition of sellers of manufactured goods.

Key words: competition, consumption, service, quality.

Потребность в инновационных сетевых структурах государственно – частное партнёрства в региональной экономике для развития удовлетворена всего на 15-20% [1].

В зависимости от конкретной экономической ситуации государственно - частное партнёрство используют или ценовую, или неценовую конкуренцию.

Ценовая конкуренция государственно – частное партнёрства осуществляется путём изменения (как правило, снижения) цен. Неценовая конкуренция основана на улучшении качественных характеристик товара (надёжность, долговечность, безопасность, полезный эффект, издержки потребления, внешний вид, сервисное обслуживание и др.) и проведении целенаправленной политики дифференциации продукта (включая рекламу и меры по стимулированию сбыта). [2]

¹Makhkamjon ZOKIROV, the specialist of the testing center under the Tajik State University of Law, Business and Politics, Tajikistan, Khujand.

²Khudjamkulov RUSTAM, the candidate of economic sciences the senior teacher of the department information and Comments Systems under the Tajik State University of Law, Business and Politics, Tajikistan, Khujand.

Рисунок 1 - Виды конкуренции государственно-частное партнерства при реализации своей продукции

В зависимости от участвующих в конкуренции рыночных субъектов выделяют конкуренцию продавцов промышленных товаров и конкуренцию покупателей. Конкуренция продавцов промышленных товаров - это их соперничество за наиболее выгодные условия сбыта товаров. Конкуренция покупателей ГЧП – это соревнование между ними за доступ к этим товарам.

В зависимости от отраслевой принадлежности субъектов конкуренции государственно-частное партнерства, принято различать внутриотраслевую и межотраслевую конкуренцию государственно-частное партнерства.

Внутриотраслевая конкуренция государственно-частное партнерства - это конкуренция между фирмами одной отрасли, производящими аналогичные товары, которые удовлетворяют одну и ту же потребность, но различаются по цене, качеству, ассортименту.

Межотраслевая конкуренция государственно-частное партнерства - это конкуренция между государственно-частное партнерством и разных отраслей.

Конкуренция и виды конкуренции влияют на современную экономику, характеризуя непрерывным взаимодействием трех основных экономических субъектов: потребителя, производителя и государства.

Каждый из названных участников хозяйственных процессов имеет определенные цели, в соответствии с которыми и строит свою деятельность. Так, потребители стремятся достичь наивысшей удовлетворенности своих нужд и запросов с минимальными затратами, производители - извлечь максимальную прибыль из своей хозяйственной деятельности, а роль государства заключается прежде всего в обеспечении благополучия общества в целом. Выполнение же

субъектами экономики несвойственных им функций приводит к кризисным процессам в хозяйстве, социальным и политическим потрясениям в обществе. [3]

Рынок государственно-частное партнерства – это совокупность регулируемых взаимодействующих решений потребителей, производителей и государства по распределению каких-либо материальных или нематериальных средств. Особенно во внешней торговле.

Характерно, что инновационные сетевые структуры также развиты и во внешней торговле, взаимодействии РТ с другими странами

References:

- [1] Sharinger, Новое состояние инвестиционного партнерства модели Л. и частное Мирасектора / L. SHaringer // изменения, 2004. - 2.
- [2] Гаврилова, Россиния Анатольевна. Интеллектуальный капитал в информационно-сетевой экономике : Санкт-Петербург, 2013.- 156 с
- [3] Окладников Д. Оценка эффективности инвестиций. Выбор оптимальных подходов к принятию инвестиционных решений // Управленческий учет и финансы - 2012г.

PHILOLOGY

FEATURES OF THE FORMATION OF ANTHROPNYMS (COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND ENGLISH TRADITIONS)

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/35

Dilbar Tulakova¹

Abstract

The article explores the tradition of assigning personal names in Russian and English, examines the history of the formation of naming traditions, the emergence of names, surnames, patronymics, as well as methods for adapting names to the rules of another language system. Their comparative analysis and study of the possible problems that arise when translating from native speakers of another language is carried out.

Key words: anthroponyms; onomastics; proper name; surname; patronymic; comparative analysis; transcription; transliteration; transposition.

Recently, more and more attention of linguists has been paid to the development of onomastics, the role that human activity plays in word formation processes. Researchers identify groups of people who have gained certain fame, both in professional circles and beyond, and the task is to identify the influence of anthroponyms on the linguistic picture of the world.

Already at birth, a person is given a first and last name, and throughout the course of our subsequent life we deal with personal names. In onomastics, they belong to the category of anthroponyms, this also includes middle names, nicknames, pseudonyms. We will define anthroponyms as a separate class of proper names, combining any proper names that a person may have, including a personal name, middle name, last name, nickname, pseudonym, etc. "The general law for all languages, despite the extreme diversity of personal names and the dissimilarity of naming principles, is that all people have personal names at all times and in all civilizations."

Of all the onomastic categories, personal names were the first ones recorded in documents. Despite its simplicity, this topic is much more complicated and interesting than it might seem at first glance. This is due to the fact that, firstly, names form complex systems within the language, and sec-

¹Dilbar TULAKOVA, Master degree student of the Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

only, the rules of word formation and naming can vary significantly in different countries and cultures. The anthroponymic system of each nation goes through its own path of development and formation, characterized by different lengths of time and historical and cultural richness.

Anthroponyms are highly informative, since they reflect almost all the variety of socio-economic, cultural, religious, geographical factors that influenced the historical fate of the people.

The basis of a surname usually reflects the history of its origin, and analysis of the surnames showed the presence of similar methods of their formation in Russian and English:

- from personal names: Иван - Иванов, John - Jones, Johnson;
- from the names of professions: кузнец - Кузнецов, smith - Smith;
- from animal names: волк - Волков, fox - Fox;
- from color designation names: белый - Белов, brown - Brown;
- by belonging to any nationality, by place of residence: поляк - Поляков, french - French;
- by external signs and characteristics of a person: big - Bigg, большой - Большой;
- from biblical names. So, in the name of the saint St. Lawrence surnames formed Lawrence, Lawson, and Лаврентьев.

However, some differences should be noted.

Firstly, in Russian there is a juxtaposition of male and female surnames, which is completely not typical of the English language. For example: John White - Mary White, and in Russian, Ivan Belov - Maria Belova.

Secondly, in English, an interchange between personal and family names is possible: Henry George - George Washington - Washington Irving - Irving Stone, which is not observed in Russian.

These differences sometimes lead to errors in English-language fiction, cinema, and the industry of computer games, when Russian-born characters are given names that cannot be represented in the Russian language, such as General Vladimir or Nina Kalenkov.

Also note the opportunity in English to name a wife through her husband's personal name and surname: Mrs John Smith. In Russian, only the spouse's last name applies to the wife, but not his personal name.

Consider the existing naming tradition in the UK. In England, at birth, the child receives two names: a personal name (personal name, first name) and a middle name (middle name). As an illustrative example, you can take such well-known names as Gilbert Keith Chesterton (Gilbert Keith Chesterton) and Alan Alexander Milne (Alan Alexander Milne). A child can

usually be given two to four middle names: John Ronald Reuel Tolkien, Arthur Ignatius Conan Doyle. In addition to personal names, the names of other people, toponyms, etc. are sometimes used as middle names. And in Scotland, for example, the custom is widespread to give the middle name of the mother's maiden name.

Usually the first name is considered more important, while the middle name mainly serves as a means of additional individualization. However, there are cases when the main name is supplanted by the middle one. So, the famous British film actor of Scottish origin, Thomas Sean Connery, is known to the whole world as Sean Connery, and many admirers of his talent from other countries may not even suspect the existence of his first name. Middle names themselves are a fairly young subspecies of anthroponyms, appearing around the 17th century, much later than personal names and surnames.

Almost every personal name forms numerous abbreviated forms - derivatives, sometimes significantly different from the derived name. William à Will, Bill, Willy, Billy Robert à Rob, Robbie, Bob, Bobbie

Of course, due to the different perceptions of derivatives by speakers of different languages, many translation problems arise. A Russian-speaking visitor to the United States, having come across a name somewhere, William Jefferson Clinton, may at first not understand that this is about the well-known President Clinton. As already mentioned above, the abbreviated forms of English names, as well as Russian, sometimes can differ significantly from their full versions, and the connection between them is far from always clear and obvious.

Among the main areas of research are the following:

- identification of the nominative potential of individual semantic groups and types of anthroponyms, since anthroponyms as a class of proper names play an important role in replenishing the class of household names. Moreover, the nominative potential of anthroponyms refers to their ability to denote objects of surrounding reality. The nominative potential of anthroponyms depends on their belonging to a certain semantic group and extralinguistic factors. Different semantic groups have different nominative potentials. The largest number of derivatives is formed by anthroponyms denoting the names of the founders of scientific theories, scientists. Male anthroponyms have a greater nominative potential than female anthroponyms, which is a reflection of the traditional androgenic national picture of the world, where the masculine principle in the life of society plays the leading role;

- a description of the methodology for analyzing the functioning of anthroponymic derivatives of works of English and American authors of recent decades, publications on the Internet. Use in analysis of the British National Corpus website;

- the use of research results, in particular, in the preparation of an augmented edition of the dictionary of personalities.

Reference:

- [1] Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. М., 2001. С. 63–75;
- [2] Леонович О.А. В мире английских имен. М., 2002. С. 111–116.
- [3] Горбаневский М.В. В мире имен и названий. М., 1987. С. 112.
- [4] Ермолович Д.И. Указ. соч. С. 24. Ermolovich D.I. Op. cit. P. 24.

ONOMASTIC IS A MIRROR CULTURE

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/36

Zebuniso Erdanova¹

Abstract

This article discusses the role of onomastics and its impact on culture.

Key words: culture, onomastic, Uzbek language, author, education, teaching process.

Независимость дала возможность для всестороннего развития нашего родного – узбекского языка, и это в свою очередь превратилось в состояние, имеющее жизненно важное значение. После независимости нашей страны внимание к развитию системы образования стало приоритетом реформ. На основании приказа Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы обучения иностранному языку» разработана комплексная программа обучения иностранным языкам.

В частности, политические, культурные и экономические партнерские отношения, важную роль в которых играет наша страна, являются важным стимулом для изучения иностранного языка. Указ ПП-1875 от 10 декабря 2012 года «О дальнейшем совершенствовании преподавания иностранных языков» подтверждает, что во всех сферах нашей страны развитие знаний и навыков в области иностранных языков станет основой для расширения различных исследований [3].

В настоящее время особая роль уделяется нашим правительством развитию разных направлений лингвистики.

Ономастика - это раздел лингвистики, ценность которого состоит в языковой реализации имён собственных, в воплощении новых коммуникативных и прагматических целей в общезыковой концепции.

О необходимости исследования имен собственных свидетельствует интерпретация в качестве "зеркала культуры" / [19,24], отражающего ясные понятия, восстановление этнографических и культурно-исторических реалий в базе имен собственных (далее "ИС"). Лингвистическая в своей основе, ономастика включает исторический, географический, этнографический, культурологический, социологический, литературоведческий компоненты, помогающие

¹Zebuniso ERDANOVA, English teacher at the Department of Lexicology and Stylistics of the English Language, Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

выявлять специфику именуемых объектов и традиции, связанные с их именами.

Выводит ономастику за рамки лингвистики и делает автономной дисциплиной, использующей преимущественно лингвистические методы, тесно связанной с комплексом гуманитарных наук, а также наук о Земле и Вселенной. Данным термином также называется совокупность собственных имен, которая обозначается и термином *онимия* [37,24].

Имена собственные, образующие в широкий пласт лексики, привлекают интерес ученых с давних пор. Ономастика изучает основные закономерности истории, развития и функционирования ИС. Нельзя не согласиться с А.В.Суперанской, отмечающей, что, обладая своим материалом и методикой его изучения, ономастика не может не быть самостоятельной дисциплиной. Однако доминирует в ономастике лингвистический компонент, потому что каждое имя - это слово, развивающееся по законам языка, а также потому, что имена содержат информацию, которая "добывается" с помощью лингвистических средств.

Особенность ИС позволяет выделить их в отдельную науку - ономастику. Первоначально ономастика считалась прикладной наукой, необходимой историкам, географам, этнографам, литературоведам, и не выходила за рамки "вспомогательной научной дисциплины", до тех пор, пока ею стали заниматься представители этих специальностей. Когда же к изучению данной проблематики подключились лингвисты, привнесшие методы структурного и семантического анализа, ономастика оформилась в самостоятельную дисциплину, анализирующую материал лингвистическими методами.

Номинация - наречение предметов и ситуаций с помощью языковых средств, закрепление за определенным референтом. Отметим, что референт (от англ. refer-соотносить, ссылаться; лат. referens, род.п. referentes-относящий, сопоставляющий) - представляет собой объект внеязыковой действительности, который имеет в виду говорящий, произносимый данный речевой отрезок; предмет референции) того или иного специального знака.

В актах названия (Акт названия или акт номинации) - это поведение обозначаемого под определенную ономастическую категорию предметности; процессуальной или признаковой и их разновидностей [64,346], выделяется несколько этапов:

- выделение и фиксация того, что подлежит обозначению;
- какое-то осмысление обозначаемого;
- выбор адекватного языкового средства и самого наименования;

- установление более тесной и постоянной связи между обозначаемым

и обозначающим;

- закрепление за данным языковым отрезком определенного содержания и т.д. [29, 21-23].

Таким образом, номинация связывает мир действительный с миром языковым, устанавливает корреляцию между предметами и выбранным для его названия языковым отрезком, соединяет точку экстралингвистического пространства с точкой языкового пространства. Из этого можно сделать вывод, что родители должны тщательно и осторожно выбирать имена своим детям. Ведь имя - это первый подарок, если не считать самой жизни, который родители преподносят ребенку. Психолог Джон Трейн собрал целую книгу самых несуразных имен, от которых страдают некоторые американцы.

Сложность и многообразие объекта ономастики (имени собственного) во многом обуславливает междисциплинарный характер этой дисциплины. Некоторые ученые (О.Н. Трубачев, В. Ташицкий, например) считают целесообразным выведение ономастики за рамки лингвистики и выделение её в отдельную дисциплину, использующую преимущественно лингвистические методы, но тесно связанную с комплексом гуманитарных наук, а также наук о Земле и Вселенной.

Несмотря на тесное отношение с иными гуманитарными дисциплинами, Имена собственные всегда представлены предметом разделения языкознания. Данное поясняется для того, чтобы каждое название, данный термин, оно вступает в концепцию слога, возникает согласно законам слога, согласно установленным законам проживает и применяется в выступлениях, подвергается различным переменам.

Ономастика - это междисциплинарное когнитивное поле, это дисциплина имеет узкие связи с историей, культурологией, краеведением, филологией, археологией и лингвистическими дисциплинами - семантикой и семиотикой.

При написании произведения автор владеет волей в выборе имени для собственного литературного персонажа. Однако воля эта мнимая, так как от правильно выбранного имени зависит правильное восприятие читателями такого или другого героя. В итоге создатель избирает имя и фамилию "значащую", специально "зашифровывая" в ней информацию о данном персонаже.

Reference:

- [1] Алексеева И.С. Введение в переводное ведение: Учеб. Пособие для студ. филол и лингв. фак. высш. учеб. заведений. - СПб: Филолог. Факульт. СПб ГУ.-М.: Издательский центр «Академия», 2004 -352с.

- [2] Арнольд, И.В. Основы научных исследований в лингвистике. - М.: Высшая школа, 1991. - 140с.
- [3] Ахманова О.С., Полубиченко Л.В. "Дифференциальная лингвистика" и "Филологическая топология" // М.: Вопр. языкознания. 1979. № 4; - 289с.
- [4] Бархударов Л.С. «Язык и перевод» (Вопросы общей и частной теории перевода). - М.: Междунар.отношения, 1975. - 240с.
- [5] Виноградов В.С. «Введение в переводоведение» - М.: Изд. института общего сред. образования РАО, 2001.- 224с.
- [6] Калашников А.В. «Перевод значимых имен собственных». – Дисс. ... канд. филол. наук. - М.: 2004; - 251с.
- [7] Карпенко Ю.А. «Имя собственное в художественной литературе» Филол. науки. – 1986. - №4; - 220с.

ON THE INFLUENCE OF THE MAIN VARIANTS OF ENGLISH ON GERMAN

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/37

Nazokat Sodikova¹

Abstract

The article analyzes the influence of the main variants of English (British and American) on German in the period from the XVI century to the present. The author considers the reasons for the impact of English on German.

Key words: German, Anglo-Americanism, newspaper and journalistic discourse, pragmatics, reasons for borrowing, borrowing functions.

English is the language of international communication. In the course of globalization, in connection with the spread and constant development of new technologies, the role of the English language is growing. This phenomenon is due to political, military, economic and sociocultural factors. Through the English language any international communication is carried out. "This is a unifying language that contributes to the elimination of any barriers: linguistic, territorial and ethnocultural" [1].

The influence of the English language on the language situation in Germany has been going on for several centuries. However, "well-established contacts between the two peoples are characterized by the one-pointedness of the borrowing process: a much smaller number of words are borrowed from German into English than in the opposite direction" [3].

Since the 16th century, English has become the leading language in the field of trade. Conquests and geographical discoveries were the reason for the gradual spread of the English language outside the UK. But at that time, English borrowing (Akte, Plantation, Punsch, elektrisch, Rum, Komitee, etc.) was rather of secondary importance. This article provides examples of English borrowings from the German magazines *Welt*, *Spiegel* and *Focus*:

Vor Weihnachten besucht man sich gegenseitig auf ein Glas Punsch. Das Internationale Paralympische Komitee (IPC) erlaubte ihr, während der Spiele in Peking im Athletendorf wohnen zu bleiben, um ihr Team zu unterstützen.

One of the reasons for the massive spread of the English language is the expansion of the British Empire and the industrial and economic transformations in the world in the 19th century. Most of the discoveries of the era were made by English scientists (Henry Bessemer, Humphrey

¹Nazokat SODIKOVA, Senior teacher, Head of the Department of German Language and Literature of Samarkand State Institute of Foreign Languages, Uzbekistan.

Devi, Thomas Newcomen, George Stephenson and others), the UK has become a leading industrial and commercial power (Kartell, Trust, Partner, Standard):

«Es ist empörend, dass die Baukosten für Gebäude, einschließlich Krankenhäusern, von diesem Kartell in die Höhe getrieben wurden», erklärte rte Wettbewerbskommissarin Neelie Kroes.

Mit dem BBC Trust haben sie ein übergeordnetes Kontrollgremium, das diesen Namen verdient.

The process of rapprochement of different peoples became possible thanks to the development of transport, in particular, the emergence of steam locomotives and steamboats, the construction of railway and road systems (Lokomotive, Tender, Tunnel, Express, Lore):

Und selbst die wenigen Besucher dürfen bestenfalls in den Tunnel — nie aber in die Lager am Ende der gut hundert Meter tief in den Berg gegrabenen Anlage.

Entsprechend rüstete die CSU-Spitze schon in den vergangenen Tagen verbal ab: Ministerpräsident Beckstein nannte Merkel eine «Lokomotive für die CSU».

The struggle of English workers to improve working conditions led to the appearance in German of the words Demonstration, radikal, lynchen, Mob, Streik, Imperialismus, Boykott, etc.:

Die deutsche Metall- und Elektroindustrie steht vor einer Woche mit massiven Warnstreiks.

Ein Boykott von Textilien aus Billiglohnländern führt leider nicht dazu, dass dort die Löhne steigen.

The leading role of England in the printing industry and journalism was reflected in the vocabulary borrowed during this period: Offset, Yellow Press, Interview, Reporter, Comic, etc.:

Im genau abgezielten Verbreitungsgebiet der Wolfs-Yellow-Press mutmaßt man dann kläffend, ob die Beziehung hält oder ob es diesmal doch schon nach zehn Minuten zur Trennung kommt.

Unübersehbar die Form- und Farbenvielfalt der Haftetiketten, die im Offset- und Digitaldruck auf modernsten Maschinen hergestellt werden.

In addition, the beginning of the 19th century was marked by the rapid growth of the international banking systems of England, the USA and Germany (Bankomat, Scheck):

Einer, der bei einer alleinstehenden Mutter groß wurde und weiß, wie es ist, wenn ein Scheck platzt.

«Ich arbeite in der Nähe und hatte mir den Bankomat genau angesehen, ohne eine Manipulation entdecken zu können», sagt die 45-Jährige.

By 1900, English, as the most widely spoken foreign language in Germany, replaced French, which led to numerous borrowings in the language of "high society". A textbook example of this phenomenon can be the following passage: "He was a gentleman, snob, dandy, or a man who broke out on his own (Gentleman, Snob, Dandy, oder Selfmademan), belonged to a club (Club), behaved decently (fair), things went well (allright oder tip-top), he wore a business card, tailcoat, tuxedo or breeches (Cutaway, Frack, Smoking oder die Breeches), ate beef steak, toasts, cookies or pudding (Beefsteak, Toast, Keks oder Pudding), drank at the bar (Bar) whiskey, sherry or cocktail (Whiskey, Sherry oder Cocktail), went in for sports (Sport), played tennis or hockey (Tennis oder Hockey), had a picnic (Pick-nick) and could pose to flirt (Flirt) or even spleen (Spleen) "[8].

By the beginning of the 20th century, some scholars, including Diels, the secretary of the Berlin Academy of Sciences, saw English as a language of world significance. Dunger, in his work *Engländerei in der deutschen Sprache* [5], wrote about the increasing influence of this language in Germany: "While earlier learning English was, by and large, not widespread, now it is taught everywhere. In the circle of high society, the English language is now more authoritative than French ... And even in other countries ... the dominant position in which French had previously occupied, the influence of the English language is constantly growing. "

The speech of the US President John Adams in 1780 before the parliament is also widely known: "The English language is destined to play in the future and in the following centuries the role of the world language to a greater extent than in the past, Latin or in our time, French" [2].

In the 20th century, the number of English borrowings was constantly increasing (Headline, News, Spot, Look, etc.). The temporary regression associated with the purist movement during the First World War and in the early years of the Nazi rule was followed by a wave of new borrowings, the cause of which was the political reaction against Nazism and the strong economic influence of America after the First World War [4]. Peter phot Polents saw in the situation at that time "imitation of the defeated by the controlling and providing subsidies to the winners" [8]:

Es gab eine Headline in Österreich kurz nach der Auslosung: «Mit ein bisschen Glück können wir es schaffen!» Kurz hab ich überlegt, wie dieses «bisschen Glück» eigentlich aussehen müsste.

«Die Kamera ist ihr dicht auf den Fersen, wenn sie mit den Bewegungen des samtbezogenen Tieres mitgeht», heißt es über den Spot.

Many international companies prefer to use English slogans in Germany, for example:

«The way ahead» — Panasonic;

«Your own way» — Camel;

«It's Sony» — Sony;

- «Made in Paradise» — Renault;
- «We make light work» — Erco;
- «You'll be impressed» — General Motors;
- «You've got the power» — Prince и др.

Yu.V. Kobenko also notes the excessive enthusiasm of German youth for American culture at the end of the last century due to its ease and ease. The culture of the United States brought with it liberalism, the right to self-determination, and thus became the most attractive. The American way of life was distinguished by its relaxedness, earthliness and cultivated material values in a person, which was most acceptable for Germany after the Second World War.

«Wir sehen dass hier extrem viel in Richtung Hard Rock gemacht wird — vor allem von jungen Bands, die noch Anfänger oder Halbprofis sind», so Ahlers.

Die Jungstars machen alles, worum sie gebeten werden. Cool. Professionell. Freundlich.

Thus, the reasons we cite in this article confirm the influence of the main variants of the English language on the German language.

Reference:

- [5] Кобенко Ю.В. Явление билингвальной вариативности в процессе заимствования лексических единиц (на материале немецкого языка). — Томск, 2005.
- [6] Кристал Д. Английский язык как глобальный. — М., 2001.
- [7] Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни. — Русский язык... — 1996. — С. 142—161.
- [8] Adler M. Anglizismen in den deutschen und schwedischen Massenmedien. — Jena, 2004.
- [9] Dunger H. Engländerei in der deutschen Sprache. — Berlin, 1909.
- [10] Schmitz H.-G. Amideutsch oder deutsch? — Zur Geschichte und Aktualität der Fremdwortfrage // Germanistisches Jahrbuch der GUS «Das Wort». — 2002. — S. 135—165.
- [11] Viereck W. The Influence of English on German in the Past and in the Federal Republic of Germany. — Budapest, 1986.
- [12] Von Polenz P. Deutsche Sprachgeschichte vom Spätmittelalter bis zur Gegenwart. — Bd. 3. — Berlin, 1999.

TYPES OF TERMS IN ENGLISH

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/38

Mashhura Khojaeva¹

Abstract

Terminology constitutes an autonomous sector of any national language, closely related to professional activity. The terms of each branch of science, technology and production form their own systems, defined primarily by the conceptual links of professional knowledge in an effort to express these links through language means. Terminology does not exist and functions in isolation, but surrounded by ordinary, commonly understood words, and almost always in any special text it is possible to distinguish between ordinary words and special ones. The basis for this distinction is the correlation of terms and common words with different concepts. Terms are always correlated with special concepts, as opposed to common words, which correlate with non-special concepts. Terms are formed by changing the meanings of words in the general literary language and terms borrowed from other branches of science and technology.

Key words: terminology, language, terms, isolation, special, branch.

Терминология (как совокупность терминов) составляет автономный сектор любого национального языка, тесно связанный с профессиональной деятельностью. Термины каждой отрасли науки, техники, производства формируют свои системы, определяемые, в первую очередь, понятийными связями профессионального знания при стремлении выразить эти связи языковыми средствами.

Терминология существует и функционирует не изолированно, а в окружении обычных, общепонятных слов, при этом почти всегда в любом специальном тексте можно отграничить обычные слова от специальных. Основание для такого отграничения - соотношение терминов и обычных слов с разными понятиями. Термины всегда соотнесены со специальными понятиями в отличие от общеобиходных слов, которые соотносятся с понятиями неспециальными.

Термины образуются путем изменения значений слов общелитературного языка и терминов, заимствованных из других отраслей науки и техники.

Наиболее интенсивное пополнение терминологического состава языка происходит за счет следующих процессов:

Аффиксация, т.е. образование новых однословных терминов путем прибавления к корневым словам заимствованных из греческого и латинского языков префиксов и суффиксов, например:

¹Mashhura HHOJAEVA, senior teacher of the department of English language, under the Tajik State University of Law, Business and Politics, Tajikistan, Khujand.

marketing + de = demarketing - понижение покупательского спроса на дефицитный товар посредством повышения цен или сокращения средств -

Конверсия слова или термина, с помощью которой из существующего слова или термина образуется новый термин, относящийся к другой части речи, например: to know + how = know how (технология производства)

Префиксация Pre. Префикс pre происходит от латинского prae, означавшего перед, впереди. В английском языке добавление префикса pre используется для передачи идеи опережения по времени или по положению descent - спуск, снижение.

Суффиксация. Кроме префиксационных способов терминообразования, новые термины могут быть также образованы с помощью суффиксационных способов, при которых терминообразующие суффиксы добавляются справа от корневого слова. С помощью суффиксации могут быть образованы новые термины или слова. Суффиксы и префиксы, используемые в системе английского терминообразования, в основном заимствованы из общих словообразующих средств английского языка. Суффиксы имеют более широкое значение и указывают на категорию, к которой относится понятие.

Префиксы стоят в начале слова, суффиксы - в конце. Префикс ставится в начале слова и изменяет значение корневого слова.

К наиболее употребительным префиксам английского языка относятся: *a, be - co-, counter-, de-, dis-, ex-, in-, im-, out-, over-, post-, pre-, re-, sub-, super-, mega-, trans-, ultra-, under -* и другие:

marketing - ремаркетинг (remarketing) - демаркетинг (demarketing) - мегамаркетинг (megamarketing)

Суффикс ставится после корня и изменяет принадлежность слова к той или иной части речи.

Займствования. Помимо суффиксации и префиксации, новые термины могут также создаваться путем прямых заимствований из других языков, большей частью из латинского и греческого.

При словосложении два или более слова или их основы объединяются в один новый термин, который весьма редко приобретает дополнительный смысл, существенно отличающийся от простой смысловой суммы входящих в него компонентов. Новый термин - сложное существительное или прилагательное - чаще всего образуется путем соединения двух существительных, прилагательного и существительного или глагола и существительного. Объединение слов может происходить без соединительной гласной, с помощью соединительной гласной, либо с помощью дефиса, например:

Ряд английских терминологических словосочетаний, обозначающих новые рыночные понятия, заимствуется русским языком. Таким словосочетанием является ***direct marketing*** (***прямой марке-***

тинг) в английском языке означает "сбыт без посредников". Обратный процесс (образование путем конверсии существительных от глаголов) отмечается реже, например, существительное **layout - расположение, размещение** образовано от глагола **to lay out - размещать**.

Сокращения. Сокращения могут состоять из одного (**Co - Company**), двух (**EC (Европейское сообщество) = EC (European community)**), трех (**DIC - Defence Industrial Complex**), четырех (**CWCD - Chemical Weapons & Civil Defence**), пяти (**MGCIR - master ground-controlled interception radar**) и более компонентов.

Сокращаться могут как однокомпонентные, так и многокомпонентные термины. Особую сложность представляет то, что значение сокращения может не совпадать со значением терминов в их полной форме. Встречаются сокращения с симметричной формой и семантикой в английском и русском языках, например: СИФ, ЦИФ (англ. сокр. CIF, cif из cost - стоимость, цена, insurance - страхование и freight - фрахт) - в международной торговле обозначение условий поставки и оплаты при морских (водных) перевозках, когда в продажную цену товара включаются, помимо стоимости самого товара, затраты на страхование и транспортировку до порта назначения.

Терминологические требования в науке имеют цель обосновать употребление конкретных терминов, обозначающих те или иные понятия. К ним относятся: ясность, однозначность, апробированность практикой, самообъяснимость, экономичность выражения, экспрессивная нейтральность, отсутствие коннотации.

Видно, что термины модифицируются. Он становится многозначными, им присуще наличие синонимов, антонимов и словосочетаний при выражении определенного понятия. Специфический характер терминов проявляется на уровне семантики, определяющей значение терминов в определенный период времени. Сфера функционирования выступает индикатором семантического потенциала новых терминов.

Также, появление большого количества новых терминов обосновывается влиянием экстралингвистических и лингвистических факторов.

References :

- [1] Даниленко В.П. Лексика языка науки. Терминология: Диссертация на соиск. уч. степени доктора филол. наук. - М., 1976.
- [2] Бартков Б.И. Количественный дериваторий английского языка (300 аффиксов научного стиля и литературной нормы). Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1984. - 63 с.
- [3] Социология: Энциклопедия / Сост.А. А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко., 2003 г.

THE CONCEPT OF PHRASEOLOGICAL SYNONYMS AND ANTONYMSDOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/39Zamira Pulotova¹*Abstract*

This article is devoted to the study of phraseological synonyms and antonyms in modern English. Synonymy is one of the most common phenomena in phraseology. Synonymy permeates all the basic units of the language, having in one way or another semantic certainty or meaning: morphemes, words, sentences. The study of phraseological synonyms and antonyms in the modern English language is relevant, reflects the specifics of certain aspects of modern linguistics.

Key words: phraseologies, phraseological units, synonyms, phraseological synonyms, antonymia, language units, slang expression, components, lexical composition.

Изучение фразеологических синонимов и антонимов в современном английском языке актуально, отображает специфику отдельных аспектов современного языкознания, требует дополнительного и пристального рассмотрения со стороны всех кто связан с изучением отдельных аспектов языка. Антонимия, как лингвистическое явление, свойственна и отдельным словам, и фразеологизмам, это не ведет к полной аналогии понимания антонимии слов и фразеологических единиц (ФЕ).

Синонимия является одной из самых противоречивых проблем в лингвистике. Синонимами являются два или более слов одного языка, принадлежащие одной части речи и обладающие более или менее идентичным денотативным значением, которые способны заменять друг друга по крайней мере в некоторых контекстах, например, to look – to stare, to glare, to gaze, to glance, to peep, to peer, смотреть, глядеть, ослепительно сверкать, пристально глядеть, заглядывать, выглядывать, проглядывать, всматриваться. Синонимы являются важнейшими экспрессивными средствами языка. Основной функцией синонимов является представление какого-либо явления в различных аспектах, оттенках и вариациях.

Под фразеологическими синонимами В.П. Жуков понимает «фразеологизмы с тождественным или предельно близким значением, соотносимые с одной и той же частью речи, по преимуществу обладающие одинаковой или сходной синтаксической сочетаемостью, но отличающиеся друг от друга либо оттенками значения, либо стилистической окраской, либо тем и другим одновременно» [3, с.160].

¹Zamira PULOTOVA, Senior teacher of the department of English language under the Tajik State University of Law, Business and Politics, Tajikistan.

А.В. Кунин дает следующее определение фразеологическим синонимам: фразеологические синонимы - это кореферентные фразеологизмы, относящиеся к одному грамматическому классу, частично совпадающие или полностью несовпадающие по лексическому составу, имеющие общий и дифференциальные семантические компоненты и различающиеся или совпадающие в стилистических отношениях [5, с.132].

Так, нельзя считать фразеологическими синонимами адвербиальную фразеологическую единицу **for ages - долгое время, бисер вackt, вакти дуру дароз**, давно и субстантивную **a month of Sundays - долгий срок, муддати дуру дароз, мухлати бисер вackt**, большой промежуток времени.

Фразеологические синонимы могут частично совпадать или полностью не совпадать по лексическому составу. Фразеологические синонимы, не совпадающие по лексическому составу, являются оборотами, возникшими из различных источников, т.е. не связанных этимологически [2, с.134].

Фразеологические синонимы могут отличаться друг от друга:

1. стилистической окраской. Например: *keep one's eye skinned* - (разг.), быть на чеку, не зевать, смотреть в оба, бодиккат будан, *look slippy* - (разг.), торопиться, спешить, саросема шудан, шитоб кардан.

2. степенью интенсивности действия, проявления признака. Например: *to cry over one's loss* - оплакивать потерю, *to cry one's wares* - предлагать товары, *to cry the news all over the town* - разглашать новости по всему городу.

3. оттенками в значениях. Например: *keep clear of smth.* - очищать от что - то, *give a wide berth* - обходить, избегать, уклоняться от чего-либо.

У отдельных фразеологических синонимов могут повторяться некоторые компоненты, даже если в основе фразеологизмов лежат разные образы, мы вправе называть их синонимами. Например: *make a /one's / choice* - сделать выбор, *draw a conclusion* - делать вывод.

Некоторые фразеологизмы отмечают близость фразеологической синонимии и фразеологической антонимии [5, с.164]. Для синонимии характерна максимальная семантическая близость ФЕ, для антонимии - противоположность тех же смысловых различительных семантических признаков, например, *beside oneself with smth* - *let off steam* - *keep one's temper*.

По определению А.В. Кунина, под фразеологическими антонимами понимаются языковые единицы с противоположными значениями [5, с.150]. Термин «антоним» применим к словам, относящимся к одной части речи, но имеющим противоположные значения, например, *hot* - *cold*, гарм - хунук, *light* - *dark*, равшан - торик, *happiness* - *sorrow*, хушбахти - гаму андух, *to accept* - *to reject*, кабул кардан - рад кардан, *up* - *down*, дар боло - дар поён.

Важнейшими семантическими характеристиками фразеологических антонимов считаются противоположные значения и семантическая общность, которая проявляется в «соотносительности значений», т.е. в том, что они выражают одно и то же родовое понятие. И.В. Арнольд утверждает, что фразеологические антонимы могут частично совпадать или не совпадать по лексическому составу. В обоих случаях в их составе могут быть компоненты, являющиеся антонимами в свободном употреблении: *fair play - foul play; with a heavy heart - with a light heart; (as) gentle as a lamb - (as) hard as nails; (as) pretty as a picture - (as) ugly as sin* и др. Антонимический дифференциатор - это формальное выражение смысловых различительных признаков фразеологических словосочетаний. При полном расхождении лексического состава фразеологических антонимов, если, конечно, имеются в виду фразеологические единицы, а не фразеоматические словосочетания, наблюдается полное расхождение образности [4, с.24].

Фразеологические синонимы отличаются стилистической окраской, степенью интенсивности и оттенками в значениях. Фразеологические синонимы не всегда имеют схожие элементы в составе фразеологизма. Фразеологические синонимы – это не обязательно ФЕ с различным происхождением, это могут быть и слова из разных стилей. Например, понятие «умирать, мурдан, вафот кардан» выражают многие фразеологические единицы: *to go the way of all flesh, to go to one's last home, to go up in flume* – уходить на мир иной. Однако, первая ФЕ является литературной, а последующие - сленг.

Фразеологические антонимы могут частично совпадать или не совпадать по лексическому составу. В случае несовпадения лексического состава фразеологических антонимов формальными показателями их антонимичности могут служить антонимичные элементы (как слова, так и переменные словосочетания) в составе их словарных дефиниций.

References

- [1] Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии - Л., 1963.
- [2] Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. - М.: 1959.
- [3] Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. - М.: Просвещение 1978. - 160 с.
- [4] Кравцова А.А. Аттракция как лингвистическое явление и её функционирование во фразеологии // сб. науч. тр./ МГПИИЯ им. М., Тореца - М. 1980 - вып. 168.
- [5] Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. Издание второе, переработанное, М., 1996

TAJIK AND ENGLISH PREPOSITIONS USED TO INDICATE MOVEMENT IN THE DIRECTION OF THE OBJECT

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/40

Malika Mirzjonova¹

Abstract

In this article the author discusses the expression of local relations in English and Tajik languages are used for local prepositions, which combined with the names in verb combinations express the different meanings of the local meaning. Also studied post positional constructions used in the Tajik language, which in English correspond to the prepositional construction.

Key words: local prepositions, Tajik language, English language, verbs of motion, the meaning.

Предлоги, употребляющие для обозначения движения в направлении объекта, причем имеется ввиду достижение цели в таджикском языке являются: **ба назди, ба пеши**. Таджикские локальные предлоги **ба пеши, ба назди** в большинстве случаев являются эквивалентами с английским локальным предлогом **to the**. Оба предлоги очень близки по значению. Они чаще всего употребляются с глаголами движения: рафтан, to go, омадан, to come, давидан, to run, баргаштан, to come back, бурдан, to take, фиристодан, to send, ништастан, to seat и т.п.

1.Предлог **ба пеши** в отличие от предлога **ба назди** встречается чаще (в любом стиле, особенно в литературно-разговорном и в разговорном, а также в диалектной речи). В английском языке оно чаще употребляется предлогами **to the, near the**. Ў аз ӯояш хеста, омада, пеши **кампир ба** нишаст. (СС.98).- Он встал с места и сел возле старушки. He got up from his seat and sat down near the old lady.

2.Предлог **ба пеши** употребляется не только лишь глаголами движения, как предлог **ба назди**, но и с глаголами состояния (напр, хобидан (спать) истироъат кардан (отдыхать), истодан (стоять, остановиться), ништастан (сидеть, присидеть) ит.д., которое в английском языке принимает значение **in front of** как предел действия. Например: Гулру **ба пеши** ароба рост меистод. Гулру стояла перед арбой. Gulru stood **in front of** the arba.

3.Предлог **ба пеши** таджикского языка соответствует предлогу английского языка **to the**, в отличие от предлога **дар назди - near the** чаще употребляется для обозначения движения (действия) в направлении конкретной локальной сферы, которая, точнее, находится перед объектом - целью действия тогда как предлог **ба пеши**-

¹Malika MIRZOJONOVA, candidate of philological sciences, associate professor of the department of English language, Tajik state university of law, business and politics.

to the обозначает действие (движение) скорее в направлении всей локальной сферы вблизи объекта т.е. цели движения.[2.] В таких моментах предлог **ба** **пеши** является синонимом предлога **пеши**: **Ман пеши** **козирафтам**. -Я пошел к кази. I went to the kazi. Маноъиста аз мазорба-ромада, **пеши** Хомидхольаомадам. -Я осторожно вышел из мазара и пошел к Хомидходжа. I came out of the masar carefully and went to Khomidhoj. Бозордастуруи худро обо сарди Даргам шуста, **ба пеши** рафкиони худ бозомад. - Бозор умывался холодной водой (речки) Даргама и вернулся к своим товарищам. Bozor washed with cold water (rivers) of Dargam and returned to his comrades. Дар даруни латтадузафорабуд, якеро дар пеши Ятим, дигареро дар пеши худ пора карда партофт. - В тряпку были завернуты две кукурузные лепёшки, одну он (а) разломал (а) перед Ятимом, а другую - перед собой. Two corn lozenges were wrapped in the cloth, one he broke **near** Yatim and the other **near** him.

Составляющее (основное) слово **назд** - **перед** выступая в качестве предлога (изофетный - нази; в сочетаниях с первичными (основными) предлогами: дар ,ба , аз) употребляется для выражения «направления -при глаголах движения и местонахождения; вблизи, около предмета, при глаголах состояния и пребывания. В этом значении составляющее слово **назд** - **перед** - **before** употребляется самостоятельно и с основными предлогами **ба**, **дар**. И его значение в английском языке предлог места **before** может употребляется во всех случаях положения или движения одного глагола перед другим, также имеет синоним (**in front of**). [1.] Его синоним предлог **in front of** часто употребляется в случаях, когда нужно выразить значение прямо перед. Якбора Салим дар наздаш пайдошуд. Салим вдруг появился перед ним. Salim suddenly appeared in front of him. - В кабинете перед дедом расстелили дастархан, полный яств». In the office in front of the grandfather parted dastarhan, full of appearances.

Действительно, если вторичный предлог **дар пеши** в таджикском языке обозначает положение перед объектом, а также более употребителен и встречается и с обобщенным значением, то предлог дар нази - положение с любой стороны вблизи объекта, а также указывает на направление действия к названному предмету: Модарху-даштанъомонда, **ба наздити** **реза**омада истодва ба куча назарандохт- Оставшись одна, подошла к окну и встала перед ним, глядя на улицу. Left alone, she approached to the window and stood in front of him, looking out side. Басаръад, ба пеши саръадчиёномада, рост ба назди командир ӯзоишуд. - Приехав на границу, он явился прямо к командиру. When he arrived at the border, he came straight to the commander.

При указании на местоположении близко от какого-либо населенного пункта, при глаголах **будан** - **во ёке** **будан** используется отыменный предлог **дар наздикии** (поблизости). Барои он ки дар

наздикии Душанбе бошад, ўбароиљоиистиќомати худ Варзоброин-тихоб кард. - Чтобы быть близко к Душанбе, он выбрал местом жительства Варзоб.

Синонимом предлогов **ба (дар) пеши / аз ба (дар) наздимо**-жетъстать предлог **дар хузури**, который относится к высокому стилю: Гох-гохустодмаро**бахузурашон**даъватмекарданд. - Фирдавс-сровайбахузурираисбурд. - Повёл Фирдавса к председателю. Хамсух-батисанъаткорибузург азфазлухирадкостабошад, бобахонае аз хузу-рашдурмекард. Если собеседник великого мастера не блистал умом, под каким-то предлогом он уделял его от себя. Расму одат дар хузури каси бегонаба ин иљозатнамедод. - Обычаи и традиции не позволяли сделать это в присутствии чужих людей.

Reference:

- [1] Аксененко Б.Н Предлоги английского языка /.; Ред. Е.И. Аничков-М.: Изд-во лит.на иностр.яз., 1956.-320с.
- [2] Додобаева Б. Ифода ёфтани муносибатҳои макон (суй ва масоха) ба воситаи пешояндҳои номи //Очеркҳои онд ба филологияи тоҷик. - Сталинобод: Дониш, 1958. - С. 107-108.
- [3] Сушинская СИ. Предлоги в современном английском языке. ., ГиС - 2000, 160 стр.
- [4] 4.Ҳаким Карим. Одам дар ҳалта // «Адиб»-Душанбе 2005 89с

THE QUESTION OF THE PECULIARITIES OF PREPOSITIONS EXPRESSING TEMPORARY RELATION IN TAJIK LANGUAGE

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/41

Mavzuna Abduvohidova¹

Abstract

In modern Tajik language, each of the original prepositions makes up a complex semantic-syntactic system, due to the grammatical structure of the language, since it is thanks to these functions that the role of prepositions in speech is growing. Denominative or nominal preposition as a new type of preposition occurred as a result of the development of the language from the nominal parts of speech, entering into the role of auxiliary and additional.

Key words: Tajik language, prepositions, grammar, since, present tense, parts of speech, denominative, collocation, compound.

Типы сочетаний слов определяются различными способами связи слов в каждом конкретном языке. В таджикском языке одним из основных способов связи слов в предложении являются служебные слова. В данной части нашей работы рассматриваются предлоги, которые являются одним из видов служебных слов. Вопросам особенностей предлогов посвящены, конечно, целый ряд научных работ и статей, в которых исследователи акцентируют свое внимание в основном на абстрактные особенности предлогов, вследствие чего их научные суждения приобретают некоторую общность и отвлеченность. Известно, что рассмотренные принципы основываются на определении особенностей предлогов в словарях, классификацию и грамматическое комментирование предлогов. В связи с чем классификация и грамматические функции предлогов, как в учебниках по грамматике и научных трудах, так и в словарях имеют некоторую общность. Как часть речи, предлоги в таджикском языке не представляют собой ограниченной категории. Для грамматического строя таджикского языка весьма характерным является переход слов, обладающих самостоятельным лексическим значением, в разряд служебных. Это создаёт довольно сложную и своеобразную картину предлогов современного таджикского языка. Способ выражения связи с помощью предлогов и выделение предлогов в особый разряд служебных слов прослеживаются на всем пути развития таджикского языка. Эти явления засвидетельствованы письменными памятниками на протяжении многих веков. За длительный период развития таджикского языка система предлогов подвергалась изменениям, главным

¹Mavzuna ABDUVOHIDOVA, Senior teacher, of the department of the English language under the Tajik State University of Law Business and Politics, Tajikistan, Khujand.

образом, в направлении её расширения и уточнения, что наглядно выявляется в более чёткой дифференциации значений предлогов, в постепенном привлечении все большего числа имен для образования отыменных (изафетных) предлогов, однако основные черты всей системы предлогов сохранились и до настоящего времени. [1, с.98]

Специальных исследований, посвященных предлогам, выражающих временные отношения, в таджикском языке нет. В грамматической и учебной литературе разделы, посвященные предлогам, как правило, кратки. При рассмотрении предлогов таджикского языка могут быть использованы и учебники по грамматике персидского языка, поскольку системы предлогов таджикского и персидского языка очень близки между собой. Так, краткая, но не потерявшая значения до настоящего времени характеристика предлогов, обзор их значений и деление их на две основные группы представлены в работе К. Залемана и В. Жуковского, «Краткая грамматика новоперсидского языка» [К. Залемана и В. Жуковского, 1890]. Довольно обширные сведения о предлогах с использованием сведений из восточных грамматик приводятся в грамматике И.Н. Березина [И.Н. Березина, 1853]. Краткие сведения о предлогах, как о показателях склонения, приведены в работе Мирзо Джафаров «Краткой грамматике персидского языка» [М.Джафаров, 1884]. В работе Л. Жиркова «Персидский язык, Элементарная грамматика», приводятся соответствия персидских предлогов русским предложным сочетаниям [Л. Жиркова, 1927]. В учебниках по грамматике таджикского языка рассматриваются, как правило, лишь первичные предлоги, которые выделяются в особую группу служебных слов. В учебнике по морфологии таджикского языка [авторы Б. Ниязмухамедов и Л. Бузургзода, 1941], в разделе «Пешояндхо» (предлоги) отмечается следующая специфическая черта системы предлогов таджикского языка: «Вазифаи пешояндхо ниhoят мураккаб буда, бештаринашон барои адо намудани вазифаи хамдигар омада метавонад» («Функции предлогов достаточно сложны, и многие из них могут выполнять функции друг друга»). Однако в дальнейшем изложение этой точки зрения не получает развития. В учебнике указаны лишь основные значения предлогов **ба, дар, андар, бар, бо, барои, аз, то**. В школьном учебнике по морфологии Б. Ниязмухамедова, III. Ниязи и Л. Бузургзода отмечены предлоги **ба, аз, бо, дар, то, барои**, которые рассматриваются как показатели основных значений второстепенных членов предложения, например: «Пешоянди **ба** дар пуркунандаи **сӯй**, асосан барои таъин кардани **сӯй** хизмат мекунад», (Предлог **ба** главным образом служит для обозначения направления действия) [Б. Ниязмухамедова, III.Ниязи и Л. Бузургзода, 1949]. [3, с.153]

В учебнике по синтаксису о предлогах говорится как о показателях второстепенных членов предложения [Б. Ниязмухамедова, III.Ниязи, 1952]. Более полно представлена классификация предлогов и морфологический состав их в «Учебнике таджикского языка

для взрослых» С.Д. Арзуманова. Автор делит предлоги по значению на шесть основных групп:

- **локальные; выражающие пространственные и временные отношения;**
- **направительные;**
- **исходные;**
- **инструментальные;**
- **коммутативные;**
- **относительные.**

По морфологическому составу предлоги в учебнике делятся на две группы: простые и составные. Таким образом, С.Д. Арзуманов, описывая предлоги, идёт от функций их, от отношений, выражаемых ими. Классификация отношений, выражаемых предлогами, вообще, очень затруднительна и может быть представлена в самых различных аспектах. Автор пошёл по этому пути, и, по существу, впервые дал подобную классификацию в отношении таджикского языка. Вместе с тем следует отметить работу автора, как первую в литературе попытку общей характеристики всей системы предлогов таджикского языка. [С.Д. Арзуманов, 1951]. [2, с.164]

Обзор значений предлогов и их употребления в таджикских говорах представлен с различной степенью полноты и систематизированности в диалектологических работах. В последних описаниях системы предлогов и изучаемого говора даётся в сравнении с литературным языком, главное внимание уделяется специфическим особенностям говора, но вместе с тем отмечаются и общие таджикские черты. Наиболее детальная характеристика предлогов содержится в «Очерках по таджикской диалектологии» [В.С. Расторгуевой, 1952]. [4, с. 18]

References:

- [1] Артыкова, Х.А. Пространственные и временные значения, выражаемые первообразными предлогами русского языка, и их эквиваленты в таджикском языке // Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. – Душанбе: 1968. – С. 292.
- [2] Арзуманов, С.Д., Ахрори Х.А., Беруни М. и др. Русско-таджикский словарь. Свыше 72000 слов. Под ред. Асимова М.С. – М.: Рус. яз., 1985. - 1280 с.
- [3] Ниёзмухаммадов, Б. Забоншиносии тоҷик. – Душанбе: Дониш, 1970. – 396 с.
- [4] Расторгуева, В.С. К вопросу о неочевидных, или повествовательных формах таджикского глагола // Очерки по грамматике современного таджикского языка. – Сталинабад: АН Тадж. ССР, 1953. Вып.3. – 27 с.

COMPARATIVE ANALYSIS OF «BEAUTY» IN THE PROVERBS OF THE TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/42

Mavzuna Hakimova¹

Abstract

The article presents a comparative analysis of «beauty» in the proverbs of the Tajik and English languages. The novelty of the study is that for the first time the concept in proverbs and sayings in Tajik and English is systematized in a comparative aspect and is shown the transmission characteristics of the concept «beauty» in the English and Tajik languages. Comparative consideration of proverbs and sayings of peoples, closely related centuries - old neighborhood, common lines of ethnic and political history, common historical types of economy, life and culture, covers many aspects of interaction and mutual influence of national cultures.

Key words: beauty, English proverbs, Tajik language, saying comparative, approaching, context.

Общие характеристики пословиц и поговорок указывают на наличие общих традиций в английском и таджикском культурах. Рассмотрение пословиц различных народов в сравнительном плане представляет большой научный интерес и имеет немалое практическое значение. Сравнительное рассмотрение пословиц и поговорок народов, тесно связанных многовековым соседством, общими линиями этнической и политической истории, общностью исторически сложившихся типов хозяйства, быта и культуры, освещает многие стороны взаимодействия и взаимовлияния национальных культур. Пословицы и другие жанры фольклора являются национальным богатством каждого народа. В пословицах и поговорках каждого народа проявляются национальные черты, особенности его культуры, своеобразие исторического пути развития народа - создателя пословиц, однако, по своему идейному содержанию пословицы самых различных народов при наличии чисто национального своеобразия, обусловленного и национальными особенностями их построения, и стилистической окраской, часто обнаруживают сходство [3, с.8].

Особенности национального сознания наиболее ярко проявляются в устном народном творчестве, которое формировалось и развивалось в течение длительного времени. И именно пословицы и поговорки представляют собой тот особый пласт культуры народа, в котором отражаются самобытность и неповторимость обычаев, тра-

¹Mavzuna HAKIMOVA, associate professor of the department of English language, under the Tajik State University of Law, Business and Politics, Tajikistan, Khujand.

диций, норм поведения и ментальности конкретного этноса. Несмотря на многочисленные исследования пословиц, и поговорок в фольклористике, культурологический анализ пословиц и поговорок остаётся малоизученным, тем более на основе анализа концепта относящегося к концепту «красота». Передаваясь из поколения в поколение, пословицы составляют своеобразный кодекс «законов», закладывают нравственные и этические предпосылки для формирования социально адекватной личности, а также отражают видение народом картины мира. В статье нами рассмотрены пословицы и поговорки с концептом «красота» в таджикском и английском языках и для достижения поставленной цели нами проанализировано английские пословицы и поговорки с данным концептом. Для данного анализа нами было отобрано пословицы и поговорки таджикского и английского языков, реализующих концепт «красота» [1; 13].

Самой многочисленной группой являются пословицы с положительной оценки, например, *Beauty is only skin-deep*. - *Аълогии одам ба дарунаш* - *Истинная красота – внутренняя* [1, с.19].

В данных пословицах говорится о внутренней красоте, которое нельзя судить только по внешнему виду, и, говорит о том, что наружность обманчива и человека, нельзя судить по внешности. Данная пословица передается через следующие лексические единицы. В английском языке: *skin-deep* - внешний, в таджикском языке: *аълогии одам* - благородный человек. *Человека украшает не только внешность, но и ум и знания; невежественные люди подобны животным. Knowledge is light and ignorance is darkness- Зиннати шахс ирфон аст. (Знание украшает человека) Бесавод мисли хайвон аст. (Человек без знаний, что и животное. Ученье — красота, неученье — слепота* [4, с.378].

Данная пословица передается через следующие лексические единицы. В английском языке: *knowledge, light, darkness*, в таджикском языке: *зиннат, ирфон, бесавод*. *Человека судят не по словам, а по делам. У кого красивая внешность и поступки должны быть красивыми. Красив тот, кто красиво поступает* [1, с.89]. Данные человеческие качества в этих пословицах переносятся на английский язык *по account of time* - *время не существует*, в таджикском языке: *рафтори наку* - *хорошее поведение*. *Истинная красота живет в сердце, отражается в глазах и проявляется в поступках. Только добрые дела делают человека красивым*.

У разных людей разные представления о красоте. Красота в глазах того, кто смотрит. Нужно также отметить, что огромное количество пословиц и поговорок затрагивают человеческие качества, аспект характера человека. Также малочисленной группой являются

пословицы с отрицательной оценкой. В следующих трех примерах: *Fair without, foul (false) within*. Дар зоҳир мешу, дар ботин гург – (Безвинный как овец, но внутри как волк) Зоҳир аз шайху, ботин аз шайтон. (Выглядит как шейх, но внутри хитрость и обман). Бар забон тасбеҳу дар дил гову ҳар, (Читает молитву, но бессердечный) Инчунин тасбеҳ кай дорад асар? (Разве он богобоязненный человек?) Рубашка беда, да душа черна [1, с.80]. Данная пословица относится к человеку, у которого красиво снаружи, а грязно внутри. Это передается через следующие лексические единицы, с отрицательной коннотацией: в английском языке: *foul within* (изнутри грязно) *false within* (лож внутри).

Сравнение пословиц и поговорок таджикского и английского народов показывает, как много у этих народов общего, что в свою очередь способствует их лучшему пониманию и сближению. Пословицы и поговорки отражают богатый исторический опыт народа, представления, связанные с работой, бытом и культурой людей. Таким образом, анализ пословиц английского и таджикского языков показал, что контекст играет важную роль в актуализации семантико-оценочный смысл пословицы. Он может, как сохранить, так и изменить традиционный смысл и оценку пословицы.

References:

- [1] Бегматова С. Таджикско-русско-английский словарь пословиц, поговорок и афоризмов / С.Бегматова. – Худжанд, 2016. – 420 с.
- [2] Большой англо-русский словарь: В 2 т. / Под. Общ. рук. И.Р. Гальперина. - М., 1977.
- [3] Брагинский И.С. Из истории таджикской народной поэзии / И.С. Брагинский. - М., 1956. - С. 252-263.
- [4] Калонтаров Я.И. Мудрость трёх народов / Я.И. Калонтаров. – Душанбе, Издательство «Адиба», 1989. - 425 с.
- [5] Муњамадиев Ф. Асарҳои мунтахаб. Ҷилди 2 / Ф. Муњамадиев. - Душанбе: Ирфон, 1980. – 504 с.
- [6] Муњамадиев Ф. Асарҳои мунтахаб. Ҷилди 1. / Ф. Муњамадиев. - Душанбе: Ирфон, 1978. – 556 с.
- [7] Маджидов Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка / Х.Маджидов. - Душанбе: Деваштич, 2006.
- [8] Маслов Ю.С. Введение в языкознание / Ю.С. Маслов. – Москва: Высшая школа, 1987. – 279 с.

THE GRAMMATICAL FEATURES OF PHRASEOLOGICAL UNITSDOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/43Dilorom Majidova¹*Abstract*

The article is devoted to the study of the grammatical features of the phraseological units of English and Tajik linguistics. This problem is still one of the urgent, as until in phraseology the main attention was paid to the analysis of the semantic features of phraseological units both in the aspect of a separate language and in interlanguage typological comparison. The author indicated that the study of this aspect of phraseological units allows to reveal the specifics of the lexical and grammatical content of morphological categories of various types of phraseological units, to clarify the system of their implementation at the phraseological level, will make it possible to characterize a number of universal properties of phraseological units of the English and Tajik languages and differences in their implementation, due to the specific properties of the compared languages.

Key words: grammar, phraseology, typology, language, structure, linguistics, property.

К числу важнейших проблем сопоставительного английского и таджикского языкознания относится исследование системы реализации синтактико-грамматических, морфологических категорий в ФЕ обоих языков.

Проявляя устойчивость как одно из важнейших, определяющих признаков ФЕ как особой языковой единицы, ФЕ всегда обладают одним и тем же составом, структурой и порядком следования компонентов, изменение которых может привести к разрушению всего фразеологизма. Поэтому, имея совпадающую со свободным словосочетанием или предложением форму, фразеологизмы отличаются от них неизменяемостью или ограниченной изменяемостью морфологических форм компонентов. Этот признак ФЕ является общепризнанным в фразеологии. Считается, что ФЕ не имеют полного набора морфологических форм, которыми характеризуются свободные словосочетания и предложения, лежащие в основе структурных моделей ФЕ [1, с. 85].

Исходя из положения о том, что фразеологизмы, подобно лексическим единицам, обладают определенными грамматическими категориями, при анализе грамматических категорий ФЕ перед исследованием ставятся следующие основные задачи: а) установление схождений и расхождений между сопоставляемыми языками; б)

¹Dilorom MAJIDOVA, associate professor of the department of English language, under the Tajik State University of Law, Business and Politics, Tajikistan, Khujand.

уточнение закономерностей реализации морфологических категорий фразеологизмов; в) осуществление их сопоставительно-типологического анализа. Следует учесть, что как в таджикском, так и в английском языкознании в течение последних трёх десятилетий проделана значительная работа по исследованию грамматических категорий фразеологизмов, выявлению определённых закономерностей реализации морфологических категорий ФЕ, описанию системы их формоизменения, в частности, исследованию морфологических категорий глагольных фразеологизмов.

Фразеологизмам, подобно лексическим единицам, свойственно обладать определёнными грамматическими категориями. Конкретная их форма и лексико-грамматическое содержание зависит, прежде всего, от лексико-грамматического типа слова и реализации функциональных возможностей ФЕ в реальных ситуациях. Основные особенности фразеологизмов в реализации грамматических категорий и форм их проявления заключаются в том, что они обладают универсальными, свойственными всему континенту ФЕ языка признаками, определяющими фразеологические единицы всех рядов, и частными, охватывающими различные классы и группы ФЕ, меньшие по количественному представлению и структурно-грамматической характеристике. Выделяемые классы и группы объединяются на основе наиболее существенных свойств фразеологических единиц, куда входят: а) лексико-грамматическая семантика; б) определённый набор морфологических категорий в определённых системных парадигматических отношениях; в) семантико-синтаксическая функция; г) грамматически опорное слово [2, с. 148].

При описании структурно-грамматических свойств ФЕ мы исходим из сопоставления ФЕ одного языка с относительными ФЕ другого языка, сопровождая соотношение и сопоставление ФЕ характеристикой образной базы, семантической структуры, грамматической структуры и сочетательных связей. Подобное сопоставление, на наш взгляд, в наибольшей степени выявляет специфические особенности каждого из языков во фразеологической системе.

Прежде всего, следует обратить внимание на общую для фразеологических единиц закономерность, проявляющуюся в том, что компоненты фразеологизмов в структуре ФЕ представлены как элементы, сами по себе не обладающие ни грамматическими категориями в обычном смысле этого слова, ни самостоятельным типом значения, так как то и другое являются свойством ФЕ в целом, отражая закономерности становления семантики ФЕ и фразеологизации компонентов фразеологического словосочетания. Система форм морфологических категорий лексико-грамматических типов и классов ФЕ отражает лексико-грамматические особенности этих единиц.

В фразеологических единицах грамматические отношения между компонентами легко различимы. Они могут быть сведены к

живым современным синтаксическим связям, что естественно. Потенциальная лексическая делимость, естественно, предполагает и синтаксическую разложимость словосочетаний в той мере, в какой фразеологические группы этого типа являются семантически неделимыми единицами.

Зависимость компонентов глагольных ФЕ значительно сложнее, чем зависимость компонентов в субстантивных, адъективных или адвербиальных фразеологизмах [4, с. 235].

Характеризуя морфологические свойства слов в приделах ФЕ в целом, следует отметить, что они находятся в зависимости от целого ряда причин, основными из которых являются, в первую очередь, характер семантической соотнесенности компонирующих семантических признаков в обобщенной семантической структуре фразеологизма и степень семантической слитности компонентов ФЕ. В зависимости от основных признаков ФЕ – идиоматичности, воспроизводимости, устойчивости и постоянства компонентного состава, семантической целостности фразеологизмы представляются в языке как морфологически неизменяемые обороты. В фразеологизмах грамматические формы компонентов могут так или иначе меняться. Грамматически зависимые компоненты изменяют эти формы ограничено. Значительно свободнее изменяются стержневые компоненты.

В дальнейшем в работе рассматривается система реализации морфологических категорий именных и глагольных фразеологизмов таджикского и английского языков в сопоставлении с соотносительными проявлениями в обоих сравниваемых языках.

References

- [1] Азимова М.Н. Сопоставительный анализ фразеологических параллелей английского и таджикского языков. Душанбе, 1999.-115с
- [2] Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. Учебное пособие. — 2-е изд. — М.: Высшая школа, 1972. — 601 с.
- [3] Гальперин И. Р., Черкасова Е. Б. Лексикология английского языка. - М.: 1956. – 459 с.
- [4] Кунин А.В. Английская фразеология. Теоретический курс.- М. Высш. Шк. 1970-344с.
- [5] Oxford Dictionary of Current Idiomatic English. Vol.2. - Oxford University Press, 1988.
- [6] Oxford Idioms Dictionary for learners of English. Oxford University Press, 2003.

CONVERSION IN ENGLISH LANGUAGE

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/44

Khalima Umarova¹

Abstract

In this article the author examines the expressions of word – building elements in English and Tajik. Therefore we can define conversation as a way of generating new words by changing their paradigm. The reason for the widespread conversion in modern English is the lack of morphological element the serve as indicators of classes or forms making those parts of speech to which this word belongs

Key words: conversion, English, language.

Конверсией называется процесс создания новых слов в разных частях речи без словообразовательного элемента, когда исходная форма исходного и производного слова совпадают. Конверсия как один из главных способов образования слов в современном английском языке очень продуктивна. Термин «конверсия», который многие языковеды считают неподходящим, касается многочисленных случаев фонетического совпадения словоформ, главным образом в так называемых начальных формах, двух слов, принадлежащих разным частям речи.

Конверсия является одним из наиболее продуктивных способов словообразования как в таджикском так и английском языке. Как известно таджикский и английский языки являются аналитического строя потому и широкое применение конверсии обусловлено именно спецификой их грамматического строя и бедностью формообразующих и словообразующих аффиксов. Несмотря на то что вопрос о конверсии был поставлен в английском языке давно до настоящего времени нет единой точки зрения как у зарубежных так и отечественных лингвистов о словообразовательной сущности конверсии. В таджикской лингвистике исследование конверсии началось не так давно. По конверсии слова образуются без специальных словообразовательных аффиксов некоторые языковеды рассматривают конверсию как корневой способ словообразования.

Ошибочность отождествления конверсии с корневым словообразованием становится очевидной при анализе морфологической структуры конвертированных слов. В результате устанавливается, что многие слова образованы по конверсии от производных, сложных и сложно-производных основ. Так глагол **to**criss-

¹Khalima UMAROVA, senior teacher of the department of English language, under the Tajik state university of Law, Business and Politics, Tajikistan.

cross – перекрашивать, оплетать (крест на крест) образован от основы сложного существительного **criss-cross** крест. The campus was huge specious octagon **criss-crossed** by graveled tree-line paths. Кампус был восьмиугольником, пересеченный **крестообразными** полосами деревьев.

Глагол **disillusion** – разрушать иллюзии образован от основы производного существительного – **disillusion** – утрата иллюзий: It had been **disillusioning**, or else she was deficient... Это было **разочарованием**, иначе она была бы несовершенна.... Неправильно относить конверсию к семантическому способу словообразования, как это делают некоторые лингвисты. Общеизвестно, что семантическим способом образуются слова – омонимы в пределах одной и той же части речи, а по конверсии образуются слова одной части речи от слов других частей речи. Впервые профессор В.И. Ярцева называет конверсию способом словопроизводства и подчеркивает ее широкое распространение в современном английском языке. (Ярцева 1969, 234).

Определение словообразовательной сущности конверсии, предложенное профессором А.И. Смирницким, получило наибольшую известность, (А.И. Смирницким, 1954) он относит конверсию к такому способу словопроизводства средством которого служит сама парадигма слова. Под парадигмой слова профессор понимает систему грамматического изменения слова, которое “является определенным оформлением слова и тем самым выступает как словообразовательное слово и тем самым выступает как словообразовательное средство”. А.И. Смирницкий говорит, что “в целом существительное и глагол отличаются друг от друга своими парадигмами”. Считая парадигму единственным словообразовательным средством конверсии А.И. Смирницкий тем самым относит конверсию к морфологическому способу словообразования и ограничивается применением частей речи.

Слово – основная единица языка и речи, так как оно является основной формой бытия понятия и находится в неразрывной диалектической связи с понятием. При выявлении словообразовательной сущности конверсии следует помнить о неразрывной диалектической связи содержания и формы. Следовательно, грамматическая оформленность слова состоит из парадигмы и сочетаемости. Различия в сочетаемости свойственны словам всех лексико-грамматических разрядов. Поэтому словообразовательная роль в сочетаемости может быть обнаружена у слов любого лексико-грамматического разряда независимо от наличия у них тех или иных словообразовательных аффиксов. Но при наличии в одном слове словообразовательного аффикса сочетаемость и парадигма не учитываются как словообразовательное средство. Так обычно говорят, что существительное *writer* образовано от глагола *to write* с помощью суффикса –

ег. Но существительное write отличается от глагола towrite также парадигмой и сочетаемостью. Специфика конверсии как способа словопроизводства заключается в том, что новое слово образуется без использования словообразовательных аффиксов. Поэтому различия между основным слово и производным словом при конверсии являются парадигма и сочетаемость. Поэтому мы определяем конверсию, как морфолога - синтаксический способ словообразования, по которому слово одного лексика - грамматического разряда образуется от основы или словоформы другого лексика - грамматического разряда при помощи парадигмы и сочетаемости. К каждому типу конверсии свойственны свои особенности, но все они относятся к одному морфолога - синтаксическому способу словообразования, так как отличаются друг от друга только парадигмой и сочетаемостью и являются единственными словообразовательными средствами конверсии.

References:

- [1] Гинзбург, Р.З. Лексикология английского языка: учебник/ Р.З. Гинзбург, С.С. Хидекель, Г.Ю. Князева, А.А. Санкин. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Высшая школа, 1979. - 269 с.
- [2] Дубинец, Э.М. Лексикология современного английского языка: лекции и семинары: учеб.пособие/ Э.М. Дубинец. - М.: Глосса-Пресс, 2002. - 192 с.
- [3] Ярцева, В. И. О взаимосвязи элементов языковой системы. Единицы разных уровней грамматического строя языка: учеб.пособие/ - М.: 1969..233 - 239 с.
- [4] Смирницкий, А.И. Синтаксис английского языка/ А.И. Смирницкий, В.В. Пассек. - М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1957. - 287 с.

LINGUOCULTURAL FEATURES OF INTERNET PUBLICATION HEADINGS

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/45

Mikhail Gusev¹

Artyom Zasimovich²

Elena Malyshkina³

Abstract

The authors of the article consider the language of online publications that has developed in the English language system and has a number of common features that change over time, as well as many particular features inherent in individual newspaper genres and publications. Electronic publications on the Internet help people to keep abreast of political and cultural events and promote orientation in the surrounding reality.

Key words: electronic publications, newspaper genres, common features, English language.

С появлением Интернета жизнь человека очень сильно изменилась. Людям стало доступно большое количество информации, которую они должны проследить, проанализировать и убедиться в ее достоверности. Печатные издания сменили электронные публикации в Интернете. Такие персоналии имеют свои, не похожие на другие заголовки, которые помогают людям быть в курсе политических и культурных событий и способствуют ориентированию в окружающей действительности.

Соотношение языка и культуры – один из сложных и интересных вопросов, с которым сталкивается человек в современном мире. Только взаимодействие и взаимосвязь культуры и языка являются важным фактором развития человеческого общества. Важно понимать, что язык, который используют редакторы, создающие заголовки для интернет-изданий имеет свою специ-

¹Mikhail GUSEV, student, Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «North-Caucasus Federal University», The Institute of Service, Tourism and Design (branch) in Pyatigorsk, Russia.

²Artyom ZASIMOVICH, 2nd year student, Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «North-Caucasus Federal University», The Institute of Service, Tourism and Design (branch) in Pyatigorsk, Russia.

³Elena MALYSHKINA, Associate Professor of the Chair of Linguistics and Intercultural Communication, Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «North-Caucasus Federal University», The Institute of Service, Tourism and Design (branch) in Pyatigorsk, Russia.

фику. Она помогает отличать научную, художественную литературу и разговорную речь, что является следствием длительного отбора языковых выразительных средств. Язык связан с культурой: он развивается в ней и определяет целесообразность лингвокультурологического анализа языковых факторов [1].

Язык интернет-изданий, сложившийся в системе английского языка, обладает рядом общих черт, которые со временем меняются, а также множеством частных особенностей, присущих отдельным газетным жанрам, публикациям. Заголовки интернет-изданий имеют свою цель: привлечение максимального количества читателей. Поэтому они и обращают на себя внимание читателей [2].

Заголовки в английских интернет-изданиях представляют собой многоступенчатое изложение основных положений газетной статьи или газетного сообщения. Но также существуют заголовки, при помощи которых мы не сразу сможем понять истинный смысл, который вкладывает автор [3]. Использование в заголовках культурологических элементов, является неотъемлемой частью британской культуры, часто отражает ее специфику и актуальные события, важные для британского общества. Упоминание «закодированных» реалий выполняет аттрактивную функцию заголовка.

Так, автор, используя игру слов: “Jezz the two of us” вместо “Just two of us” не только напоминает аудитории о неформальной вариации имени политика, но и показывает на неоднозначные высказывания, ставшие предметом дискуссии, но и намекает о его положительных заявлений в адрес террористической организации “Herbollab”, что послужило одним из главных выступлений противников против прихода к власти Джереми Корбина [4].

Также, прочитав заголовок “The Brits are coming”, мы ожидаем сенсационный материал, например, о вводе британских войск в какую-либо страну. Но на самом деле речь идет о победителях кинопремии «Оскар» 2011 года. С помощью данного заголовка мы можем проследить аналогию с историей данной страны [5].

Таким образом, слово в составе интернет-изданий может воплощать в себе определенные стереотипные образы какой-либо группы или культуры. Если человек имеет достаточный уровень владения английским языком, то он, без определенных политических, географических и других знаний о стране, не сможет понять до конца той мысли, которую вкладывает автор в свой заголовок и в свою публикацию.

References

- [1] Avakyan A.A. Mechanisms and strategies for understanding and translating a foreign language text. Abstract. diss. Ph D. sciences. - Ufa, 2008. - 18 p.
- [2] Vinogradov S.I. The culture of English speech. - M.: Infra-1999, 432 p.
- [3] Halperin A.I. Essays on the style of the English language. - M. : Education. - 1997 - 265 p.
- [4] Gurevich S.M. Newspaper yesterday, today, tomorrow. - M.: Aspect-Press - 2004 - 387 p.
- [5] Demyankov V.Z. Linguistic interpretation of the text: universal and national (idioethnic) strategies // Language and Culture. Facts and values. Repl. ed. Kubryakova E.S. - M., 2001. - 540 p.
- [6] Kubanova A.Z. Newspaper headline of a modern newspaper press. - 2004 - 280 p.
- [7] Levitskaya T.R. Theory and practice of translation from English into Russian. - M.: Literature in foreign languages: 1963 - 282 p.
- [8] Levitskaya T. R. Fiterman A. M. Problems of translation, on the material of modern English. - M. : International relations. - 1976 - 362 p.

PHILOSOPHY

ZOROASTRIANISM AND THE EVOLUTION OF PHILOSOPHICAL THOUGHT

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/45

Nazir Khojiev¹

Abstract

The article is devoted to the philosophical thought of zoroastrianism, the urgency of the problem in question, according to the author, is determined by the fact that the uncertainty and alternative to the historical development of mankind put him before the choice, forcing him to look back and think about what is happening in the world and with people.

Key words: Zoroastrianism, Avesta, moral-ethical principles, good mentality, good deed, good word, tradition, self-disclosure, self-knowledge.

Философские воззрения на мир и человека в древности у ираноязычных народов излагались в религиозных гимнах, мифических рассказах зороастризма, манихейства, маздаизма, митраизма и других религий.

Зорастаризм (как религия и предфилософия) оказал существенное влияние на все современное мировые религии и последующую эволюцию философской мысли. В философско-востоковедческих центрах Российской Федерации, Таджикистана, Ирана, Индии, Пакистана, Германии, Японии появились серьезные труды по истории древнейших религиозных систем персидских народов (зороастризма, маздакизма, зурванизма, митраизма)

Укрепились и текстологическая база истории таджикской философии и общественной мысли. Были переведены с арабского и таджикского на русский язык труды Ибн Сины, НасираХусрава, Омара Хайяма, Джалолуддина Руми, Абу Хамида Газали и многих других мыслителей. В итоге появилась возможность обстоятельного исследования, оценки и определения основных идейных течений в истории таджикского народа.

Таджикская философия тесно переплетена с историей мировой философии. Она восприняла многое из философии и общественной мысли других народов и в свою очередь оказала плодотворное

¹Nazir KHOJIEV, the candidate of philosophy science, associate professor of the department of social science, under the Tajik State University of Law, Business and Politics, Tajikistan, Khujand.

воздействие на культуру последних, обогатив ее новыми идеями, традициями, знаниями история таджикской философии во всех ее аспектах (религиозно – философском, мифологическом, мистическом, материалистическом) имеет множество общих моментов с мировой философией, но при этом ей присущи и свои самобытные черты. Для нас в данном случае весьма важно следующее замечание известного таджикского философа А.М. Богоутдинова:

«Особенность таджикской философии, частности в том, что в начальной стадии своего развития она занималась преимущественно вопросами этики». Мы солидарны с этим высказыванием ученого и добавим только, что и современная философия этику считает началом начал философской мысли. В.П. Кохановский по этому поводу пишет: «Ни одна проблема не является философской, если она в то же время, или непосредственно, или в конечном счете не является этической», а древняя мифология иранских племен пронизана этическо-нравственными принципами, нормами, идеями постоянной борьбы со злом, сил света с силами тьмы.

Вечная, постоянно меняющаяся жизнь легла в основу нравственно – этических принципов Авесты. Материальный мир находится в вечном движении, изменении. В соответствии с ним должен меняться и духовный мир, и в этой сложной, полной противоречий обстановке, человеку, как обладателю разума, отведена главная, координирующая роль. В сложном процессе познания пытливый ум становится не только мерилom творческого совершенствования, человека причиной изменения его внутреннего потенциала, изменения его природы, но и инструментом обновления материального мира. Иными словами, достоинство человека непосредственно связано с опытом, познанием мира. Приобретая новые знания и новые качества, каждый индивидуум совершенствует свое умение и тем самым меняется сам.

Традиция – это сумма отшлифованных норм поведения, отличающихся особой устойчивостью, и усилия многих поколений направлены на то, чтобы сохранить их неизменными. Эта сумма благого поведения, совершенствуясь, видоизменяясь и развиваясь в ходе повседневной деятельности человека, становится трамплином к его дальнейшему совершенствованию, а самое главное, к осознанию им его твердой, устойчивой роли в обновлении мира.

Зороастризм считает, что суть жизни заключается в том, чтобы в ходе повседневной деятельности раскрывать личные качества, проявлять инициативу. Благая, энергичная деятельность, стремление, порыв должны быть направлены на раскрытие тех добрых и благих качеств, которые заложены в каждом индивидуе. Процесс познания, сопровождаемый приобретением нового опыта, навыков, новых знаний об окружающей среде, похож на самораскрытие,

самопознание природы, космоса. Чем больше опыта, знаний о материальном мире, приобретал человек, тем быстрее он становился последователем принципов зороастризма.

«Разумный человек не ограничивается лишь благим словом. Он будет делать благое дело, которое исходит от благой мысли (Вах-омана). Тогда он может быть убежден, что Армайти (Земля) будет благим, прекрасным пристанищем праведного человека».

В приведенной цитате подчеркивается тесная взаимосвязь между благой мыслью и благим делом, при этом благое слово занимает особое, опосредованное положение. Благое дело, которое обновляет материальный и духовный мир, берет начало от благой мысли. Благая же мысль, возникая на основе опыта, знания, посредством благого слова получает действенное воплощение. В итоге можно подчеркнуть, что согласно зороастризму, само возникновение благой мысли оказывает сильнейшее влияние на распределение сил на мировой арене. Иными словами, благая мысль является духовной основой этого учения. Звеном, же соединяющим духовную субстанцию и ее материальное воплощение, выступает благое слово.

Reference:

- [1] Богоутдинов А.М. Очерки по истории таджикской философии. Душанбе, 2006.- С.1
- [2] Философия/ Под ред. проф. Кохановского В. П.- Ростов н-Дону, 2001.-С. 20.
- [3] История таджикской философии: с древнейших времен до XVв. Душанбе: «Дониш», 2010.Т.1 -С. 254-255.

PROBLEMS OF SUBJECTIVIST AXIOLOGY IN THE PHILOSOPHY OF LIFE OF FRIEDRICH NIETZSCHE

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/46

George Sibashvili¹

Abstract

Phridrickh Nitshe philosophy is typical example of subjective Aqsiologia. Nihilism in philosophy of Nitshe means to lessen the value of eternal values. By his opinion European culture is under the press of crisis of inner culture. Nitshe thinks that nihilism is the best solution of the problem of European culture. To her mind life is a authority and Superman has a great power, he disclaims as old values as God. He is a creator of new values. This is a problem of Superman in Philosophy of Phridrickh Nitshe. Superman is a central figure in Nitshe philosophy. Superman denied God and stood fundamentally on earth. He was full of war life-giving energy. Superman denied the old traditional values and recognized new ideas. According to Nitshe, Superman is a new messian for the mankind. Nihilism in philosophy of Nitshe means to lessen the value of eternal values. By his opinion European culture is under the press of crisis of inner culture. Nitshe thinks that Superman is the best solution of the problem of European culture.

Key words: Nihilism, Denied God, Crisis of European culture, Authority, Superman, Subjectvie Aqsiologia.

Типичным примером субъективистского понимания ценности является философия главного представителя философии жизни Фр.Ницше. проблема ценности субъективистской аксиологии в Философии жизни Фр.Ницше представляет кардинальное понятие тесно связанное с проблемами нигилизма, с переценком ценностей, смертам бога, Воли к власти и сверхчеловеком. Известно, что проблему ценности в новой философии на передний план выдвинул именно Ф.Ницше. Нельзя не соглашаться с мнением Н. Гартмана, который справедливо отмечает, что: акцентирование проблемы ценности в нашу эпоху начинает именно Ницше. Осмысление сущности ценности в философии Ницше находится в тесной связи с явлением, которое сам философ называет нигилизмом..Нигилизм означает обесценивание старых, традиционных высших ценностей.

Ницше пишет: „То, о чём говорю – это история двух ближайших столетий, я описываю то, что приближается к нам, чего мы не можем избежать: это наступление нигилизма. Говорить об этой истории уже можно, так как в ней уже действует сама необходимость. Это

¹George Sibashvili, Associate Professor, Head of Department of Philosophy and Social Sciences, Iakob Gogebashvili Telavi State University, Georgia.

будущее уже говорит сотнями знаков, эта судьба уже везде сообщает о себе, эту музыку будущего слышат уже все,, (4.53.). По его мнению, наступление нигилизма обязательно, более того, он необходим для человечества после того, как человек осознал „смерть бога,, , ложность существования идеального мира. Бог умер, думает Ницше, обесценились все ценности, традиционно признаваемые абсолютными, человечество зашло в тупик, начался глубокий кризис всех сфер духовной жизни у порога стоит „самый страшный из всех гостей-нигилизм,,(4.53.). Нигилизм, это обесценивание всех высших ценностей, отсутствие цели, отсутствие ответа на вопрос „зачем,,(4.53.). Ницше считает, что с приходом нигилизма завершилась старая жизнь её абсолютизмом и традиционностью. Вся эпоха., вся зря связанная со старыми традиционными христианскими ценностями обесценивается, теряет силу: „Потерпели крах все высшие ценности , которые до сих пор правили жизнью человечества и определяли смысл бытия,,(4.59.). Надежда на существование бога, вера в бога поколеблена, что соответственно вызвало гибель ценностей. Наступил период господства нигилизма, человечество охвачено безнадежностью, тоской, безразличием ко всему. Человек начал думать о том, что всё бессмысленно и тщётно само его существование, его поклонение идеалам, существующим до сегодняшнего дня, высшим ценностям, связанным с существованием бога. По мнению Ницше, ценности христианской морали компенсировали собственное бессилие человека, однако они взамен лишали его свободы, независимого существования. Религиозная мораль проповедовала в первую очередь веру в бога, тем самым подавляя человека, хотя она давала ему и некоторую отраду, надежду посредством указания высших ценностей. В результате человеком овладевал оптимистический настрой. В такой ситуации., по мнению Ницше, исключались всяческие скептические, пессимистические и нигилистические проявления: „Мораль была величайшим средством, противостоящим как практическому, так и теоретическому нигилизму,,(4.53.). Но и в такой ситуации в лоне самого христианства существует преданность правде, которая, окрепнув, вызвала фальш самой христианской морали. Ницше – враг этой фальши. По его мнению, человек, в первую очередь, дитя этого мира, порождение бытия, взращён в его лоне и является одной из форм его бытийного проявления, поэтому он должен противопоставить себя христианской морали, поскольку „веря в мораль, мы порицаем бытие,,(4.53.). Таким образом, отрицание моральных ценностей является прямой обязанностью человека, его неотложным делом. Высшие ценности, фигурирующие как выразители божественной воли, теперь уже теряют силу. Выяснилось, что их питали низменные источники, предпосылки высших ценностей оказались ложными, и поэтому „мир предстал обесцененным ,бессмысленным,,(4.53.). Это положение оказалось для человека столь ужасающим, что им овладел пессимизм, за которым логически следует ниги-

листический настрой: „Пессимизм как форма опережает нигилизм„(4.53.). Ницше думает, что и пессимизм, и нигилизм сами по себе являются результатами моральной оценки, для них характерно переживание бессмысленности и обесценивания ценностей. За моральными же оценками скрываются все остальные высшие ценности: моральные оценки Ницше считает преступным, ошибочным приговором. „Мораль – это отход воли от бытия„(4.53.). Нигилизм – закономерный, прямой результат неоправданного господства над бытием всяких высших ценностей, которое в конце концов должно было иметь своё логическое завершение. Это завершение начинается усомнением в абсолютных ценностях, продолжается в пессимистических заключениях и находит логический конец в нигилистических взглядах. По мнению Ницше, нигилизм как психологическое состояние в человеке утверждается тогда, когда он не находит смысла: в это время он мучается, не находит покоя. Всё его существо охвачено переживанием духа, вызванным тем, что он не нашёл того, что ищет, а ищет он в этом изменчивом, становящемся мире, смысл. Он верит, что в мире должен быть смысл, что в нём можно вычитать мысль. Такую надежду ему давала христианская, религиозная мораль, согласно которой всякий сущий стремится к цели – будь то реализация какого-нибудь нравственного закона, рост любви или гармонии, приближение к всеобщему счастью и, если хотите, даже стремление к ничто. Однако, убедившись в том, что становление не имеет цели, человеком овладевает нигилистическое переживание. Для человека характерно и иное видение мира, которое в глубине подразумевает определённое единство, целостность, систему. Человек чувствует, что он является частью какой-то целостности, какого-то высшего единства, причём это единство, целостность, обладающее высшими ценностями, находится в нём самом и действует посредством него. Ценное единство с человеком находится во взаимоотношении типа части и целого. Поэтому если ценным является целое, естественно, что и часть будет ценной. То есть ценным является человек, его жизнь, его существование оправданы, имеют цель. Жизнь человека обладает смыслом, человек – ценное существо. Ясно, что такой оптимизм в человеке гаснет сразу после того, как только он обнаруживает, что такое высокое единство, ценная целостность являются пустой выдумкой, упованием на беспочвенные надежды. Это порождает в нём нигилистическое психологическое состояние, нигилистический настрой. Однако существует ещё одна, форма нигилистического психологического состояния, считает Ницше. Признание этой формы нигилизма, видимо, является последним способом признания ценности мира. Действительный мир, заключенный в пространственно-временные рамки, объявляется призраком, ему противопоставляется потусторонний, идеальный, трансцендентный, метафизический, истинный мир. Однако человек догадывается, что и этот путь является ложным, что истинный, трансцендентный мир выдуман им самим, в

соответствии с его психологическими потребностями, для самообмана, точнее он является ложью, выдуманной людьми для обмана других людей, временно успокаивающей душевную боль, однако не помогающей избавиться от основной боли, вызванной поиском смысла жизни, ценности: она не может заполнить ту пустоту, которую должно заполнить понятие смысла, ценности. Человек догадывается о безосновательности любой позиции, и разочаровался в своих надеждах, переживая глубокое кризисное состояние, некоторое успокоение находит в нигилистических выводах. Категории, используемые человеком для понимания бытия, достижения мира, также как истина, единство, цель, которые он считает высшими ценностями и для которых он пытается найти в мире коррелятивные предметы и тем самым желает весь мир, космос в целом воспринять обладающим ценностью, так не как обладают ценностью его части, в конце концов предстают пустыми, лишёнными силы, ничего не говорящими словами. Им ни в какой действительности ничего не соответствует. Пережить же это для человека очень трудно. Один за другим, последовательно рушатся, уничтожаются космологические ценности: высшие космологические ценности объявляются потерявшими силу. Космос, мир испытали упадок, обесценивание. Человека охватили глубокое кризисное состояние, пессимизм и нигилизм, ему уже не помогут никакие традиционные высшие ценности, никакая религиозная мораль, поскольку сама мораль, по мнению Ницше, является причиной нигилизма, нигилизм её прямой результат: „Любая моральная система ценностей, без исключения, например, буддизм, приведёт к нигилизму„(4.53.). В современной ему и будущей европейской культуре Ницше видит господство морализма и морального максимализма и критикует это господство. Он считает, что морализм является провозвестником гибели европейской культуры, причиной, вызывающей её кризисное состояние, он генетически вызывает соответствующий результат, пессимистические и нигилистические заключения, „закат Солнца „европейской культуры. Нигилизм, по утверждению Ницше, двух типов – активный и пассивный. Для активного нигилизма характерно усиление, возвышение духа, а для пассивного нигилизма, наоборот, характерны падение духа, полная деградация. Пассивный нигилизм не представляет для Ницше интереса, тем более он не является сферой его симпатий, Эту форму нигилизма он считает низшей формой, начальной ступенью. По его мнению, пассивный нигилизм обречён на скуку, безнадёжность и скептицизм. Для него характерны лишь разрушение, упадок, уничтожение всего, что создано человечеством с начала его исторического развития по сегодняшний день. Такой подход, считает Ницше, для человечества может оказаться роковым: по его мнению, пассивный нигилизм является лишь односторонним процессом отрицания, обесценивания ценностей. который ничем не может помочь решению его основной проблемы, его цели, задуманной на будущее. Такая ситуа-

ция может пригодиться только как средство для ницшеанского „активного нигилизма,, , имеющего целью не только обесценивание ценностей, но и сравнительно сложный процесс их переоценки: „Активный нигилизм, направленный на разрушение, является провозвестником будущего строительства,,(4.53.).В процессе разрушения старых и создания новых ценностей, нигилизм, по мнению Ницше, не подчиняется никакой логике. Он сам является разрушительной силой. Он не только мечтает о разрушении старого мира, он активный „делец,, , переполненный пафосом уничтожения, фактически разрушающий высшие ценности. В этом случае нигилизм алогичен, однако, считает Ницше, это ничего не значит; более того, по его мнению, нигилизму вовсе не нужно ограничение рамками логики, поскольку „ он является состоянием сильных разумов и волей,,(4.53.).Для носителей такого разума и воли, по мнению Ницше, являются не только пассивное отрицание, словесное „нет,, , но и деловое, фактическое, созидательное отрицание..Людьми высшего вида, с сильным разумом и волей, он противопоставляет низких, недостойных, безликих людей „стадо,, „массу,, являющейся для него инертной формой существования, толпой маленьких людишек, не обладающих достоинством.Для таких людей характерен не протест против существующего, а принятие всего старого. Они с крайней покорностью, безмятежно цепляются за старое, за спасательную силу, являющуюся им с неба и с внешнего мира.Они не могут думать иначе, тем более они утруждают себя делом, действием. Всякий императивный приказ, пришедший к ним сверху, божественный голос и высокая директива кажутся им вечными истинами, высшими ценностями Они не могут проникнуть в процесс переоценки ценностей.По мнению Ницше,активный нигилизм должен спасти европейскую культуру от всеобъемлющего кризиса, человечество не может убежать от нигилизма, вызванного необходимостью, и он наступит с желанной и совершенно необходимой претензией переоценки вечных ценностей: „Попытки бегства от ни гилизма, отказ от переоценки ценнстей, находящихся в силе по сегодняшний день, приведут к противоположному результату, обострит проблему,,(4.53.). Это в конечном итоге приведёт к той же проблеме, потребует, но гораздо строже, провести необходимый процесс обесценивания, переоценки ценностей с заранее поставленной целью создания новых ценностей: „Может быть мир обладает гораздо большей ценностью, чем нам казалось?,,(4.53.). Ницше является лишь сторонником полного уничтожения вечных, старых абсолютных христианско-религиозных и моральных ценностей, считая, что такое уничтожение ценностей необходимо для создания и утверждения новых. Активная форма нигилизма не ограничивается уничтожением старых ценностей, она после их уничтожения с надеждой смотрит на перспективу обоснования новых ценностей в будущем. В этом и состоит суть активного нигилизма. Точка зрения Ницше подразумевает именно создание новых ценностей, что

в течении веков похоронено и приведено в упадок абсолютными ценностями религиозно-морального типа, должно быть восстановлено благодаря новым ценностям. Таким образом, проблема ценности в субъективистской аксиологии Фр.Ницше представляет кардинальное понятие тесно связанное с проблемами нигилизма, с переценком ценностей, смертью бога, Воли к власти и сверхчеловеком. В философии Ницше проблему о гибели бога придается громадное значение, однако оно для нас, в первую очередь, интересно как выражение отрицания старых, традиционных ценностей, как необходимая предпосылка, возвещающая об обесценивании высших ценностей, об их переоценке. Смерть бога для Ницше является в некотором смысле точкой отсчета, начало изменчивости ценностей. По мнению Ницше, человечество в течение веков было приковано к богу, поклонялось ему. Человек с надеждой устремлял взгляд к небу, и трансцендентному миру, откуда, как он думал, поступали моральные императивы. Подобная мысль, хотя она и была ложной, однако внушала все-таки человеку надежду, давала ему спокойствие и счастье, хотя такому положению изначально грозил своеобразный конец – опасность выявления его ложности, поскольку любая теория, любая мораль, основанные на ошибке, лжи и обмане людей обречены на неудачу. Такой подход, желание постигнуть правду с самого начала настраивала человека на поиск и выяснение истины, вследствие чего выявляется множество ошибок, что в конечном счете производит европейское человечество к заключению о смерти бога, к нигилизму и кризису культуры, к обесцениванию и необходимости высших ценностей. «Бог умер», - объявляет Ницше, и этим положением выражает глубокую внутреннюю трагедию – как свою, так и всего человечества. Глубокое содержание, выраженное в этой короткой фразе, полную глубочайшего трагизма. Она короткая, но глубокая, всеобъемлющая характеристика всей эпохи, утвердившейся в результате христианской морали, в результате признания существования бога, эпохи, в которой господствуют моральные императивы, традиционные христианские ценности, христианские принципы добра и зла. Бог мертв, заявляет Ницше, и тем самым должны и погибнуть традиционные, связанные с богом ценности. Однако хотя после смерти бога расшаталось оправданное существованием бога осознание христианской морали и произошло ее обесценивание, хотя поколебались имеющие высшую ценность христианские принципы, по мнению Ницше, этот процесс все же находится в начальной фазе. Ницше считает, что необходимо завершить процесс полного обеспечения ценностей и начать процесс их переоценки, то есть замены старых ценностей новыми. Бог мертв, это должны знать все, даже отшельник, проповедник бога, скрывающийся в лесу, который еще не слышал этой ужасающей правды: «Этот старый святой в своем лесу еще ничего не слышал о том, что Бог умер» (1.8.). Смерть бога способствует утверждению новой цели, является средством постижения новой цели, ставит своей

целью рождение нового человека, человека высшего типа – сверхчеловека, выделяющегося в людском роде, отличного и избранного, согретого земной любовью настоящего человека, отрицающего небо, преданного сына земли. «Сверхчеловек – смысл земли. . Заклинаю вас, братья мои, оставайтесь верны земле и не верьте тем, кто говорит вам о небесных надежных!» -призывает людей Заратустра (1. 9.). Сверхчеловек как новый человек, явленный человечеству, как новый тип человека совершенен и обоснован на реальных человеческих принципах, он свободен и независим от всяких внешних сил. В нем нет никаких остатков потустороннего трансцендентного мира, так как он опирается на «землю», на реальный мир. Ницшеанский идеал сверхчеловека полностью земной, твердо стоят на земле, отрицает небо, богов, так как боги для высшего человека, сверхчеловека, представляют большую опасность. Ницше призывает: «Высшие люди, боги представляли для вас наибольшую опасность. Вы восстали лишь после того, как они ушли в могилу». (1.380.) Лишь после этого становится высший человек господином и занимает принадлежащее ему место, подобающее его природе, место сверхчеловека, думает Ницше. «Боги умерли, теперь мы хотим, чтобы жил сверхчеловек» (1. 380.). После смерти бога старые ценности уже не могут оказать сопротивление той силы, какое они оказывали раньше, до смерти бога. Со смертью бога у них поколебалось основание, и хотя они продолжают существовать и даже господствовать со сгнившим, полуразрушенным основанием, они уже не прежней силы: на смену им идут новые ценности. Ницше считает, что пророчеством пришествия Заратустры он уже создает и новые ценности. Если до сих пор ценности человеку давал бог в виде готовых моральных императивов, которыми затем человек руководствовался, то после смерти бога человек получил возможность активизироваться: он должен стать активным, творцом, создателем ценностей, демонстрирующим новые скрижали добра и зла. «Поистине, люди сами создали себе все добро и зло» (1. 79.) . думает Ницше. Тем более сейчас, когда бог умер, когда теряют силу старые ценности, основанные на существовании бога, необходимо заполнить пустоту, ввести вместо старых новые ценности, утвердить на месте старых, традиционных высших моральных ценностей новые ценности. Однако, кто будет творцом новых ценностей? По мнению Ницше это будет сверхчеловек, сверхчеловек, как новая мессия, явленный земле, человечеству, такой земной, вечный богочеловек, сын мира, обосновавшийся на земной основе, дарующий миру смысл; сверхчеловек как смысл и сущность мира, как «начало всякого познания» и дающий смысл миру, как вращающаяся сила мира, «самовращающееся колесо». Сверхчеловек свободен от всякого долженствования. Он свободен, очищен от всего трансцендентного, божественного. Он полон собственной силы, телесными способностями и бессознательными стремлениями. Он по своему величии сравним с морем, он похож на молнию и равноценен помещателю в самом светлом понимании этой мысли. «Смотрите, я –

предвестник грозы и тяжелая капля на тучи: а имя той молнии – сверхчеловек» (1. 11.) говорит Заратустра. Он желает показать людям смысл жизни: «Я хочу научить людей смыслу их бытия: изучить их, что есть сверхчеловек, человек – молния из темной тучи» (1. 13). Ницше считает, что сверхчеловек – эталон человека, высшее мерило, высшее выражение человечности, максимальный человек, критерий человечности, единственно неповторимое и возвышенное, дорогое и любимое для него существо. Он пишет: «Сверхчеловек дорог для меня, он первый и единственный» (1. 31.). Он высвобожден от всякого долженствования, от всякого «должен», свободен от всякого долга. Он не чувствует обязанностей перед кем-либо. Сверхчеловек подобно хищнику свободен и своеволен, полон жизни и желания битвы, является владельцем истинной сущности жизни, полной волей к власти, отрицающим старые, традиционные ценности, переоценивающим их. Он отрицает старые, жившие традиционные ценности и взамен их утверждает новые, истинно человеческие ценности, сообразные воле к власти. Он – основоположник новых ценностей. Жизнь сверхчеловека связана с множеством испытаний, опасностей, с риском, однако он никогда не отрицает ее в ожидании лучшей жизни; он не ищет желаемых, легко достижимых целей. Он призван как раз для опасной, рискованной жизни. Ему нравится именно такая жизнь. Необходимое для него означает желаемое, он с радостью соглашается с тяжелыми минутами жизни, говорит им «да», болезнь и смерть он встречает без страха. Он не осознает никакой опасности, не боится ее. Ницшеанский идеал сверхчеловека хорошо выражен в «Так говорил Заратустра». Там же охарактеризована позиция Ницше относительно переоценки, где он развивает учение о трех превращениях души «Я расскажу вам о трех превращениях духа: о том, как дух сделался верблюдом и верблюд львом и, наконец, лев дитятей» (1. 31.). Под верблюдом Ницше понимает покорного, верующего в бога человека, несущего тяжелый труд традиционных ценностей. Он определен чувством долга, обязанности, верой в бога, страхом перед ним. Такой человек полностью подчиняется требованиям «ты должен», «ты обязан», зависит от них, и из-за этого его «я», его личность оказывается в тени. Такой человек подобно верблюду всегда нагружен, находится в плену груза, груза старых, традиционных моральных ценностей, в плену христианский ценностей, оправданных существованием бога. Тяжелым грузом на нем лежит вера в потусторонний трансцендентный мир, он действует, руководствуясь традиционной силой высших ценностей, однако это временно. Этот процесс имеет конец, думает Ницше; наступает время, когда человек освобождается от вековой спячки. Он догадывается, что «трудился в туне», что такая жизнь, подобная жизни верблюда, вовсе не соответствует истинно человеческому существованию; что все то, чему он поклонялся в течение веков – лишь мрак и ложь. Подобная жизнь временно сняла его боль, однако не смогла заполнить его пустоту,

что требовалось от бога и абсолютной ценности. Из-за этого появляется трещина, возникает сомнение в абсолютности высших ценностей, сомнение в метафизическом раздвоении мира, что противоречит истине. Человеку не нужна правда, и если он не может ее найти, он отрицает ложь, ложный мир, ложные ценности и ищет новые, истинные ценности. Однако верблюд, находящийся со старыми ценностями не может, по мнению Ницше, разрушит ценности и избавится от их господства. Для этого нужен не покорный верблюд, таскающий тяжелые грузы, а лев, готовый к бою, преисполненный жаждой борьбы, отрицающий старое, изжившее себя. Образ льва понадобился Ницше для того, чтобы, показать человека, сомневающегося в старых традиционных ценностях и игнорирующего их. Такой человек уже не является верующим в бога и не подчиняется высшей ценности. Ему под силу отрицать их, что он и делает. Он сопротивляется трансцендентному миру, явленному в виде дракона: «Кто же он, великий дракон, которого дух не хочет более называть господином и Богом? «Ты должен» - имя великого дракона. Но дух-лев говорит «я хочу». «Ты должен» лежит у него на пути сверкая, как золото, чешуйчатый зверь, и на каждой чешуе блестит золотое «ты должен». Тысячелетние ценности блестят на этих чешуях, и так говорит могущественный из всех драконов: «Все ценности вещей – блестят на мне» (1. 33.). Свободолюбивая душа льва, его божественный протест против старых, традиционных ценностей, как видим, встречает величайшее сопротивление со стороны самих этих старых ценностей и их апологетов. Это сопротивление Ницше символически выразил в образе страшнейшего дракона: «Все ценности уже созданы и все созданные ценности – это я» (1. 33.). В этих словах отражено сопротивление дракона, то есть принцип «ты должен», долженствования. Его идеал «ты должен», и он протестует против свободолюбивых лозунгов льва. Для льва же, как символа свободолюбивого, стремящегося к свободе человека, существенным и главным является принцип «я хочу». Согласно Ницше, лев необходим для отрицания высших ценностей, для того, чтобы заявить этим ценностям «божественное нет», для обретения свободы: «Создать себе свободу и поставить священное «нет» выше долга: вот к чему, братья мои, нужен лев» (1. 33.). Однако все это для Ницше своеобразное вступление. Главный процесс – создание новых ценностей – впереди. Создание новых ценностей Ницше считает более важным. Хотя не менее важно объявить потерявшими ценность, обесцененными, потерявшими силу, старые, многовековые окаменевшие ценности, производящее такое впечатление, что они почти неизменны, вечны, абсолютны, однако важнейшим для Ницше все же является заполнение вакуума, возникшего вследствие разрушения старых высших ценностей, утверждение на их месте новых ценностей. Процесс утверждения новых, будущих ценностей – сложнейшее дело, которое не под силу и льву, отрицающему высшие ценности, говорящему им божественное «нет»: «Создавать новые ценности – этого еще не может лев» (1.33.). Кто же тогда

герой, кто обладает силой и способностью создать новые ценности? По мнению Ницше, то, что не может сделать крокодил, жаждущий борьбы, под силу невинному, незлобивому, непосредственному ребенку, обожающему игру. «Но скажите, братья мои, что в силах созерцать дитя, чего не мог лев? Почему хищный лев должен еще стать ребенком?» (1. 33.) спрашивает Ницше и сам же отвечает: «Дитя - это невинность и забвение, новое начало, игра, само собой катящееся колесо, начальное движение, священное утверждение» (1. 33.). По мнению Ницше, необходима детская непосредственность. Для создания новых ценностей был необходим вольный ребенок, любящий игру; была необходима творческая свобода, игра. Для детской игры главное – это чистое утверждение, святое утверждение, божественное «да», благодаря которым утвердятся новые ценности, вместо старых станут господствовать новые ценности. Старые высшие ценности уступят место новым, новому образу жизни, новому обществу, желанному быту, истинно человеческой жизни, эпохи воли и власти и свободного духа, эпохе господства сверхчеловеков. Говоря словами Ницше, «свой мир приобретет потерявший мир»(1.34).

Таким образом, проблема ценности субъективистской аксиологии в Философии жизни Фр.Ницше представляет кардинальное понятие тесно связанное с проблемами нигилизма, с переценком ценностей, смертью бога, Воли к власти и сверхчеловеком. Ценность, по Ницше, зависит от субъективной жизни субъекта, человека, от его биологического состояния. По его мнению, ценно всё то, что служит жизни, воли к власти.и все подчиняются ей. Осмысление сущности ценности в философии Ф.Ницше находится в тесной связи с явлением, которое сам философ называет нигилизмом..Нигилизм означает обесценивание старых, традиционных высших ценностей.

Ценность, по нашему мнению подразумевает того, для кого что-либо ценно. Она предназначена как ценность „чего-то, так и для кого-то, для субъекта, человека. Другое понимание ценности было бы ненаучным, ложным. Ценность, понятая подобным образом, существует в виде целей и идеалов человека. и главное, они существуют для нас, для людей, субъекта, человечества.

Они существуют идеально и требуют от нас реального осуществления. При рассмотрении теории Ницше бросается в глаза непреложное положение о том, что для него источником, основой ценности чего-то является субъект, в частности, жизнь субъекта. Точно также рассуждает Ницше и об истине. Такое понимание ценности и, соответственно, истины не может не вызвать господства идеологии своеволия; идеология же своеволия означает вседозволенность, а эта последняя упраздняет всяческий порядок и угрожает существованию самой жизни. У Ницше, возникнет опасность уничтожения вся-

кого порядка и распространения, господства своеволия, что в конечном счете порождает опасность уничтожения людей, человечества, самой жизни.

Несмотря на отмеченные недостатки, нельзя не отметить и целый ряд положительных сторон субъективизма. В первую очередь необходимо отметить, что выдвижение субъекта на передний план, проявление его активности до определенного уровня в противоположность объективизму является положительным явлением в том смысле, что ценность всегда ценна для субъекта, для «кого-то». Однако здесь, конечно, не нужно забывать, что ценность является ценностью не только для «кого-то», но и то, что она в то же время есть ценность «чего-то». Ценность существует для субъекта, и она действительно не имеет смысла без человека, и без субъекта не существует никакой ценности.

Reference:

- [1] Ницше Ф. Воля к власти,, Собр.соч.-М.,1900.-Т.9.
- [2] Ницше Ф.Гниология морали.-СПб,1908.
- [3] НицшеФ.Поту сторону добра и зла.-СПб,1907.
- [4] Ницше Ф.Так говорил Заратустра.-СПб,19135.
- [5] Чавчавадзе Н.З.Культура и ценности – Тбилиси;Мецниереба,1904
- [6] Nietzsche Friedrich. Ecce homo. C.H. Beck Munchen 2005
- [7] Nietzsche Friedrich. Der Wille zur Macht. Munchen 2005

TECHNICAL SCIENCE

THE SOLUTION OF THE PROBLEM OF ELASTICITY THEORY FOR A HALF-SPACE WITH A LONGITUDINAL CYLINDRICAL PIPE AND AN ELASTIC LAYER LINKED TO THE HALF-SPACE, WITH DISPLACEMENTS GIVEN ON THE BOUNDARY SURFACES

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/46

Vitaly Miroshnikov¹

Abstract

A solution to the spatial problem of the theory of elasticity is proposed for a composite in the form of a half-space with a longitudinal thick-walled circular cylindrical tube and a layer rigidly attached to the surface of the half-space. Layer, half-space and pipe - elastic homogeneous isotropic materials different from each other. On the free surface of the layer and the inner surface of the pipe, displacements are specified. At the boundary of the layer and half-space, as well as at the boundary of half-space and the outer surface of the pipe, the matching conditions are coupling. It is necessary to evaluate the stress state of the multilayer medium. The solution of the spatial problem of the theory of elasticity is obtained on the basis of the generalized Fourier method in cylindrical coordinates associated with the pipe and Cartesian coordinates associated with the layer and half-space. Satisfying the boundary and conjugation coupling, we obtain infinite systems of linear algebraic equations that are solved by the reduction method. As a result, displacements and stresses were obtained at various points of the layer, half-space, and.

Key words: composite, thick-walled pipe in half-space, coupling conditions, generalized Fourier method.

Introduction

When designing complex geotechnical structures, as well as structures and parts made of composites, one has to deal with design schemes in the form of rigidly interlinked layers, pipes and half-space. In view of the combination of different boundary surfaces and the spatial formulation of the problem, the solution is much more complicated.

For such problems, the generalized Fourier method [1] is used in the numerical analytical approach.

So, using this method, the problems are solved for a half-space, with a surface parallel to it, a cylindrical cavity or inclusion [2–8], for a cylinder

¹ Vitaly MIROSHNIKOV, candidate of technical sciences, *Associate Professor*, Kharkiv National University of Construction and Architecture, Ukraine.

with cylindrical inclusions [9], for a layer with one cylindrical cavity, inclusion or pipe [10–13].

The presented work is also based on the generalized Fourier method.

Formulation of the problem

In an elastic homogeneous half-space parallel to its surface, there is a circular cylindrical thick-walled pipe with an outer radius of R_1 and an inner one of R_2 . A layer of height h_1 is rigidly adhered to the surface of the half-space.

We will consider the pipe in a cylindrical coordinate system (ρ, φ, z) , the half-space in the Cartesian coordinate system (x_2, y_2, z_2) , which is identically oriented and combined with the coordinate system of the pipe. The half-space boundary is located at $y_2=h_2$. The layer will be considered in the Cartesian coordinate system (x_1, y_1, z_1) located on the lower surface of the layer (the boundary of the coupling with half-space and, accordingly, shifted relative to the coordinate system by $y_2=h_2$).

It is necessary to find a solution to the Lamé equations $\Delta \vec{U}_j + (1 - 2\sigma_j)^{-1} \nabla \text{div} \vec{U}_j = 0$, where σ_j – Poisson's ratio of the layer ($j=1$), half-space ($j=2$) or pipes ($j=3$).

At the upper boundary of the layer, displacements are specified $\vec{U}_1(x_1, z_1)|_{y_1=h_1} = \vec{U}_h^0(x_1, z_1)$, displacements are set on the inner surface of the pipe $\vec{U}_2(\phi, z)|_{\rho=R_2} = \vec{U}_R^0(\phi, z)$, where $\vec{U}_1$ — displacements in layer; $\vec{U}_2$ — displacements in half-space;

$$\begin{aligned} \vec{U}_h^0(x_1, z_1) &= U_x^{(1)} \vec{e}_1^{(1)} + U_y^{(1)} \vec{e}_2^{(1)} + U_z^{(1)} \vec{e}_3^{(1)}, \\ \vec{U}_R^0(\phi, z) &= U_\rho^{(R)} \vec{e}_1^{(2)} + U_\phi^{(R)} \vec{e}_2^{(2)} + U_z^{(R)} \vec{e}_3^{(2)} \end{aligned} \quad (1)$$

known functions; $\vec{e}_j^{(k)}$, $j = 1, 2, 3$ – the unit vectors of the Cartesian ($k=1$) and cylindrical ($k=2$) coordinate systems.

On the boundary of the layer and half-space, the coupling conditions are given

$$\vec{U}_1|_{y_1=0} = \vec{U}_2|_{y_2=h_2}, \quad (2)$$

$$F_1 \vec{U}_1|_{y_1=0} = F_2 \vec{U}_2|_{y_2=h_2}, \quad (3)$$

at the boundary of the half-space and the pipe, the coupling conditions

$$\vec{U}_2(\phi, z)|_{\rho=R_1} = \vec{U}_3(\phi, z)|_{\rho=R_1}, \quad (4)$$

$$F \vec{U}_2(\phi, z)|_{\rho=R_1} = F \vec{U}_3(\phi, z)|_{\rho=R_1}, \quad (5)$$

where
$$F_j \vec{U}_j = 2G_j \left[\frac{\sigma_j}{1 - 2\sigma_j} \vec{n} \operatorname{div} U_j + \frac{\partial}{\partial n} \vec{U}_j + \frac{1}{2} (\vec{n} \times \operatorname{rot} \vec{U}_j) \right];$$

$$G_j = \frac{E_j}{2(1 + \sigma_j)}; \sigma_j, E_j - \text{Poisson's ratio and modulus of elasticity of the}$$

layer ($j=1$), half-space ($j=2$) or pipes ($j=3$); $\vec{U}_j$ — displacements in pipes.

The specified functions will be considered as rapidly decreasing from the origin of coordinates along the z axis for the cylinder and along the z and x axes for the layer boundaries.

Solution Method

We take the basic solutions of the Lamé equation in the form [1]

$$\begin{aligned} \vec{u}_k^{(\pm)}(x, y, z; \lambda, \mu) &= N_k^{(d)} e^{i(\lambda z + \mu x) \pm \gamma y}; \\ \vec{R}_{k,m}(\rho, \phi, z; \lambda) &= N_k^{(p)} I_m(\lambda \rho) e^{i(\lambda z + m\phi)}; \\ \vec{S}_{k,m}(\rho, \phi, z; \lambda) &= N_k^{(p)} \left[(\operatorname{sign} \lambda)^m K_m(|\lambda| \rho) \cdot e^{i(\lambda z + m\phi)} \right]; k = 1, 2, 3; \end{aligned} \quad (6)$$

$$\begin{aligned} N_1^{(d)} &= \frac{1}{\lambda} \nabla; & N_2^{(d)} &= \frac{4}{\lambda} (\sigma - 1) \vec{e}_2^{(i)} + \frac{1}{\lambda} \nabla(y \cdot); \\ N_3^{(d)} &= \frac{i}{\lambda} \operatorname{rot}(\vec{e}_3^{(i)} \cdot); & N_1^{(p)} &= \frac{1}{\lambda} \nabla; \\ N_2^{(p)} &= \frac{1}{\lambda} \left[\nabla \left(\rho \frac{\partial}{\partial \rho} \right) + 4(\sigma - 1) \left(\nabla - \vec{e}_3^{(z)} \frac{\partial}{\partial z} \right) \right]; & N_3^{(p)} &= \frac{i}{\lambda} \operatorname{rot}(\vec{e}_3^{(z)} \cdot); \end{aligned}$$

$$\gamma = \sqrt{\lambda^2 + \mu^2}, \quad -\infty < \lambda, \mu < \infty,$$

where $I_m(x)$, $K_m(x)$ – modified Bessel functions; $\vec{R}_{k,m}$, $\vec{S}_{k,m}$, $k=1, 2, 3$ – respectively, internal and external solutions of the Lamé equation for the cylinder; $\vec{u}_k^{(-)}$, $\vec{u}_k^{(+)}$ – solutions of the Lamé equation for a layer and half-space.

The solution to the problem is presented in the form

$$\begin{aligned} \vec{U}_1 &= \sum_{k=1}^3 \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \left(H_k^{(i)}(\lambda, \mu) \cdot \vec{u}_k^{(+)}(x_1, y_1, z_1; \lambda, \mu; \sigma_1) + \right. \\ &\quad \left. + \tilde{H}_k^{(i)}(\lambda, \mu) \cdot \vec{u}_k^{(-)}(x_1, y_1, z; \lambda, \mu; \sigma_1) \right) d\mu d\lambda, \end{aligned} \quad (7)$$

$$\begin{aligned} \vec{U}_2 = & \sum_{k=1}^3 \int_{-\infty}^{\infty} \sum_{m=-\infty}^{\infty} B_{k,m}(\lambda) \cdot \vec{S}_{k,m}(\rho, \phi, z; \lambda; \sigma_1) d\lambda + \\ & + \sum_{k=1}^3 \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} (H_k^{(2)}(\lambda, \mu) \cdot \vec{u}_k^{(+)}(x_2, y_2, z_2; \lambda, \mu; \sigma_2)) d\mu d\lambda, \end{aligned} \quad (8)$$

$$\vec{U}_3 = \sum_{k=1}^3 \int_{-\infty}^{\infty} \sum_{m=-\infty}^{\infty} A_{k,m}(\lambda) \cdot \vec{R}_{k,m}(\rho, \phi, z; \lambda) + \tilde{A}_{k,m}(\lambda) \cdot \vec{S}_{k,m}(\rho, \phi, z; \lambda) d\lambda, \quad (9)$$

where $\vec{S}_{k,m}(\rho, \phi, z; \lambda)$, $\vec{R}_{k,m}(\rho, \phi, z; \lambda)$, $\vec{u}_k^{(+)}(x, y, z; \lambda, \mu)$ и $\vec{u}_k^{(-)}(x, y, z; \lambda, \mu)$ – basic solutions given by formulas (6), unknown functions $H_k^{(1)}(\lambda, \mu)$, $\tilde{H}_k^{(1)}(\lambda, \mu)$, $B_{k,m}(\lambda)$, $H_k^{(2)}(\lambda, \mu)$, $A_{k,m}(\lambda)$ и $\tilde{A}_{k,m}(\lambda)$ must be found from the boundary conditions (1) and coupling conditions (2 – 5).

For the transition of basic solutions between coordinate systems, we use the formulas [12].

To satisfy the boundary conditions at the upper boundary of the layer, we equate vector (7), for $y_1=h_1$, to the given one $\vec{U}_h^0(x, z)$, represented through the double Fourier integral. So we get three equations (one for each projection) with six unknowns $H_k^{(1)}(\lambda, \mu)$, $\tilde{H}_k^{(1)}(\lambda, \mu)$.

To satisfy the coupling conditions at the boundary of the layer and half-space in displacements, we substitute the right-hand sides (7) and (8) in (2). In this case, writing expression $\vec{U}_2(x_2, z_2)|_{y_2=0}$, it is necessary to use the formulas for the transition from solutions $\vec{S}_{k,m}$ of the cylinder to solutions $\vec{u}_k^{(-)}$ [12, formula (7)]. In a similar way, we can write three additional equations for stresses (3).

So we get nine infinite systems of equations with unknown functions $H_k^{(1)}(\lambda, \mu)$, $\tilde{H}_k^{(1)}(\lambda, \mu)$, $H_k^{(2)}(\lambda, \mu)$ и $B_{k,m}(\lambda)$.

This system of equations has a unique solution, since the determinant Δ of this system has the form $\Delta = -16 \cdot \gamma^6 \cdot e^{-3\gamma(h_1-h_2)} \cdot \Phi(\gamma) / \lambda^6$, where $\Phi(\gamma)$ – the function, for $\gamma > 0$, has only positive values and does not vanish.

From the resulting system of equations, we express $H_k^{(1)}(\lambda, \mu)$,

$\tilde{H}_k^{(1)}(\lambda, \mu)$ and $H_k^{(2)}(\lambda, \mu)$ through $B_{k,m}(\lambda)$.

To satisfy the coupling conditions at the boundary of the half-space and the pipe, we set $\rho=R_1$ in (8) and (9). We expand in (8) the basic solutions of $\vec{u}_k^{(+)}$ by the solutions of $\vec{R}_{k,m}$ using the transition formulas [12, formula (8)]. The resulting vector, as well as vector (9), for $\rho=R_1$, we substitute in (4). So we get three infinite systems of equations for the coupling of half-space and pipe in displacements. Similarly, we write three equations for stresses (5).

To fulfill the boundary conditions on the inner surface of the pipe, we equate (9), for $\rho=R_2$, given by $\vec{U}_R^0(\phi, z)$, represented by the integral and the Fourier series.

Having received 9 infinite equations, instead of $H_k^{(2)}(\lambda, \mu)$, we substitute the previously expressed functions through $B_{k,m}(\lambda)$, free ourselves from the series in m and the integrals in λ . As a result, we obtain a set of nine infinite systems of linear algebraic equations for determining unknown $B_{k,m}(\lambda)$, $A_{k,m}(\lambda)$ and $\tilde{A}_{k,m}(\lambda)$. These infinite systems have the properties of equations of the second kind and, as a consequence, the reduction method can be applied to them.

Having solved this system of equations, we find the unknowns $A_{k,m}(\lambda)$, $\tilde{A}_{k,m}(\lambda)$ and $B_{k,m}(\lambda)$.

Found from an infinite system of equations $B_{k,m}(\lambda)$, we substitute in the expressions for $H_k^{(1)}(\lambda, \mu)$, $\tilde{H}_k^{(1)}(\lambda, \mu)$ and $H_k^{(2)}(\lambda, \mu)$. This will identify all unknown tasks.

Summary

Based on the generalized Fourier method, a method is proposed for solving the spatial problem of the theory of elasticity for a multilayer medium in the form of a layer and a half-space in which a longitudinal cylindrical pipe is located. The problem is reduced to an infinite system of linear algebraic equations, allowing the application of the reduction method to it.

The solution method can be used in the design of composites, machine parts, building structures and underground structures, the design scheme of which coincides with the formulation of this problem.

References

- [1] Nikolayev, A. G., Protsenko, V. S. (2011) *Obobshchennyi metod Fur'ye v*

- prostranstvennykh zadachakh teorii uprugosti* [The generalized Fourier method in spatial problems of the theory of elasticity]. Kharkov: Nats. aerokosm. universitet im. N.Ye. Zhukovskogo «KHA», 344 p. (in Russian).
- [2] Nikolayev, A. G., Orlov, Ye. M., (2012) *Resheniye pervoy osesimmetrichnoy termouprugoy krayevoy zadachi dlya transversal'no-izotropnogo poluprostranstva so sferoidal'noy polost'yu* [Solution of the first axisymmetric thermoelastic boundary value problem for a transversely isotropic half-space with a spheroidal cavity]. *Problemy obchyslyuval'noyi mekhaniki i mitsnosti konstruktsiy – Problems of computational mechanics and structural durability*, vol. 20, pp. 253-259. (in Russian).
 - [3] Miroshnikov, V. Yu., (2018) First basic elasticity theory problem in a half-space with several parallel round cylindrical cavities. *Journal of Mechanical Engineering*, vol.21, no. 2, pp. 12 – 18.
 - [4] Protsenko, V., Miroshnikov, V. (2018) Investigating a problem from the theory of elasticity for a half-space with cylindrical cavities for which boundary conditions of contact type are assigned. *Eastern-European Journal of Enterprise Technologies. Applied mechanics*, vol. 4, no. 7, pp. 43 – 50. DOI: <https://doi.org/10.15587/1729-4061.2018.139567>
 - [5] Nikolayev, A. G., Shcherbakova, A. YU., Yukhno, A. I. (2006) *Deystviye sosredotochennoy sily na transversal'no-izotropnoye poluprostranstvo s paraboloidal'nyim vklyucheniym* [Action of Concentrated Force on a Transversely-Isotropic Half-Space with Paraboloidal Inclusion]. *Voprosy proyektirovaniya i proizvodstva konstruktsiy letatel'nykh apparatov – Issues of Design and Production of Structures of Aircraft*, vol. 2, pp. 47-51. (in Russian).
 - [6] Miroshnikov, V. YU. (2018) Evaluation of the stress-strain state of half-space with cylindrical cavities. *Visnyk Dniprovskoho universytetu. Seriya: Mekhanika – Bulletin of the Dnipro University. Series: Mechanics*, vol. 26, no. 5, pp. 109 – 118.
 - [7] Protsenko, V. S., Ukrainets, N. A. (2015) *Primeneniye obobshchennogo metoda Fur'ye k resheniyu pervoy osnovnoy zadachi teorii uprugosti v poluprostranstve s tsilindricheskoy polost'yu* [Application of the generalized Fourier method to the solution of the first main problem of the theory of elasticity in a half-space with a cylindrical cavity]. *Visnyk Zaporiz'koho natsional'noho universytetu – Bulletin of the Zaporizhzhya National University*, vol. 2, pp. 193-202. (in Russian).
 - [8] Protsenko, V. S., Ukrainets, N. A. (2004) The second main boundary value problem of the theory of elasticity for a half-space with a circular cylindrical cavity. *Reports of the National Academy of Sciences of Ukraine* vol. 12, pp. 52-58.
 - [9] Nikolayev, A. G., Tanchik, Ye. A. (2013) *Raspredeleniye napryazheniy v yacheyke odnonapravlennoho kompozitsionnogo materiala, obrazovannogo chetyr'mya tsilindricheskimi voloknami* [Stress distribution in a cell of a unidirectional composite material formed by four cylindrical fibers]. *Visnyk Odes'koho natsional'noho universytetu. Matematyka. Mekhanika – Bulletin of the Odessa National University. Maths. Mechanics*, vol. 4, pp. 101-111. (in Russian).
 - [10] Miroshnikov V. YU. (2019) *Doslidzhennya druhoi osnovnoyi zadachi teorii pruzhnosti dlya sharu z tsilindrychnoy porozhnynoy* [Investigation of the second main problem of the theory of elasticity for a layer with a cylindrical cavity]. *Opir materialiv i teoriya sporud – Materials resistance and theory of structures*, №102. P. 77–90. (in Ukrainian).
 - [11] Miroshnikov V. YU. (2019) *Zmishana zadacha teorii pruzhnosti dlya sharu z tsilindrychnym vklyuchennyam* [A mixed problem of elasticity theory for a cylindrical inclusion layer]. *Naukovy visnyk budivnytstva – Scientific Bulletin of Construction*, Vol 2, №2 (96). P. 247–252. (in Ukrainian). DOI: 10.29295/2311–

7257-2019-96-2-247-252

- [12]Miroshnikov V. Investigation of the Stress Strain State of the Layer with a Longitudinal Cylindrical Thick-Walled Tube and the Displacements Given at the Boundaries of the Layer. Journal of Mechanical Engineering. 2019. Vol. 22, N 2. P. 44-52. <https://doi.org/10.15407/pmach2019.02.044>
- [13]Miroshnikov V. Yu. Third main problem of the theory of elasticity for the layer with a longitudinal thick-walled tube. 2019. East European Scientific Journal. №6 (46). pp. 21-27.

CLASSIFICATION OF GRAIN CLEANERS OF COTTON CLEANERS - RAW FROM LARGE LIT

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/47

Ozod Rajabov¹

Sumbula Aminova²

Abstract

The article describes the cleaning of raw cotton from large litter. The classification of grates is also given in detail. In addition, the analysis of the structures of the co-discharge gratings was carried out.

Key words: classification, lattices, large litter, grate.

На основе анализа существующих конструкций соровыделяющих решеток хлопкоочистительных машин можно отметить, что множество видов колосников и колосниковых решеток, аналогичные по своему назначению и различные по форме и конструктивному исполнению. В литературных источниках недостаточно приведены методы систематизации или классификации колосниковых решеток хлопкоочистительных машин, что вызывает некоторые трудности при анализе и совершенствовании сортирующее – очистительных систем хлопкообрабатывающих машин. Для более полной оценки конструктивных взаимосвязей колосниковых решеток хлопкоочистительных машин различных конструкций, нами предлагается совершенствование классификация колосниковых решеток, приведенный на рис. 1

При составлении классификации основное внимание уделялось на тип колосниковых решеток по конструктивным и их функционально – техническим свойствам. За исходные группы колосниковых решеток принимались неподвижные и подвижные колосники очистителей крупного сора. Далее рассматривались их вариации с известными элементами различия (новизны) с установлением взаимосвязи между ними. Учитывали, что колосники могут быть трубчатые, прутковые из металла или из пластмассы. В существующих серийных очистителях от крупного сора установлены приведенные в классификации неподвижные колосники одинакового размера, с плоской рабочей гранью и круглого сечения для очистки крупных сорных примесей. Как видно из классификации, при установки неподвижных колосников в очистителях крупного сора имеются резервы увеличения очистительного эффекта путем выбора оптимальных геометрических параметров колосников, а также их относительного расположения в колосниковой решетке, согласно вариантов исполнения в

¹Ozod RAJABOV, Senior Lecturer (PhD), Department of Technological Machines and Equipment, Bukhara Engineering - Technological Institute, Uzbekistan.

²Sumbula AMINOVA, Master student of the department “Technologies and equipment of light industry” of Bukhara Engineering - Technological Institute, Uzbekistan.

классификации. Однако во многих случаях колосниковые решетки с активированными колосниками в очистителях крупного сора приводят к повреждению волокон и семян хлопка, увеличению ухода летучек в отходы. Выполнение активизированных поверхностей колосников с полимерными покрытиями не дали желаемого эффекта. Поэтому активизированные колосники с покрытиями хотя они и несколько повышают очистительный эффект, не нашли промышленного применения. В этом плане эффективными является облученные колосники изготовленные из пластмассы. В последние годы все больше проявляется тенденция роста рекомендаций со стороны ученых и конструкторов по повышению активности колосников, основанный на способе сообщения подвижности (степени свободы) колосникам. Основоположными в этом направлении является разработка и исследования, приведенные в работах [1,2]. В колосниковых решетках, выходящих в первую группу, колосники могут быть установлены свободно на шарнирных опорах, а также на упругих опорах. При очистке волокнистого материала, в частности, хлопка – сырца колосники совершают колебательное или вращательно – колебательное движение, а также могут вибрировать под действием технологической нагрузки. В результате этого появляется дополнительный эффект от движения колосников. Однако, так как подача хлопка – сырца не является равномерной, движения колосников не подчиняется какому – либо закону и контролирование технологического процесса очистки хлопка не всегда представляется возможным. Поэтому необходимо провести исследования по обоснованию параметров колосниковой решетки, позволяющие повышение очистительного эффекта. Перспективными, по нашему мнению, являются соровыделяющие решетки, отнесенные ко второй группе. В этом случае колосникам могут быть сообщены вращательное, колебательное или крутильно-колебательное движения строго по требуемому закону, согласующиеся с параметрами очистителя, при котором происходит более оптимальное выделение сорных примесей из массы. Но, при этом необходимо дополнительный привод, значить дополнительные мощности и производственные площади [3].

В практике очистки хлопка известны также колосниковые решетки, которые совершают поступательное движение. Конструкция таких соровыделяющих решеток хотя и не разнообразна, они, по нашему мнению, являются перспективными, так как при правильном выборе линейной скорости подвижной колосниковой решетки и оборотов вращения рабочего барабана создается благоприятные условия для выделения сорных примесей, приводящий увеличению очистительного эффекта при сохранения природных качеств хлопка – сырца. Изготовление единой бесконечной колосниковой решетки с несколькими секциями с одним приводом немного упрощает конструкцию очистителя, а также появляется возможность уменьшения кратности очистки за счет повышения очистительного эффекта.

Рис. 1. Классификация колосниковых решеток очистителей хлопка-сырца от крупного сора

Но, эти конструкции сложны по конструкции, требуют дополнительных затрат и поэтому они не нашли практическое применение.

Таким образом, на основе предложенной классификации конструкций колосниковых решеток по их функционально – технологическим свойствам можно предвидеть перспективу развития конструкций колосников и колосниковых решеток, основанных на эффективных способах соровыделения. В этом плане авторами разработаны ряд конструкций колосниковых решеток с колосниками изготовленные из пластмассы, установленные на упругих опорах.

References:

- [1] Джураев А. Д. и др. Динамика вибрирующих рабочих органов очистителей хлопка – сырца, «ФАН», Ташкент, 2003, 192с.
- [2] А.Джураев. Колосниковая решетка очистителя волокнистого материала. А.С. №874776, бюлл № 39, 1981.
- [3] А.Джураев и др. Колосниковая решетка очистителя волокнистого материала. Патент ДР 03338, Бюлл. №1, 2007

INFLUENCE OF SIZING ON YARN PROPERTIES IN WEAVINGDOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/48Dilfuza Kazakova¹Umid Abdullaev²*Abstract*

In the process of fabric formation on a loom, the main yarns under tension are subjected to abrasion by rock, lamellas, healds, reeds, shuttles, as well as neighboring threads. The fibers protruding onto the surface of the yarn have the ability to moss, and the shallowly clamped fibers can be pulled out during abrasion and form fluff. As a result, the surface of the yarn loosens, its strength decreases, which leads to a breakage of the main threads.

Key words: wringing, viscosity, size, abrasion, durability, gray goods, glue, finishing, impregnation, warping, dyeing, spinning.

В процессе образования ткани на ткацком станке основные нити при натяжении подвергаются истирающему воздействию скала, ламелей, ремизок, берда, челнока, а также соседних нитей. Выступающие на поверхность пряжи волокна обладают способностью мшиться, неглубоко зажатые волокна при истирании могут выдергиваться и образовывать пух. В результате этого поверхность пряжи разрыхляется, снижается ее прочность, что приводит к обрывности основных нитей.

Целью процесса шлихтования является приклеивание к поверхности нити выступающих волокон, создание оболочки на ее поверхности, обеспечение большего сцепления волокон внутри нити и придание ей большей гладкости. При этом должно быть сохранено упругое удлинение нити. Процесс шлихтования позволяет повысить устойчивость нитей к многократным механическим воздействиям на ткацком станке.

Условно процесс шлихтования можно разделить на две стадии: 1) приготовление клеящего состава–шлихты; 2) пропитывание основы шлихтой, сушка и разделение пропитанных нитей, и навивание их на ткацкий навой.

На качество шлихты большое влияние оказывает ее состав и способ приготовления.

¹Dilfuza KAZAKOVA, assistant of the department "Technology of Textiles and Design", Bukhara engineering and technology institute, Uzbekistan.

²Umid ABDULLAEV, student, Bukhara engineering and technology institute, Uzbekistan.

К основным технологическим параметрам шлихты, обеспечивающим высокое качество при неизменном составе и способе приготвления, относятся: температура, концентрация, вязкость.

Эти параметры оказывают существенное влияние на свойства пряжи (стойкость к истиранию, выносливость к многократным растягивающим нагрузкам, жесткость).

Наряду с улучшением технологических свойств нитей основы после пропитки их шлихтой существующая технология шлихтования имеет и недостатки:

1) после пропитки шлихтой нити основы в мокром состоянии получают необратимое удлинение, что снижает физико-механические свойства основы и может привести к большой усадке ткани при ее отделке;

2) в отделочном производстве необходима дополнительная операция по расшлихтовке суровых тканей.

Шлихта должна обладать следующим свойствами: быть достаточно клейкой и иметь определенную вязкость, чтобы покрывать поверхность основной пряжи и частично проникнуть в глубину нити;

Не осыпаться с пряжи, как в процессе шлихтования, так и при переработке пряжи на ткацком станке;

Не делать пряжу ломкой и жесткой;

Быть устойчивой, т.е. не изменять своих свойств в период использования и хранения, не пениться в клеевой ванне;

Не разрушать пряжу и не изменять окраску нитей при шлихтовании цветных основ;

Не портить ремизки и бердо на ткацком станке;

Легко удаляться из ткани и не влиять на отделку и окраску тканей;

В состав шлихты должны входить дешевые продукты. На современных шлихтовальных машинах вследствие приложения нагрузки по краям верхнего отжимного вала получается разносторонний прогиб отжимных валов, а, следовательно, краевые нити основы получают меньший приклей, чем средние. В результате и на ткацком станке по краям основы обрывность выше. На шлихтовальной машине основу шлихтуют под определенным натяжением, которое создается вследствие неодинаковой скорости различных органов машины. Это вызывает удлинение основной пряжи - вытяжку.

Вытяжка основы оказывает существенное влияние на уровень обрывности основной пряжи в ткачестве и качество суровых готовых тканей. Так, увеличение вытяжки основной пряжи на шлихтовальной машине с 2 до 6% на 1,5% увеличивает усадку по основе суровой штапельной ткани арт.4212 при замачивании. Увеличение вытяжки

нитей основы выше оптимальной приводит к снижению прочности ткани на разрыв.

Однако без вытяжки основы процесс шлихтования не может быть осуществлен. При шлихтовании нити не должны провисать. Двигаться и наматываться на навой они должны параллельно, чтобы не перекрещиваться. Все это определяет нижний предел натяжения (вытяжки). Кроме того, если основа шлихтуется при натяжении, которое ниже минимально допустимого, то в клеевом и сушильном аппаратах появляются жгутики, а при разделении нитей в ценовом поле возникают петли и обрывность пряжи. При шлихтовании необходимо достигнуть оптимальной величины вытяжки.

При правильно поставленном режиме шлихтования общая вытяжка не должна превышать для хлопчатобумажной пряжи 0,9-1,2, льняной- 0,6-0,8, шерстяной- 1-1,5, вискозной штапельной -5%.

Существенное влияние на уровень обрывности основных нитей в ткачестве оказывает влажность пряжи на навое. Увеличение влажности до определенных пределов способствует увеличению прочности, сохранению удлинения и уменьшению обрывности пряжи на ткацком станке. При излишней влажности нити ошлихтованной основы слипаются между собой, при недостаточной становятся ломкими и неэластичными, покрывающая нить пленка из шлихты быстро разрушается. Влажность основы после шлихтования для различных видов волокна должна быть, %.

Хлопчатобумажная пряжа в смеси с химическими волокнами	8-10
Льняная пряжа	10-14
Шерстяная пряжа и в смеси с лавсаном	12-15
Шелковая пряжа	8-9
Вискозные нити и штапельная пряжа	10-11
Ацетатная	5-7

В последние годы процессу шлихтования придается все большее значение. Особое внимание уделяется разработке новых шлихтовальных материалов, совершенствованию процесса подготовки шлихты и шлихтовального оборудования, а также осуществлению контроля за технологическими процессами шлихтования.

При варке шлихты все большее распространение находят автоматические устройства, которые должны поддерживать на заданном уровне вязкость шлихты, а также вести контроль и запись всего хода процесса варки. В связи с тем что качество шлихтования во многом зависит от клеильного аппарата, наблюдается тенденция совершенствования конструкций шлихтовальных ванн, в частности, их оборудуют различными направляющими устройствами, обеспечивающими хорошее погружение пряжи в шлихту и многократный отжим.

Современные шлихтовальные ванны оснащают регулятором температуры шлихты; регулируемым отжимным механизмом с указанием интенсивности отжима; измерителем или регулятором вязкости шлихты; регулируемым отжимным механизмом с указанием интенсивности отжима; измерителем или регулятором вязкости шлихты; рефрактометром, позволяющим контролировать концентрацию шлихты. [5]

На современных высокоскоростных машинах отжимные валы с тканевым покрытием заменяют валами с резиновым или синтетическим покрытием. Сушильные установки современных шлихтовальных машин обладают большой мощностью, поэтому площадь, которую они занимают, невелика. Покрытые сушильных барабанов тефлоном препятствует прилипанию влажной ошлихтованной основы к сушильным барабаном. В последнее время для подсушки ошлихтованной пряжи часто применяют инфракрасные лучи.

Фирмой “Мизобата” разработан способ модификации пшеничного и кукурузного крахмала путем двукратной электронной обработки в порошке. Первая электронная обработка препаратов коротковолновыми (длиной 1-10м) радиоактивными лучами способствует разрыву первичных связей, вследствие чего препарат разделяется на микроскопические частицы и мгновенно обезвоживается. При второй электронной обработке ультракороткими волнами (длиной 1-100 см) микроскопические частицы заряжаются электронами и получают отрицательный заряд. При растворении полученной порошковой шлихты в воде, перемешивании ее и нагревании в молекулах возникает очень сильное броуновское движение. Соседние молекулы сцепляются, и при шлихтовании на основных нитях образуется равномерная мягкая прочная и гладкая пленка. Она хорошо сцепляется с волокнами пряжи, имеющими обычно положительный заряд. Аналогичным образом фирма рекомендует обрабатывать в порошке шлихту на основе поливинилового спирта и эфиров акриловой кислоты.

В США предложен способ шлихтования нитей основ «сшитым» крахмалом, полученным путем обработки водной дисперсии крахмала хлорангидридами фосфорной кислоты. При этом способе вдвое и меньше расходуется крахмала, шлихта не застудневает, вязкость ее постоянна по времени и в широком интервале температуры, ошлихтованные нити малочувствительны к высокой влажности воздуха. После сушки ошлихтованные нити имеют хороший внешний вид, но наблюдается слипание отдельных нитей друг с другом.

Голландская фирма «Авебе» создала модификацию крахмала, который получают путем этерификации крахмала винилацетатом. Боковые цепи молекул крахмала наращивают путем замещения эфиром, в результате чего происходит модификация молекул амилозы.

Возникают скопления молекул, обладающих высокой адгезией по отношению к пряже Модифицированный крахмал позволяет снизить на 20-40% расход шлихты и облегчить расшлихтовку суровья. [4]

Таким образом, эффективность применения крахмала при шлихтовании резко возрастает при использовании его в виде эфиров, совершенствовании способов приготовления шлихты и процесса шлихтования.

References:

- [1] Строение и проектирования тканей Мартинова А.А., Слостина Г.Л. 1999 М.: Международная программа образования
- [2] Технология ткацкого рисунка, теория переплетения, потро-пирования Сумарокова Р.И. 2000 М., Международная программа образования
- [3] Оников Э.А. Основы проектирование ткацких фабрик 2006г. М.: Текстильная промышленность

RESEARCH OF PROPERTIES OF REINFORCED (COTTON-PAPER) THREADS

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/49

Dilfuza Giyasova¹

Dilfuza Zhabborova²

Abstract

Obtaining reinforced (cotton) yarns with an untwisted method is a completely new technological process. These threads consist of a core, on which a uniform layer of any fibers is applied pneumatically, firmly fixed to the core during torsion.

Key words: reinforcement, strength, reinforced thread, fiber, torsion.

Получение армированных (х/б) нитей безверетенным способом - совершенно новый технологический процесс. Эти нити состоят из сердечника, на который пневматическим путем наносится равномерный слой из любых волокон, прочно закрепляемый на сердечнике при кручении.

В работе изучались некоторые свойства нового вида армированных нитей, позволяющие установить их соответствие определенным требованиям. С целью определения прочности прикрепления наружного слоя к сердечнику было разработано и изготовлено специальное приспособление.

Испытаниям подвергались армированные нити, выработанные на прядильно-армирующей машине роторного типа марки ПР-150А, созданной в ЦНИХБИ. В качестве стержневой нити была использована лавсановая комплексная нить линейной плотности 27,8 и 111,0 текс, а в качестве покрытия - лавсановое штапельное волокно линейной плотности 333 мтекс с длиной резки 36/38 и 60/65 мм. Результаты испытаний показаны в табл. 1.

Процентное содержание волокон в покрытии армированной нити определялось по формуле:

$$\eta = \left(1 - \frac{T_c}{T_{ан}}\right) \times 100$$

где T_c - линейная плотность сердечника, текс; $T_{ан}$ - линейная плотность армированной нити, текс; η - процент покрытия.

¹Dilfuza GIYASOVA, Senior Lecturer of the department "Technology of Textiles and Design" of the Bukhara Engineering and Technology Institute, Uzbekistan.

²Dilfuza ZHABBOROVA, student, Bukhara engineering and technology institute, Uzbekistan.

Коэффициент полноты покрытия определялся по двум методам:

1) по формуле:

$$K = p^2/p_1^2 - 1$$

где p - периметр поперечника армированной нити; p_1 - периметр поперечника сердечника;

2) по формуле:

$$\eta = \frac{S_{\text{покp}}}{S_{\text{обш}}}$$

где $S_{\text{покp}}$ - площадь покрытия; $S_{\text{обш}}$ - общая площадь поперечного среза нити.

Результаты измерения прочности прикрепления покрытия к сердечнику показаны в табл. 1,2.

Таблица 1

№	Образец	Тф, текс	Рр, гс	ε _p , %	Р _о , гс/текс	α	Неровнота (по Устеру), %	Устойчивость к	
								Самоистиранию цикл	Истиранию цикл
1	Армированная нить 76.6 текс L _{шт} = 36/38 мм	79,1	1988±24	7,2	25,0	185,7	17,7	1132	4887
2	То же L _{шт} = 60/65 мм	80,2	2003±34	7,3	24,9	182,9	17,5	1084	5156
3	Армированная нить 158,9 текс, L _{шт} = 36/38 мм	154,7	7818±45	50,5	248,0	13,3	13,3	826	2972
4	То же L _{шт} = 60/65 мм	157,7	7820±33	9,3	49,6	254,0	9,8	600	3007

Продолжение таблицы 1

№	Содержание волокон в покрытии, %	Устойчивость к многократным изгибам цикл	Доли составных частей деформации			Толщина покрытия, мк	Коэффициент вариации по толщине покрытия
			Упругая	Эластичная	Пластическая		
1	64,7	3862	0,62	0,28	0,10	54,4±2,7	10,6
2	65,2	3041	0,69	0,25	0,06	55,3±2,7	10,1
3	27,0	836	0,62	0,20	0,18	27,8±2,6	19,4
4	29,3	715	0,64	0,19	0,17	29,1±2,6	18,6

Таблица 2

Величина прижима, гс	3480				12180			
Покрывание губок	Наждак				Кирза			
№ образцов	1	2	3	4	1	2	3	4
Прочность прикреплений покрытий, гс	1067±31	1257±26	1777±65	2119±40	1127±39	1189±38	1890±6	2205±48
Относительное удлинение, %	2,9	2,1	3,6	1,9	3,1	3,2	3,2	2,2

По результатам работы можно сделать следующие выводы:

1. Армированные нити с меньшей линейной плотностью имеют большую неровноту (по Устеру).

2. Покрывание армированных нитей равномерно обвивает сердечник, что свидетельствует о совершенстве условий формирования армированных нитей на машине ПР-150А.

3. У армированных нитей лилейной плотности 76,6 текс выше устойчивость к самоистиранию, истиранию и многократному изгибу.

4. Коэффициент полноты покрытия может определяться по обоим методикам (ЦНИХБИ и МТИ), так как коэффициент корреляции между ними составляет 0,97.

5. Для определения прочности прикрепления покрытия к сердечнику на специально разработанном приспособлении достаточно 30 испытаний. При доверительной вероятности 0,95 ошибка среднего не превышает 5%.

References:

- [1] Технический контроль в хлопкопрядении: Сб. инструкции. М., 1988.
- [2] Сабов И.В. Изменение свойств тканей с течением времени // Текстиль. пром-сть. 2006. № 5. С. 64-65
- [3] Оников Э.А. Причины обрывности основных нитей в производствах // Текстильная пром-сть. 1980. №8.-С.40.

AUTOMATED CONTROL SYSTEMS

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/50

Marufjon Yorov¹

Abstract

Automated control system (ACS) is a system in which various automatic devices are used to receive and process information, as well as for control, but the main control functions are performed by a person. The term "automated" implies the mandatory and main participation of people. Such a system is often called human-machine or ergatic. These systems significantly increase the efficiency of management, on which economic efficiency directly depends, since management contains the technical and economic parts.

Key words: Automated control system, system, process, goal, computer, providing part, effect of management, solving the task, separate automated system, choice technology.

Рост систем, в частности энергетических, с которыми имеет дело человек, привел к трудностям в переработке человеком информации. Поэтому возникла необходимость повышения эффективности процесса обработки информации при управлении техническими и экономическими процессами.

Потребность совершенствования и оптимизации процессов технологии в технике и экономике необходима для уменьшения затрат человеческого труда на управление. Именно совокупность технических средств вместе с ЭВМ может повысить эффективность управления. Электронная вычислительная машина выступает в качестве средства накопления, запоминания и быстрой переработки информации. Все функции ЭВМ могут выполнять только при помощи математических программ, заданных человеком.

АСУ в энергетике – электрическая часть электростанций

Создание мощных гидравлических и тепловых электростанций, развитие атомной энергетики, сооружение дальних электропередач сверхвысокого напряжения очень сильно усложняет задачи оперативно-диспетчерского управления как отдельными энергоблоками, так и всей энергосистемой страны (ЕЭС).

Основные направления совершенствования технологического и экономического управления – это развитие автоматизированных систем управления технологическими процессами (АСУ ТП)

¹Marufjon YOROV, Senior teacher of the department of information and Comments Systems under the Tajik State University of Law, Business and Politics, Tajikistan.

энергоблоков, автоматизированных систем диспетчерского управления (АСДУ), широкое использование вычислительной техники, создание систем автоматического управления нормальными и аварийными режимами на базе микро-ЭВМ.

Информация о работе энергоблоков выдается при расчете технико-экономических показателей (ТЭП). Но ТЭП рассчитываются исходя из показателей прошлого времени и становятся бесполезными в наиболее сложных ситуациях – при быстро меняющихся параметрах процесса.

Для обеспечения стабильной работы объектов следует выбрать оптимальные условия управления устройствами противоаварийной автоматики (УПА) и системами автоматического регулирования (САР). Аварийная ситуация чаще всего приводит к резкому дисбалансу мощности в энергосистеме. На первом этапе возникают сильные колебания режимных параметров, вследствие чего может произойти нарушение динамической устойчивости. Этот процесс длится 5–10 секунд.

На втором этапе происходит неспешное изменение частоты, которое приводит к перераспределению потоков мощности, в результате, через 30–300 секунд может произойти нарушение статической устойчивости послеаварийных режимов.

Применение микро-ЭВМ и микропроцессоров является одним лучших условий в автоматизации оперативно-диспетчерского управления. Основными достоинствами микро-ЭВМ являются высокая надежность, относительно небольшая стоимость, простота обслуживания, достаточно большая производительность и объем оперативной памяти. С помощью микропроцессоров можно полностью обеспечить межуровневый обмен всей оперативной информацией, заменить установленные на объединенном диспетчерском управлении (ОДУ) и на центральном диспетчерском управлении (ЦДУ) полуконтакты устройств телемеханики, разгрузить мини-ЭВМ от процедур работы с устройствами телемеханики и сэкономить оперативную память ЭВМ путем исключения программ-драйверов различных устройств телемеханики.

В настоящий момент на многих энергетических объектах, таких как ГЭС и ТЭС, установлены управляющие вычислительные комплексы (УВК) для автоматического управления технологическими процессами (ТП): производства и распределения электроэнергии. Основные задачи управления: автоматизация оперативных диспетчерских решений в аварийных режимах и регулирование электрических параметров режима. На энергетических объектах УВК строятся на базе современных мини-ЭВМ АСВТ М-6000 и СМЭВМ. Проводимые мероприятия включают в себя построение комплекса технических средств (КТС) и разработку специального математического обеспечения, которое осуществляет стабилизацию системы управления при

выходе из строя отдельных элементов КТС. Общая структура КТС АСУ ТП, выполненной на базе АСВТ М-6000, представлена на рис. 1.

Рис. 1. Структура комплекса технических средств АСУ ТП ГЭС

НСС – начальник смены станции; РМД – рабочее место диспетчера; ЦГД – цветной графический дисплей; ФК – функциональная клавиатура; ПкК – полноклавишная клавиатура; РС – разветвитель сопряжения; МКУБ – модуль кодового управления бесконтактный; ДР – дуплексный регистр; КПДП – канал прямого доступа в память; МВБИС – модуль ввода инициативных сигналов; МБПД – модуль быстрой передачи данных; УСО – устройство сопряжения с объектом; АРС – адаптер разветвителя сопряжения.

Принцип работы двухмашинного УВК. Одна ЭВМ назначается основной и решает задачи оперативного управления режимами ТП в темпе производства. Вторая ЭВМ решает информационные задачи и обеспечивает связь начальника смены станции с системой. При выходе из строя любой ЭВМ, оставшаяся в работе машина выполняет обе функции. Любая ЭВМ может быть ведомой или ведущей, переключение осуществляется оператором или автоматически. Представленный двухмашинный КТС внедрен на АСУ ТП Боткинской ГЭС. Он решает информационные задачи и задачи прямого цифрового управления ТП. Комплекс технических средств проводит оптимизацию режимов, регулирование активной и реактивной мощности, выполняет функции противоаварийного управления. Отраслевые автоматизированные системы управления Отраслевая автоматизированная система управления (ОАСУ) - это ряд административных и экономико-математических методов, средств вычислительной техники и связи, которые позволяют органам управления министерств и ведомств вести оптимальное руководство отраслью. ОАСУ характеризуют большое число источников информации, а также их географическое распределение. Задачи ОАСУ: оптимизация текущих и предстоящих планов развития предприятий промышленности, повышение темпов развития отдельных отраслей этой промышленности, совершенствование состава промышленных комплексов и др. Решение задач осуществляется благодаря традиционным процедурам обработки данных и выводе их в виде машинных программ. В ОАСУ основная часть информации остается в памяти ЭВМ и участвует в процессе планово-экономических расчетов.

Рис. 2. Составляющие части ОАСУ

Отраслевая автоматизированная система управления состоит из функциональной и обеспечивающей частей. Функциональная часть вбирает комплекс экономических и организационных методов, которые обеспечивают решение задач оперативного и перспективного планирования, учета и анализа технико-экономических показателей. Обеспечивающая часть включает информационное, техническое, программное и другие виды обеспечения, которые характерны для любой автоматизированной информационной системы организационного типа.

References:

- [1] <http://forca.ru>, URL: <http://forca.ru/knigi/arhivy/elektricheskaya-chast-elektrostantsiy-102.html>

- [2] «Гидроэлектростанции» – В. И. Брызгалов, Л. А. Гордон, Красноярск, 2002г.
- [3] <http://foraenergy.ru>, URL: <http://foraenergy.ru/1-8-1-avtomatizirovannye-sistemy-upravleniya-asu-dolzhny-obespechivat-reshenie-zadach/>
- [4] <http://engineeringsystems.ru>, URL: <http://engineeringsystems.ru/gidro-elektrostancii/asu-v-energetike.php>

NATURAL SCIENCES AND MEDICINE

THE MAIN FINITE DIFFERENCE METHOD SUMMATION OF L. EULER SERIES

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/51

Manzura Pulatova¹

Abstract

The article considers the method of summing power series, where the finite differences become constant. These transformations can be applied both to alternating and divergent series.

Key words: row summation, finite differences, power series, alternating and diverging rows.

Для того, чтобы пользоваться определением суммы, Эйлер рекомендует исходить из его метода суммирования рядов. Этот метод он рассматривает в мемуаре Е 247, а еще более подробно в «Дифференциальном исчислении» [гл.I, ч.II].

Он берет степенной ряд $\sum_{n=1}^{\infty} a_n x^n$ и обозначает сумму ряда $S(x)$ независимо от того, известна она или нет, сходится ряд или нет. Полагая, $x = \frac{y}{1+y}$ и возводит в соответствующие степени и раскладывает полученные функции в ряд по степени y :

$$x = y - y^2 + y^3 - y^4 + \dots = \frac{y}{1+y}$$

$$x^2 = y^2 - 2y^3 + 3y^4 - \dots = \frac{y^2}{(1+y)^2}$$

$$x^3 = y^3 - 3y^4 + 6y^5 - 10y^6 + \dots = \frac{y^3}{(1+y)^3}$$

и получает: $S = a_1 y + (a_2 - a_1)y^2 + (a_3 - 2a_2 + a_1)y^3 + (a_n - 3a_3 + 3a_2 - a_1)y^4 + \dots$

Но так как $x = \frac{y}{1+y}$, то $y = \frac{1}{1-x}$ и после обратной подстановки он получает:

¹Manzura PULATOVA, Candidate of Physics and Mathematics sciences, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics of the Bukhara Engineering and Technology Institute, Uzbekistan.

$$S = a_1 \frac{x}{1-x} + (a_2 - a_1) \frac{x^2}{(1-x)^2} + (a_3 - 2a_2 + a_1) \frac{x^3}{(1-x)^3} + \dots$$

Эти коэффициенты при степенях x являются конечными разностями разных порядков коэффициентов исходного ряда. Действительно, коэффициенты ряда $a_1, a_2, a_3, a_4, \dots$

I конечные разности $a_2 - a_1, a_3 - a_2, a_4 - a_3, \dots$

II конечные разности $a_3 - 2a_2 + a_1, a_4 - 2a_3 + a_2, \dots$

III конечные разности $a_4 - 3a_3 + 3a_2 - a_1, \dots$

$$\text{Следовательно } S = \frac{x}{1-x} a_1 + \frac{x^2}{(1-x)^2} \Delta a_1 + \frac{x^3}{(1-x)^3} \Delta^2 a_1 + \dots$$

Сумма этого ряда будет известна, если известна сумма исходного ряда.

Если исходный ряд таков, что конечные разности становятся постоянными, то ряд будет состоять из конечного числа слагаемых.

Пример. Найти сумму ряда:

$$\sum_{n=1}^{\infty} (2n-1)x^n, a_1 = 1, \quad \Delta a_1 = 2, \quad \Delta^2 a_1 = 0$$

$$S = 1 \frac{x}{1-x} + 2 \frac{x^2}{(1-x)^2} = \frac{x+x^2}{(1-x)^2}$$

Преобразование не всегда полезно, так как, если $0 < x < 1$, то $x < \frac{x}{1-x}$ и тогда новый ряд может сходиться медленнее, чем ряд исходный.

Это преобразование более интересно при применении его к знакопеременным рядам.

Исходный ряд $S = a_1 x - a_2 x^2 + a_3 x^3 - a_4 x^4 + \dots$

$$\text{Полученный ряд } S = \frac{x}{1+x} a_1 - \frac{x^2}{(1+x)^2} \Delta a_1 + \frac{x^3}{(1+x)^3} \Delta^2 a_1 + \dots$$

в этом случае, $\frac{x}{1+x} < x$ при любых положительных x , поэтому новый ряд всегда сходится быстрее.

В этом случае можно положить $x = 1$, тогда для того чтобы найти сумму ряда

$$S = a_1 - a_2 + a_3 - a_4 + \dots \quad (1)$$

достаточно найти сумму ряда

$$S = \frac{a_1}{2} - \frac{\Delta a_1}{4} + \frac{\Delta^2 a_1}{8} - \frac{\Delta^3 a_1}{16} + \dots \quad (2)$$

Сумму этого ряда можно вычислить приближенно. Говоря о применении этого метода к расходящимся рядам, Эйлер рекомендует поступать следующим образом.

Пусть ряд (1) расходится, а ряд (2) сходится, тогда суммой ряда (1) будет считаться число, являющееся суммой ряда (2).

Так он получает, что $\sum_{n=0}^{\infty} (-1)^n n = -\frac{1}{4}$

$$\sum_{n=0}^{\infty} (-1)^n n = 0 - 1 + 2 - 3 + 4 - \dots = -\frac{\Delta a_1}{4} = -\frac{1}{4}$$

так как $a_1 = 0$, $\Delta a_1 = 1$, $\Delta^2 a_1 = 0$

$$\begin{aligned} \sum_{n=0}^{\infty} (-1)^n n^2 &= 0 - 1 + 4 - 9 + 16 - \dots = \frac{a_1}{2} - \frac{\Delta a_1}{4} + \frac{\Delta^2 a_1}{8} = 0 - \frac{1}{4} + \frac{1}{4} \\ &= 0 \end{aligned}$$

так как $a_1 = 0$, $\Delta a_1 = 1$, $\Delta^2 a_1 = 2$, $\Delta^3 a_1 = 0$

$$\sum_{n=0}^{\infty} (-1)^n 3^n = 1 - 3 + 9 - 27 + 81 - \dots$$

$$\begin{array}{ll} a_1 = 1 & a_n = 3^{n-1} \\ \Delta a_1 = 2 & \Delta a_n = 2 \cdot 3^{n-1} \\ \Delta^2 a_1 = 4 & \Delta^2 a_n = 4 \cdot 3^{n-1} \\ \Delta^3 a_1 = 8 & \Delta^3 a_n = 8 \cdot 3^{n-1} \\ \Delta^4 a_1 = 16 & \Delta^4 a_n = 16 \cdot 3^{n-1} \\ \Delta^5 a_1 = 32 & \Delta^k a_n = 2^k 3^{n-1} \end{array}$$

$$\begin{aligned} \sum_{n=0}^{\infty} (-1)^n 3^n &= \frac{1}{2} - \frac{2}{4} + \frac{4}{8} - \dots = \frac{1}{2} - \frac{1}{2} + \frac{1}{2} - \frac{1}{2} + \dots = \frac{1}{2} (1 - 1 + 1 - \dots) \\ &= \frac{1}{2} * \frac{1}{2} = \frac{1}{4} \end{aligned}$$

На основании этих положений Эйлер стремится рассмотреть ряд

$$1 - 1 + 2 - 6 + 24 - 120 + \dots$$

как значение функции

$$f(x) = x - x^2 + 2!x^3 - 3!x^4 + 4!x^5 - 5!x^6 + \dots,$$

При $x = 1$, но ему не удалось это и нас теперь это не удивляет (весь этот ряд сходится только для $x = 0$).

Он пробует другие методы, и в конце концов, находит сумму этого расходящегося ряда, применяя вспомогательное дифференциальное уравнение.

Reference:

- [1] Euler L. Differential calculus. M.: L.; Gostekhizdat, 1949. 266 p.
- [2] Memories of L. Euler. De seriebus divergentibus. E 247, 1746.
- [3] Pulatova M.I. The formula for summing Euler series. International scientific-practical conference "Integration of modern scientific research into the development of society". Russia, Kemorovo, 2016. 134-137 p.
- [4] Handwritten materials by L. Euler in the in the archives of the USSR Academy of Sciences. T.1. M.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1962. 427 p.
- [5] The development of the ideas of Leonard Euler and modern science. Digest of articles. M.: Nauka, 1988. 518 p.

JURISPRUDENCE

THE PRINCIPLE OF CHOOSING THE PRESIDENT OF GEORGIA AND PROSPECTS FOR THE FUTURE

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9/52

Koba Pachoshvili ¹

Abstract

In the political life of the state, the basis of democratic development "the will of the people is ensuring the right of every citizen to vote." (one). Its implementation is carried out through elections held in the country, and serves both to protect the interests of voters and those elected by voters. The right to vote is "a kind of institutional mechanism that leads to democracy to guarantee the participation of people in politics, and the best way to do this is through elections. They create an opportunity for the realization of people's sovereignty "(2) Therefore, we can say that" people exercise their rule through constitutional law, which includes the right of a citizen of Georgia to choose or be elected" (3).

Key words: rule selection, direct election, indirect elections, comparative analysis, problems.

В политической жизни государства основой демократического развития «волей народа является обеспечение права каждого гражданина на голосование». (1)

Его реализация осуществляется посредством выборов, проводимых в стране, и служит как защитой интересов избирателей, так и тех, кого выбирают избиратели. Право голоса является «своего рода институциональным механизмом, который ведет к демократии, чтобы гарантировать участие людей в политике, и лучшим способом для этого – выборы. Они создают возможность для реализации народного суверенитета» (2), следовательно, можно сказать, что «люди осуществляют свое правление через конституционное право, которое включает в себя право гражданина Грузии выбирать или быть избранным» (3)

В соответствии с выборами гражданами должностного лица государственного органа, существуют выборы президентские, парламентские, муниципальные, и выборы судей и премьер-министра. В

¹Koba PACHOSHVILI, Doctoral student of the Caucasus International University, Department of Business and Social Sciences, I. Gegebasvili Telavi State University, Georgia.

представленной работе я буду обсуждать президентские выборы в Грузии и связанные с этим проблемные вопросы и пути их решения.

Институт Президента входит в правовую систему Грузии, после обретения ею независимости 14 апреля 1991 года, когда Верховный совет принял конституционный закон о введении должности президента Республики Грузия и внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Грузия.

В действующую в то время Конституцию была добавлена специальная глава 131 «Президент Республики Грузия», где было сказано:

«С целью укрепления государственного устройства Республики Грузия, суверенитета страны, прав граждан, свободы и безопасности учредить должность Президента Республики Грузия». (4)

После введения института Президента Верховный Совет Республики Грузия принял закон о выборах Президента Республики Грузия». И было определено правило выбора Президента «избирающегося гражданами Республики Грузия на всеобщей, равной и прямой основе при тайном голосовании.» (5).

Таким образом, институту президента Грузии была предоставлена высшая степень легитимности. На основании нового законодательства от 26 мая 1991 года гражданами Грузии по принципу прямых выборов был избран первый президент страны. Жаркие дискуссии и дебаты по определению конституционно-правового принципа президентских выборов шли по проекту Конституции Грузии в 1995 году. Было несколько вариантов, в том числе проект, согласно которому президента на всеобщих выборах избирал народ. После длительных перипетий было установлено, что президент избирается всеобщим, прямым, свободным и тайным голосованием. Решение о том, как должен был быть избран президент, стал кардинальным решением в вопросе определения статуса президента в Конституции страны. (6)

Действительно, с введением Основного Закона о выборах Президента президент был наделен высшей легитимностью, объявлен главой государства и получил так много полномочий, которых «нет в качестве образца и у президента классической президентской республики США». (7)

Конституция подразумевала во главе государственной и исполнительной власти Президента, который осуществлял бы исполнительную власть через министров. Вторая конституция Демократической Республики Грузии вооружила Президента высшей легитимностью и формой занятия им должности определила избирательный принцип.

Согласно пункту 1-го пункта ст. 70 Основного Закона страны: «Президент Грузии избирается на основе всеобщего, равного и прямого голосования на основе тайного голосования». (8)

Следуя Основному Закону, принцип выборов главы государства, Президента отобразился непосредственно выборами граждан

Грузии". Статья 5-ая Основного Закона от 1 сентября 1995 года, гласит: «Выборы президента Грузии прямые, президент избирается гражданами Грузии». (9)

Принцип президентских выборов отобразился в Органическом Законе Грузии, в подпункте «г.а», пункта 1-го, статьи 3-ей, «Избирательного Кодекса Грузии»: «Выборы в Грузии прямые» а в подпункте «г.а» этой же статьи: «Избиратели избирают Президента напрямую!» (10)

Конституция 24 августа 1995 несколько раз претерпела изменения в формах правления и изменениях в урезанных компетенциях Президента, хотя высшая степень легитимности оставалась неизменной до осуществленной конституционной реформы 13 октября 2017 года, которая изменила прямой выборов Президента. «Внести изменения и дополнения в Конституцию Грузии». Согласно пункта 1-го Статьи 50-ой Конституционного Закона Грузии: «Президент Грузии избирается на пятилетний срок без прений тайным голосованием. Один и тот же человек может быть избран президентом Грузии только дважды " (11)

Состав избирательной коллегии состоит из 300 членов, включая всех представителей парламента Грузии, представительных органов автономных республик Абхазии и Аджарии. Другие центральные избирательные комиссии на основе Органического Закона на основе пропорционального представительства и географических квот в соответствии с принципом членов местного самоуправления называют соответствующие политические партии, которые, должны быть утверждены Центральной избирательной комиссией. Другие центральные избирательные комиссии на основе Органического Закона на основе пропорционального представительства и географических квот в соответствии с принципом членов местного самоуправления называют соответствующие политические партии, которые, должны быть утверждены Центральной избирательной комиссией. Президентские выборы проводятся в здании парламента, в первом туре избранным считается тот кандидат, который получит большинство голосов, если в первом туре президент не выбран, то во втором туре голосуют за двух кандидатов с наилучшими результатами. Во втором туре будет считаться выбранным кандидат, который наберет больше всех голосов. Таким образом, вместо прямого принципа президентских выборов в стране путем конституционной реформы был узаконен не прямой (косвенный) принцип, который вступил в силу в 2018 году, когда президент был избран путем прямых выборов. Это нововведение в главном законе страны имеет ряд правовых недостатков, которые негативно влияют на демократическое развитие страны.

Прежде всего следует отметить, что на прямых выборах граждане не участвуют в отборе своих представителей без посредников. «Прямые выборы хорошими считаются тогда, когда ограниченно

право голоса, но могут быть действительно признаны демократическими, когда выборы являются общими и прямыми. Косвенные выборы менее демократичны, чем причины прямых одновременных

Действительно, посредники всегда принадлежат к кругу известных лиц, в которых они оказываются несовместимыми с наименьшим количеством, и вместе с угрозой недостатков и неправильной интерпретацией нижних уровней будет значительно увеличен после повышения уровней. (12)

Следует также отметить, что в парламенте и органах местного самоуправления Грузии в существующей практике доминирует одна и та же политическая сила, это происходит из-за недостатков системы местного самоуправления, которая дает правящей команде возможность получить больше мандатов от голосования, это приводит к монополии политической партии в таких обстоятельствах, составу самого парламента и практическим проблемам, выявленным в ходе муниципальных выборов, которые приводят к доминированию правящей партии, что в конечном итоге не гарантирует высокий уровень легитимности президента, избранного этим правилом. (13)

В дополнение к вышеупомянутому, выбор президента по «косвенному» принципу не соответствует высокому конституционно-правовому статусу президента, согласно пункту 1-му статьи 49-ой Конституции: «Президент является главой государства, гарантом единства и национальной независимости страны.». (14)

Следовательно, президент, как глава государства, гарант целостности страны, арбитр конституционных органов, и в условиях политического кризиса дееспособным управлять конституционно-правовым институтом, чтоб лучше понять свою роль в реализации прямого выбора. Непрямые выборы, несомненно, снизят качество легитимности первого лица страны, поскольку глава государства не будет избран в новой реальности большинством граждан, имеющих право на страну, прямо к значению символа единства президента в целом, только прямые выборы - это форма прямой демократии, которая позволяет избирателям участвовать в политических процессах, напрямую выражать свою волю и влиять на решение государственной важности. Президент, избранный по этому принципу, фактически является одним из чиновников в системе неадекватных государственных органов, которые непосредственно легитимизированы народом. С точки зрения парламентского управления, с конституционно-правовой точки зрения, президент является отдельной фигурой от правительственных ветвей, которые не принадлежат ни к одной из ветвей власти и играют роль арбитра, который особенно важен и чувствителен к возможной конфронтации между правительством и парламентом. Именно поэтому роль главы государства, как нейтрального арбитра в политическом кризисе и партийном противостоянии, его функцию, которую необходимо выполнять, является важной легитимностью народа, важно чтоб президент непосредственно избранный народом, сможет проявить принципиальность и

не побоятся отстаивать противоположную позицию перед парламентом даже если это будет необходимо в случае противостояния. Независимость президента имеет особое значение при осуществлении таких важных полномочий, как вето на законодательные акты парламента, назначение судей, право распускать парламент и отбор кандидатов на должности согласно Конституции. Если законодательный орган избирает президента, большинство депутатов которого состоит из одной партии, нет никаких шансов, что он будет действовать независимым от парламента.

В этом случае вся политическая власть окажется под влиянием одной партии, и, хотя политическая и законодательная ветви политической власти полностью контролируются, партия с большинством победит на парламентских выборах. У последнего будет возможность контролировать судебную систему, поскольку законодательный орган участвует в судебной системе и назначении судей. В такой ситуации не будет авторитета на более высоком уровне власти, который останется вне влияния партии. Следовательно, мы получаем фигуру, контролируемую определенной партией, которая лояльна своему голосовавшему большинству. Особенно в глазах всего этого будет учитываться возможность переизбрания. Президент не захочет противостоять парламентскому большинству, даже если для этого есть причина, в руках которой находится механизм его повторного избрания. С другой стороны, раз в руках президента находится рычаг роспуска парламента при выборе кандидатов в президенты, то парламент позаботится о том, чтобы выбрать наиболее приемлемую и лояльную фигуру. При выборе «косвенным» принципом президента, граждане будут ограничены признанными и гарантированными международными актами, в принятии личного выбора в выборе желаемого представителя. В соответствии со Статьей 2-ой «Всеобщей декларации прав человека»: «Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной или непосредственно или через свободно избранных представителей» а в соответствии с пунктом 3-им Статьи 21-ой: «Воля народа должна быть основой для выражения власти правительства на периодических и фальсифицированных выборах, которые должны проводиться на основе всеобщего и равного избирательного права при помощи тайного голосования или других однозначных форм, обеспечивающих свободу голосования».(15)

Международное право в области прав человека требует, чтобы каждый гражданин демократического государства независимо от различий между расой, цветом кожи, полом, языком, религией, политической или иной верой, национальным или социальным происхождением, собственностью или другим государством. Очевидно, что «косвенный» принцип президентских выборов не позволяет реализовать право признанных прав, признанных международными актам.

Лишение права выбора для народа, как источника власти, президентского «прямого» выбора по пути демократического развития страны, уменьшит у граждан силу собственного восприятия и веры, их власти и убеждений, что оттолкнет их от политических процессов, что вызовет у них отчужденность от политических процессов.

Вместе с тем, ликвидация «прямого» принципа выбора президента не принесет Грузии больше демократии, но вернет страну в прошлое, продолжит нарушать баланс и контрольные механизмы и передаст одну политическую власть в руки парламентского большинства. (16)

Авторы конституционной реформы от 13 октября 2017 года часто ссылались на «косвенный» принцип выбора президента, часто ссылались на введение парламентского управления в стране и несоответствие его высокой легитимности президентской власти. Кроме того, основным политико-правовым аргументом было то, что на прямые президентские выборы было бы больше жалоб и желание получить преимущество в системе государственных органов, что создало бы угрозу авторитаризму и власти в стране. Для сравнения, часто ссылаются на страны, где имеются схожие с Грузией формы государственного управления. Поэтому я считаю целесообразным рассмотреть вышеупомянутый вопрос сравнительно-правовым методом зарубежных стран. Следовательно, нет четкой разделительной линии между парламентской и полупрезидентской (смешанной) моделями, а также парламентскими и смешанными типами полупрезидентских республик. Согласно пункту 3-му Статьи 2-ой Конституции Австрии, Австрия является «парламентской республикой» (17) в отношении доминирования полномочий в качестве доминирующего диапазона полномочий во внутреннем и внешнем направлении, исполнительной власти, федерального правительства и его главы, главы государства, федерального канцлера. «Федеральное правительство обладает широкими полномочиями, такими как Совет нации и Федеральный президент». (18)

Президент не является главой исполнительной власти в Австрийской Республике, что обычно является характерной чертой парламентской республики. Он осуществляет полномочия на основании предложений федерального правительства или его министров, чьи решения подлежат утверждению федеральным канцлером или подписью компетентного министра.

С точки зрения парламентского управления, президент Австрии избирается гражданами Австрийской федерации напрямую на основе «универсальной, равной, прямой системы выборов с тайным голосованием». (19)

Болгария - парламентская республика управления, президент является главой государства и командующим вооруженными силами. (20)

Что касается парламентского управления, полномочия президента, как внутренние, так и иностранные, в основном осуществляются путем консолидации с правительством.

Круг полномочий, который самостоятельно осуществляет глава государства, довольно слаб. Однако согласно основному закону страны президент занимает позицию прямых выборов в соответствии с пунктом 1-ым Статьи 93-ой Конституции, избранным президентом: «прямым, тайным голосованием». (21)

Польская республика является смешанной, полупрезидентской моделью: президент является главой государства и командующим вооруженными силами. Председатель Совета Министров возглавляет Правительство, которое осуществляет как внутреннюю, так и внешнюю политику. В внешней политике полномочия осуществляются только с согласия правительства, но по значительным государственным значениям может независимо принять решение. Пункт 1-ый Статьи 127-ой Конституции гласит, что Президент Республики избирается народом на основе равного, прямого, избирательного, тайного голосования". (22)

В контексте обсуждения принципов выбора президента следует отметить, что в некоторых президентских и полупрезидентских странах приемлемы президентские выборы непрямого принципа, потому что, с точки зрения конституционности народ не должен являть собой источник избрания президента «косвенным» принципом». (23)

Однако, на мой взгляд, в данном случае это очень важно кто выберет президента, прямым принципом- избирательная коллегия однопалатного парламента или двухпалатный парламент. В случае избрания президента однопалатным парламентом в основном избирается единственной политической силой парламентского большинства. Таким образом, президент, избранный по такому принципу, является единственным защитником интересов доминирующей политической партии в парламенте, а качество легитимности президента в таком случае очень низкое. Таким образом, выбор президента прямыми выборами, однопалатным парламентом может рассматриваться как наименее демократичный. Возможно привести примеры Венгрии, Молдовы и Эстонии.

Венгрия является парламентским постановлением, демократической республикой - премьер-министр главой исполнительной власти, и основная часть ассамблеи сосредоточена в его руках. В соответствии со Статьей 10-ой Конституции Венгрии Президент избирается Государственным Собранием сроком на пять лет. (24)

Молдова является парламентской правящей республикой, правительство является исполнительной властью, обеспечивающей реализацию внутренней и внешней политики страны. Президента избирает одномандатный «парламент на 4 года тайным голосованием» (25)

Качество демократии также очень низко в той избирательной коллегии, в которой в случае избрания президента, составлены из

членов парламента и членов местного самоуправления, так как в этом случае есть опасность того, что парламентское большинство и орган местного самоуправления одной и той же политической силы, могут быть одним доминантом, в таком случае президент будет избран одной политической силой. Примером неопределенной формы 2-палатного парламента можно считать пример итальянской парламентской республики: итальянский президент не имеет исполнительной власти и не занимается государственным управлением. Его власть более или менее проявляется в политическом кризисе в стране, когда конституционные власти и политические силы не могут справиться из-за ситуации, в которой президент привержен в роли арбитра и предотвращению политического кризиса. (26)

Президент республики избирается специальной избирательной комиссией, состоящей из делегатов от членов парламента и регионального совета, делегаты регионального совета избираются из трех регионов, кроме Валь-де-Астостаса, в котором есть один делегат. Что касается парламента, он состоит из двух палат - палаты депутатов и сената. Обе палаты избираются прямыми всеобщими выборами. Продолжительность мандатов палат первоначально была различной для Сената в течение пяти лет.

При пересмотре Конституции 1963 года было принято решение о равном сроке полномочий мандатов Сената и Палаты депутатов. После пересмотра обе палаты избираются по пять лет, но иногда их мандаты могут не совпадать друг с другом при необходимости. (27)

В соответствии с пунктом 3-им Статьи 83-ей Конституции Президент Республики избирается большинством голосов большинством членов коллегии. Если никто не получил необходимых голосов, президент избирается абсолютным большинством голосов делегатов парламента, в которых участвуют по три совокупных представителя каждого окружного совета. (28)

Как видим, угрозы ограничения демократии во время двухпалатного парламента относительно уменьшены, наличие независимой палаты региональных представительств в парламенте, различные условия полномочий палаты и периодическое обновление состава еще больше увеличит явку избирателей, что является огромным и относительно широким диапазоном среди позиций избирателей Президента " (29)

Однако в этом косвенном принципе выбор президента возможен только в тех странах, где действует двухпалатный парламент. Сравнительный анализ в контексте зарубежных исследований ясно показывают, что парламентские и по возможности к ним близко стоящие к руководству, президента избирают прямыми выборами, которые обеспечивают избирателям окончательное, решающее слово и исключают существование избирателей и выборных лиц другой инстанции „ которые по своему

усмотрению будут избирать своего представителя и, таким образом, лишат избирателей непосредственно, своего голоса ". (30)

Это гарантия того, что избранный человек будет президентом всей страны, а не представителем какой-либо группы. Следовательно, нет законных оснований делать вывод, что в условиях парламентского управления президент должен избираться парламентом или избирательной комиссией, созданной по принципу косвенных выборов.

Кроме того, из обсуждаемых примеров становится ясно, что президент обладает ограниченными полномочиями в сфере парламентского управления и выполняет большую их часть только путем консолидации соглашения с правительством. В такой ситуации нереально утверждать, что у президента будет больше претензий и желание воспользоваться системой государственных органов, которая будет угрожать авторитаризму и власти над правительством. В такой ситуации нереально утверждать, что у президента будет больше претензий и желание воспользоваться системой государственных органов, которая будет угрожать авторитаризму и власти над правительством. Проблема большого баланса между высокой легитимностью и властью президента может быть решена в рамках парламентского решения за счет президентских полномочий. Обзор темы исследования и других формаций других стран по сравнительному изучению избирательной системы показал, что глава государства, президент выбранный принципом прямых выборов возможно, позволит осуществлять свои полномочия в демократическом государстве и не станет заложником партийного влияния, будет реально действовать как глава государства, а не президент конкретной политической партии.

Поэтому я рекомендую законодателям следующие рекомендации для решения этих проблем: изменить существующую редакцию статьи 50-ой Конституции Грузии (порядок избрания Президента Грузии): «Президента Грузии избирает Коллегия избирателей без прений сроком на 5 лет. Один и тот же человек может быть избран президентом Грузии только дважды». Изменить и сформулировать следующим образом: «Президент Грузии избирается на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на 5 лет; одно и то же лицо может избираться на пост президента только дважды». Из этой же статьи достать 3-ий пункт в существующей редакции «в избирательную коллегию входят 300 членов от всех представителей Парламента Грузии, представительных органов Абхазской Автономной Республики и Аджарской автономной республики». Других членов совета Центральной избирательной комиссии, на основе Закона пропорционального представительства и географических квот в соответствии с принципом членов местного самоуправления, называет соответствующую политическую партию,

и утверждается Коллегией Центральной избирательной Комиссии. Из той же статьи, достать 4-ый пункт в существующей редакции: «Президентские выборы должны быть проведены в здании Парламента, кандидат будет считаться кандидатом в первом туре выборов, который получит большинство голосов, но никак не больше из общего состава большинства. Если в первом туре Президент не был избран, то во втором туре будет считаться кандидатом, тот который получит больше голосов».

Пункты 2-й, 5-й, 6-й и 7-й той же статьи остаются без изменений в том же издании.

Reference:

- [1] Бурдули И., Гоциридзе Е., Эрквания Т., Зондзе Б., Изория Л., Кобахидзе И., Лория А., Мачарадзе З., Турава М., Пирцхалашвили А., Футқаразадзе И., Кантария Б., Церетели Д., Джорбенадзе, Комментарий к Конституции Грузии. (Гражданство Грузии, основные права и обязанности граждан), изд. «ООО Петит», Тб., 2013, с. 334.
- [2] Гонашвили В., Еремадзе, К. Тевдорашвили Г., Кахиани Г., Квеенчхиладзе Г., Чигладзе Н., Конституционное право Грузии, Изд. Меридиани, Тб., 2017 с. 165.
- [3] Кублашвили, Основные права и свободы человека, Тб., 2017. 310.
- [4] «Закон Верховного Совета Республики Грузия от 14 апреля 1991 года о введении должности Президента Республики Грузия и внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Грузия».
- [5] Рухадзе З., Конституционное право Грузии, Бат., 1999, стр. 33.
- [6] Бабек В. Разработка Конституция и ее принятие в Грузии (1993-1995). Грузинский перевод, Тб., 2002, с. 174.
- [7] Мелкадзе О. Конституционное право Грузии. Изд. «Инновация», Тб., 2008, с. 86.
- [8] Конституция Грузии 24 августа 1995 года. Изд. Законодательного вестника Грузии.
- [9] Органический закон Грузии «О выборах Президента Грузии» от 1 сентября 1995 Изд. Законодательного вестника Грузии.
- [10] Органический закон Грузии «О выборах Президента Грузии» Изд. Законодательного вестника Грузии.
- [11] О изменениях и дополнениях в Конституцию Грузии, Конституция Грузии от 13 октября 2017 года Изд. Законодательного вестника Грузии.
- [12] Пакте П, Мелен-Сукрамян П, Конституционное право, Изд. Тбилисского Государственного университета им. Иване Джавахишвили, Тб., 2012, с. 141.
- [13] Пертаия Л. Чешский взгляд на Грузию, изд. «Ахали Амбеби», Тб., 2016, с. 23.
- [14] Конституция Грузии Изд. "Законодательный вестник"
- [15] Всеобщая декларация прав человека, Сборник основных документов по правам человека, Библиотека Народного Защитника, Тбилиси, 2008.
- [16] Лебанидзе Б. Кто должен быть избран президентом? Мифы о парламентском управлении, Институт политики, Тбилиси, 2017, с. 3.
- [17] Конституция Австрийской Республики [legalns. com/](https://www.legalns.com/) компетентные-юристы /правовая-библиотека/ конституции-стран-мира/ конституция-австрийской-республики.

- [18] Мелкадзе О. Сборник конституционного права зарубежных стран. Сборник 1-ый. Центр изучения мирового парламентаризма, издательство Мерани, Тбилиси, 2002, с. 244.
- [19] Мелкадзе О. Сборник конституционного права зарубежных стран. I Всемирный центр парламентаризма, издательство Мерани, Тбилиси, 2002, с. 36.
- [20] Гогиашвили Г., Сравнительно-конституционное право, Издательство юристов, Тбилиси, 2014, с. 204.
- [21] Конституция Болгарии [http:// www. parliament. am/ library/ sahanadrutyunner/bulgaria.pdf](http://www.parliament.am/library/sahmanadrutyunner/bulgaria.pdf).
- [22] Конституция Польши (Республики Польши) от 2 апреля 1997 г. [http :// msp7520.ru/ konstituciya-respubliki-polsha](http://msp7520.ru/konstituciya-respubliki-polsha).
- [23] Аласания С. Конституционные принципы европейских принципов управления. Тбилиси, 2013, с. 23.
- [24] Основной Закон Венгрии <https://legalns.com/download/books/cons/greece.pdf>
- [25] Конституция Республики Молдова [http :// www. md.undp.org/ content/ dam/ Moldova/ docs/ Publications/ Constitutia%20RM%20format%20mic%20Rus%20Tipar%2014-07-2016.pdf](http://www.md.undp.org/content/dam/Moldova/docs/Publications/Constitutia%20RM%20format%20mic%20Rus%20Tipar%2014-07-2016.pdf).
- [26] Мелкадзе О. Конституционное право зарубежных стран. Сборник II Всемирный парламентский исследовательский исследовательский центр, Тбилиси, 2008, с. 215.
- [27] Ловато, Современные великие демократы, Политический институт Академии наук Грузии, Тбилиси, 2002, с. 490.
- [28] Constitution of the Italian Republic [https:// www. senato.it/ documenti/ repository/ istituzione/ costituzione_ inglese. pdf](https://www.senato.it/documenti/repository/istituzione/costituzione_inglese.pdf).
- [29] Хатидзе, Аргументы в пользу президентских директив, Тбилиси, 2017, с.4
- [30] Кублашвили К. Основные обязанности и права человека, Тбилиси, 2017, с. 312.

Scope Academic House
UK, S YORKSHIRE, SHEFFIELD

B&M Publishing
USA, San Francisco, California

9th International Conference «*Science and practice: a new level of integration in the modern world*». Conference Proceedings. Scope Academic House, November 10, 2019, Sheffield, UK. 234 pp.

PQN 200

978-1-941655-95-5

DOI: http://doi.org/10.15350/UK_6/9